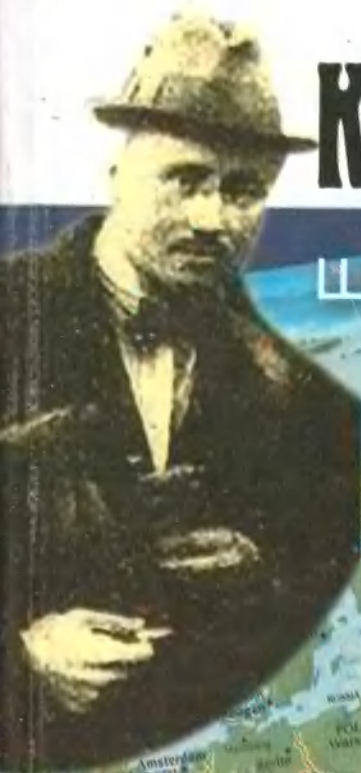

**ВЛАДИМИР НЕЙШТАДТ
ВЛАДИМИР ПАК**

КНЯЗЬ МЫШКИН

ШАХМАТНОГО ЦАРСТВА

СЕРЬЕЗНЫЕ ИГРЫ

ВЛАДИМИР НЕЙШТАДТ
ВЛАДИМИР ПАК

Князь Мышкин

шахматного царства

Одиссея русского мастера Алексея Селезнева, его взлеты и падения, друзья, ученики и соперники и история шахмат, которую вы не знаете – в России и мире

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Донецк 2007

Серия «Забывтые имена»

Нейштадт В.И, Пак В.Н.

Князь Мышкин шахматного царства
О жизни и творчестве мастера Селезнева

ББК 75.581
Н 46

Донецк. Издательство «Донетчина», 2007 г. – 336 с.; ил.

Книга рассказывает о необычной судьбе и многогранном шахматном творчестве известного русского мастера Алексея Селезнева, вынужденного покинуть Родину и скончавшегося во Франции.

Многие годы имя этого талантливого мастера и составителя оригинальных шахматных этюдов было предано забвению, а ведь к 1914 году он был одним из самых перспективных молодых шахматистов России. Позже о его творчестве как этюдиста весьма лестно отозвался чемпион мира Эмануил Ласкер.

В книге полностью воспроизводится текст его труда «100 шахматных этюдов», ставшего библиографической редкостью. Авторы впервые использовали редкие данные из архивов.

Приводятся воспоминания современников Селезнева и тех, кто знал его. Подробно описывается, как пересекались пути Селезнева и других выдающихся шахматистов, организаторов, видных деятелей шахматного движения. Ранее книг о жизни и творчестве А. Селезнева не издавалось.

ISBN 978-966-556-837-7

© Нейштадт В.И.
© Пак В.Н.

Часть I

От Москвы до Мангейма

Сопровождал Ласкера и Капабланку...

«Он прожил не ту жизнь, которую заслуживал». Этой «максимой» Жан Поль Сартр начинает свой знаменитый очерк о Бодлере. Пожалуй, это точный эпитафия к рассказу о русском мастере и этюдисте Алексее Селезневе, чье имя долгие годы вычеркивалось из истории российских и советских шахмат, а почему – никто толком не знал. Правда, к 100-летию мастера в 1988-м в издававшемся в Москве журнале «Шахматный бюллетень» появилась небольшая подборка селезневских партий и этюдов, а в кратеньком введении сообщалось, что будто бы, со слов гроссмейстера Г. Левенфиша, в 1942 году в оккупированный немцами город Сталино (Донецк) приезжал гроссмейстер Ефим Боголюбов и увез своего друга Селезнева к себе в Германию, в Триберг. Также в этой заметочке сообщалось, что «в последние годы жизни Селезнев страдал алкоголизмом»...

Затем, двумя годами позднее, в 1990-м в энциклопедическом словаре «Шахматы» появляется кратенькая персоналия об этом «русском шахматисте и шахматном композиторе», родившемся в 1888-м (кстати, до сих пор неизвестно – в каком месяце) в Тамбове, в 1924-1942 жившем в СССР, умершем в 1967-м в Бордо. Как он там оказался – ни слова (на ковре-самолете что ли перелетел?) То, что с Селезнева так до конца и не снято проклятие, словарь 90-го года подтверж-

дает недвусмысленно. В разделе «Мастера спорта СССР» не указывается, что в 1924-м ему было это звание присвоено (а в 1935-м, решением Всесоюзной шахматной секции, оно закреплено за ним пожизненно). Между тем строчкой выше значится Богатырчук (ставший советским мастером в 1923-м), о котором в его персоналии (также кратенькой) сказано: «в период 2-й мировой войны 1939-45 сотрудничал с фашистскими оккупантами на Украине». Страшное обвинение, но, выходит, Селезневу вменялось что-то еще более страшное?

«Нет легких судеб. Все трудны. Пути жизни загадочны», - написал в своей книге «Дни» замечательный русский писатель Борис Зайцев (50 лет проживший на чужбине). На «путях жизни» Алексея Селезнева загадочного много. Да он и сам насоздавал о себе немало мифов, так, на склоне лет, рассказывал в Бордо своим шахматным партнерам, что советские руководители с ним плохо обращались, сослали в ссылку, что сделало его, некогда скрипача-солиста одного из петербургских оркестров, неспособным играть на скрипке. Из Москвы Селезнева действительно высылали, но не в какую-нибудь там тьмутараканьскую глухомань, а в Харьков, и отнюдь не в арестантском вагоне. Ну а уж в тогдашней украинской столице кто бы ему играть на скрипке запрещал – коль не запрещали играть в шахматы? Вот то, что он был классным скрипачом – правда. Как и то, что виртуозно играл и на рояле. Он вообще был разносторонне талантлив, может, как никто другой в мировой истории шахмат. В семье, богатой, купеческой (возможно, что и с дворянскими корнями), переехавшей в конце XIX века из Тамбова в Москву, его растили как вундеркинда.

К 25 годам он – дипломированный правовед (окончил юридический факультет МГУ), владеет несколькими европейскими языками.

...В апреле 1914-го на учредительном собрании Всероссийского шахматного союза в Петербурге товарищ (заместитель) председателя ВШС Б. Малютин предлагает почтить вставанием «память лиц, оказавших в свое время большие услуги идее союза: М.И. Чигорина, П.П. Боброва и С.А. Зноско-Боровского».

*Участники Петербургского турнира памяти М.И. Чигорина.
1909 г. В первом ряду третий справа – Е. Зноско-Боровский,
четвертый – Р. Шпильман.*

Вторым после Чигорина назван человек, сыгравший решающую роль в том, что «в конце 90-х годов XIX века центр шахматной жизни России переместился в Москву». Это – цитата из «Словаря шахматиста» (изданного в 1929-м), Павел Павлович Бобров (1862-1911) охарактеризован там как «основатель и редактор-издатель московского журнала «Шашечница», впоследствии переименованного в «Шахматное обозрение». И далее – «Бобров сумел привлечь лучшие шахматные силы и поставить журнал на должную высоту.. принимал близкое участие в организации и деятельности московского шахматного кружка, секретарем которого состоял некоторое время, и много способствовал организации первых трех всероссийских турниров...».

В конце девятнадцатого века приобщился к шахматам будущий чемпион мира Александр Алехин. Первоначальные уроки игры детям (Алексею, Варе и Саше) давала мать, Ани-сья Ивановна (из купеческой семьи Прохоровых). Обучаясь в гимназии, Алексей и Александр стали активно заниматься шахматами, играть по переписке.

Со временем юный Александр выдвинулся в ряды сильнейших шахматистов Москвы, а в 1909 году 16-летний юноша стал победителем Всероссийского турнира любителей.

К тому времени можно, пожалуй, отнести и завязавшуюся дружбу между братьями Алехиными и Селезневыми. Алексей и Александр Алехины часто встречались в Московском шахматном кружке с Петром, Алексеем и Дмитрием Селезневыми. Будучи почти ровесниками, подростки общались между собой, ходили друг к другу в гости, вместе разбирали партии, много сыграли легких партий.

*В семье Алехиных-Прохоровых.
За столиком Алексей (слева) и Александр Алехины.*

В 1899-м (возможно, в том году Селезневые и обосновались в белокаменной) чемпионом Москвы в последний раз в своей славной шахматной карьере становится Александр Владимирович Соловцов (выиграл матч у Б.П. Григорьева), первый председатель Московского шахматного кружка, основанного в 1877 году и долгое время не имевшего пристанища. Какое-то время он располагался в стенах артисти-

Александр Алехин – победитель Всероссийского турнира любителей (1909 г.) с призом – вазой, пожалованной императором Николаем II.

ческого кружка, затем – в русском охотничьем клубе... Лишь в 1912-м кружок обретает наконец собственное помещение (Сивцев Вражек), к этому времени Алексей Селезнев – уже один из ведущих его игроков (в 1913-м разделил I-II призы в московском турнире сильного состава). Но первой категории он достиг еще несколькими годами раньше.

Когда в ноябре 1909-го поселившийся в Москве адвокат Осип Бернштейн (входивший в первую тройку российских игроков) дал в Московском кружке сеанс из 29 партий, одним из семи его соперников, которому он тогда уступил, был и Алексей Селезнев. Тогда же был доигран и первый «осенний турнир» кружка, начатый на квартире В. Ненарокова. После проигрыша первых четырех партий из турнира вышел Бобров, лучший результат показал Александр Алехин, проигравший сильному минскому любителю Р. Герцыку. С Алексеем Селезневым будущий чемпион мира сыграл вничью...

Таблица «осеннего турнира»

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Очки
1	А-др Алехин	■	1	1	1	1	0	½	½	½	1	6 ½
2	Б. Любимов	0	■	1	1	½	1	½	0	1	1	6
3	Н. Каталымов	0	0	■	½	1	1	0	1	1	1	5 ½
4	В. Розанов	0	0	½	■	1	1	1	0	1	1	5 ½
5	Д. Павлов	0	½	0	0	■	1	1	1	½	½	4 ½
6	Р. Герцык	1	0	0	0	0	■	1	1	½	1	4 ½
7	А. Селезнев	½	½	1	0	0	0	■	½	1	1	4 ½
8	В. Острогский	½	1	0	1	0	0	½	■	½		3 ½
9	Д. Фаворский	½	0	0	0	½	½	0	½	■	½	2 ½
10	Н. Целиков	0	0	0	0	½	0	0		½	■	1

Турнирный взнос составлял 5 рублей. Первый приз – 25 руб., второй – 15, третий – 10, четвертый – 5.

Комментируя один из своих этюдов в сборнике «100 шахматных этюдов», изданном перед Великой Отечественной войной в Москве, Алексей Селезнев упоминает там своего брата П. Селезнева, не приводя, увы, его имя полностью. Петр? Павел? Старший это из братьев Селезневых (о Дмитрие Селезнев, младшем брате Алексея, есть кратенькая персоналия, как о московском первокатегорнике, в «Словаре шахматиста», вышедшем в 1929-м)?

Кто из братьев Селезневых первым перешагнул порог Московского шахматного кружка? И когда? В «Шахматном обозрении» № 79-82 за 1909 год, в разделе «Хроника» есть информация о сеансе одновременной игры О. Бернштейна в новом помещении московского кружка (только что справившего новоселье в одном из помещений Политехнического кружка на Мясницкой улице, в Харитоновской переулке). В сеансе из 29 партий Бернштейн победил в 20, две партии завершились вничью, 7 поражений, среди «обидчиков» сеанса значится и Селезнев. Но – без инициалов. Вот и гадай: какой из братьев? Следом, в репортаже с «осеннего» турнира московского кружка (завершившегося победой Александра Алехина – 6,5 из 10) уже уточняется, что 6-7 места в этом турнире поделит А.С. Селезнев. И приводится его коротенькая партия с Алехиным: ничья на 20-м ходу.

На этом же развороте «Шахматного обозрения» – таблица «весеннего» турнира московского кружка, в котором шахматную династию Селезневых представлял П. Селезнев. Возможно, это был его турнир жизни! Он финишировал 4-м и обошел самого Александра Алехина, обыграв его в личной встрече! Будущий чемпион мира к тому времени уже позиционировался как маэстро (17-летним гимназистом завоевал 1-й приз во всероссийском турнире любителей), наряду с победителем «весеннего турнира» чемпионом Москвы В. Гончаровым (ему П. Селезнев проиграл в 24 хода).

На излете того сезона (1909 года) московского кружка, завершившегося 14 мая, была сыграна консультационная партия: Д.Н. Павлов и В.И. Розанов (белые) против Александра Алехина и А.Селезнева (черные).

«ШО» № 79-82: «Партию («гамбит Эванса» с 4...d7-d5) выиграли черные. Белые развили хорошую атаку и получили прекрасную партию, но под давлением недостатка времени (при 15 ходах в час) в конце утратили быстро свои шансы».

А в следующем турнире Московского кружка Александр Алехин Селезнева обыграл, но не Алексея, а Петра, его родного брата, также первокатегорника. Алехин был уже тогда в ранге российского маэстро, как и А. Гончаров, победитель этого турнира, ставшего для Алехина едва ли не провальным (три поражения и 5-е место, Петр Селезнев с 4-м результатом обошел его на пол-очка).

В московском чемпионате 1910 года Алексей Селезнев завоевывает 2-й приз, на фоне этого успеха его результат во Всероссийском турнире любителей, организованном в августе 1912-го Виленским шахматным собранием, более чем скромнен: дележ 8 – 10 мест в компании с малоизвестными игроками Гартманом и Ланглебеном (играло 20 человек, из них три иностранца, победителем вышел чешский шахматист К. Громадка, который в 1914-м, будучи призван под знамена Австро-Венгерской монархии, попадет в русский плен, вместе со своим тезкой Карелом Трейбалом, так же европейски известным маэстро).

Начавший выходить с января 1913-го «Шахматный вестник» в первой своей книжке вернулся к важным событиям

минувшей осени: «С 1-го сентября 1912 года московский шахматный кружок перешел в собственное помещение (Сивцев Вражек, 11), собрания происходят 4 раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам с 8-ми часов вечера и по воскресеньям с часу дня; членский взнос – 12 рублей, для студентов – 8 рублей (Алексей Селезнев платил 12, поскольку к тому времени уже год как окончил юрфак МГУ). В настоящее время (т.е. в январе 1913-го. – Авт.) заканчивается турнир игроков 1-й категории, в котором принимают участие А-й Алехин, Василевский, Зубарев, Исаков, Кан, Д. Павлов, Н. Павлов, Перельцвейг, А. Селезнев и Симсон...

14 ноября (1912 г. – Авт.) состоялся большой шахматный вечер в залах Охотничьего клуба, на котором О.С. Бернштейн давал сеанс из 34 одновременных партий, с результатом: +20-3=11; кроме того Д.Н. Павлов играл 4 партии одновременно, не смотря на доску (+2-2), и состоялась консультационная партия В.М. Блюменфельда и В.М. Волькенштейна против А.С. Селезнева и В.А. Перельцвейга, выигранная первыми... Оживление в кружке поддерживается довольно частыми, хотя большей частью не очень многочисленными сеансами одновременной игры: два сеанса дал А-др Алехин, воспользовавшись своим пребыванием в Москве; кроме того, несколько сеансов дали сильнейшие игроки 1-й категории кружка: 2 сеанса В.М. Блюменфельд, 2 сеанса Д.Н. Павлов и 1 сеанс А.С. Селезнев.

В 1913-м Алексей Селезнев делит 1-2 места в московском турнире сильного состава. А вскоре ему предоставляется возможность, наряду с другими московскими игроками, сразиться с самим Капабланкой.

«Шахматный вестник», № 3 1914 г.: «С 17-го по 29-го января состоялись гастроли гениального кубанского маэстро Х.Р. Капабланки в московском шахматном кружке. Гастроли молодого кубанца возбудили вряд ли не больший интерес среди московских шахматистов и среди московского общества, чем бывшие гастроли таких колоссов, как Стейниц, Ласкер, Пильсбери и Чигорин. Каждое выступление Капабланки весьма подробно описывалось во всех московских газетах..., во многих из них были помещены его портреты и интервью с ним и его противниками...

Всего в московском шахматном кружке Капабланка выступил 9 раз: 22-го и 24-го января в Большом зале Охотничьего клуба состоялись 2 его партии с О.С. Бернштейном (первую выиграл Капабланка, вторая окончилась вничью), 19-го и 26-го января днем в зале Юридического собрания состоялись 2 консультационные партии – первая против В.М. Блюменфельда и Д.Н. Павлова (выигранная Капабланкой), вторая против А.С. Селезнева и Н.М. Павлова (окончившаяся ничьей) и, наконец, 17-го, 20-го, 27-го, 28-го и 29-го января состоялось 5 сеансов одновременной игры.

В завершающем сеансе 29 января Капабланке противостояли только игроки 1-й категории и сильнейшие – 2-й. 21 партия: +13-5=3; счастливицы, обыгравшие великого шахматиста – Алексей Алехин, Выгодчиков, Перельцвейг, Рубцов и Эстрин. Селезнев – среди 13 проигравших.

А в перерыве между гастрольями в Москве Капабланка посетил Серпуховский шахматный кружок, и в этой поездке его сопровождали Алексей Алехин, Виктор Кан и Алексей Селезнев. Из 30 партий против серпуховчан великий «кубанец» выиграл 28, две – ничьих, причем ничья с г-жей Спасской была по всей вероятности следствием галантности Капабланки.

«Шахматный вестник», № 6, 1914 г.: «Редкий сезон московская шахматная жизнь так богата крупными шахматными событиями, как настоящий. Не успело еще у московских шахматистов сгладиться сильное впечатление, произведенное игрою гениального кубанца Х.Р. Капабланки, как им предстоит восторгаться игрою «самого» Эм. Ласкера, уже в течение 20 лет поддерживающего свое высокое звание «Champion of the World».

Эм. Ласкер уже не в первый раз в Москве; здесь, как известно, он окончательно закрепил за собою звание «короля шахмат»... Ласкер прибыл 9 марта из Берлина и был встречен на вокзале маэстро О.С. Бернштейном, В.М. Блюменфельдом и Д.Н. Павловым. Безжалостное время не щадит никого, и оно наложило свой след, конечно, и на Ласкера, что особенно было заметно для тех, кто видел его в таком же цветущем возрасте, в каком все московские шахматисты видели недавно Капабланку. Тем не менее, живость, под-

вижность, словоохотливость и общая жизнерадостность остались в Ласкере те же, какие его отличали почти 20 лет тому назад.

С вокзала Ласкер отправился к себе в гостиницу, а в 7 часов вечера прибыл в отдельный кабинет ресторана «Эрмитаж», где его ожидали уже члены Московского шахматного кружка и где состоялся в честь его обед. Из присутствовавших на обеде четверо были постоянными свидетелями матча Ласкера со Стейницем; М.И. Бостанжогло, Д.Н. Павлов, князь Ф.М. Урусов и К.И. Исаков, всех их Ласкер быстро вспомнил и узнал, и очень рад был встрече по истечении столь долгого срока. Обед прошел весьма оживленно и сопровождался многочисленными тостами и речами... В красивой речи (на немецком языке) маэстро О.С. Бернштейн отметил, что Ласкер не только способствовал подъему общего уровня шахматной игры, но и показал, что уровень игры идет всегда параллельно общей культуре общества, в котором шахматы занимают такое же положение, как и всякое иное культурное начинание. «До Ласкера, закончил свою речь О.С. Бернштейн, шахматы только любили, теперь их уважают». Затем тосты произнесли К.Исаков и кн. Ф.М. Урусов – на русском языке. Бернштейн перевел их на немецкий, а когда слово взял Алексей Селезнев, ему, естественно, переводчик не понадобился. Его чистейшее немецкое произношение произвело на Ласкера такое впечатление, что 20 марта он пригласил Селезнева в сопровождающие. Как и до этого Капабланка, Эмануил I отправился экзаменовать любителей шахмат Серпухова. Вторым сопровождающим поехал Александр Алехин, после ужина с местным шахматным активом он дал сеанс, не глядя на доску, из 7 партий (+5-1=1).

Ласкер дал сеанс на 38 досках, выиграл 33, проиграл одну («просмотром» гимназисту 5 класса Толоконникову, превосходно проведшему защиту в Гамбите Эванса), четыре ничьих, одна из которых – опять-таки с г-жею Ю.А. Спасской...»

А месяц спустя, точнее 26 апреля, Алексей Селезнев снова приехал в Серпухов – уже не как сопровождающий великого шахматиста. Он дал местному шахматному кружку

сеанс на 32 досках, выиграл 24 (причем одну очень красиво, пожертвовав ферзя), 5 проиграл (в том числе и обыгравшему Ласкера гимназисту Толоконникову), три ничьих. «После сеанса, сообщил «Шахматный вестник», Селезнев демонстрировал несколько партий петербургского турнира с анализом самих участников. Весь сбор А.С. Селезнев любезно предоставил молодому обществу на усиление его средств».

На следующий день Селезнев выехал в город на Неве, где началась битва за главные призы Петербургского международного турнира) – поболеть за своего друга Александра Алехина. Вообще, большинство членов Московского кружка следило за перипетиями петербургского сражения с самого начала (общий турнир стартовал 8 апреля), из-за чего был приостановлен «чемпионат сезона» Московского кружка, в котором Селезнев шел на 2-м месте с 5 очками (опережая Алексея Алехина, К.Выгодчикова, Н.Зубарева, В.Кана...). Лидировал с 6 очками П.Иорданский. «Шахматный вестник» сообщил, что окончание этого турнира перенесено на осень в связи с тем, «что многие из московских игроков получили приглашение на предстоящий Hauptturnier в Мангейме (где с 5-го июля состоится очередной, 19-й, конгресс Германского шахматного союза). Мы слышали, что на турнир собираются А.С. Селезнев и П.К. Иорданский». Да, «Шахматный вестник» не ошибся – оба эти сильнейших первокатегорника Москвы уже «паковали чемоданы». А вообще в Мангейме высадился немалый русский десант во главе с восходящей звездой Александром Алехиным. И обстоятельства сложились так, что Алексею Селезневу уже не довелось доиграть «чемпионат сезона» Московского кружка. В Москве он появится только 10 лет спустя...

Турнир без эндшпиля

По подозрению в шпионаже

В 1914 году традиционный, 19-й по счету, конгресс Германского шахматного союза проводился в городе Мангейме. Посвящен он был 30-летию союза и 50-летию местного шахматного клуба.

Немцы решили пышно и торжественно отметить эти даты и в рамках конгресса наметили сразу четыре турнира, для участия в которых пригласили около ста сильнейших шахматистов из разных стран.

Вот как в то время характеризовали этот немецкий город: «Мангейм – новый город, шумный и торговый. По монотонной правильности его улиц Мангейм можно сравнить с американскими городами. Разбитый на правильные квадраты, город окружен поясом бульваров, который охватывается, в свою очередь, окружной линией железной дороги».

Местная газета «Mannheimer General-Anzeiger» писала 20 июля 1914 года:

«Свободным от суеты и спешки большого города предстал вчера вечером «Ballhaus», скрытый в глубине дворцового сада. В доброжелательной, праздничной обстановке представители местного общества приветствовали своих гостей. Здесь собрался весь цвет шахмат!»

На торжественном открытии турниров бургомистр Мангейма господин Риттер назвал иностранных маэстро «вестниками мира» и заявил: «В наше время, когда напряжение и разрядка в международных отношениях быстро сменяют друг друга, можно лишь приветствовать, что благодаря частым международным контактам в различных областях искусства, науки и спорта все шире распространяется мнение о том, что народы гораздо больше стремятся к миру, чем это кажется».

Председатель Германского шахматного союза доктор Гебхардт в своей речи также озвучил мысль о мире: «Шахматы – это духовная борьба, которая предполагает безусловный мир». В конце банкета доктор Тарраш провозгласил тост «за всемирное братство шахмат». Среди почетных гостей был чемпион мира Эмануил Ласкер.

А в воздухе уже витал дух будущей мировой войны...

Из корифеев в главном турнире не играли лишь Ласкер, Капабланка и Рубинштейн. Кубинец, чья консульская служба в Петербурге завершилась вместе с окончанием там международного шахматного турнира, в июле 1914 года из французского порта Шербур отплыл в Южную Америку и застрял в Аргентине из-за разразившейся первой мировой войны. А Ласкер и Рубинштейн готовились к матчу на первенство мира, который был намечен на осень.

Зато в Мангейм прибыли все остальные звезды шахматного мира – Зигберт Тарраш, Фрэнк Маршалл, Рудольф Шпильман, Олдржих Дурас, Милан Видмар, Рихард Рети, Яков Мизес, Дьюла Брейер...

Среди участников было 15 шахматистов из России (присутствовало также немало зрителей из числа россиян). Пятеро из них выступили в главном турнире – Александр Алехин, Давид Яновский, Ефим Боголюбов, Александр Флямберг и Савелий Тартаковер.

В турнире «А» играли Илья Рабинович, Федор Богатырчук, Алексей Селезнев, в двух турнирах «В» выступили Николай Руднев, Петр Романовский, Самуил Вайнштейн, Борис Малютин и другие шахматисты из России.

Алехин долго не подтверждал своего участия в Мангеймском турнире, хотя приглашение получил заблаговременно. Он прибыл лишь 20 июля, буквально за два часа до начала соревнования. Когда Петр Романовский спросил у него, почему он столь долго держал в неведении турнирный комитет, Алехин сказал, что ему необходимо было выяснить, будет ли участвовать в турнире Капабланка. «Дело в том, - пояснил свою мысль Алехин, - что я готов был играть лишь в случае неучастия Капабланки. Через несколько лет собираюсь с ним играть матч на звание чемпиона мира и поэтому весьма важно создать вокруг этого вопроса определенное общественное мнение. Сегодня я играю слабее Капабланки, и при его участии он бы взял первый приз, а становиться ниже Капабланки сейчас совершенно не в моих интересах».

«Но ведь чемпион-то мира Ласкер, а не Капабланка», - возразил Романовский. «Но скоро им будет Капабланка», - уверенно сказал Алехин.

Окрыленный недавними победами на международном турнире в Санкт-Петербурге, Александр Алехин играл уверенно и постоянно находился в группе лидеров, хотя и дважды споткнулся – ничья во втором туре с Клюгером и проигрыш в шестом туре Яновскому.

Журнал «Deutsche Schachblätter» писал о партии Яновский – Алехин: «Два русских льва – старый и молодой – встретились в Мангейме в третий раз. В Схевенингене молодой задор оказался вынужденным уступить опыту. В Петербурге была лишь видимость борьбы – размены и быстрая ничья. Иное дело в Мангейме. Уже первый ход Алехина, которым он ушел от книжных вариантов, показал, что молодой лев настроен взять реванш за Схевенинген...». Однако реванша не получилось: Яновский вновь выиграл.

Но уже в девятом туре Алехин вырвался вперед. После одиннадцатого тура у него было 9,5 очка из одиннадцати. У преследовавших его Видмара и Шпильмана было соответственно 8,5 и 8 очков.

Александр Алехин во время турнира в Мангейме.

Далее шли на четвертом – шестом местах Брейер, Маршалл и Рети, на седьмом – Яновский, на 8-9-м – Боголюбов и Тарраш.

А 1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Все турниры в Мангейме были прерваны. До конца состязаний в главном турнире оставалось шесть туров.

Турнирный комитет Мангеймского конгресса оказался в затруднении – кого считать победителем? Тарраш предложил перенести окончание турнира на год (!) В конце концов решили

распределить призы согласно положению на данный момент.

Первый приз в главном турнире мастеров в размере 1100 немецких марок достался Александру Алехину. Второй приз вручили Видмару, а третий – Шпильману. Соответствующие награды получили также участники, занявшие места с четвертого по девятое.

В турнире А первый приз и звание мастера были присуждены также представителю России Илье Рабиновичу (у него было 7,5 очка из 10).

В первой группе турнира В первое место было у немца Ю. Браха, набравшего 8 очков. Второе – четвертое места разделили П. Иорданский, П. Романовский и Ф. Шуберт – по 5 очков.

Во второй группе на первом месте – 19-летний россиянин Николай Руднев – 6,5 очка. 2-е место – Доминик – 6 очков, 3-е – Ланге – 5.

По условиям соревнования Брах и Руднев должны были сыграть между собой матч за звание мастера. Но времени для этого не было ввиду наступивших военных событий, и потому звание мастера было присуждено им обоим.

Турнир мастеров в Мангейме – единственный в истории шахмат крупный турнир, оставшийся неоконченным.

Таблица Мангеймского турнира мастеров. После 11 туров

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	О
1	Алехин А.			1			0	1		1				1	1	1	1/2	1	1	9 1/2
2	Видмар М.			1/2	1/2	1	1			1/2	1	1	1/2	1		1	1			8 1/2
3	Шпильман Р.		1/2			1	1/2	0	1		1/2	1			1			1	1	8
4	Брейер Д.	0	1/2			1/2	1/2	1/2	0	1				1/2	1	1		1	1	7
5	Маршалл Ф.		1/2	0			1	1	1/2	1/2		1	1/2		1			1/2	1/2	7
6	Рети Р.		0	1/2	1/2			1/2			1	1	1	1/2	1		1			7
7	Яновский Д.	1	0	1	1/2	0	1/2		1			0	1			1/2		1		6 1/2
8	Боголюбов Е.	0			1	1/2		0		1/2	0			1	1	1	1/2	0	1	5 1/2
9	Тарраш З.	0		0	0	1/2			1/2		1	0		1		1	1	1/2		5 1/2
10	Дурас О.	0	1/2	1/2			0	1	0		1	0	1		0			1	1	5
11	Ион В.		0	0		0	0	1		1	0		1		1		1		0	5
12	Тартаковер С.		1/2	1/2		1/2	0	0		1	0	0		0	1/2		1/2		1	4 1/2
13	Пост Э.	0	0		1/2		1/2		0	0		1	1		0	0		1	1	4
14	Фарни Х.	0	0	0	0	0				1	0	0	1/2	1		1	1/2			4
15	Карльс К.	0	0				1/2	0	0					1	0		1/2	1/2	1	3 1/2
16	Крюгер П.	1/2	0				0		1/2	0		0	1/2		1/2	1/2		1/2	1/2	3 1/2
17	Флямберг А.	0		0	0	1/2		0	1	1/2	0			0		1/2	1/2			3
18	Мизес Ж.	0		0	0	1/2			0		0	1	0	0		0	1/2			2

Русские участники турниров, обеспокоенные возникшей ситуацией, решили покинуть Германию. Они хотели выехать в нейтральную Швейцарию, но не сумели сделать это из Мангейма. Испанский консул посоветовал им перебраться в Баден-Баден, где, мол, собираются подданные Российской империи, оказавшиеся в этом регионе Германии (герцогство Баден). Потом их всех должны якобы отправить в Швейцарию.

Голландская газета «De Telegraaf» 17 августа 1914 года живописала о злоключениях русских шахматистов. Уже в пятницу, 31 июля, начались неприятности у известного шахматиста и шахматного журналиста М.З. Эльяшова. Он, заметим, был участником международных турниров в Ганновере (1902), Гамбурге (1910) и Бреславле (1912), а во Всероссийском турнире любителей 1909 года разделил 4-6-е места.

На конгрессе в Мангейме Эльяшов присутствовал в качестве корреспондента русских газет. Так вот 31 июля Эльяшов был задержан военным патрулем, когда купался в реке Рейн неподалеку от железнодорожного моста. Он был заподозрен в шпионаже и препровожден солдатами в караульное помещение. Только через два дня Эльяшова удалось вызволить.

Не успел несчастный выйти на свободу, как тут же снова подвергся угрозе заключения под стражу. Хозяин гостиницы требовал, чтобы Эльяшов заплатил за номер вперед – до 15 августа. В этой ситуации русского журналиста выручил его голландский коллега, который отвез Эльяшова на вокзал и отправил в Констанц (город на берегу Боденского озера на границе со Швейцарией), снабдив билетами на четыре различные дороги (тогда не было ясно, какая из дорог свободна).

А на следующий день Эльяшов был доставлен обратно агентами германской госбезопасности: им показалось странным, что иностранец приставал к пассажирам с бесконечными расспросами, имел при себе билеты на четыре направления.

Немцы приняли Эльяшова за важную персону. Считали даже, что он русский генерал, хорошо играющий роль кор-

респондента (эти подозрения основывались на найденных у Эльяшова шахматных заметках, принятых за «шифровки»)...

Молодой и блестящий гроссмейстер Алехин, находившийся в Мангейме со своим автомобилем и французским шофером, на какое-то время был принят за адъютанта Эльяшова. По другой версии, Алехин был задержан из-за фотографии в форме выпускника училища правоведения (его приняли за офицера), но якобы вскоре с помощью фальшивого паспорта перебрался в Швейцарию.

Так написала, напомним, голландская газета. А вот участник сражений в Мангейме Борис Малютин в своем письме, присланном в редакцию швейцарской газеты «Schweizerische Schachzeitung», опровергал эти слухи:

«Будучи свидетелем событий в Мангейме я бы хотел кое-что уточнить. Предположение о том, что г-на Эльяшова приняли за генерала, кажется мне неправдоподобным, однако недоразумение с Алехиным действительно имело место и стоило ему ночи, проведенной в казармах. Необходимо отметить, что у Алехина не было автомобиля, а также то, что для отъезда в Швейцарию он не пользовался фальшивым паспортом. Будучи признанным медицинской комиссией негодным к военной службе, Алехин отбыл 14 сентября совершенно легально».

Александр Алехин действительно (и это он потом подтвердил в своих воспоминаниях) провел ночь на гауптвахте в Мангейме, затем побывал в военной тюрьме в Людвигсхафене.

Всеобщая истерия, патриотическое безумие, охватившее местных жителей, никак не способствовали установлению порядка. По воспоминаниям Федора Богатырчука, когда русские шахматисты переезжали поездом из Мангейма в Баден-Баден, то кондуктор сыграл с ними злую шутку: объявил им, что надо делать пересадку в Раштатте, а сам связался по телефону с военным комендантом этого городка (мобилизационного центра южной части Германии) и сообщил ему о подозрительной группе иностранцев.

«Как только мы вышли из вагона, - пишет Федор Богатырчук, - нас окружила чуть ли не рота солдат в полном

боевом вооружении, и мы были арестованы. В помещении вокзала нас и наш багаж тщательно обыскали и к своему торжеству обнаружили бланки с записями шахматных партий, принятыми ретивыми охотниками за шпионами за явный шифр для передачи шпионских донесений. Час был поздний, и нас, пока суд да дело, отправили в военную тюрьму – выстроили, заставили каждого нести свой багаж, и в окружении кордона солдат мы двинулись в путь... Население городка, узнав о «поимке шпионов», высыпало на улицу, по которой нас вели, и всеми способами выражало свое возмущение. Наиболее воинственные требовали немедленной расправы на месте, другие прорывались через цепь и выражали свои чувства при помощи кулаков. Бедняга Селезнев еле тянул большую корзину с теплыми вещами, которой снабдила его сердобольная мамаша, и это не только замедляло наш путь, но и увеличивало количество получаемых тумаков. Попало и Алехину, который выделялся своей осанкой и высоким ростом».

Разобравшись, кто перед ними, военные власти, тем не менее, перевели одиннадцать русских шахматистов в гражданскую тюрьму и продолжали свое «расследование». Все личные вещи, в том числе и карманные шахматы у узников отобрали. Алехин делил камеру с Боголюбовым, Рабиновичем и Вайнштейном. Позже в своих воспоминаниях он напишет: «Пребывание в тюрьме Раштатта было недолгим. Я находился в камере вместе с Боголюбовым, И.Л. Рабиновичем и неким Вайнштейном, франтоватым студентом-технологом, неизвестно каким способом ставшим ответственным руководителем русского шахматного движения; одолеваемый страстью угодничанья, в настоящее время он – ревностный шахматный цепной пес у Крыленко (С.О. Вайнштейн в 1914 году был секретарем Всероссийского шахматного союза, а в 1924 году стал его председателем; позже – заведующим редакцией журнала «Шахматы в СССР» со дня его основания – прим. авт.). Жизнь в тюрьме была довольно однообразной. Не было ни книг, ни газет, ни, конечно же, шахматной доски. Мы с Боголюбовым часами играли в шахматы вслепую. Наши баталии были прерваны, когда я на четыре дня был посажен в одиночную камеру за

то, что во время общей прогулки (в обязательном гусином строю) отважился один раз улыбнуться...».

«Несмотря на это наказание, - далее пишет Алехин, - мне сейчас кажется, что атмосфера Раштатского заключения с единственным надзирателем и его дочкой, трижды в день приносившей еду и с удовольствием болтавшей с нами, была милой и почти идиллической. Никакого сравнения с – увы – обстановкой в известном многоэтажном доме на Екатерининской площади в Одессе». Поясним, что в 1919 году Алехин был арестован одесской ЧК и несколько дней провел в ее внутренней тюрьме. Ф. Богатырчук со слов Якова Вильнера, работавшего в Одесском военном трибунале, писал в своих воспоминаниях:

«Алехин был поставлен перед задачами: как выжить и как не потерять надежды стать чемпионом мира по шахматам. Какой-то поклонник его шахматного гения устроил его в наиболее надежное место – в комиссию по изъятию ценностей у буржуазии! Служба в комиссии требовала обязательного вступления в компартию, что Алехин и сделал...». Но по доносу Алехин был арестован и приговорен к расстрелу. Однако буквально за пару часов до исполнения приговора Вильнер сумел связаться с председателем совнаркома Украины Х. Раковским, и тот дал команду освободить Алехина. По другой версии, его спас нарком земледелия Д. Мануильский, с ведома которого Алехин находился в Одессе.

...Дней через десять узников выпустили из гражданской тюрьмы Раштатта. Они, наконец, сумели добраться до Баден-Бадена, где были поставлены под ограниченный полицейский надзор. Такой надзор оставлял относительную свободу. Был даже организован матч Боголюбов – Рабинович из семи партий. Победу одержал Боголюбов (+ 5, - 0, = 2). Причем призовой фонд в размере ста немецких марок учредил Алехин.

Долгое время о судьбе русских шахматистов, оказавшихся с началом войны в Германии, было неизвестно. Лишь в августе в журнале «Шахматный вестник» (№ 15 за 1914 год) появилось сообщение:

«18 августа родителями члена правления Петербургского шахматного собрания Самуила Осиповича Вайнштейна по-

лучено от него из Германии письмо, пересланное испанским посланником в Стокгольме. В письме сообщается, что в день объявления войны все русские решили уехать немедленно в Швейцарию, но прежде, чем удалось привести в исполнение свое решение, их арестовали. Когда же вскоре выпустили, то все пути в нейтральные государства были отрезаны... По совету испанского консула в Мангейме они отправились в Баден-Баден... однако по дороге, в городе Раштатте, они снова были арестованы и просидели в тюрьме 10 дней. В настоящее время 11 русских шахматистов: Алехин, Боголюбов, Богатырчук, Вайнштейн, Коппельман, Малютин, Рабинович, Романовский, Сабуров, Селезнев и Флямберг находятся в Баден-Бадене...».

На этом злключения русских шахматистов не закончились. Интересно, что для других игроков турниров в Мангейме всё сложилось не так драматично. Фрэнк Маршалл, если верить описанию голландского журналиста, услышав о начале войны, тут же укрылся в подвале и, выпив три рюмки коньяку, успокоился. А затем быстренько собрал свои вещи и удалился. Яновский, который до этого проживал в Париже, через месяц был выпущен из Германии.

В своей книге «50 лет за шахматной доской» Фрэнк Маршалл вспоминает: «Едва турнир успел перевалить за середину, как был внезапно прекращен из-за начала первой мировой войны. Просто удивительно, как быстро город буквально заполонили солдаты. Они появились повсюду и внезапно – как черти из табакерки. Представитель Франции Яновский и трое русских – Алехин, Флямберг и Боголюбов были незамедлительно арестованы. Немецкие шахматисты, включая Крюгера, Карлса и Иона, тотчас вступили в армию. Д-р Тарраш проводил двоих своих сыновей на фронт. Остальным было предложено убираться подобру-поздорову.

Я направился к датской границе и прибыл в Амстердам, испытав по дороге многие злключения. Обычное семичасовое путешествие на сей раз заняло 39 часов. Где-то на границе я потерял свой багаж, в котором находились все мои вещи и призы, полученные в Санкт-Петербурге и других городах. Через несколько дней, проведенных в Париже и Лондоне, я получил специальное разрешение и вернулся домой. Пять

дней спустя, к моему великому изумлению, мои чемоданы прибыли в Нью-Йорк в целости и сохранности».

Дурас, Тарраш и Маршалл возмущались тем, что турнир прервали, поскольку надеялись в последующих турах поправить свое турнирное положение.

Русских шахматистов заставили в Баден-Бадене пройти военно-медицинскую комиссию, чтобы выяснить, кто из них потенциально опасен для Германии и может быть призван в российскую армию. Повезло лишь троим, признанным негодными к военной службе: 14 сентября 1914 года отпустили Алехина, а через три дня – Сабурова и Богатырчука. Перед отъездом Алехин тепло попрощался с товарищами по несчастью. А Алексею Селезневу он передал свои дорожные шахматы:

- Вот, возьми, Алексей. Неизвестно, сколько дней вам тут еще оставаться. Пусть будут хоть такие шахматы. Помнишь, как в Москве мы – ты, я и мой брат Алексей – с их помощью анализировали партии! Тебе пригодятся. Ну а я, думаю, уже через неделю буду на родине. И к твоим тоже заскочу, передам привет.

- Подожди, я черкану несколько слов матушке. Она, наверное, волнуется.

«Я не мог поверить своим глазам, увидев заключение комиссии, по которому я направлялся «для лечения» в Швейцарию, - пишет Ф. Богатырчук. – Сабуров был пожилым и не вполне здоровым человеком, но почему освободили здоровяка Алехина, я ума не приложу. Не иначе как осматривавший врач был почитателем алехинского шахматного гения. Должен сказать, что среди невыпущенных были Боголюбов и Селезнев, оба освобожденные от воинской повинности в России».

Алехин тут же уехал в Швейцарию, а оттуда в Геную. В этом итальянском порту застряло тогда много россиян, оказавшихся с началом войны в Европе. В прессе прошел слух, что «победитель турнира в Мангейме намерен отплыть в Аргентину и сыграть там матч с Капабланкой».

В Генуе Алехин сыграл множество партий с Богатырчуком, который тоже около месяца просидел в ожидании парохода.

«Скучать не пришлось: был партнер, и еще какой – Алехин! Только игравший с этим гениальным шахматистом знает, какой он был маг и волшебник на 64 полях шахматной доски, - вспоминал Ф. Богатырчук. – Фигуры в его руках превращались в живые существа, дарившие противникам совершенные неожиданности. И при этом сюрпризы сваливались на голову врага как гром среди ясного неба в любой стадии игры, даже когда на доске оставалось считанное число фигур. Генуэзское сидение, несомненно, дало для моего шахматного развития больше, чем последующие игры с рядовыми противниками».

Но уехать из Генуи никак не удавалось. Турция, союзник Германии, не пропускала морской транспорт в Черное море. Тогда Алехин решил добираться домой окружным путем. Он поплыл через Гибралтар в Лондон, а оттуда – в Стокгольм, где даже успел дать сеанс одновременной игры на 24 досках. Из Швеции молодой гроссмейстер перебрался в Финляндию, которая, как известно, входила в состав Российской империи, ну, а потом до Петрограда добраться не составило труда. В ноябре 1914 года Алехин уже играл партии в Москве... Знаменательно, что Алехин не забыл о своих братьях, интернированных в Германии. Он дал несколько сеансов одновременной игры, весь сбор от которых пошел в фонд помощи российским шахматистам, оставшихся в Триберге.

Жизнь в Триберге

Итак, одних русских шахматистов германские власти отпустили, а остальных интернировали до конца войны в маленький курортный городок Триберг, расположенный в местности Шварцвальд. Их там было семеро – Боголюбов,

Вайнштейн, Малютин, Рабинович, Романовский, Селезнев и Флямберг.

Русским в Триберге было разрешено проживание за свой счет. Сначала они разместились в одном отеле, а затем постепенно разбрелись по частным квартирам, что оказалось намного дешевле (а ведь средств у них оставалось не так уж много). Жили дружно, часто встречались, много тренировались.

По инициативе местного городского шахматного клуба был организован ряд соревнований, которые вошли в историю как «турниры военнопленных». Всего состоялось восемь таких турниров. В пяти из них первое место занял Боголюбов, еще в двух он взял вторые призы.

В Триберге Боголюбов и Селезнев особенно сдружились. Почти ровесники (Селезнев – 1888 года рождения, Боголюбов – 1889-го), они часто общались, вместе проводили время в условиях интернирования: ходили в горы, подрабатывали репетиторством, влюблялись в немецких девушек.

Остальные русские шахматисты тоже как бы разделились на группы «по интересам». Кто-то ударился в религию, кто-то пристрастился к баварскому пиву и к кое-чему покрепче, кого-то влекли карты и другие азартные игры.

А что еще делать в маленьком курортном городке с минимальным количеством отдыхающих в условиях войны? Четыре года безвыездного житья с обязательным регулярным посещением военной комендатуры, в условиях безденежья и унижений...

Кое в чем помогал Международный Красный Крест, некоторые общественные благотворительные организации. Оказывали материальную помощь и родственники узников – опять-таки по линии Красного Креста, через нейтральные страны. Сами шахматисты приработок на чужбине имели скудный: выполняли физические работы у хозяев домов, в которых остановились, иногда обучали ребятишек, работали на ряде малоответственных должностях в мэрии, на почте, в коммунальных службах – там, где были вакансии в связи с призывом местных мужчин на военную службу.

В августе 1917 года Боголюбов и Селезнев сразились в матче из восьми партий. Продолжался он почти месяц. Играли неторопливо, с откладыванием партий. В результате Боголюбов три партии выиграл, две проиграл, а еще две закончились вничью.

Лишь в сентябре 1918 года, когда Германия признала свое поражение в войне, русские узники были объявлены свободными. Часть из них тут же покинула Триберг и отправилась в разные стороны: кто домой в Россию, кто – в другие страны.

Боголюбов и Селезнев остались в Триберге. К тому времени Ефим Боголюбов влюбился в дочку местного учителя Фриду Кальтенбах и решил связать с ней свою судьбу. По его словам, он «попал в вечный полон», из которого выбраться уже не мог. Боголюбов по-прежнему жил в качестве квартиранта в доме Кальтенбахов, а в 1920 году он и Фрида обвенчались, а затем оформили официальный брак. У них родились две девочки, которых назвали Соней и Тамарой.

В 1953 году в Триберге побывал чемпион мира Михаил Ботвинник. Вдова Боголюбова (Ефим Дмитриевич скончался в своем доме 18 июня 1952 года) подробно рассказала о своем покойном муже, об Алексее Селезнев. Тогда еще в доме сохранялись большая шахматная библиотека Боголюбова (позже она была продана), его записи, личные вещи, памятные призы.

Боголюбов стал шахматным профессионалом. Кроме как играть в шахматы, он ничего другого делать не умел. Призы были его единственным источником существования, материальной помощью.

Селезнев также решил остаться в Триберге. Из газет он знал, какие события происходили на родине, кто пришел там к власти, и потому был в растерянности. А тут еще сообщения из Москвы: большевики экспроприировали родительский дом, конфисковали все имущество, арестовали отца. Многих знакомых репрессировали: выслали из Москвы, расстреляли, посадили в тюрьмы.

Впрочем, западные газеты порой писали и всякие небылицы о якобы «ужасном большевистском терроре»: тысячи

виселиц на улицах Москвы и Петрограда, трупы расстрелянных, пытки в ЧК, повсеместный грабеж.

Естественно, Селезневу было боязно возвращаться домой, к тому же он очень привязался к Боголюбову, к семейству Кальтенбахов. И Алексей решил подождать с отъездом.

Получив свободу, бывшие интернированные русские могли беспрепятственно разъезжать по Германии. В то время как в России полным ходом шла гражданская война, и оттуда поступали противоречивые слухи: мол, вот-вот большевистский режим падет; на помощь белому движению идут войска Антанты; революционными событиями охвачены и соседние с Россией страны; пролетариат разных государств поддерживает большевиков.

Сама Европа была еще в послевоенном шоке. Многие промышленные предприятия не работали, мелкие предприниматели были разорены. Безработица и инфляция охватили многие страны.

Шахматная жизнь во время мировой войны замерла. Правда, в 1916 году был организован матч между Ласкером и Таррашем. Из шести партий чемпион мира взял верх в пяти, а еще одна партия завершилась вничью. Эмануил Ласкер бедствовал. Инфляция, вызванная войной, съела все его сбережения (а ведь были когда-то и четыре тысячи рублей за победу в 1914 году на международном турнире в Петербурге, и призы за победы в матчах на первенство мира 1907 – 1910 годов). Покупательная сила немецкой марки резко падала. Вот уже и тысяча марок стоила меньше довоенного пфеннинга. Писатель Эрих Мария Ремарк красочно описал то время в своем романе «Черный обелиск». Цены в Германии менялись практически ежедневно, а то и дважды на день.

Великий шахматист жил впроголодь, занимался философией и работал над книгой. Мировая война оставила глубокий след в мышлении Эмануила Ласкера. Он понял, что установленные им законы борьбы не могут проявлять себя вне социальных условий, и это ненадолго оттолкнуло его от занятий философскими проблемами. Вместе со своим старшим братом Бертольдом он приступил к созданию

давно задуманной драмы в стихах, которая затем была поставлена в одном из берлинских театров.

Любопытный эпизод, характеризующий изменения в сознании Ласкера, произошел в конце 1917 года во время его гастрольного выступления в Будапеште. Когда один из зрителей воскликнул, что «сегодня шахматный народ приветствует своего короля», то чемпион мира с небывалой для кайзеровских времен смелостью ответил, что в его намерения не входит быть королем, так как наступило время кризиса королевств:

«Русская революция потрясла самые основы духа времени, и то, что началось в России, изменит экономическое, духовное и моральное лицо земного шара в такой степени, что сейчас невозможно даже предугадать».

Осенью 1918 года удалось организовать в Берлине матч-турнир четырех корифеев шахмат: за победу боролись в два круга Ласкер, Рубинштейн, Тарраш и Шлехтер. Без поражений прошли всю турнирную дистанцию Ласкер и Рубинштейн, но чемпион мира сумел на пол-очка опередить соперника.

В 1919 году в Берлине были проведены два небольших турнира, в которых приняли участие Боголюбов, Селезнев, Шпильман и Рети. Боголюбов в одном занял второе место, а в другом стал победителем. Селезнев тоже удачно выступил в этих четверных турнирах и занял однажды второе место. Небольшие, но все же призовые, пришлось как нельзя кстати. А немецкий мастер Т. Шустер в своей книге «Die grossen Schachmeister der zwanziger Jahre» («Великие шахматные мастера двадцатых годов»), выпущенной в 1976 году в Штутгарте, особо отметил эти четверные турниры.

В феврале - апреле 1920 года в Берлинском шахматном обществе состоялся турнир с участием ряда известных мастеров. В «Deutsche Schachzeitung» за 1920 год приводится таблица результатов этого турнира.

За победу в этом турнире Алексей Селезнев получил приз. Вторым был 25-летний Фридрих Земиш, ставший в том же году национальным мастером. В дальнейшем он

№	Фамилия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Очки	М
1	Селезнев	■	1	½	1	½	1	½	1	½	1	1	8	I
2	Земиш	0	■	1	½	1	½	1	1	½	1	1	7 ½	II
3	Ротенштейн	½	0	■	0	1	1	0	1	1	1	1	6 ½	III
4	Пост	0	½	1	■	0	½	0	1	1	1	1	6	IV
5	Паль	½	0	0	1	■	1	1	1	½	0	0	5	V
6	Грегори	0	½	0	½	0	■	1	0	1	½	1	4 ½	VI - VII
7	фон Хенниг	½	0	1	1	0	0	■	0	1	0	1	4 ½	VI - VII
8	Цандер	0	0	0	0	0	1	1	■	0	1	1	4	VIII
9	Штефан	½	½	0	0	½	0	0	1	■	½	0	3	IX-X
10	Кренцкий	0	0	0	0	1	½	1	0	½	■	0	3	IX-X
11	Ведемунд	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	■	2	XI

удачно выступал в ряде международных турниров, был в 1925 году участником I Московского международного турнира, играл на III Всемирной шахматной олимпиаде, стал международным гроссмейстером с момента учреждения этого звания.

Берлинское шахматное общество располагалось по адресу: Кантштрассе, 8. Во вторую мировую войну дом, где находился турнирный зал Берлинского шахматного общества (с 1913 по 1943 год), был разрушен.

Здание Берлинского шахматного общества.

В конце 1919 года шведский меценат, известный шахматный организатор и покровитель шахматистов Людвиг Кольин организовал два представительных турнира в Стокгольме. Он пригласил гроссмейстеров Рубинштейна и Шпильмана, а

также молодых талантливых Боголюбова и Рети. Правда, первый турнир прошел без Рубинштейна, у которого почему-то возникли проблемы с паспортом. С большим преимуществом победил Боголюбов.

Следующий турнир, состоявшийся в декабре, закончился победой Шпильмана. Далее места распределились так: 2. Рубинштейн; 3. Боголюбов; 4. Рети.

Шахматисты были личными гостями мецената и в полной мере ощутили его доброту, гостеприимство и щедрость. В конце 1919 года там же, в Стокгольме, состоялся большой гандикап-турнир, в котором по оригинальной системе братьев Кольин вместо дачи форы более сильный игрок должен был одновременно играть против нескольких слабых. К примеру, известные международные мастера играли одновременно против двух шведских национальных мастеров или против четырех стокгольских игроков первой категории; шведский мастер играл одновременно с двумя первокатегорниками или с четырьмя шахматистами второй категории.

Участники турнира в Гетеборге. Сидят (слева направо): Е. Боголюбов, А. Рубинштейн, З. Тарраш, Ж. Мизес, А.О. Андерсон, Г. Марко, Г. Мароци, А. Нимцович; стоят – Б. Костич, Ф. Меллер, Р. Рети, С. Тартаковер, А. Селезнев, Д. Брейер, Р. Шпильман.

В общем, для победы всем нужно было основательно потрудиться. Первое место в турнире занял Боголюбов. Вторым был Рубинштейн.

Ефиму Боголюбову так понравилось в Швеции, что он провел там целый год. В августе 1920 года благодаря стараниям шведских меценатов Людвиг Кольина и Рудольфа Герцога удалось провести в Гетеборге первый послевоенный международный турнир (точнее, два турнира – А и В). Фаворитами, естественно, были Рубинштейн и Боголюбов. Но неожиданно на ход турнирной борьбы повлияла болезнь Боголюбова. Он долгое время лидировал, но затем потерпел три поражения подряд и вынужден был довольствоваться лишь третьим призом. А победил Рихард Рети, блестяще проведший финиш соревнования. Второе место занял А. Рубинштейн. Алексей Селезнев, тоже принимавший участие в турнире А, занял место во второй половине турнирной таблицы.

В ноябре 1920 года Боголюбов сыграл в Швеции матч с Нимцовичем и одержал принципиальную победу: + 3, - 1, = 0.

Селезнев, конечно, не имел репутации столь сильного игрока, как Боголюбов, и потому не получал приглашения на крупные соревнования. Он был вынужден участвовать в малозначительных турнирах. В 1921 году Селезнев победил в микроматче немецкого гроссмейстера Рихарда Тейхмана, известного представителя позиционной шахматной школы (+ 1, - 0, = 1).

Как ранее упоминалось, в 1920 году Ефим Боголюбов обвенчался с Фридой Кальтенбах. Сначала молодые жили в доме родителей невесты (впрочем, Боголюбов там жил уже несколько лет). Затем умная и расчетливая Фрида решила приобрести для них собственный дом. Часть необходимой суммы выделили родители, а остальное заработал своим шахматным трудом гроссмейстер Боголюбов. К примеру, за победу в международном турнире в Пьештяни (апрель 1922 года), где Боголюбов опередил Алехина, ему выдали крупный приз в твердой валюте.

«Haus Bogoljubow» («Дом Боголюбова»), как его много лет называли в Триберге, представляет собой трехэтажный каменный особняк. На первом этаже разместился пансион для

курортников – источник скромного, но постоянного дохода, второй этаж заняла семья (Фрида с детьми, няня), на третьем устроили кабинет и спальню Ефиму Дмитриевичу.

Всегда желанным гостем в доме Боголюбова был его друг Алексей Селезнев. Со временем он занял одну из комнат пансиона и порой вносил посильную лепту в содержание дома.

Уважать себя заставил

...В январе 1919 года в Berliner Schachzeitung появилось кратенькое сообщение: русские гроссмейстеры (тогда это было еще неофициальное звание, которым вольно было навеличивать уважаемого известного шахматиста) Ефим Боголюбов и Алексей Селезнев отбыли высылку в Триберге и живут сейчас в Берлине. Но так ли уж плоха была эта «высылка» для обоих? Боголюбов в Триберге обрел верную спутницу жизни, что же касается Селезнева – где гарантия, что ему в годы российской смуты не досталось бы от карающего меча революции как классово чуждому элементу? А что, вернись друзья в 1914-м в Россию, разве была бы у них возможность оттачивать в последующие годы свое шахматное мастерство? А так и Боголюбов и Селезнев, и другие русские шахматисты, участвовавшие в незавершенном Мангеймском конгрессе и находившиеся в Триберге на высылке, сразились в семи турнирах русских пленных шахматистов. Причем, если в 1-м таком турнире (состоявшемся в Баден-Бадене, остальные шесть случились в Триберге) Селезнев поделил 4-5 места, во 2-м – был пятым, то затем он занимал и третьи места, а в 4-м турнире русских пленных шахматистов (1915 г.) занял даже 2-е место. Нет, очень

даже благоприятно повлияло трибергское «спецпоселение» на шахматный рост Селезнева!

...В апрельской книжке «Шахматного вестника» за 1916 год приводится подготовленная П.П. Сабуровым любопытная «Таблица с указанием действительных международных и национальных шахматных мастеров и кандидатов на звание шахматного мастера». Список открывают «российские действительные международные мастера»: Бернштейн, Яновский, Алехин, Нимцович, Алапин, Дуз-Хотимирский, Зноско-Боровский, Ловцкий, Рабинович, Левитский, Яффе. Боголюбов – как и Смородский и фон Фрейман – отнесен в этой таблице к «действительным национальным мастерам». А где же Алексей Селезнев? Он значится в большом «Списке выдающихся русских, польских и финляндских шахматных любителей», но в редакционной сноске к этому списку говорится: «Нам казалось бы, что успехи В. Блюменфельда, В.И. Ненарокова и А.С. Селезнева позволяют скорее причислить их к действительным национальным мастерам или, по крайней мере, к кандидатам на звание мастера: в частности, (что, впрочем, не могло быть в момент написания статьи известно ее уважаемому автору) А.С. Селезнев в самое последнее время сыграл в ничью матч с маэстро Фарни».

Кем же был этот маэстро, после захватывающего поединка (+2-2=2) с которым Всероссийское шахматное общество признало Селезнева русским мастером? Ханс Фарни родился в 1874-м в Праге, но был подданным Швейцарии, еще в молодые годы в (в 1892-м) стал чемпионом этой маленькой европейской страны, в начале XX века победил в нескольких международных турнирах средней руки, но, пожалуй, в матчах он играл успешнее, в частности, «снял скальпы» с Г. Сальве (1900 г., +3-1=1), К. фон Барделебена (1912 г., +3-0=1).

Фарни долгое время жил в Мюнхене, был победителем турнира в Сан-Ремо (1911). Он автор работ «Die Aljechin-Verteidigung» (1922) и «Концы игры в шахматы» (русское издание, Ленинград, 1926).

Конечно, двум известным шахматным этюдистам было о чем поговорить. Оба небезуспешно занимались составлени-

ем оригинальных концовок, имели немало опубликованных произведений.

Следующий после Фарни матчевый соперник Селезнева – Боголюбов. В поединке из 8 партий (проходившем в Трибберге) Селезнев оказал достойное сопротивление - 3,5:4,5 (+2-3=3)... Этот матч показал, насколько вырос класс Селезнева, ведь Боголюбов тогда уже представлял собой исключительно грозную силу.

В 1919-м Селезнев сыграл 27 партий против Боголюбова, Рети, Шпильмана, сильнейших немецких мастеров – и каков же результат? 9 партий Селезнев выиграл, 18 – ничьих. Ни одного проигрыша! («Deutsche Schachzeitung», № 12 1919 г.). Возникает вопрос: а где жили в ту пору Селезнев и Боголюбов, сражаясь в берлинских турнирах, экзаменуя берлинских любителей шахмат сеансами одновременной игры в тамошних кафе?

Обратимся к интересной книге немецкого литературоведа Томаса Урбана «Набоков в Берлине» (русское издание – 2005 г.). В главе «По следам Владимира Набокова» Урбан пишет: «За пятнадцать лет своей берлинской жизни Владимир Набоков никогда не имел собственного жилья. Сначала он жил у родителей, потом в пансионатах или снимал жилье у квартировладельцев. Поэтому его имени нет ни в одной адресной книге того времени». Вряд ли в этих книгах значатся и имена Боголюбова и Селезнева, также, по-видимому, снимавших жилье.

«После возвращения из Франции, - пишет далее Урбан, Набоковы на первых порах в течение лета жили в окрестностях Берлина, в основном на берегу Цистензее под Вустерхаузеном. В это время Набоков работал над своим романом «Защита Лужина». Оба хорошо знали этот уголок Шёнеберга. Ведь они уже жили здесь в 1925-26 годах. В «Даре» Набоков описал чувства своего героя Федора, когда тот поселяется в доме уже знакомого ему берлинского квартала.

Позже Набоков написал: «Мы с женой, тогда еще без ребенка, ...сняли жилую и спальную комнаты на Луитпольдштрассе в Западном Берлине, в громадном и мрачном жилище одноногого генерала фон Барделебена, пожилого господина, который занимался исключительно составлением своего генеалогического дерева; его высокий лоб чем-то

напоминал Набокова, и он действительно был в родстве со знаменитым шахматистом Барделебеном, который погиб таким же образом, как и мой Лужин».

Можно предположить, что за несколько лет до Набоковых в «огромном и мрачном жилище одноногого генерала фон Барделебена» снимали жилье Боголюбов и Селезнев, о чем вполне мог договориться со своим родственником маэстро Курт фон Барделебен, к тому времени – старейшина немецких шахмат. Он был старше Эмануила

В.В.Набоков

Ласкера на 7 лет (родился в 1861-м), не раз занимал высокие места в турнирах Германского шахматного союза, был участником знаменитейшего сражения при Гастингсе в 1895-м, где победил молодой американец восходящая звезда Гарри Пильсберри, а Барделебен поделил 7-8-е места с Р.Тейхманом, причем нанес поражение Ласкеру, ставшему 3-м (в этой же великой гастингской битве Барделебен проиграл Стейницу, в той самой знаменитой своей партии 1-й чемпион мира эффектнейше, шаг за шагом, пробрасывает ладью по 7-й горизонтали, от e7 до h7).

Кстати, в том же 1895-м Барделебен выиграл матч у Рихарда Тейхмана – 6:4 (+3-1=6), но в последующем, в 1909 и 1910-м, Тейхман (ровесник Ласкера, родился в 1868-м) дважды обыграл Барделебена в матчах: 4:2 и 7:3. В 1919-м в Берлине Барделебен проиграл матч Боголюбову: -3+0=3, в следующем году с тем же счетом уступил Селезневу. Признанный маэстро уже был на сходе и, видимо, психически не совсем здоров (в 1924-м он покончил жизнь самоубийс-

твом, выбросившись из окна)... В том же 1920-м Селезнев уверенно обыгрывает в матчах еще двух немецких мастеров – Теннера (+3=3) и Шориса (+3=3), прекрасно выступает в чемпионате Берлинского шахматного общества (основанного еще в 1-й половине XIX веке Людвигом Бледовым, турнирный зал БШО размещался на Кантштрассе, 8, как сообщил одному из авторов этой книги немецкий историк шахмат Франк Хоппе, этот дом, штаб-квартира Берлинского шахматного общества, был разрушен во время 2-й мировой войны) – 1-е место, 8 очков из 10 возможных. При этом Селезнев опередил на очко (и выиграл в личной встрече) 2-го призера – Фридриха Земиша, будущего международного гроссмейстера, который спустя два года уверенно переигрывает в матче – 5:5:2,5 самого Рихарда Рети!

Селезнева провозгласили чемпионом Берлина, и вообще-то было счастливое для него время – незадолго, там же в Берлине, он занял 2-е место в очень сильном по составу матч-турнире (1. Боголюбов – 5 из 6, 2. Селезнев – 3, 3-4. Рети и Шпильман – по 2 очка).

...Как-то Селезнев давал сеанс одновременной игры в кафе «Керкау» на Александрплац, и в это время там появился восторженно встреченный любителями шахмат Ласкер собственной персоной! За несколько лет до этого, в июле 1914-го, именно здесь, в «Керкау» Эмануил сыграл матч из 10 партий в режиме блица (5 секунд на ход) с Капабланкой, уступив кубинцу 3,5:6,5... После окончания сеанса Селезнев и Ласкер вместе вышли из кафе, по дороге Ласкер сообщил отличную новость – достигнута договоренность с Бернгардтом Каганом, тот выпустит в своем частном издательстве небольшой сборничек этюдов Селезнева с его, Ласкера, комментариями. Затем Ласкер предложил поехать к нему, прямо сейчас, и еще раз посмотреть, какие этюды включать в сборник.

...В загородном доме чемпиона мира (в часе езды от Берлина) Селезнев был впервые. Деревенская идиллия, чистейший воздух, сад... Приветливая Марта, супруга короля, сервировала стол. Поглощая чудесный кофе, Селезнев подивился перемене настроения Ласкера: дымя неизменной сигарой, он вдруг помрачнел, как-то потух, и Селезнев поду-

мал, что хозяин дома менее всего настроен сейчас говорить о его, селезневских этюдах, а может и о шахматах вообще. Вдруг вспомнилось, как несколько лет назад, в Триберге, его, Селезнева, поразила заметка в «Шахматном вестнике» (в Триберг журнал Алеши Алехина переслал из Стокгольма то ли Энглунд, то ли Кольин), в которой Симсон возмущался шовинистическими лекциями Ласкера в германских городах, рассматривавшего, как писал Симсон, с шахматно-стратегических позиций происходящие военные действия (тот номер журнала был, кажется, за 16-й год).

Ласкер и Селезнев не были так уж близко дружны, чтобы Эмануил завел разговор на тему, тревожившую его все больше и больше. Да, в годы войны он стоял на позициях национального патриотизма, и это был его осознанный шаг, выражавший стремление большинства немецких евреев интегрироваться в немецкую нацию. Но в октябре 1916-го прусское военное министерство провело в армии «еврейскую перепись» – как контрмеру на антисемитскую пропаганду, утверждавшую, что евреи якобы уклоняются от призыва в воевавшую армию. И эта затея прусского военного ведомства достигла своей цели с точностью до наоборот – подорвала наметившееся национальное единство, показала немецким евреям, что национальная интеграция – это что-то недостижимое.

Из тяжелых последствий войны националистические силы должны были извлечь выгоду, и такие мудрецы как Ласкер не могли это не предвидеть (но, забегая вперед, он и после прихода к власти Гитлера еще какое-то время не решался эмигрировать, тешил себя иллюзиями, и покинул родину только в 34-м)...

К огромной радости Селезнева книжечка его избранных этюдов с комментариями чемпиона мира вскоре вышла, что побудило его к новым многочасовым сидениям наедине с шахматной доской – он «испек» один за другим несколько новых своих этюдов, вскоре опубликованных шведским шахматным журналом и в «Deutsche Schachzeitung»... Великий Ласкер так написал в предисловии к книге:

«Мастер Селезнев является не только практическим игроком отменной силы, что был способен, не проигравши

ни одной партии, завоевать в борьбе с Боголюбовым, Рети и Шпильманом второе место в Берлинском турнире в феврале 1919 года – его значение как композитора не менее отмечено. Для нас является честью, наградой познакомить немецкий шахматный мир с его этюдами. В них господствует самобытный дух, подкрепленный суровой самокритичностью и который не успокоится до тех пор, пока возникшая идея не получит выразительного завершения наиболее совершенным способом. У него нет будничных задумок. Средства, которые он применяет для показа идеи, всегда взяты из действительности. Великая любовь к своему искусству постоянно владеет художником, так что он не избегает никаких серьезных усилий, которые считает полезными или необходимыми. И чувство вкуса, которое господствует в его произведениях, всегда найденное. Таким образом, на протяжении длительного времени создан этот небольшой по размерам труд, создатель которого уважил меня, поручив его издание.

Я надеюсь, что немецкий шахматный мир достойно оценит и отдаст должное таланту нашего гостя. Соответственно военному времени оформление скромное и без прикрас. Украшением этой книги является ее внутренняя ценность».

Тогдашний чемпион мира и сам был автором нескольких этюдов высокого класса. Переехав в 1902 году в США, он основал там «Lasker's Chess Magazine» («Шахматный журнал Ласкера»), который ставил своей целью вызвать интерес к шахматной композиции. И именно любовь Эм. Ласкера к шахматной композиции привела его к дружбе с Алексеем Селезневим.

Но этюдные «запой» никогда не были у Селезнева продолжительными, к тому же его все больше посещали честолюбивые мечты утвердиться на европейской арене и в качестве игрока-практика. Тем более, что он не считал себя слабее многих из тех, кто оказался на виду в послевоенном шахматном пространстве. И хотя на крупном турнире в Геттеборге (в августе 1920-го) он просто-напросто провалился: последнее место с 4 очками, на 5,5 очка меньше чем у победителя – Рети (следом после которого встали Рубинштейн – 9 и Боголюбов – 8, причем всем троим Селезнев проиграл).

Потерянная память

...В пасмурный октябрьский день 2005 года один из авторов этой книги побывал в Триберге. Шел мелкий надоедливый дождь. Но, несмотря на ненастную погоду, отели местечка и частные пансионаты были заполнены курортниками. Великолепный горный воздух, потрясающие виды Шварцвальда привлекали отдыхающих в любое время года.

От железнодорожной станции местным автобусом добираюсь в центр городка.

- Как найти дом Боголюбова? – спрашиваю по-немецки у встречных прохожих. Одни недоуменно пожимают плечами. Другие неуверенно оглядываются и советуют обратиться в городской магистрат. Но вот невысокий паренек в очках уверенно показывает куда-то в сторону: там, мол, за этими зданиями.

По Hauptstrasse прохожу мимо отеля «Виктория», ратуши, полицейского управления, банка вверх, ближе к горам. Здесь главная улица Триберга делает поворот направо. Тут расположены магазин сувениров, известный на всю Германию музей часов, а также Heimat Museum (местный краеведческий музей).

Отсюда же берет начало улочка Wallfahrtstrasse, ведущая далеко в горы. Останавливаюсь возле дома № 19. Мимо спокойно не пройдешь, потому что на фасаде здания огромными красно-коричневыми буквами начертано HAUS BOGOLJUBOW («Дом Боголюбова»).

Надпись, выполненная несовременным шрифтом, потускнела. Да и сам дом в сравнении с примыкающими к нему соседними зданиями выглядит старым, запущенным. Сеть мелких трещин пронизывает грубо побеленные сероватые стены. Паутиной заросли вторые двери, через которые, очевидно, когда-то попадали в дом жильцы пансиона. Крохотный палисадник с пожухлой травой и смятыми растениями явно нуждается в уходе...

На фасаде здания – множество крючков непонятного назначения. То ли на них вешали оконные ставни, то ли тут были вывески с названиями. На дверях главного входа прорези для почты и сохранившиеся старые медные таблички: «E. Bogoljubow» и «W. Stockberger». Справа от двери кнопки звонков. Но на мои настойчивые сигналы

никто не откликается. Стою, жду. По обеим сторонам двери нарисованы шахматные фигурки: король, ферзь, ладья, слон, конь, пешка.

Где-то в глубине дома зажегся свет, но тут же погас. Позже соседи расскажут, что все жильцы дома давно разъехались кто куда, осталась одна престарелая дочь гроссмейстера, которая ни с кем не общается, никуда не ходит, никого не принимает. Естественно, кто-то ее навещает, однако в данный момент опекун отсутствует.

Более полувека прошло со дня смерти Е.Д. Боголюбова. Здесь, в Триберге, захоронен его прах. Но неужели этот замечательный шахматист, человек со сложной судьбой предан забвению?

Возле дома, у дороги, поставлен на деревянных ножках стенд. Изображен нарисованный портрет, а надпись гласит, что здесь жил гроссмейстер по шахматам Е. Боголюбов.

Редкие прохожие равнодушно минуют дом и стенд. О том, что есть такой дом и кто в нем проживал, знают многие местные жители. Но подробнее рассказать о Боголюбове затрудняются. И почти не осталось стариков, кто помнит этого человека.

А о том, что тут же, в Триберге, в доме Боголюбова немало лет обитал Алексей Селезнев, увы, не смог вспомнить никто. Даже в шахматном клубе...

...Величественно высятся живописные горы Шварцвальд. Может, по этим тропинкам часто гулял Алексей Селезнев. Ходил далеко, прямо к знаменитому водопаду Wasserfall, самому высокому в Германии. Заглядывал в покрытые красной черепицей домики местных пастухов, пил чудесное молоко от альпийских коров, любовался оленями на склонах гор.

Или, быть может, в самом городе, не спеша прогуливался по Altstrasse или Gartenstrasse, играл на верандах домиков в шахматы, сидел с друзьями за кружкой пива в Bergkafe...

Турнир за турниром

Боголюбов постоянно был в разъездах: надо было играть и играть, чтобы прокормить семью. 1921 год – второй приз

в Триберге (среди участников был и Алехин, который, естественно, стал победителем), там же второе-третье места в небольшом матч-турнире, участие (без приза) в турнире в Будапеште. 1922 год – блестящий успех в Пьештяни, пятый приз в Лондоне, участие в турнире в Гастингсе, 2-4-й призы в Маргете. 1923 год – первое – третье места с Алехиным и Мароци в Карлсбаде, участие в турнире в Остраве Моравской. 1924 год – крупный международный турнир в Нью-Йорке. В последнем Боголюбов выступил не совсем удачно, но все же заработал около трехсот долларов.

Итак, в июле 1923 года Шахматный союз Чехословакии организовал в городе Моравска-Острава (ныне – Острава) международный турнир, приуроченный к открытию промышленной выставки. Примечателен он был уже тем, что впервые после матча на первенство мира с Капабланкой (1921) выступил в соревновании Эмануил Ласкер. Интересно и то, что встретились представители двух различных направлений – классики Тарраш и Рубинштейн и глашатаи так называемого гипермодернистского течения – Рети и Тартаковер. Обе стороны неоднократно выступали в печати с публикациями, разъясняя свой взгляд на игру, на роль и значение пешечного центра, фигурного воздействия, развитие сил в дебюте.

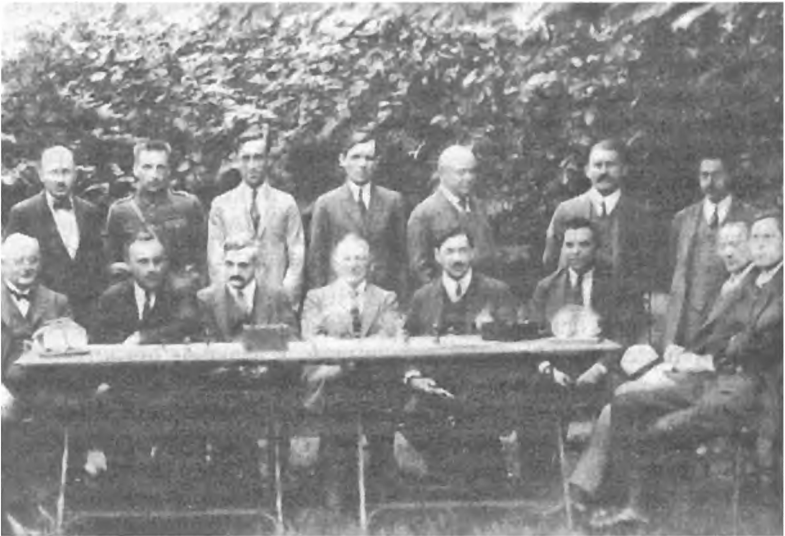
Ласкер в полемику не вступал. Он всегда предпочитал доказывать всё в практической игре за доской. Опытный гроссмейстер с большим подъемом провел турнир и уверенно занял первое место, не потерпев ни одного поражения. 50-летний корифей играл, как в молодые годы, – смело, остро, изобретательно.

Турнир в Моравской Остраве знаменателен тем, что в нем своего, пожалуй, наибольшего успеха за всю шахматную карьеру добился Алексей Селезнев. Этот турнир собрал прекрасный состав: Ласкер, Рети, Грюнфельд, Тартаковер, Боголюбов, Эйве, Тарраш и Селезнев. По сути, это было гроссмейстерское состязание, и попал туда Селезнев во многом благодаря поддержке своего друга Ефима Боголюбова.

Позади Алексея Селезнева остались такие шахматные асы, как Боголюбов, Рубинштейн, Тарраш, Шпильман, Тартаковер, Эйве. Играл русский маэстро легко, с большим

Международный турнир в Моравска-Остраве. 1923 г.

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Очки
1	Ласкер Эмануил	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	10 1/2
2	Рети Рихард	0	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	9 1/2
3	Грюнфельд Эрнст	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	8 1/2
4	Селезнев Алексей	1/2	1/2	0	1	1/2	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	7 1/2
5	Тартаковер Савелий	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1/2	7
6	Эйве Макс	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	7
7	Боголюбов Ефим	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1	0	1	1	0	0	1	1	6 1/2
8	Тарраш Зигберт	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	0	1	0	1/2	1	6 1/2
9	Шпильман Рудольф	1/2	0	1/2	1/2	0	1	0	0	1	1	1	1/2	0	1	6
10	Рубинштейн Акиба	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1	0	1	1/2	1	1/2	1/2	5 1/2
11	Покорный А.	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	0	0	1/2	1	1	1/2	1/2	5
12	Громадка Карел	1/2	0	0	0	0	0	1	1	1/2	0	0	1	1	1/2	4 1/2
13	Вольф Генрих	0	0	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1	4 1/2
14	Вальтер Макс	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1	2 1/2

Участники турнира в Острове Моравской. Сидят (слева направо): Тиц (организатор турнира), Боголюбов, Ласкер, Тарраш, Г. Вольф, Рети, Грюнфельд, Эйве. Стоят: Селезнев, Громадка, Вальтер, Покорный и трое организаторов.

подъемом, в своем любимом позиционном стиле.

Лишь Боголюбову и Грюнфельду удалось заставить Селезнева произвести неприятное «сдаюсь», а Ласкер, Рети, Тарраш и Рубинштейн не сумели одолеть упрямого мастера.

Ефим Боголюбов сыграл неровно. Газеты отмечали крайнюю небрежность Боголюбова в игре с заведомо слабыми соперниками, этим объясняются его проигрыши Громадке и Покорному.

На турнире были установлены призы: 4000, 3000, 2000, 1500, 1200, 800 и 500 чешских крон. Помимо этого были учреждены четыре приза за красивейшие партии. Ласкер, кроме приза, получил еще 10 тысяч крон за участие в турнире.

Савелий Тартаковер, блестящий шахматный журналист и литератор, так описывал обычный вечер после тура в Острове: «После праведных трудов мастера собираются в

кафе «Рояль». Шпильман углубился в чтение газет, причем, словно настоящий банкир, интересуется, прежде всего, курсом валют. Голландский журналист Шельфхут беседует с гроссмейстером Ласкером, который одновременно пишет статью для «Телеграф». Эйве также занят писанием пространных статей для амстердамских газет, а его друг Рети уже теряет терпение, потому что хочет скорее пойти в бар. Боголюбов и Тартаковер в стороне с переменным успехом сражаются в «блиц» с контролем, замедленным вдвое. За соседним столиком д-р Тарраш и Вольф анализируют последнюю теоретическую новинку Грюнфельда».

Ав феврале 1924 года на итальянском курорте Мерано прошел международный турнир с участием 14 гроссмейстеров и мастеров. Алексей Селезнев после своего успеха в Моравской Остраве был желанным гостем на европейских соревнованиях и потому с удовольствием принял приглашение. Ефим Боголюбов не мог составить ему компанию по той причине, что готовился участвовать в крупном Нью-Йоркском международном турнире, назначенном на март того же года.

Администрация курорта пошла на значительные расходы, чтобы турнир привлек внимание всего шахматного мира, а популярность Мерано возросла и соответственно увеличился бы поток туристов и отдыхающих. Чего скрывать, недавняя война не только принесла разруху и инфляцию, но и отбила охоту у желающих посещать курорты. Несли убытки курорты Италии, Франции, Швейцарии.

Турнир в Мерано вошел в историю шахматных соревнований тем, что здесь впервые был испробован новый метод защиты в ферзевом гамбите. Этот вариант, получивший название меранского, стал в дальнейшем популярным. Он встретился в партии Грюнфельд – Рубинштейн. В будущем ценный вклад в развитие теории этого варианта внесли В. Созин, М. Ботвинник, В. Смыслов, М. Эйве, М. Таль, Б. Ларсен, А. Юсупов, Л. Любоевич и другие известные шахматисты.

Итоги турнира в Мерано, 1924

1-е место – Э. Грюнфельд – 10 ½ очка из 13.

2-е место – Р. Шпильман – 8 ½.

- 3-е место – А. Рубинштейн – 8.
4-5-е места – Д. Пшепюрка и А. Селезнев – по 7 ½.
6-7-е места – Ш. Такач и Л. Штейнер – по 7.
8-9-е места – Э. Колле и К. Опоченский – по 6 ½.
10-е место – З. Тарраш – 6.
11-е место – Дж. Колтановский – 5.
12-13-е места – К. Патаи и С. Росселли – по 4 ½.
14-е место – Дж. Милиани – 2.

В том же году Боголюбов и Селезнев приняли приглашение видного советского государственного деятеля Н.В. Крыленко и возвратились на родину – теперь уже не в Российскую империю, а в Советский Союз.

Партия № 1

А. Селезнев - Александр Алехин

Игрена 29 октября 1908 г. в «Осеннем» турнире московского шахматного кружка

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♚b5 ♘d4 4. ♘:d4 ed 5. d3
♘e7 6. c3 c6 7. ♚c4 d5 8. ed ♘:d5 9. 0-0 ♚c5 10. ♖h5!
0-0 11. ♘d2 g6 12. ♖f3 dc 13. bc ♘:c3 14. ♘b3 ♚d4
15. ♘:d4 ♖:d4 16. ♚b2 b5! 17. ♚:b5 cb 18. ♚:c3 ♖b6?
19. ♚d4 ♚b7 20. ♚:b6 ♚:f3. Ничья.

Как видим, соперники провели партию в острой бескомпромиссной борьбе.

Партия № 2

Алехин - Розанов

Москва, 1908

Фианкетто слона

1. e4 b6 2. d4 ♚b7 3. ♘c3 e6 4. ♘f3 d5 5. ♚b5+ c6
6. ♚d3 ♘f6? 7. e5 ♘fd7 8. ♘g5 ♚e7 9. ♖g4 ♘f8 10.
♘:h7! ♚:h7 11. ♚:h7 ♘:h7 12. ♖:g7 ♘f8 13. h4! ♚:h4
14. ♚:h4 ♖:h4 15. ♚g5 ♖h1+ 16. ♚d2 ♖:g2 17. ♖f6
♖:g5 18. ♖:g5 ♘g6 19. f4 ♘e7 20. ♚h1 ♘d7 21. ♘d1
♘f8 22. ♘e3 ♚c8 23. ♘g4 ♚d7 24. ♚h8 ♘g6 26. ♖:
g6! Черные сдались.

Партия № 3
Павлов - Селезнев

Москва, 1908

Дебют ферзевых пешек

1. d4 d5 2. ♘f3 e6 3. c4 ♘f6 4. ♔g5 ♕e7 5. e3 ♘bd7
6. ♘c3 b6 7. cd ♘:d5 8. ♕:e7 ♘:e7 9. ♖c1 a6 10. ♔d3
♕b7 11. 0-0 h6 12. ♖e1 0-0 13. ♕b1 ♖e8 14. a3 ♘d5
15. e4 ♘:c3 16. ♖:c3 ♖c8 17. ♖d3 ♖e7 18. ♘h4! ♘f8
19. ♖g3 c5 20. d5! ♖d7 21. ♗h5 ♗f6 22. e5 ♗f4 23.
♖g4! ♗d2 24. ♘f3 ♗:d5 25. ♗:h6 ♘g6 26. ♗g5 ♗d1!?
27. ♕:g6! ♕:f3 28. ♕h7+ и мат в 4 хода.

Партия № 4
Селезнев - Левенфиш

Матч Москва - Петербург, 1910

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♕b5 ♘f6 4. 0-0 d6 5. ♘c3
♕d7 6. d4 ♕e7 7. ♖e1 ed 8. ♘:d4 0-0 9. ♕:c6 bc 10.
b3 d5 11. e5 ♕b4 12. ♕d2 ♘g4 13. ♘f3 ♕c5 14. ♖f1
f6 15. ♘a4 ♕:f2 16. ♖:f2 ♘:f2 17. ♗:f2 fe 18. ♖g1 ♕g4
19. ♗e1 ♕:f3 20. gf ♗f6 21. ♗g3 ♗:f3 22. ♗:f3 ♖:f3 23.
♖e1 ♖af8 24. ♖e2 ♖8f5 25. ♘c5 e4 26. ♕e3.

(См. диаграмму 1)

26... ♖:e3 27. ♖:e3 d4 28. ♖:
e4 ♖:c5 29. ♖:d4 ♖:c2 30. ♖a4
c5 31. ♖:a7 c4 32. b4 ♖b2 33. ♖:
c7 ♖:b4. Ничья.

Партия № 5

*Игрена по консультации
в Московском шахматном
кружке 14 марта 1913 г.*

**С.М. Левитский и В.А. Перельдвейг - А.С. Селезнев и
Л.И. Эстрин**

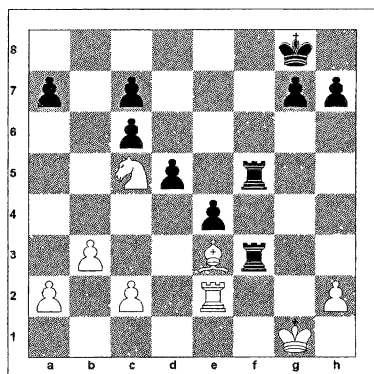

Диаграмма 1

Гамбит слона

Примечания А. Селезнева

**1. e4 e5 2. f4 ef 3. ♖c4 d5 4. ♗:d5 ♜h4+ 5. ♔f1 g5
6. ♜f3 ♜h5 7. h4 h6.**

Следует сначала играть 7... ♗g7! и уже на 8. ♔g1 g6, после чего белые не могут играть 9. hg? из-за ♗d4+! и выигрывают. Черные не приняли во внимание эту очень важную перестановку ходов, почему с места в карьер попадают в затруднительное положение.

8. ♗:f7+.

Совершенно правильная, теоретическая жертва. Белые приобретают ладью и две пешки за две мелкие фигуры и, кроме того, атаку на слабые пешки черных f4 и h6, одна из которых неминуемо гибнет, т.е. эквивалент достаточный при дальнейшей правильной игре для выигрыша партии.

8... ♜:f7 9. ♜e5 ♜g7 10. ♜h5+ ♔e7!

Чтобы после шаха конем не быть вынужденным закрыть дорогу одному из слонов. В Handbuch'e Бильгера указано ♔d8?

11. ♜g6+ ♔d8 12. ♜:h8 ♜:h8 13. hg ♗e6!

Лучший ход в данном положении: в Handbuch'e указан ход 13... ♜e5?, после которого черные теряют еще пешку f4 и получают окончательно безнадежную игру, именно: 14. gh ♜:h5 15. ♜:h5 ♗:h6 16. d3, и черные не могут защищаться от угрозы g2-g3!

14. ♜c3 ♜c6!

Черные правильно оценили положение: пешку f4 они отдать не могут, а потому они дают своим противникам проходную пешку h, выигрывая тем самым время для быстрого развития своих сил. Однако несмотря на то, что черные применили в этой партии более правильный ход игры, чем какой указан в Handbuch'e, им тем не менее не удалось бы спасти партию, если бы белые в свою очередь применили тоже несколько иной план с ходами 16. ♜e2, c2-c3, d3-d4 и т.д. вместо хода 16. ♜h4?

15. d3 Cd6 16. ♜h4? ♔d7!

Делая свой 16-й ход, белые просмотрели ответ своих противников; если теперь 17. ♗:f4, то ♗:f4 18. ♜:f4 ♜e5!, и

черные отыгрывают обратно пешку с почти выигрышным положением.

17. ♖e2 ♜f8 18. ♚g1 ♜e5!

Белые грозили теперь, сыграв предварительно 19. c2-c3, взять пешку f4, которую защищать невозможно. Поэтому черные решаются на жертву ферзя за три мелкие фигуры.

Как показал анализ игроков по окончании партии, черные после ходов 19. gh ♜:h5 20. ♜:h5 ♙g4 21. h6 ♙:h5 22. h8 ♜ ♙:e2 имеют продолжительную и очень сильную атаку, основанную на неразвитости белых, имеющих в игре только ферзя против сонма мелких фигур черных. Стесненные недостатком времени (несмотря на 12 ходов в час – обычная история в консультационных партиях!), наши противники, как они сами говорили, не могли рассчитать всех последствий атаки, а потому не приняли жертвы. Тем не менее, им следовало пойти на эту комбинацию, так как ходы в партии повели к еще скорейшей гибели. (См. диаграмму 2)

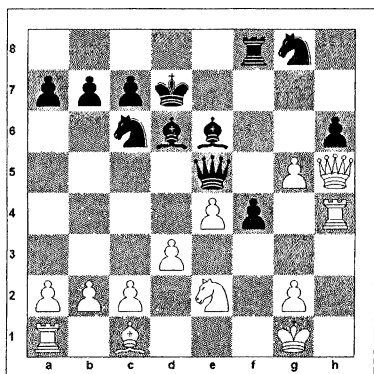

Диаграмма 2

19. ♖:f4? ♜d4+ 20. ♚h1 ♜f2!
21. ♙e3 ♜:e3 22. ♖:e6 ♚:e6 23.
gh ♜f2! 24. ♜g1 ♖d4! 25. e5 ♙:e5
26. h7 ♖f6 27. h8 ♜ ♜:h8! 28. ♜:
h8 ♖:e2. Белые сдались.

Живая и интересная партии, не лишенная теоретического значения.

Партия № 6
Алехин - Тарраш
Мангейм, 1914

Итальянская партия
Примечания А. Котова

1. e4 e5 2. ♖f3 ♖c6 3. ♙c4 ♙c5 4. c3 ♜e7 5. d4
♙b6 6. 0-0 d6.

Старинный вариант итальянской партии.

7. a4 a6 8. ♙e3 ♙g4.

Тарраш считал всякую связку вражеской фигуры выгодной и никогда не упускал возможности ограничить

подвижность сил неприятеля. Все же здесь стоило отказаться от импульсивного выпада слонем, ограничившись эластичным 8... ♘f6.

9. d5 ♘b8 10. a5!

По мнению самого Алехина, хуже было бы 10. ♙:b6 сb, что давало черным контршансы по открытой линии «с», компенсирующие слабость их пешек ферзевого фланга. Ход в партии вынуждает черных или отступить слонем на a7, что повело бы после 11. ♙:a7 ♖:a7 к плохой позиции ладьи, или вскрыть для белых вертикаль «f», предоставляя им инициативу на обоих флангах.

**10... ♙:e3 11. fe ♘f6 12. ♘bd2 ♘bd7 13. ♖e1 ♘c5
14. ♖b1 ♙c8.**

По каким-то малопонятным причинам Тарраш бережет слона и теряет драгоценное время. После напрашивающегося 14... ♙:f3 или перевода слона через h5 на g6 черные имели все основания с надеждой смотреть в будущее.

15. b4 ♘cd7.

Белые могут быть довольны итогом дебютных операций: они получили перевес в развитии и захватили большую часть доски. Они владеют открытой линией «f», у них отличная перспектива вскрыть еще линии и на ферзевом фланге. И все же рано говорить о решающем перевесе, который позволил бы белым немедленно перейти в атаку: в лагере черных нет заметных слабостей и им осталось сделать два-три хода для того, чтобы ликвидировать отставание в развитии.

Какой же план избрать белым? Молодой Алехин находит лучшую возможность, органически связанную с особенностями позиции. Сторона, не имеющая заметного перевеса, особенно при отсутствии слабостей в лагере противника, обязана ограничиться лавированием, позиционными маневрами, чтобы выманить неприятельские фигуры из укрытия, создать в стане противника слабости. Именно в этом и состоит маневренная борьба в шахматах – один из труднейших методов игры.

Посмотрите, как искусно маневрирует Алехин, неизменно добиваясь ослабления прочной сейчас обороны черных. Каждый его ход – это беспокоящий противника укол, а то и чувствительный удар по прочной броне.

16. ♖h4!

Нетрудно предвидеть, что черные не отдадут белому коню грозный форпост на f5, а это можно сделать лишь продвинув пешку «g». После этого коню на h4 делать будет нечего и ему придется возвращаться назад. Потеря времени? Ни в коем случае! Ослабление королевского фланга ходом g7-g6 настолько существенно, что ради этого можно пожертвовать даже двумя темпами.

16... g6 17. ♚e1 c6!

Тарраш никогда не вел пассивной обороны. Сейчас он намеревается захватить важный центральный пункт e5.

18. ♖f3 cd 19. ed e4.

Куда идти белому коню? Большинство мастеров ответит: «Конечно, на d4». Это будет шаблонное решение стратегических проблем, а Алехин всегда был далек от шаблона. Ход его рассуждений, заставивший сделать следующий оригинальный выпад конем, примерно следующий:

«Постановка белого коня на d4 и черного на e5 приведет к равновесию в центре, и у белых не будет объектов для нападения. Моя задача – как можно больше ослабить позицию черных в центре и на обоих флангах. Для этого нужно как можно дольше держать под ударами пешку e4, кроме того, вынудить к дальнейшему движению черные пешки королевского фланга. Когда я проведу еще важный прорыв b4-b5, на всех участках доски у противника будут зияющие слабости».

20. ♖g5!

Начиная красивый маневр: с поля f3 конь направляется на важное поле... d4! Избирая этот путь, Алехин «вызывает на себя» движение вражеской пехоты, а это всегда ведет к ослаблению тылов.

20... h6.

Немедленно отгоняя коня. После 20... ♖e5 21. ♙b3! ♙f5 22. ♙a4+ ♚f8 23. ♙c2 у черных была бы очень плохая позиция.

21. ♖h3.

Проигрывало 21. ♚h4? из-за ♖h7.

21... ♚e5 (Алехин: «Черные переоценивают свои контршансы. Им нужно было все же решиться на 21... ♖e5, на

что последовало бы 22. ♖f4 ♘f5 23. h3 h5 24. ♘b3 ♖c8 25. c4 и затем ♖f4-e2-d4 с лучшим положением у белых»).

22. ♖c1 ♖g4?

А это уже серьезная ошибка. Плохо и 22... ♖:d5, так как последует 23. ♘:d5 ♖:d5 24. c4!, и положение черных безрадостно. Лучше было рокировать.

23. ♖f4 g5 24. h3 ♖g6.

Или 24... g5 25. e4!, и атака белых становится неотразимой.

25. ♖e2 ♖:d5 26. ♘:d5 ♖:d5 27. ♖d4!

(См. диаграмму 3)

Торжество стратегических замыслов Алехина. После долгих блужданий конь все-таки попал на d4, причем при самых выгодных обстоятельствах. Королевский фланг черных ослаблен, на пункты f5 и h5 грозят ворваться белые фигуры. Так глубоко продуманный маневр ♖f3-g5-h3-f4-e2-d4 вместо короткого ♖f3-d4 позволил белым добиться решающего позиционного перевеса.

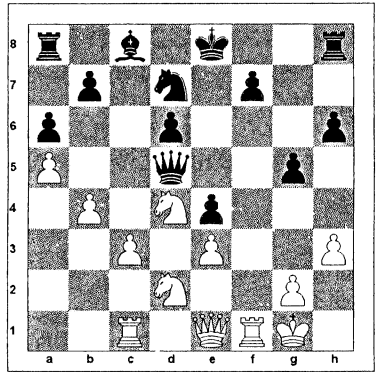

Диаграмма 3

27... ♖e5.

Выясняется, что черный ферзь попал в окружение – грозит страшное 28. ♖f5 ♖e5 29. c4! Если после 28. ♖f5 ферзь попытается спастись на поле a2, тогда он попадает в другой капкан – 28... ♖a2 29. ♖a1 ♖b2 30. ♖c4!

Вот почему ферзь пытается убежать через e5. В случае 27... ♖f8 Алехин собирался играть 28. ♖e2! с угрозой ♖d2-c4-b6, и на 28... ♘e6 отвечать 29. c4 ♖e5 30. c5 d5 31. c6 bc 32. ♖:c6 и 33. ♖:a6, забирая все черные пешки ферзевого фланга.

28. ♖c4 ♖d5 29. ♖f5!

Удачный маневр белого коня окончательно ослабил

построение черных, и теперь белая конница безнаказанно хозяйничает в неприятельском лагере. Положение черных безнадежно.

29... ♖f8 30. ♗f:d6 ♜h7 31. ♞cd1 ♚c6 32. ♞d4 b5
33. ab ♞b7 34. ♗a5.

Черные сдались.

Партия № 7
Флямберг - Алехин

Мангейм, 1914

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♘b5 a6 4. ♘a4 ♗f6 5. 0-0 ♗:
e4 6. d4 b5 7. ♘b3 d5 8. de Ce6 9. c3 ♘e7 10. ♞e1.

Теория рекомендует 10. ♗bd2 для усиления давления на пункт d4.

10... 0-0 11. ♗bd2 ♗c5 12. ♗d4.

На 12. ♘c2 черные могли ответить ходом Тарраша 12... d4!

12... ♗:d4 13. cd ♗d3!

Алехин предпочитает преимуществу двух слонов (после 13... ♗:b3) активную игру всех фигур.

14. ♞e3 ♗f4.

Конечно, не 14... ♗:c1 из-за 15. ♞:c1 и 16. ♞ec3.

15. ♘c2 c5!

Черные жертвуют пешку во имя грозной атаки. В случае принятия «дара» Алехин рассчитал несколько острых вариантов. Например: 16. dc ♘:c5 17. ♘:h7+ ♖:h7 18. ♚c2+ ♖g8 19. ♚:c5 d4 20. ♞e4 ♞c8 21. ♚a3 ♚g5! 22. ♚f3 ♗h3+ 23. ♖f1 ♞:c1+ 24. ♞:c1 ♚:d2 25. ♞d1 c4+ и мат в 2 хода.

16. ♗b3 c4 17. ♗d2 f5.

Черные перекрывают важную для атаки диагональ b1-h7, чтобы со спокойной душой приступить к пешечному штурму на ферзевом фланге.

18. ♗f1.

В случае 18. ef черные добивались перевеса 18... ♘:f6 19. ♗f3 ♘g4.

18... ♞f7.

Тонкий ход! Невольно при этом ассоциируется с ним

маневр Гарри Каспарова в решающей 24-й партии матча на первенство мира (Москва, 1985), когда при упрочении безопасности королевского фланга черные сыграли на 22-м ходу ♖e7. Нимцович считал подобные маневры важным стратегическим приемом и называл их «избыточной защитой», ибо пока что нет прямых угроз короля со стороны соперника, и оборонительный ход делается «впрок» как будто в достаточно надежной позиции.

19. ♖g3 ♜g6 20. f4 a5 21. ♙e3 b4 22. ♞d2 ♚b6
23. ♞f3.

Белые обходят две ловушки: на 23. ♚h5 последовало бы 23... ♞:f4 24. ♙:f4 ♚:d4+ 25. ♙e3 ♚:b2; а на 23. ♞:c4 – 23... dc 24. d5 ♙c5, и у черных лишняя фигура.

23... ♙d7 24. ♞g5.

Возможно, белым лучше было временно заблокировать поле a4 путем 24. ♙a4 ♙:a4 24. ♚:a4, хотя и в этом случае после перевода коня на e6 шансы черных предпочтительнее.

24... ♙g5 25. ♖:g5 a4. (См. диаграмму 4)

Трио пешек, поддерживаемое тяжелыми фигурами, подобно боевой колеснице, неумолимо несущейся на неприятеля.

26. ♚h1.

Белые во власти иллюзий, что им удастся атаковать на королевском фланге, но все их угрозы выглядят как беспорядочные холостые выстрелы. Может быть, стоило ладье вернуться на g3.

26... ♞e7 27. ♚h5 b3!

28. ab cb 29. ♙d3 a3! 30.

♖:a3 ♖:a3 31. ba b2 32. ♚d1 ♖f8! 33. ♖g3.

Белые трубят отбой!

33... ♖a8 34. ♙b1 ♖:a3 35. ♙g1.

Слоны изящно расступились, открыв дорогу для «дуэли» ладей. Черные, однако, предпочитают иначе решить исход битвы.

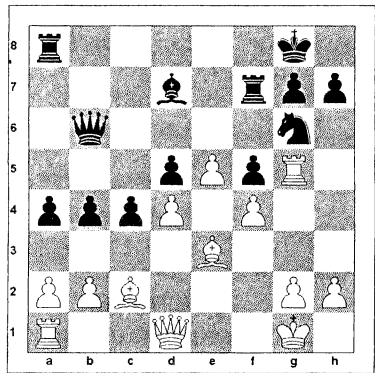

Диаграмма 4

35... ♖a1 36. ♜c3 ♘a4 37. ♗d3.

Ферзь должен сохранять контроль и над полем b3, и над полем b1. Если 37. ♗e1, то 37... ♘b3 и 38... ♘a2.

37... ♘b5! 38. ♗d1 ♗a6!

Белые сдались. «У белых нет защиты от угрозы 39... ♖:b1 40. ♗:b1 ♗a1. Например: 39. ♜b3 ♗a4, или 39. ♜c2 ♘a4, или 39. ♜e3 ♘a4 с последующим 40... ♘c2, и черные выигрывают» (Алехин).

Партия № 8 Алехин - Фарни

Мангейм, 1914

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♘c3 ♘f6 4. ♘g5 ♘e7
6. e5 ♘fd7 6. h4!

Атакой Шатара называется этот вариант, придуманный французским любителем шахмат в XIX веке. «Но свое боевое крещение в турнире мастеров он получил в настоящей партии», - писал Алехин. Более спокойное продолжение 6. ♘:e7 ♗:e7 7. f4.

6... ♘:g5.

Другими приемлемыми вариантами за черных являются здесь продолжения: 6... a6, 6... c5 и 6... f6

7. hg ♗:g5 8. ♘h3 ♗e7.

На 8... ♗h6 белые могли играть 9. ♘b5 ♘a6 10. f4 или 9. a3 c6 10. ♘d3 g6 11. f4, со значительным преимуществом у белых.

9. ♘f4 ♘f8.

Другие возможные здесь продолжения 9... g6 или 9... a6. Однако во всех случаях белые имеют достаточную компенсацию за отданную пешку и, прежде всего, благоприятную перспективу наступления на королевском фланге.

10. ♗g4.

С двойной угрозой: 11. ♗:g7 и 11. ♘f:d5. Ответ черных вынужден.

10... f5 11. ef gf 12. 0-0-0 c6 13. ♜e1! ♘d8.

На 13... ♘d7 приводился в действие коневой «дуэт»: 14. ♘c:d5! cd 15. ♘:d5 ♗d6 16. ♘:f6+ ♘d8 17. ♗g7 ♘g6 18. ♘:h7 и т.д.

14. ♖h6! e5 15. ♗h4 ♘bd7 16. ♙d3 e4.

Парируя угрозу 17. ♙f5

17. ♖g3!

«Необходимая подготовка к следующей жертве. Белые грозят теперь 18. ♘c:d5 с немедленным выигрышем партии. 17... ♗d6 невозможно из-за 18. ♙:e4! de 19. ♖:e4! и у черных нет защиты против угрозы 20. ♗g7» (Алехин).

17... ♗f7. (См. диаграмму 5)

18. ♙:e4! de 19. ♘:e4 ♖g8.

В случае 19... ♗:a2 белые достигали решающего перевеса 20. ♘:f6! ♘:f6 21. ♗g7!

20. ♗a3!

При расчете комбинационных вариантов трудно бывает предусмотреть подобные длинные маневры ферзя.

20... ♗g7.

На 20... ♗e7 белые продолжали «расшатывать» позицию черных посредством 21. ♗a5+! b6 23. ♗c3.

21. ♘d6! ♘b6 22.

♘e8.

«Форсирует мат или выигрыш ферзя, например: 22... ♗d7 23. ♘:f6 или 22... ♘c4 23. ♗c5 ♗f7 24. ♖:f6» (Алехин).

22... ♗f7 23. ♗d6+.

Черные сдались, так как следует мат в два хода: 23... ♗d7 24. ♗:f6+ ♗e7 25. ♗:e7x..

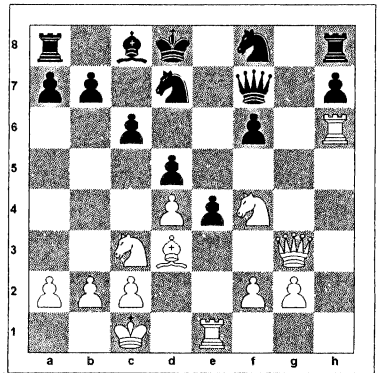

Диаграмма 5

Партия № 9

Яновский - Алехин

Мангейм, 1914

Дебют ферзевой пешки

1. d4 ♘f6 2. ♘f3.

Позднее Яновский ввел в турнирную практику немедленное 2. ♙g5.

2... e6.

По тем временам – новинка. В партии Грегори – Нимцович последовало: 3. ♖g5 h6 4. ♕:f6 ♖:f6 5. e4 g6 6. ♘c3 (лучше 6. ♘bd2! и 7. c3) 6... ♖e7! 7. ♕c4 ♖g7 8. 0-0 d6 с лучшей игрой у белых. В партии Яновский – Нимцович (Петербург, 1914) после 1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘c3 ♖b4 4. e3 b6 5. ♕d3 ♖b7 6. ♘f3 ♕:c3+ 7. bc d6 (Нимцович считал, что лучше 7... c5!) 8. ♖c2 ♘bd7 9. e4 e5 10. 0-0 0-0 11. ♖g5 h6 12. ♕d2 ♖e8 13. ♖ae1 Завязалась очень сложная борьба.

В том же турнире Алехин перенял новшество Нимцовича и добился успехов.

3. ♖g5 h6.

Как считал Берн, можно было обойтись и без этого ослабления, сыграв 3... c5.

4. ♕h4 b6.

Черные могли избавиться от слона путем 4... g5!? 5. ♕g3 ♘e4 6. ♘bd2 ♘g3 7. hg ♘bd7, но при этом ослаблялся их королевский фланг.

5. e3 ♕b7 6. ♕d3 c5 7. 0-0 ♕e7 8. ♘bd2 d6 9. ♖e2 ♘bd7 10. ♖ad1 0-0 11. c3 ♖c7.

Заслуживало внимания 11... ♘h5, но Алехин не хотел упрощений.

12. ♖fe1 ♖fe8 13. h3.

Как пояснил Нимцович, «чтобы сыграть при случае ♕h4-g3, не опасаясь размена слона после ♘f6-h5». Белые закончили мобилизацию сил и выжидают.

13... e5!? 14. de de 15. ♕g3.

Яновский не дает черной пешке сразу же начать движение.

15... ♕f8 16. ♕h2 a6 17. ♘h4.

А теперь белые хотят при случае вторгнуться на поле f5.

17... b5 18. c4!

Подчеркивая образование у черных слабостей на d5 и f5.

18... b4 19. ♘f1 ♖ad8 20. e4 ♘b8.

Черные хотят перевести коней на поля d4 и f4.

21. f3 ♘h5 22. ♘e3 ♘f4 23. ♖c2 ♘c6.

Если 23... g6, то 24. ♘d5!

24. ♘d5 ♖a5 25. ♘f5! ♘:d3 26. ♖:d3 ♘d4.

Но не 26... ♖:a2? из-за 27. ♖a1 ♖:b2 28. ♖eb1 ♖c3 29. ♖:c3 bc 30. ♖:b7.

27. ♘:d4 cd 28. ♖a1 ♖c8 29. b3 f5?!

Чергные жертвуют пешку, пытаясь расшатать позицию противника.

30. ♖e2! ♔d8 31. ♖ae1 f4 32. g3!

Этот ход открывает слону диагональ, а ладье – вертикаль «g».

32... fg 33. ♙:g3 ♙d6 34. ♖g2 ♖f8 35. ♚h2 ♚g5?!

Алехин предпринимает рискованную попытку переломить ход борьбы в партии, надеясь на новые осложнения.

(См. диаграмму 6)

36. ♙f4! ♚h5 37. ♖eg1! ♙:d5.

Но не 37... ef 38. ♖:g7+ ♚h8 39. e5! Или 37... ♖f7 38. ♖:g7+ ♖:g7 39. ♘f6+!

38. ♖:g7+ ♚h8 39. ed e4!

Черные надеются на 40. ♚:d4 ♙:f4+ 41. ♖7g3+ ♙e5!

Но они не учитывают ответ белых. А на 39... ♖f5 последовало бы 40. ♚e4 ef 41. ♚e6!

40. ♖g8+! ♖:g8 41. ♚:d4+ ♚h7 42. ♚:e4+ ♖g6.

Упорнее было 42... ♚h8.

43. ♙:d6 ♖e8.

Теперь черные надеются на 44. ♚:e8 ♖g2+ 45. ♖:g2 ♚:e8, но и это не проходит ввиду 46. f4! и 47. ♙e5.

44. ♙e7 ♚g7 45. ♖:g6+ ♚:g6 46. ♚:g6+ ♚:g6 47. d6.

Черные сдались.

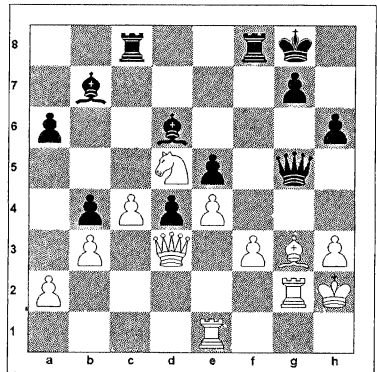

Диаграмма 6

Партия № 10
Брейер - Тарраш
 Мангейм, 1914
 Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 a6 4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0 ♘:e4 6. d4 b5 7. ♙b3 d5 8. de ♙e6.

Разыгран открытый вариант испанской партии.

9. c3 ♙e7 10. ♙e3 0-0 11. ♘bd2 f5?

Сейчас теория считает этот вариант недостаточным для

уравнения игры черными, так как белые получают сильную инициативу. Возможными для черных считаются ответы: 11... ♖:d2; 11... ♗g4; 11... ♜d7.

12. e f ♖:f6 13. ♖g5 ♗f7 14. ♖:f7 ♜:f7 15. ♖f3 ♜d7
16. ♜d3 ♗d6 17. ♗g5!

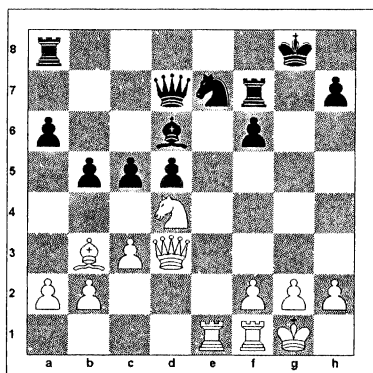

Диаграмма 7

Белые получают мощную инициативу.

17... ♖e7 18. ♗:f6 g f 19. ♜ae1 c6 20. ♖d4! c5.

(См. диаграмму 7)

До сих пор игра шла едва ли не форсированно. Белые смело жертвуют качество, чтобы в дальнейшем использовать многочисленные слабости в лагере черных.

21. ♜:e7! ♗:e7 22. ♖f5! c4
23. ♜h3!

Теперь грозит 24. ♖h6+ с выигрышем ферзя.

23... ♗f8 24. ♗d1.

У белых мощный конь на f5, грозит также ♗h5 с отыгрышем качества.

24... ♜c7 25. ♗h5 ♜d7 26. ♜e1 ♜b8 27. ♜h4 ♗g7
28. ♗e8 ♜7d8 29. ♖e7+ ♗h8 30. ♖g6+ ♗g8 31. ♖e7+
♗h8 32. ♗f7 h6 33. ♜h5.

Преимущество белых подавляющее. Уйдя в «глухую защиту», Тарраш полностью отдал инициативу сопернику.

33... ♜f8.

Черные уже готовы возвратить качество, но белые жаждут большего.

34. ♖g6+ ♗h7 35. ♗e6 f5 36. ♗:f5 ♜f6 37. ♖e7+
♗h8 38. ♖:d5 ♜d6 39. ♖:f6 ♜:f6.

Белые отыграли качество и имеют еще две лишние пешки. Они продолжают атаку.

40. ♜e6! ♜g5?

Грубая ошибка, ведущая еще и к потере слона, но положение у черных уже было безнадежное.

41. ♜e8+.

Черные сдались. После 41... ♜:e8 42. ♜:e8+ ♗f8 43. ♜:f8+ игра теряет всякий смысл.

Партия № 11
Боголюбов - Карльс
Мангейм, 1914
Защита Грюнфельда

1. d4 d5 2. ♘f3 c6 3. c4 ♘f6 4. ♘c3 g6 5. ♕f4 ♕g7
6. e3 0-0 7. ♖b3 ♗a5 8. ♗d3.

Таким образом белые провоцируют размен на c4, планируя последовавшую жертву слона. К равной игре вело 8. ♘d2 ♘bd7 9. ♗e2 ♘h5 10. ♗:h5 dc 11. ♗d1 gh 12. ♘:c4 ♗f5 13. 0-0 ♘b6, Мекинг – Плигорич, Вейк-ан-Зее, 1971 г.

8... ♘bd7 9. 0-0 dc
10. ♗:c4 b6?

Следовало играть 10... e6
ил 10... h6. (См. диаграмму
8)

11. ♗:f7+!

Простая комбинация не-
медленно решает судьбу пар-
тии.

11... ♖:f7 12. ♘g5
♘d5 13. ♘:f7 ♗:f7 14.
e4! e6 15. ed ed 16.
♗e4 ♗:d4 17. ♘d6+
♗g8 18. ♗h3 ♗a6 19.
♗e6+ ♗h8 20. ♘f7+.

Черные сдались.

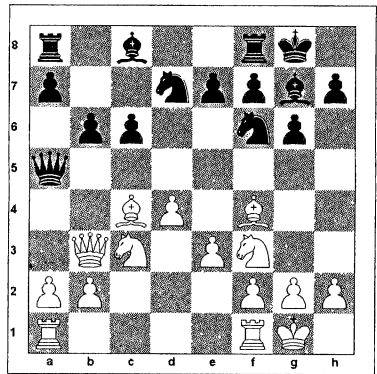

Диаграмма 8

Партия № 12
Маршалл - Ион
Мангейм, 1914

Отказанный ферзевый гамбит
Примечания Ф. Маршалла

1. d4 d5 2. ♘f3 ♘f6 3. c4 c6 4. cd cd 5. ♘c3 ♘c6
6. ♕f4 ♘h5.

Радикальный метод сразу избавиться от фигуры, кото-
рая обычно доставляет черным массу проблем.

7. ♖e5 f6!?

Идея хода состоит в захвате центра пешками после размена слона.

8. ♖g3 ♜:g3 9. hg e5.

На этот ход нельзя отвечать 10. de из-за 10... d4! с сильной атакой.

Можно подытожить сильные и слабые стороны стратегии черных: они захватили центр и разменяли коня на слона; взамен они предоставили белым опасную открытую линию «h» и примирились с некоторыми слабостями на королевском фланге, временно затрудняящими их развитие.

10. e3 e4.

Этот ход необходим – если черные будут настаивать на сохранении напряжения в центре, то их ферзевый фланг станет слабым, например: 10... ♖e6 11. ♚b3 ♚d7 12. ♖d1 ♖d8 13. de fe (не 13... d4 14. ♖c4) 14. ♖b5 – все это говорит о том, что ход e5-e4 рано или поздно придется делать.

11. ♜d2 ♖e6 12. ♖b5 a6 13. ♖a4.

Белые намерены сохранить этого слона, который может оказаться полезным в эндшпилье – большинство пешек черных на белых полях и могут быть непосредственно атакованы оставленным слоном.

13... ♖b4 14. ♖ac1 ♖ac8 15. a3 ♖:c3.

Лишаясь более полезного слона. Предпочтительнее 15... ♖a5.

16. ♖:c3 b5 17. ♖b3 ♚e7.

Защищая слона и парируя тем самым угрозу 18. ♜:e4 и готовясь ввести ладью h8 в игру. Кроме того, король на этом поле, похоже, чувствует себя в большей безопасности, чем после рокировки.

18. ♖h4 f5 19. ♚h5 g6 20. ♚g5+ ♚d7 21. ♚:d8+ ♜:d8 22. ♖:c8 ♚:c8.

Яумышленно играл на упрощения и переход в эндшпиль, зная, что у меня в окончании теоретическое преимущество, упомянутое в примечании к тринадцатому ходу.

23. f3 ♚d7 24. g4 ♜f7.

Белые стремятся открыть новые линии для своих фигур, но черные всячески этому препятствуют.

25. gf gf 26. g4 ♜d6 27. g5 ♚e7 28. f4 ♜f7 29. ♖d1

h6 30. gh ♖:h6 31. ♖:h6 ♜:h6.

Несмотря на упрощения, белые сохраняют инициативу.

32. ♜b3 ♜f7 33. ♜c5 ♜d6?

Обычно уравновешенный Ион решил сыграть по настроению, и это стоило ему партии. Лучше 33... ♙c8 с хорошими шансами на ничью.

34. ♜:a6 ♜c4.

Возвращая пешку, но проигрывая партию.

35. ♙e2 ♙f7.

Если 35... ♜:b2, то 36. ♜c7! сохраняет преимущество.

(См. диаграмму 9)

36. b3! ♜:a3 37.

♙d2 ♙d6?

Единственная возможность держаться заключалась в 37... b4 – теряя пешку, но выручая запутавшегося коня. Ответ белых ставит печать под приговором черному коню.

38. ♜b4! ♙c7 39.

♙c1 ♙b6 40. ♙b2 ♜c4+

41. bc dc 42. ♙c3 ♙a5

43. d5 ♙e8 44. d6 ♙b6

45. ♙d4 ♙d7 46. ♙d5

♙c8 47. ♜c2.

Черные сдались.

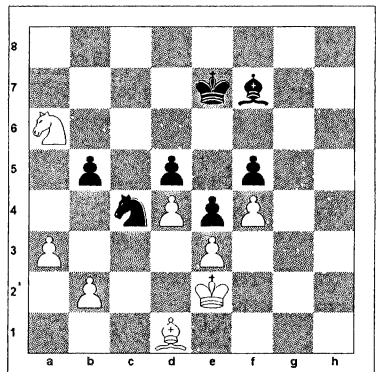

Диаграмма 9

Партия № 13

Флямберг - Селезнев

Турнир русских пленных шахматистов
в Баден-Бадене, 1914

Французская защита

Примечания П. Романовского

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5.

В связи с последующим продолжение Нимцовича, в настоящее время забракованное теорией.

3... c5 4. ♘f3 cd.

По стопам партии Нимцович – Бернштейн (Вильно, 1912) с выгодой для белых. Правильно 4... Кс6 5. с3 Фb6 и т.д.

5. ♖:d4 ♘c6 6. ♗f4 ♘ge7 7. ♙d3 ♖c7 8. ♘c3 ♘g6
9. ♙:g6 hg 10. 0-0 a6 11. ♚e1 ♙e7 12. ♗g3 ♙d7 13.
♙g5 ♙b4.

Лучше 13... 0-0-0, т.к. избранный белыми маневр только ведет к усилению позиции белых.

14. ♚e2 ♙:c3? 15. bc ♘a7 16. ♚e3 ♙a4?

Опять ошибка, ибо после ответа белых брать пешку нельзя из-за ♘e1. Лучше было ♘a7-b5.

17. ♗f4 ♙b5.

Целесообразнее отойти на d7.

18. ♙h4 ♖c5 19. ♘d4.

Белые фигуры занимают все более и более угрожающие позиции, между тем как черные ходят своими без всякого плана.

19... ♚c8 20. ♚f3 ♖c7.

Черные замечают опасность, но уже слишком поздно.

21. ♘:e6!

Давно подготовленная, эффектная жертва, сразу решающая партию.

21... fe 22. ♗g4 ♖:e5.

Также и 22... ♚:h4 23. ♗:g6+ ♙d8 24. ♚f8+ ♙d7 25. ♚f7+ вело к разгрому.

23. ♗:g6+ ♙d7 24. ♗f7+ ♙c6 25. ♙g3 ♖e4 26. ♚e3
♖:e3 27. fe ♚he8 28. a4 ♙c4 29. ♚b1.

Черные сдались.

Партия № 14

Боголюбов - Селезнев

Турнир в Триберге, 1916

Защита Филидора

1. e4 e5 2. ♘f3 d6 3. d4 ♘f6 4. ♘c3 ♘bd7 5. ♙c4
♙e7 6. 0-0 0-0 7. ♖e2 c6 8. a4 h6 9. ♙a2 ♘h7 10. ♙e3
♙f6 11. ♚fd1 ♖e7 12. ♖c4 ♚e8 13. a5 ♘hf8 14. d5
c5 15. ♘b5 ♘b8 16. ♙:c5 dc 17. d6 ♖d7 18. ♘c7 b5
19. ♖d5.

Черные сдались.

Партия № 15
Боголюбов - Селезнев

7-я партия матча, Триберг, 1917

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 d6
6. ♗c4 ♖a5 7. 0-0 ♗c5 8. ♗b5 ♗d7 9. ♘b3 ♖h5 10. ♗e2
♖h4 11. f4 g6 12. ♘d5 ♘:d5 13. ed ♘b8 14. ♖d4 ♖g8
15. ♗e3 ♗g7 16. ♖b4 ♗c8 17. ♘d4 ♗f6 18. ♖ae1 ♗f8
19. ♘f3 ♖h6 20. ♘g5 b6 21. ♘e4 ♘d7 22. ♗b5 ♖h4 23.
♗:d7 ♗:s7 24. g3 ♖g4 25. ♘:f6 ef 26. ♖:d6+ ♗g7 27.
f5 ♗:f5 28. ♖f4 ♖ad8 29. ♖a3 ♖g5 30. ♖e4.

Черные сдались.

Партия № 16
Селезнев - Тейхман

Берлин, 1921

Дебют ферзевых пешек

1. d4 ♘f6 2. ♘f3 d5 3. ♗f4 c5 4. e3 ♘c6 5. c3 ♖b6
6. ♖c1 ♗f5 7. ♗e2.

Селезнев всегда тяготеет к позиционной игре.

7... e6 8. 0-0 ♗e7 9. ♘bd2 0-0 10. ♘b3 ♘e4 11.
♘fd2 ♖ac8 12. ♘:e4 ♗:e4 13. dc ♗:c5 14. ♘:c5 ♖:c5
15. ♖d2.

Белые получили преимущество двух слонов, но пока использовать его не могут.

15... ♖cd8 16. ♗g3 e5.

Черные наметили план с пешечным прорывом по линии «d» и последующим захватом инициативы по вертикалям.

17. f3 ♗g6 18. ♗f2
♖e7 19. ♖fd1 f6 20. b3
♗f7 21. ♖b2 ♖d7 22.
♖d2 ♖fd8 23. ♖ad1
♗e6 24. ♗d3.

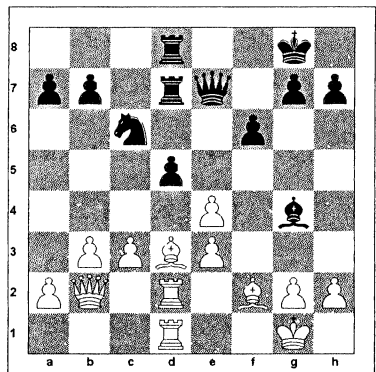

Диаграмма 10

Противостояние по линии «d» достигло апогея. Сейчас белые приготовили небольшую тактическую ловушку, в которую Тейхман и попадает.

24... e4? 25. fe ♙g4. (См. диаграмму 10)

Если теперь 26. ♜e1, то 26... de, и теряется белый слон.

26. ed! ♙:d1 27. ♜:d1 ♜e5 28. c4!

Селезнев смело пожертвовал качество за две пешки, справедливо полагая, что мощный пешечный кулак в центре дает ему преимущество.

28... b5?

Надо было играть 28... ♜:d3, лишая белых преимущества двух слонов.

29. ♙e2 bc 30. bc ♜b7 31. ♞d4 ♞a3 32. d6.

Только так! Далеко продвинутые пешки белых сковывают силы соперника.

32... ♜b2 33. ♙f1 ♜c2 34. ♙g3 ♞a5 35. ♞e4 ♜:a2 36. c5!

Сейчас некогда выигрывать пешку путем 36. ♙:e5 fe 37. ♞:e5, так как черные путем 37... ♜c2 блокируют продвижение белых пешек.

36... ♜a1 37. ♞d5+ ♜f8 38. ♜:a1 ♜:a1 39. c6,
и черные сдались.

Партия № 17

Марко - Селезнев

Пьештяни, 1922

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. ♜f3 e6 3. d4 cd 4. ♜:d4 a6 5. g3 ♜c6
6. ♙g2 ♜f6 7. 0-0 ♙e7 8. c3 ♞c7 9. b4 d6 10. a4 ♙d7
11. ♙b2 ♜e5 12. ♜a3 ♜c4 13. ♜:c4 ♞:c4 14. ♜e1 0-0
15. ♙f1 ♞c7 16. ♞b3 g6 17. c4 e5 18. ♜c2 ♙e6 19. f3
a5 20. b5 ♜d7 21. ♜e3 ♜c5 22. ♞c2 ♙g5 23. ♜d5 ♙:
d5 24. ed f5 25. ♙a3 ♜ae8 26. ♙:c5 ♞:c5+ 27. ♞f2 ♞:
f2+ 28. ♜:f2 ♙d2 29. ♜ed1 e4 30. ♜e2 ♙b4 31. fe ♜:
e4+ 32. ♜f3 ♜fe8 33. ♙d3 ♜e3+ 34. ♜g2 ♜f7 35. ♜a2
♜e7 36. ♜e2 ♜d7 37. ♜f2 ♙c5 38. ♜e1 ♜c7 39. ♜:e3
♙:e3 40. ♜e2 ♜b6 41. ♜f3 ♙h6 42. ♜f2 ♜e3 43. ♙f1
♜a3 44. ♜e1 ♙g5 45. ♜e6 ♜c5 46. h4 ♙d8 47. ♜e8

♙f6 48. ♖c8+ ♘b4 49. ♚c7 b6 50. ♚:h7 ♙e5 51. ♚b7
♚:a4 52. ♘g2 ♚a2+ 53. ♘f3 ♙d4 54. ♙e2 a4.

Белые сдались.

Партия № 18

Ласкер - Боголюбов

Острва-Моравска, 1923

Испанская партия

Примечания В. Зака

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 a6 4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0
♙e7 6. ♚e1 b5 7. ♙b3 d6 8. c3 0-0 9. d4 ed?

Слабое продолжение. Равные шансы давало 9... ♙g4 с
возможными вариантами: I. 10. h3 ♙:f3 11. gf или II. 10.
♙e3 ed! 11. cd ♘a5 12. ♙c2 ♘c4 13. ♙c1 c5.

10. cd ♙g4 11. ♘c3 ♘a5 12. ♙c2 c5 13. dc.

Приводит к небольшому, но ясному преимуществу белых.

13... dc 14. e5 ♚:d1 15. ♚:d1 ♘d7 16. h3 ♙e6.

Нельзя, конечно, 16... ♙:f3 из-за 17. ♚:d7 с выигрышем
фигуры.

17. ♘d5 ♙:d5 18. ♚:d5 ♘b6 19. ♚d1 ♚ad8 20.
♙g5 f6.

Вынужденное продолжение. Если 20... ♙:g5, то 21. ♘:g5
h6 22. ♙h7+ ♘h8 23. ♚:d8 ♚:d8 24. ♘:f7+. Или 20... ♘c8
21. ♙f5 ♙:g5 22. ♘:g5 g6 23. ♙:c8 ♚:c8 24. ♚d7 ♘c4 25.
♚e1 ♘:b2 26. e6 и т.д.

21. ef ♙:f6 22. ♙:f6 gf 23. ♚ac1 ♘bc4 24. b3 ♘d6
25. ♚d5 ♘ab7 26. ♚cd1 b4.

Неудачный ход, хотя трудно уже указать удовлетвори-
тельное продолжение. Например, 26... ♘df7 27. ♚d7 ♘bd6
28. ♙:h7+.

27. ♙d3!

Разрушая последние иллюзии черных, так как на 27...
♘b5 последовало бы 28. ♙c4 (это сильнее, чем 28. ♚h5 ♘c3
29. ♙:h7+ ♘g7 30. ♚:d8 ♚:d8 31. ♙f5 ♚h8! с хорошими
шансами на ничью) 28... ♘h8 29. ♚d7 ♘c3 30. ♚d3 ♚:d7
31. ♚:d7 ♘a5 32. ♙d3 ♘:a2 33. ♘h4! со страшной угрозой
34. ♙:h7.

27... ♖a8 28. ♜de1 a5 29. ♜e7 ♜f7 30. ♜:f7 ♞:f7.

Попытка спастись путем жертвы пешки 30... ♞:f7 не приносила черным облегчения ввиду 31. ♜h5! a4 32. ♜:h7+ ♞e6 33. h4!, и пешку «h» трудно остановить.

31. ♜d7 ♞bd6 32. ♜c7 ♜d8.

Теперь белые изящным маневром приводят партию к окончательно выигршной позиции. (См. диаграмму 11)

33. ♙a6!

Немедленное 33. ♜:c5 было бы ошибочным из-за 33... ♞b7.

33... ♖a8 34. ♙e2! ♜c8 35. ♜a7 ♞e5.

Больше шансов на сопротивление было у черных при 35... c4 36. bc ♞:c4.

36. ♞:e5 fe 37. ♙g4! ♜c6 38. ♙d7 ♜b6 39. ♜:a5.

Только теперь, когда черные лишены всяких контршансов, белые забирают пешку.

39... ♞e4 40. ♙f5 ♞c3 41. ♜:c5 ♜b5 42. ♜c8+! ♞g7 43. ♜c7+ ♞f6 44. ♙:h7 ♜d5.

Непонятно, на что надеются черные.

45. ♜c4 ♞:a2 46. f4 ef 47. ♜:f4+ ♞g7 48. ♙c2 ♜d2 49. ♜f2 ♜d4 50. ♙f5 ♞c3 51. ♙e6 ♞g6 52. ♞h2 ♞g5 53. ♜f5+ ♞g6 54. ♜c5 ♞f6 55. ♙c4 ♞g7 56. ♜c7+ ♞f6 57. ♜b7 ♞a2 58. ♞g3.

Черные сдались.

Вся партия от начала до конца является высокотехническим образцом реализации достигнутого в дебюте преимущества.

Партия № 19

Селезнев - Эйве

Острада-Моравская, 1923

Староиндийская защита

1. d4 ♞f6 2. ♞f3 g6 3. g3 ♙g7 4. ♙g2 0-0 5. 0-0 d6 6. c4 ♙f5 7. ♞c3 ♜c8 8. ♜e1 ♙h3 9. ♙h1 h6 10. e4 ♙g4 11. ♙e3 ♞c6 12. ♜d2 ♞h7 13. d5 ♙:f3 14. ♙:f3 ♞e5 15. ♙e2 ♜h3 16. f3 g5 17. ♞d1 ♜d7 18. ♞f2 ♜g8 19. ♜ac1 c5 20. ♞d3 ♞e8 21. ♞h1 ♞c7 22. ♜g1 b5 23. ♞:

e5 ♖:e5 24. f4 ♙f6 25. cb ♚ab8 26. ♙d3 ♗h8 27. ♗e2
g4 28. a4 a6 29. b4 ab 30. ab cb 31. b6 ♗a8 32. ♚c6 b3
33. ♚b1 b2 34. ♙a6 e6 35. ♗d3 ♚gd8 36. ♙d4 ♗e7 37.
♙:b2 ed 38. ♙:f6 ♗:f6 39. ed ♗e7 40. b7 ♗c7 41. ♗c3+
♗g8 42. ♚e1 ♗d5 43. ♚e:e7. Черные сдались.

Партия № 20

Ласкер - Тартаковер

Острва-Моравская, 1923

Защита Кара-Канн

Примечания В. Зака

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. ♙d3 Kc6 c3 ♗f6 6.
♙f4 g6.

Наряду с 6... e6 или 6... ♙g4 – возможное продолжение.

7. h3 ♙g7 8. ♗f3 ♗e4.

Неудачное продолжение. Солиднее выглядит 8... ♙f5 9.
♙:f5 gf с усилением своих позиций в центре.

9. ♗bd2.

Неблагоприятно для белых 9. ♙:e4 de 10. ♗g5 e5 11. de
♗:d1+ 12. ♗:d1 ♗:e5 13. ♗:e4 0-0, и за пожертвованную
пешку у черных достаточная компенсация.

9... f5.

Слишком обязывающий ход, ослабляющий центральные
поля. Нужно было стремиться к уравниванию игры путем 9...
♗d6 и 10... ♙f5.

10. 0-0 0-0 13. ♗e5.

Наиболее ясный путь к сохранению преимущества, в
то время как напрашивающаяся игра по линии «е» против
отсталой пешки давала черным встречные шансы. Напри-
мер, 11. ♚e1 e6 12. ♗f1 g5 13. ♙h2 g4 14. hg ♗:f2 15. ♗:f2
fg 16. ♗d2 e5! 17. de ♗b6+ и т.д.

11... ♗:e5 12. ♙:e5 ♙:e5 13. de ♗:d2.

Единственная возможность помешать переводу белого
коня на поле d4, где он сильно стеснял бы позицию чер-
ных.

14. ♗:d2 f4.

Лучшим ходом здесь был 14... ♙e6, хотя и в этом случае
белые сохраняли некоторое преимущество после 15. ♙e2!

(на 15. ♖ad1 черные добиваются равной игры путем 15... d4 16. cd ♙:a2) 15... ♛c7 16. ♙f3, и нельзя 16... ♛:e5? из-за 17. ♖e1 и 18. ♖:e6.

15. ♖ad1 ♛c7.

Проигрывает 15... f3 из-за 16. ♙e4, а на 15... ♙e6 последовало бы 16. ♙e2 ♛d7 17. ♙f3 ♖ad8 18. ♛d4 с последующим 19. ♖d2 и ♖fd1.

16. ♖fe1 e6 17. ♖c1 ♛d8 18. ♙e2.

Возобновляя угрозу 19. c4, что было сразу недостаточным из-за 18... dc 19. ♖:c4 b6 20. ♖d1 ♙b7 (к проигрышу ведет 20... ♙a6 21. ♖:f4 ♖:f4 22. ♛:f4 ♙:d3 23. ♛f3) 21. ♖:f4 ♛d5 с приблизительно равной игрой.

18... ♛a5?

Упорнее было 18... ♙d7 19. c4 ♙c6 20. ♙g4 ♛e7 21. c5, и, хотя после 22. ♛d4 позиция белых лучше в связи со слабостью пешки f4 и возможностью пешечного наступления на ферзевом фланге, решающего ничего не видно.

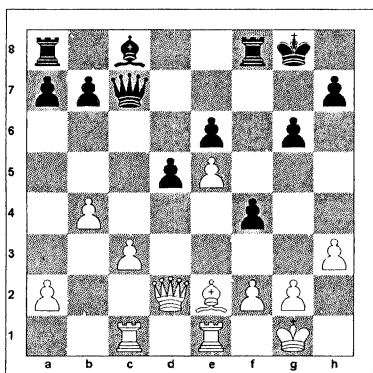

Диаграмма 12

19. b4 ♛c7.

(См. диаграмму 12)

20. c4!

Это вскрытие игры при неразвитом ферзевом фланге черных приводит к материальным завоеваниям.

20... ♛:e5 21. cd ♛d6.

Также безнадежно 21... ♛:d5 22. ♛:d5 ed 23. ♙f3 с угрозой сдвоения ладей по седьмой горизонтали.

22. ♙f3 ♖d8 23. ♛d4! ♙d7.

На 23... ed последовало бы 24. ♙:d5+ ♛:d5 25. ♖e8+, и

белые выигрывают.

24. ♛c5 ♛:c5 25. bc ♖ac8 26. c6! bc 27. dc ♙e8 28. c7 ♖d7 29. ♖:e6

С угрозой 30. ♖:e8+.

29... ♙f7 30. ♖c6 ♙d5.

Единственная защита от угроз 31. ♙g4 и 31. ♖c5 с последующим 32. ♙b7.

31. ♖:d5+ ♚:d5 32. ♚a6.

Выигрывая вторую пешку.

32... ♜f7 33. ♚:a7 ♜e7 34. ♚a4! g5 35. ♚ac4 ♜d7
36. ♚c5 ♚:c5 37. ♚:c5 ♚:c7 38. ♚:c7+ ♜:c7 39. ♜f1
♜d6 40. ♜e2 ♜d5 41. a4 ♜d4 42. ♜f3.

Черные сдались.

Партия № 21

Боголюбов - Селезнев

Острада-Моравска, 1923

Староиндийская защита

Примечания М. Эйве

1. d4 ♞f6 2. c4 d6 3. ♞f3 ♞bd7 4. ♞c3 g6 5. e4 ♙g7
6. g3 0-0 7. ♙g2 e5 8. 0-0 ed.

Преждевременно! После этого черные не получают удовлетворительной контригры. Заслуживало внимания 8... b6, чтобы затем, после ed, посредством ♙b7, атаковать пешку e4, или же 8... ♞g4 9. h3 ed 10. ♞:d4 ♞ge5 с различными возможностями.

9. ♞:d4 ♞e5 10. b3 ♙d7 11. h3.

Чтобы на ♙c1-e3 черные не могли ответить ♞e5-g4.

11... ♞c6 12. ♙e3 ♜c8 13. ♜h2 ♞:d4 14. ♙:d4 ♙c6
15. ♚c1 ♞h5 16. ♙:g7 ♞:g7.

Подвижность черных все еще сильно ограничена. Кроме того, белые, пользуясь отсутствием чернополюсного слона у черных, грозят оптимизировать атаку на их королевский фланг.

17. f4 f5 18. ♞d5 ♚f7 19. c5!

Очень сильный ход, вскрывающий игру, что всегда полезно атакующему.

19... dc.

Нельзя было, конечно, допустить cd, получая слабую изолированную пешку d.

20. e5!

Теперь у белых – защищенная проходная пешка, грозящая стать опорой для коня на f6. То, что у черных временно пешкой больше, не играет роли, так как слабую пешку «с» удержать все равно нельзя.

20... ♖:d5.

На 20... b6, конечно, последовало бы 21. ♘f6+.

21. ♖:d5 ♘e6 22. ♖f2 c6 23. ♖:e6 ♗:e6 24. ♖d2.

Черная пешка «с» имеет так мало значения, что белые, занятые своим планом, позволяют черным даже защитить ее.

24... ♖e8.

Черные не хотят терять ценного времени на защиту пешки «с». В самом деле, малособлазнительно было 24... b6 25. ♖d6 ♗e8 26. b4 cb 27. ♖:c6. И в этом варианте отыгрыш пешки был лишь вопросом времени.

25. ♖:c5 ♖fe7 26. ♖c4 ♗c8 27. ♖cd4 ♗c7.

Строение белых тяжелых фигур по линии «d» быстро решает. Черные, не располагая ни одной открытой линией, обречены на выжидательную тактику.

28. h4 ♗g7 29. g4!

Вынуждая ослабление черного королевского фланга, куда смогут теперь вторгнуться белые фигуры. Правда, позиция белых этим тоже ослабляется, но это не имеет значения ввиду бессилия черных фигур.

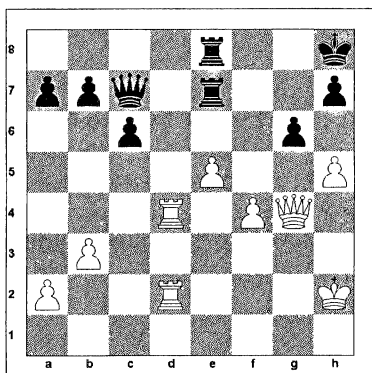

Диаграмма 13

29... fg 30. ♗:g4 ♗h8.

Произошло 31. ♖d7.

31. h5. (См. диаграмму 13)

Ломаю последнее сопротивление. Черные, конечно, не могут меняться на h5, оставляя противнику две связанные проходные пешки. Поэтому им приходится допустить h5:g6, h7:g6, подвергая своего короля прямой атаке белых фигур.

31... ♖f7 32. hg hg 33. ♖d7.

Почему не 33. ♗:g6? После

33... ♖h7+ 34. ♗g2 ♖g7 черные выигрывают ферзя!

33... ♗a5 34. ♗:g6 ♗:d2+ 35. ♖:d2 ♖h7+ 36. ♗:h7+.

Проще всего. На уход королем последовало бы ♖g7.

36... ♗:h7 37. ♖d7+ ♗g6 38. ♗g3.

Черные сдались. Против двух проходных пешек борьба бесполезна.

Партия № 22
Тарраш - Селезнев

Острава-Моравская, 1923

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♖b5 a6 4. ♗a4 ♘f6 5. O-O
♗e7 6. ♚e1 d6 7. c3 O-O 8. d4 b5 9. ♗c2 ♗g4 10. d5
♘a5 11. ♘bd2 c6 12. dc ♘:c6 13. ♘f1 ♚c7 14. ♘e3
♗e6 15. ♘g5 ♗c8 16. ♗b3 h6 17. ♘f3 ♘a5 18. ♗d5
♚b8 19. ♗d2 ♘c4 20. ♗:c4 bc 21. ♚c2 ♗e6 22. ♗c1
♚c6.

(См. диаграмму 14)

23. ♘d2 ♚fc8 24. f3
♘d7 25. ♘d1 ♘c5 26.
♘f2 ♚b7 27. ♘f1 ♚cb8
28. ♘e3 ♗g5 29. ♚e2
♚a4 30. ♚:a4 ♘:a4 31.
♘fd1 ♘c5 32. g3 ♘d3
33. h4 ♗:e3 34. ♚:e3 f5
35. b4 fe 36. fe ♚f7 37.
♘b2 ♚cf8.

Белые сдались.

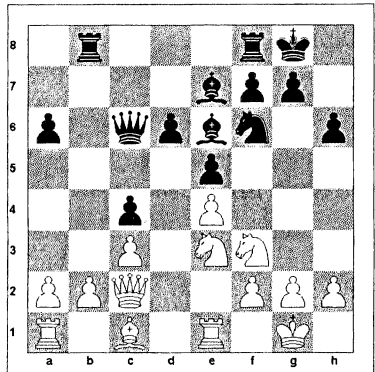

Диаграмма 14

Партия № 23

Рети - Покорный

Моравска-Острава, 1923

Дебют Рети

Примечания М. Эйве

1. ♘f3 ♘f6 2. c4 g6 3. b4 ♗g7 4. ♗b2 O-O 5. g3 d5.

До их пор партия разыгрывалась с обеих сторон вполне «модернистично», но последним своим ходом черные уклоняются от правильного пути: они опускают размен белыми своей фланговой пешки (c) на черную центральную (d). Последствия этого не замедлят сказаться.

6. cd ♘:d5 7. ♗:g7 ♚:g7 8. ♚b3 ♘f6 9. ♗g2 ♘c6?

Черные неверно оценивают положение. Белые замышляют атаку на ферзевом фланге, опираясь главным образом на

слона g2, который должен поддержать наступление пешек **a** и **b**. Необходимо было поэтому сократить деятельность этого слона посредством c7-c6.

10. 0-0 e5.

Сыграно в старом стиле. Пешка e5 не замедлит стать объектом атаки.

11. d3 ♙g4 12. ♜bd2 ♚e7 13. b5.

Слабый 10-й ход черных позволил белым с темпом продвинуть эту пешку.

13... ♞d8 14. ♚b2 ♞d7.

Теперь со стороны черных следует серия вынужденных ходов.

15. ♜ac1 ♜c8 16. h3 ♙:f3.

Если 16... ♙f5, то 17. g4, выигрывая пешку e5.

17. ♙:f3 f6 18. ♜c3 b6.

Чтобы отразить ожидаемую атаку на пешку c7, черные допускают это ослабление, обрекающее на гибель пешку a7.

19. ♚a3! ♞c5.

Не помог бы и размен ферзей, ввиду незащитности пешки a7.

20. ♞b3.

Можно было и сразу 20. ♚:a7.

20... ♞de6 21. ♞:c5 ♞:c5 22. ♚:a7 ♚d7

Этим ходом, атакующим одновременно две пешки, черные рассчитывали восстановить материальное равновесие.

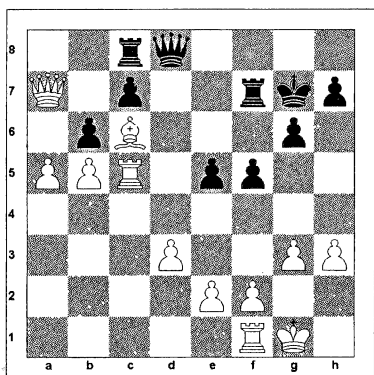

Диаграмма 15

23. a4 f5.

Черные замечают, что после 23... ♚:h3 погибала пешка b6: 24. a5 ♚e6 25. ♙c6 и т.д.

24. ♙c6 ♚d4 25. ♜c4 ♚d8 26. a5 ♜f7 27. ♜:c5!

(См. диаграмму 15)

Эта жертва качества быстро решает. Черные не могут остановить пешку **a**

27... bc 28. ♚:c5 ♚f6 29. a6 ♜ff8 30. a7.

Черные сдались. Белые угрожали ♜a1 и т.д.

Партия № 24
Рубинштейн - Громадка

Острада-Моравская, 1923

Королевский гамбит

Примечания М. Эйве

1. e4 e5 2. f4 ♖c5 3. ♗f3 d6 4. ♗c3 ♗f6 5. ♘c4
♗c6 6. d3 ♘g4.

Сильнее 6... ♘e6.

7. h3 ♘:f3 8. ♖:f3 ♗d4 9. ♖g3 ♖e7.

Известно, что после 9... ♗:c2+ 10. ♗d1 ♗:a1 11. fe c последующим 12. ♖:g7 у белых выигранная партия.

10. fe de 11. ♗d1 c6 12. a4 ♖g8 13. ♖f1 h6 14. ♗e2
0-0-0 15. ♗:d4 ♘:d4 16. c3 ♘b6 17. a5 ♘c7 18. ♘e3
♗b8 19. ♗c2.

Прошло ♗:e4.

19... ♗a8 20. ♖f3.

Подготавливая 21. ♖f2, после чего двойное нападение – и на пешку a, и на пешку h.

20... ♗d5.

Остроумный ответ. Белые не могут принять жертву, так как после 21. ed cd 22. ♘b3 e4 23. ♘f4 ef 24. ♘:c7 ♖e2+ черные выигрывают.

21. ♘g1 ♗f4 22.
♖f2 ♘b8 23. g3!

Начало комбинации.

23... ♗:h3 24. ♖:f7 ♖d6.

После 24... ♗:f2 25. ♖:e7 эндшпиль проигран для черных.

25. ♖b6.

Первая pointe комбинации; если теперь 25... ab, то 26. ab+ ♘a7 27. ♖:a7+ ♗b8 28. ♖f:b7+ ♗c8 29. ♘a6 и т.д.

25... ♖d7 26. ♘c5!

Вторая pointe, после которой у черных нет защиты. (См. диаграмму 16)

26... ♖:f7 27. ♘:d6 ♖f2+ 28. ♖:f2.

Черные сдались.

Эта партия получила первый приз за красоту.

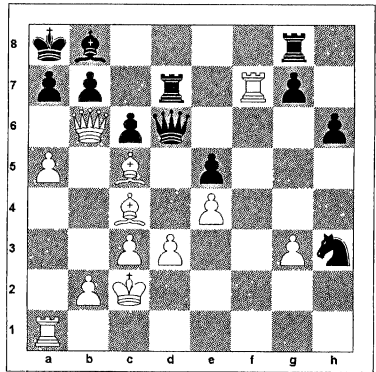

Диаграмма 16

Партия № 25
Грюнфельд - Рубинштейн

Мерано, 1924

Славянская защита
Примечания Ю. Разуваева

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♖c3 c6 4. ♗f3 ♗f6 5. e3 ♗bd7
6. ♕d3 dc!!

Два восклицательных знака – это награда за создание одного из самых интересных вариантов. «Весьма жизнеспособная, популяризованная Алапиным и мастерски воплощенная Рубинштейном идея!» (С. Тартаковер). Вариант после этой партии стал называться меранским. Основная идея системы – решение проблемы слона с8. Черные уступают центр, но успевают создать контригру путем b7-b5, c6-c5.

7. ♕:c4 b5 8. ♕d3.

Встречается и 8. ♕b3.

8... a6.

Ларсен в середине шестидесятых годов ввел в практику 8... ♕b7, возможно также 8... b4

9. 0-0?!

Спустя 56 лет этот естественный ход стал оцениваться теорией как неточный. За преимущество белые могут бороться только после 9. e4.

9... c5 10. a4 b4 11. ♗e4 ♕b7 12. ♗ed2.

Любопытно, что состоявшаяся в другом туре партия Шпильман – Грюнфельд (!) развивалась следующим образом: 12. ♗:f6+ ♗:f6 13. b3 cd 14. ♗:d4 e5 15. ♗f5 ♖d5! С преимуществом у черных. Партия завершилась победой Грюнфельда на 44-м ходу.

12... ♕e7 13. ♖e2 0-0 14. ♖d1.

Довольно существенная неточность. Необходимо было 14. a5, фиксируя пешку на a6.

14... a5!

Важный момент. Теперь пешка a4 становится слабой. Черные значительно улучшают свою позицию на ферзевом фланге.

15. ♗c4 ♖c7 16. ♕d2.

Рети рекомендовал здесь 16. b3, укрепляя пешку a4. Любопытен следующий вариант: 16. e4 cd 17. ♖:d4 ♗c5 18. ♗b5 ♖c6 19. ♗e5 ♖c8, и белым трудно защитить пешки e4 и a4.

16... ♖fd8 17. ♖ac1 ♖c6!

Вновь очень тонкий ход. Прежде всего необходимо улучшить положение ферзя, при этом «привязывается» конь f3.

18. b3 ♖d5 19. ♗e1?!

Следовало играть 19. ♖f1, хотя и в этом случае у черных преимущество.

19... cd 20. ed ♖c8!

Черные наращивают давление. Торопливое 20... ♗e4 вело к неожиданным трудностям после 21. ♗e3! ♖:b3 22. ♖c7 ♖b8 23. ♖:b7 ♖:b7 24. ♗:e4 или 22... ♗d6 23. ♗c2 ♖a3 24. ♖:b7 ♗:b7 25. ♗c4 ♖a2 26. ♗:h7+ и т.д.

21. ♗d2 ♗e4 22. ♖e1 ♗d6!

Естественное 22... ♗:d2 23. ♖:d2 было слабее. Черные разменивают активного коня c4 и еще больше увеличивают слабость белых пешек. Кроме того, у черных есть идея поставить коня на f5. С такой многоплановой игрой трудно бороться. Следующий ход белых направлен против ♗d6-f5, на что последовало бы 24. ♗e4.

23. ♖f1 ♗:c4 24. bc

Здесь рекомендовалось 24. ♗:c4. Вариант – 24... ♖h5 25. ♗e5? ♗:e5 26. de ♖d8 27. ♖e2 (27. ♗e3? ♖:e5 28. ♗b6 ♖f4 29. ♗:d8 ♗d6). Эта позиция оценивалась как приемлемая для белых. Однако после 27... ♖g6! у белых большие трудности. Заслуживает внимания 25. ♗e2!, стремясь разменять обе ладьи и сохраняя шансы на ничью. В свою очередь, вариант необязателен для черных. Так, очень неплохо выглядит 24... ♖d6, и белым нелегко защищаться.

24... ♖h5 25. ♗e5?

Цейтнотная ошибка. После хода в партии позиция белых летит под откос.

Необходимо было 25. ♗e4! Слона b7 нужно разменять, хотя равенства белые все равно не достигали: 25. ♗e4 ♗:e4 26. ♖:e4 ♗b6 27. c5 ♗d5 (27... ♗:a4? 28. ♖d1) с преимуществом у верных.

25... ♗:e5 26. ♖:e5.

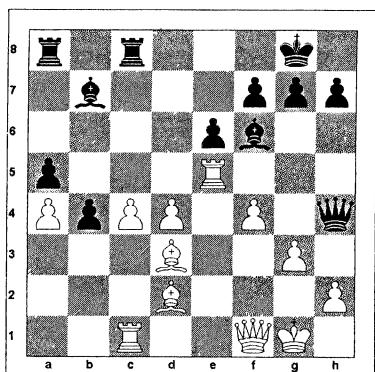

Диаграмма 17

Проигрывает форсированно, но советовать 26. de рука не поднимается.

26... ♖h4! 27. f4.

Если 27. ♔e3, то 27... ♙f6.

27... ♙f6 28. g3.

(См. диаграмму 17)

28... ♙:e5! 29. de.

Еще хуже 29. gh ♜:d4+. «Теперь следует жестокий финал» (С. Тартаковер).

29... ♜e7 30. ♙e3 ♜d7 31.

♙e2 ♜:a4 32. g4 b3 33. ♙f2

♙e4 34. ♙d4 ♜d8 35. ♙e3

♙c2 36. ♜a1 ♜b4.

Белые сдались.

Часть II

Снова в Москве

Вместо России - СССР

Возвращение

1924 год был значимым для развития шахмат в СССР. В августе в Москве состоялся третий Всесоюзный шахматный съезд. Он официально закрепил монополию на шахматы Всесоюзной шахматной секции, руководимой Николаем Крыленко. Более ста делегатов, собравшихся в помещении бывшего Охотничьего клуба на Воздвиженке, стали свидетелями кончины Всероссийского шахматного союза, возглавляемого С. Вайнштейном, И. Голубевым и П. Романовским.

Как отметил в приветственном письме к съезду Н.В. Крыленко (он не смог принять личное участие в съезде), нужно «каленным железом выжечь» кастовый дух у патентованных шахматных соревнований, склочную мелочную психологию, мелкое торгашество из-за гонораров, спекулирование

своим именем и талантом, подсиживание и зависть. Шахматы как орудие пролетарской культуры должны идти «в гущу жизни», из «чистого искусства» стать средством культурного роста рабочих масс.

Крыленко был избран почетным председателем съезда, а почетными членами президиума стали Рыков, Троцкий, Семашко, которые тоже отсутствовали. Съезд вступительным словом открыл один из ближайших помощников Крыленко шашист Василий Руссо. С докладом о принципах работы новой шахматной организации («Шахматы не искусство для искусства, а один из элементов поднятия культурного уровня») выступил профсоюзный деятель и шахматный композитор Семен Левман.

22 августа 1924 года состоялись собрания участников турниров, которые проводились в рамках съезда. В главном турнире – чемпионате СССР получили право выступить 18 лучших шахматистов. В порядке жеребьевки места распределились так: 1. В.И. Ненароков (Москва), 2. С.К. Розенталь (Минск), 3. П.А. Романовский (Ленинград), 4. Г.Я. Левенфиш (Ленинград), 5. С.Я. Вильнер (Одесса), 6. Н.Д. Григорьев (Москва), 7. В.И. Созин (Ленинград), 8. А.А. Смородский (Тбилиси), 9. Ф.П. Богатырчук (Киев), 10. И.Л. Рабинович (Ленинград), 11. Е.Д. Боголюбов (Триберг, Германия), 12. Б.М. Верлинский (Москва), 13. А.С. Сергеев (Москва), 14. С.Н. Фрейман (Туркестан), 15. А.Ф. Ильин-Женевский (Ленинград), 16. А.И. Рабинович (Москва), 17. А.С. Селезнев (Триберг, Германия), 18. Ф.И. Дуз-Хотимирский (Москва).

Помимо чемпионата проводились еще два турнира городов, а также рабочий и военный турниры. Игры во всех турнирах начались 23 августа.

Как видим, среди участников чемпионаты были Боголюбов и Селезнев. Надо отдать должное Н. Крыленко как организатору: он сумел (через посредников) уговорить русских «немцев» приехать в Москву, гарантировав им безопасность и нормальную жизнь. А и Боголюбову, и Селезневу, конечно же, очень хотелось возвратиться на Родину.

Вот что пишет в своих воспоминаниях Ф.П. Богатырчук:

«Приехал я в Москву для участия в третьем Всесоюзном чемпионате уже будучи «капиталистом» (заметим, что

по основной профессии Богатырчук работал в Киеве врачом-рентгенологом и обладал собственной лабораторией – **прим. авт.**). Три года нэпа уже ясно показали свое благоприятное влияние на внешний облик столицы. Хотя товаров было маловато, и их качество оставляло желать лучшего, они всё же лежали на полках магазинов и их можно было купить без карточек.

На перекрестках больших улиц появились полицейские, управлявшие движением. Люди стали одеваться много опрятнее, и можно было даже увидеть элегантно одетых. Словом, жизнь начинала брать своё.

В турнире приняли участие мастера Е.Д. Боголюбов и А.С. Селезнев, приехавшие из Германии. Боголюбов еще не принял германского гражданства, решив, очевидно, посмотреть, что и как. Оба новопришельца были безукоризненно одеты, что сразу бросалось в глаза по сравнению с нашим убогим одеянием. Особенно выделялся Боголюбов. Я помнил его еще по Киеву, где он учился в семинарии и был очень скромен и застенчив. Единственное, в чем он был до крайности самоуверен, что обязательно выдвинется в ряды первых шахматистов мира. Это самовосхваление не так гармонировало тогда с его внешним видом, что мы слегка над ним посмеивались. Теперь уже подшучивать не приходилось. Он вполне обладал присущей славянам способностью к иностранным языкам, и, живя в Германии, говорил уже по-немецки, как настоящий немец.

В те времена отели были не по карману Шахматной секции, и нас разместили по частным квартирам. Мы с Боголюбовым и Селезневым жили на квартире у инженера Ю.Г., крупного специалиста в какой-то области, приносившей ему изрядный доход. Они с женой были исключительно хлебосолами с московско-купеческим размахом. Это гостеприимство не вытравила и революция: супруги приняли нас так, как за границей принимают принцев королевской крови.

Наблюдательный и пытливый Боголюбов сразу же разобрался в обстановке в стране. Инцидент со мной открыл ему глаза на многое.

Произошло следующее. Моя жена мечтала о меховой горжетке, и я решил купить в Москве. Так как меховых

магазинов было мало и цены в них астрономические, я, согласно укоренившейся практике, решил купить у частного лица. Через несколько дней, прочитав в газете объявление о продаже нужной мне вещи, я отправился по указанному адресу. Квартира большая, жильцов много. А нужному мне персонажу надо было звонить столько-то раз. Звоню. Дверь открывает какой-то молодой человек и, ни слова не говоря, приглашает войти в комнату, расположенную напротив входной двери. Вхожу, но не понимаю, куда я попал. Комната, по-видимому, бывшая гостиная, полна народу. Много детей.

Сразу же узнаю, что попал в засаду ГПУ. Ищут какого-то человека, который должен прийти к одному из жильцов. Обилие детей объяснялось тем, что в квартире живет учитель музыки, известный детский педагог. Утром детишки отправились к нему на урок, их задержали, за ними вскоре пришли встревоженные мамы и папы, и все вместе они были вынуждены ожидать появления неизвестного преступника.

Вынужден ожидать и я, хотя продавец горжетки никакого отношения к искомому лицу не имел. У двери сидел какой-то страж из ГПУ, каменное лицо которого показывало совершенно ясно, что ни жалоб, ни расспросов он не приемлет. Знаменитое русское гостеприимство скрасило и тут часы ожидания. Откуда-то появилось кофе с вкусными булочками, и мы утихомирили сосание под ложечкой. Комната все время пополнялась новыми посетителями, но тот, кого ожидали, так и не явился.

Моя досада и возмущение усугубились еще и тем, что продаваемая горжетка оказалась ниже всякой критики, ибо была, по-видимому, сделана из меха какого-то домашнего животного.

Но всё на свете проходит, минуло и наше глупое времяпрепровождение. Часа в четыре явилось какое-то начальство, и после тщательного допроса и выяснения наших намерений нам было разрешено отправляться восвояси.

Я опоздал к началу партии на 20 минут, и мои часы шли уже полным ходом. Не шахматисту должен объяснить, что если бы я не явился в течение двух часов, то мне был бы

засчитан проигрыш. Но я был разъярен происшедшим и играл столь зверски хорошо, что партию выиграл.

Вечером в дружеской беседе с хозяевами выяснилось, что метод засад в квартирах часто практикуется ГПУ и считается весьма эффективным для поимки «врагов народа». Ну а как с гражданскими правами задержанных, ни в чем не повинных людей, включая малолетних? Читатель не смейтесь! Интересоваться нарушением этих прав никому из властей и в голову не приходило.

Наш Боголюбченко (так его часто называли ввиду украинского происхождения) только почесал в затылке и, вероятно, подумал: «У нас в Германии про такие полицейские меры я не слыхал!» Но ведь всё описанное тут о деятельности ГПУ – цветочки, ягодки будут впереди.

В тот же вечер, мне в утешение, Алексей Сергеевич Селезнев усладил наш слух своей прекрасной игрой. Сын богатых московских купцов, он получил прекрасное образование, говорил на всех европейских языках и был первоклассным пианистом. По своему незлобивому характеру этот холостяк, оставшийся таковым до самой смерти, очень напоминал князя Мышкина из романа Достоевского «Идиот», причем, как и князь Мышкин, был очень умным человеком. Шахматисты всего мира знают Селезнева по этюдам, некоторые из них поражают своей гениальностью».

Сам чемпионат СССР прошел под знаком заметного превосходства Ефима Боголюбова. Чувствовалось, что ему явно на пользу пошло пребывание на Западе. Он смог в течение ряда лет спокойно тренироваться и играть в престижных турнирах, не испытывал нужду и голод, встречался с лучшими шахматистами мира, в то время как в России прошли события войн и революций, страшных потрясений и лишения, долгого и тяжелого восстановления.

Боголюбов, ставший победителем чемпионата, высказался так:

«Хотя еще за границей у меня на основании некоторых данных сложилось представление о небывалом подъеме интереса к шахматам в СССР, однако тот интерес, который проявила широкая публика к чемпионату, превзошел самые смелые ожидания; в особенности приятно отметить увлече-

ние шахматами молодежи (нередко почти детей)...

Устройство чемпионата помимо своей прямой цели было полезно и в том отношении, что содействовало развитию интереса к шахматам как у лиц, мало знакомых с ними, так и вовсе не играющих... Однако больше всего развитию интереса к шахматам способствует состязание между лучшими представителями шахматного искусства; поэтому всячески следует приветствовать проект устройства в Москве в следующем году международного турнира, в котором, конечно, приняли бы участие и лучшие представители СССР. Я не сомневаюсь, что к участию в таком турнире удалось бы привлечь не только лучших европейских мастеров, но также Эм. Ласкера и Капабланку».

Журнал «Шахматы» (№ 9 за 1924 год) описывает Боголюбова: «Гроссмейстер – совершенство. Весь от крупной мужественной головы до тупоносых кубических ботинок, короткий, очень полный человек, совершенно квадратный, совершенно четкий, как все шестьдесят четыре клетки сразу».

А другой журнал – «Шахматный листок» (№ 17 за 1924 г.) добавляет: «В центре внимания, конечно, Боголюбов. Около его стола, всегда находящегося слева от входа, большое скопление публики. Когда звонком извещается конец перерыва и толпа с шумом врывается в зал, идет форменная борьба за место около стола Боголюбова. И хотя одновременно партия демонстрируется зачастую на трех показательных досках, публика все же предпочитает непосредственно смотреть за игрой гроссмейстера. Боголюбов – общий фаворит, и, по мнению даже пессимистов, безусловно, должен взять первое место».

А сильнейшим шахматистом страны тогда считался Петр Романовский. Не удовлетворенный своим выступлением в турнире, он вызвал Боголюбова на матч «за звание чемпиона СССР». Его итог оказался более чем убедительным: Боголюбов победил со счетом 7,5:4,5. Сам же новый чемпион страны скромно и серьезно оценивал свою игру: «Я стремлюсь к углублению, к совершенствованию игры в ее целом. В течение всей партии я стараюсь вложить в каждый ход возможно большее содержание, связать его с возможно

Таблица чемпионата СССР 1924 года

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Места	
1	Боголюбов Е.	1	1	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	15	I
2	Романовский П.	0	1	1/2	1	1/2	1	1	1	0	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	12 1/2	II
3	Богатырчук Ф.	0	0	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	0	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	11 1/2	III-IV
4	Левенфиш Г.	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	11 1/2	III-IV
5	Рабинович И.	0	1/2	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	10	V
6	Вильнер Я.	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1	0	1/2	1	1/2	1	9 1/2	VI-VIII
7	Ненароков В.	1/2	0	0	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1/2	1	0	0	1	1/2	0	1	1	9 1/2	VI-VIII
8	Селезнев А.	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	9 1/2	VI-VIII
9	Созин В.	1/2	1	0	0	1/2	0	0	1/2	1	0	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	9	IX
10	Верлинский Б.	0	1	1/2	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1/2	1/2	0	1	1	8 1/2	X-XI
11	Дуз-Хотимирский Ф.	0	0	1	1/2	0	0	1/2	1	0	0	1/2	1	1	1	1	1	0	1	1	8 1/2	X-XI
12	Рабинович А.	0	0	1/2	0	1	1/2	0	1/2	0	1	1	1	1	1	1	0	1	1/2	1	8	XII
13	Ильин-Женевский А.	0	1/2	0	0	0	1/2	1	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	7	XIII
14	Григорьев Н.	0	0	0	1/2	0	0	1	1/2	1	0	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	6 1/2	XIV
15	Розенталь С.	0	0	1/2	0	0	1	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	5	XV
16	Сергеев А.	0	0	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1	4	XVI-XVII
17	Фрейман С.	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	4	XVI-XVII
18	Смородский А.	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1	1	3 1/2	XVIII

большим количеством целей, логически вытекающих из данного положения, и, поскольку каждым ходом учитываются по возможности все самые скрытые особенности всякой позиции, вся игра становится более интенсивной».

Селезнев выступил в чемпионате СССР, можно сказать, ниже своих возможностей. Все же за ним тянулся шлейф славы четвертого призера сильного турнира в Моравской Острове (1923) и пятого – в Мерано (1924). Ряд партий он провел на невысоком уровне, хотя, конечно, были и яркие победы.

Матч за звание чемпиона СССР 1924 года

1	Е. Боголюбов (Триберг)	½	1	½	1	1	1	½	0	½	½	½	½	4 (7)
2	П. Романовский (Ленинград)	½	0	½	0	0	0	½	1	½	½	½	½	1 (7)

Алексей Сергеевич Селезнев постепенно как бы заново осваивался в Москве. Из родных у него тут остался младший брат Дмитрий, служивший на железной дороге. Родители покинули столицу еще в годы гражданской войны. Разумеется, были и старые знакомые – из прежней, довоенной жизни, из московского шахматного круга.

Скоро выяснилось, что, кроме шахмат, Алексея Селезнева ничего не интересует. Он не мог и не хотел работать ни юристом, ни преподавателем, ни госслужащим. Длительная оторванность от российских реалий, трудное восприятие новых норм законодательства, морали, отношений в обществе – всё это сказывалось.

Что же делать? Руководство Всесоюзной шахматной секции при ВСФК решило помочь маэстро. Его устроили инструктором по шахматам. Сначала Селезнев вел шахматные занятия в Доме прессы. Известный советский писатель и журналист, лауреат Государственной премии СССР В.А. Сафонов вспоминал, что когда он в 1924 году поступил на Высшие литературные курсы, то записался в шахматный кружок Дома прессы, где занятия вел маэстро А. Селезнев.

Опытный наставник поражал своими знаниями, интеллигентностью. Свою речь он перемежал присказками и

шутками. Например, никогда не произносил слово: «Мат!», а нежно ворковал: «Царес маторес», мол, царевый мат.

Будучи инструктором Всесоюзной шахматной секции, Селезнев часто и много разъезжал по стране с лекциями и сеансами одновременной игры.

Мой дядя был «разложенец»

На внутренней обложке 17-го номера «Шахматного листка» за 1924 год под шапкой «III Всесоюзный шахматный съезд в Москве. Встреча заграничных гостей» помещена фотография только что приехавших из Триберга Ефима Боголюбова и Алексея Селезнева в окружении известных деятелей российских и советских шахмат. Крайний слева – Иван Голубев, один из сильнейших петербургских, ленинградских первокатегорников, из-за его спины выглядывает Самуил Вайнштейн, руководитель Российского шахматного союза (влившегося на III съезде во Всесоюзную шахсекцию), третий слева – Владимир Ненароков, один из сильнейших советских мастеров, как и Илья Рабинович (в центре). Боголюбов – пятый слева, рядом с импозантным Селезневым, также с папироской в руке – Владимир Нейштадт, полный тезка одного из авторов этой книги и его двоюродный дядя. Оба они – и Алексей Сергеевич и Владимир Ильич, были полиглотами, владели многими иностранными языками (дядя – не только европейскими, но и восточными). Нейштадт родился в Москве в 1898-м, младше Селезнева на 10 лет).

В описях фонда Нейштадта (члена Союза писателей СССР с 1934 года) в Российском государственном архиве литературы и искусства – свыше 20 повестей, пьес, сценариев стихотворения, поэмы, свыше 140 статей, автобиографи-

**III-й ВСЕСОЮЗНЫЙ ШАХМАТНЫЙ СЪЕЗД
В МОСКВЕ.**

ВСТРЕЧА ЗАГРАНИЧНЫХ ГОСТЕЙ.

**Участники III Всесоюзного шахматного съезда (слева направо):
И.П. Голубев, С.О. Вайнштейн, В.И. Ненароков, И.Л. Рабинович,
Е.Д. Боголюбов, А.С. Селезнев, В.И. Нейштадт.**

ческие материалы, в том числе «Воспоминания о встрече с А.А. Алехиным», из которых следует, что он, очевидно, познакомился с Селезневым еще в дореволюционной Москве: «Я начал играть в шахматы, когда был еще жив Чигорин. Разумеется, я не понимал тогда его значения, я даже долго не знал, кто скрывается за таинственными буквами «М.И.Ч.», которые стояли под заголовками шахматных отделов «Нивы» и которые были моей первой шахматной радостью и мукой. Лишь после смерти Чигорина один из знакомых отца, житель Люблина, узнав, что я – «шахматист», раскрыл мне тайну этих букв, рассказывая о Чигорине, с которым он играл в его последнем сеансе в Люблине, и на похоронах которого он присутствовал.

Имя Чигорина, воспринятое в живом рассказе, накрепко вошло в мое сознание, но когда я подросток и стал больше вникать в игру, в шахматной среде на все лады склонялось, главным образом, имя Ласкера – непонятного, раздражающего, одними превозносимого, другими отвергаемыми, но непобедимого тогда Ласкера.

Потом взошла звезда Капабланки, о котором стали кричать в первую очередь те, кто не любил Ласкера, и в 1913 году имя кубинца стало настолько популярным у нас, что когда «Синий журнал» объявил глупенький конкурс на составление фразы с наибольшим количеством «а», первый приз получил составитель симптоматичной для того времени фразы: «Капабланка – наиталантливейшая, наипрастнейшая шахматная натура...». Дальше не помню.

Да, в те годы шахматисты еще верили в шахматный темперамент кубинского гроссмейстера – увы, его хватило не надолго, будущему хладнокровному победителю Ласкера. Я увидел их обоих – и Ласкера, и Капабланку в Москве в 1914 году. Я глядел на них тогда с замиранием сердца – ведь это были боги. Я помню и свое впечатление и реакцию всех зрителей в большом зале Охотничьего клуба, когда в партии с Бернштейном (это было 22 января 1914 г. по старому стилю) Капабланка сразил его эффектным пожертвованием ферзя – 26... ♖b6-b2!! Это была молния. – Да, молния. Молния, но не чудо. Чудо на шахматной доске показал мне Алехин. Может быть, потому он и покорила меня навсегда».

Произошло это так. В ноябре 1914 года руководство московского кружка предложило только что вырвавшемуся из немецкого плена Александру Алехину дать благотворительный сеанс одновременной игры в коммерческом училище Плестерера на Арбатской площади (Охотничий клуб на Воздвиженке был в ту пору оборудован под лазарет). Гимназисту Володе Нейштадту стало известно об алехинском сеансе всего за неделю. «Когда я пришел записываться, секретарь кружка милейший Дмитрий Николаевич Павлов, только плечами пожал.

- Места уже нет, дорогой мой, - сказал он. - Дай бог тридцать досок втиснуть, а записалось уже 33, да человекам 15 я уже отказал.

Но, видя мое отчаяние, он ободряюще прибавил:

- Знаете что, приходите в день сеанса за часик. Может быть, кто-нибудь откажется, раздумает, или я вас как-нибудь втисну, только никому не рассказывайте.

Конечно, я пришел за добрый час до начала сеанса и на мое великое счастье кто-то, действительно снял свою кандидатуру и Дмитрий Николаевич, приняв от меня серебряный рубль (выигравший у сеансера получал свой рубль назад) внес меня в список участников. Я вздохнул с облегчением и стал помогать распорядителям расставлять столы и доски на них. В это время пришел Алексей Алехин, пришел Симсон, которых я уже хорошо знал...

Я поставил свою доску (собственную - многие приносили на сеансы свои шахматы, т.к. клубных могло не хватить), а рядом со мною, справа, расположился юноша, почти мальчик, мне неизвестный, но которого старшие члены кружка что-то ласково похлопывали по плечу. Наконец, все расселись. Алехина еще не было. Сеанс должен был начаться в 2 часа и до срока оставалось минут 20. В зале стоял гул. Рассматривались какие-то варианты. Кто-то рассказывал, как Алехин ведет сеанс. Спорили, кто играет быстрее в сеансах - Капа, Ласкер или Алехин. Пришли к неожиданному заключению, что самый быстрый темп у ...Бернштейна, который действительно блестяще проводил сеансы. Ему принадлежал рекорд не только в быстроте, но и в количестве досок: в 1903 или 1904 г. он сыграл в Берлине против 80

шахматистов с результатом $+7\ 1-5=4$, и сеанс продолжался всего 5 часов!

Гул разговоров все нарастал, кто-то уже играл «блиц», громко стуча фигурами – и вдруг наступила тишина. Вошел Алехин. И тут же тишина сменилась взрывом аплодисментов. Алехин был тогда уже любимцем Москвы и хотя он в 1910 г. переселился в Петербург (для продолжения образования), москвичи продолжали его считать москвичом. Алехин несколько смущенно поклонился и сказал слегка охрипшим голосом:

- Кажется, я не опоздал? Извините, я немного нездоров, вот хриплю даже и голова болит, но играть, конечно, буду. Давайте начнем.

И через минуту-другую он пошел с молниеносной быстротой двигать фигуры по доскам. Вернее, он их не двигал, а как-то швырял, но они удивительно точно прилипали к нужному полю. При этом я сразу обратил внимание, как хищно его рука с полусогнутыми пальцами нацеливается на фигуру. Было вообще что-то ястребиное во всей его повадке. Иногда, задумавшись на несколько секунд, он держал нацеленную руку навесу, причем двигал и сжимал фигуры то правой, то левой рукой, особенно если следовала серия ходов.

Но было видно, что он нездоров и только большим усилием воли перемогает свое нездоровье. Иногда он, морщась, прикладывал руку к виску, потирал лоб. Некоторое время спустя на круглый столик, стоявший посередине, водрузили кофейник, горящий спиртовой лампочкой, и Алехин, отрываясь от игры, подходил к столику, присаживался на полминуты и отпивал несколько глотков черного кофе. К печенью и пирожным, приготовленным для него, он не притрагивался, но иногда отламывал от плитки кусок шоколада и, положив его в рот, вскакивал и вновь начинал бегать доски. Бежало и время.

Уже на многих досках определились результаты. Уже неоднократно раздавалось неприятное словечко «сдаюсь», уже раза два Алехин снял своего короля с доски – так он сдавался... А я, освоившись, преодолев скованность мысли, идущую от робости, преодолев нервную дрожь, бившую

меня поначалу, с удовольствием вглядывался в свою партию и собирался выиграть – у меня была лишняя фигура за две пешки и обнадеживающая позиция.

- Выигрываете? – шепнул мне сосед справа.

- Кажется, - скромно ответил я. – А вы?

- Вопрос!.. Я уже его имею.

Пятнадцатилетний юноша держался необычайно уверенно и двигал свои – чигоринского фасона, как сейчас помню, - фигурки с небрежным подергиванием бровей, словно хотел сказать противнику: «Нашел, чем удивить!» Партия у него действительно была начисто выиграна, и он, когда Алехин отошел подальше, сказал:

- Я бы на его месте давно сдался, на что он надеется? На зевок? Не будет, маэстро.

А у меня на доске в это время образовалось такое положение:

Алехин – Нейштадт

Белые: ♔h2, ♞d4, пешки d5, e5, f6, h3.

Черные: ♚g6, ♟d7, ♞f8, пешки a6, f7.

Ход белых.

Последний ход черных был Kh7-f8. Алехин, ни секунды не думая, сыграл e5-e6. Я не ответил сразу. Он перешел к моему соседу. Последовала небольшая серия ходов и Алехин, разведя руками снял своего короля с доски и помчался дальше. Он именно мчался. Темп игры очень убыстрился. Осталось пять-шесть партий.

- Как будете играть? – спросил меня сосед, взглянув на мою доску.

- Возьму пешку пешкой, он возьмет пешкой, я побью конем.

- А если он стукнет коня? Слон-то у вас другого цвета, чем угловое поле.

- Да ведь король его не успеваает..

И в этот момент Алехин, чуть задержавшийся за кофе, очутился у моей доски. Я почему-то растерялся, но, желая выдержать темп, молниеносно взял пешку.. конем. Алехин как-то странно посмотрел на меня и побил коня пешкой.

На какую-то долю секунды я заколебался, чем брать, слон или пешкой. Разницы особой я не видел. Машинально я опустил руку на слона и тут же ее отдернул.

- Пожалуйста, поменяйте ход, если хотите. Я не возражаю, - сказал Алехин, очень ласково.

Я вспыхнул и, разумеется, взял пешку слоном.

- Жаль! – сказал почему-то Алехин и, не раздумывая, снял своего короля доски. Из 33 партий Алехин проиграл, кажется, 4 или 5 и сделал 3 или 4 ничьих. Раздались аплодисменты, но Алехин отмахнулся от них:

- Аплодировать надо не мне, а моим противникам. Они меня сегодня раздели.

Нужно сказать, однако, что в числе его противников была чуть ли не вся первая категория Москвы. Деньги, полученные за сеанс, Алехин отдал в пользу раненных солдат. Руководители кружка выразили ему за это благодарность...

Присев на стул, Алехин стал анализировать одну из сыгранных в сеансе партий, в которой он спас, казалось, безнадежный эндшпиль (у гроссмейстера была ладья, у противника – ладья и две пешки, одна вот-вот должна была прорваться в ферзи), и тут я, осмелев, вдруг спросил его:

-Маэстро, когда я взял пешку е6 слоном, вы сказали «жаль»...

Я не успел еще закончить фразу, как Алехин воскликнул:

- Ах, да, это очень интересно, господа, взгляните.

И он быстро расставил фигуры на доске.

- Белые, понятно, должны проиграть, - продолжал Алехин, - я не сдавался, надеясь, а вдруг после е5-е6 черные возьмут пешкой, но черные взяли конем, я побил коня пешкой – в надежде, не побьют ли теперь черные пешку пешкой f7, чтобы выиграть темп для дальнейшего продвижения, но... Почему вы не взяли пешкой на е6? – обратился он ко мне.

- Да я в сущности собирался бить пешкой, а потом передумал (о разговоре с соседом я умолчал). Бить пешкой тоже выигрыш.

- Вы так полагаете, - иронически сказал Алехин. – А ну, садитесь.

Я сел. Вокруг столпился народ. У меня горели уши от смущения.

- Итак, вы бьете пешкой. А я беру вашу пешку конем, -

сказал Алехин. – Естественно, вы возьмете коня. А я сыграю ♖g3. Какой путь к выигрышу видели вы?

- Очень просто. Вы ведь не догоните пешку, - сказал я и сыграл a5.

- Вперед, - сказал Алехин и двинул белого короля на f4.

Я двинул пешку на a4, Алехин – короля на e5. Тут я, разумеется, увидел, что если позволить белым взять слона на e6, то их пешка «f» беспрепятственно пройдет в ферзи наравне с черной пешкой «a» и – ничья.

Я увел слона на f7, ничего еще не подозревая. Алехин изящным движением толкнул своего короля на d4.

- Как видите, король вступает в квадрат пешки, теперь – ничья. – сказал он.

И в самом деле: ничья.

Белый король догоняет пешку «a», взять он ее не может, так как она будет на поле a2 под защитой слона f7, но король-то успевает попасть в угол, а слон-то у черных другого цвета... Я вспомнил предупреждение моего юного соседа. Он, конечно, не имел ввиду показанного Алехиным варианта, но шахматная интуиция у него была, очевидно, очень тонкая. Упомяну тут же, что юноша этот стал впоследствии видным шахматистом: это был Цукерман, будущий чемпион Москвы, а позднее чемпион Варшавы и Парижа.

Между тем Алехин, под шум восхищения присутствующих, сказал, обращаясь ко мне:

- Господь Бог вас пожалел и спас от ничьей, на которую я вас поддавливал.

И Алехин раскрыл некоторые нюансы в концовке партии. Так, в случае 1... fe (вместо ♘:e6) любопытно 2. ♖:e6 ♘:e6 3. ♖g3 a5 4. ♖f4 a4 5. ♖e5 и от черных требуется точное 5... ♘b3 (d7) 6. ♖d4 a3 7. ♖c3 ♘a4(d1). А впрочем, добавил Алехин, есть и 3... ♖:f6 (вместо a5) 4. ♖f4 ♘f5! 5. ♖e3 ♖e5 6. ♖d4, оттесняя короля от спасительного угла.

...В июле 41-го Нейштадта по звонку Союза писателей приняли в политуправлении РККА, где он попросил отправить его на фронт. Беседовавший с ним генерал, окинув взглядом явно штатского, далеко не молодого человека, отрывисто спросил:

- Что вы умеете делать?

- Я знаю немецкий язык.

Генерал протянул писателю лежавшую на столе газету «Правда»:

- Переведите передовицу на немецкий язык.

Нейштадт тут же прочитал статью по-немецки.

- О, такие люди нам нужны! - воскликнул хозяин кабинета.

Нейштадта определили в седьмое управление Главпура, рабочий орган созданного в первые дни войны решением Политбюро ЦК ВКП(б) «Бюро военно-политической пропаганды». Задачей этого бюро было разложение немецкой армии, поэтому его сотрудников шутливо называли «разложенцами». Поначалу Нейштадт обучал контрразведчиков немецкому языку, затем

*Владимир Нейштадт
(старший)*

во фронтовых условиях успешно сколачивал из пленных немцев диверсионные группы, за что был награжден орденом Красной Звезды. Кроме того, он вел из окопов через громкоговорящие установки пропагандистские передачи, готовил тексты листовок... В июле 1944-го в бою под городом Лубокое (Калининградская область) майор Нейштадт был тяжело контужен, четыре месяца пролежал в госпиталях.

В январе 51-го Владимир Ильич перенес инфаркт... Острое ощущение цейтнота (судьба отмерила ему еще только 8 лет) побуждает одного из старейших членов Союза писателей СССР к работе над текстами мемуарного характера. За плечами – интересная жизнь, сложное бурное время. Помимо так, увы, и незавершенной повести «Молодой Алехин» (в архиве писателя хранится договор на издание этой книги), Нейштадт пишет интересные воспоминания о своих встречах с Маяковским, Горьким, Хлебниковым и

другими литературными знаменитостями, дополняя ранее уже опубликованные им автографические очерки.

...С Маяковским он познакомился осенью 1917-го, на заседаниях Московского лингвистического кружка (кстати, его посещали еще двое будущих классиков – Пастернак и Мандельштам). А спустя полгода «главный поэт советской эпохи» устроил в одном из московских кафе читку своих стихотворений по-английски, по-французски, по-немецки и... по-старославянски, причем мой дядя (оканчивавший в ту пору историко-филологический факультет МГУ) как раз и должен был прочесть одно из произведений Маяковского на языке Кирилла и Мефодия. «В последнюю минуту, - вспоминал он впоследствии, - я было струсил. Но Маяковский сказал решительно: «Давайте Мефодия», - и я шагнул на эстраду.

- Сейчас вы услышите самого живого поэта на самом мертвом языке, - выпалил я и зашаманил по-славянски:

К брадобрею придох и рекох

Хошту отъче да причешеши ми уши...

Едва я кончил читать, в зале поднялось настоящее возмущение.

- Что это такое? Издевательство! Переведите эту тарбарщину!.. - Кричали, свистели, топали. Я растерялся. Но рядом со мной выросла надежная фигура Маяковского. Он поднял руку, и зал успокоился.

- Не понимаете? – спросил Маяковский.

- Не понимаем, - ответили в зале.

- Я тоже не понимаю.

Смех. Кто-то крикнул:

- Прочтите по-русски.

- Имел ввиду, - парировал Маяковский. – Читаю эти стихи, как они написаны мною: на великолепном русском языке.

И начал:

- Вошел я к парикмахеру, сказал – спокойный:

«Будьте добры. Причешите мне уши» и т.д.

Когда кончил читать – зааплодировали.

- Понятно? – спросил Маяковский.

- Понятно! (ответили дружно).

- А говорят, Маяковский непонятен. Есть вещи куда непонятнее.

...Самая известная из книг Нейштадта – «Чужая лира» (М.- Пг., 1923). В этом сборнике – переводы из одиннадцати поэтов. Десять из них на самом деле были либо немецкими, либо австрийскими экспрессионистами, одиннадцатый, Эрнст Дрем, как утверждал переводчик, – из «круга Стефана Георге». Но в круге Стефана Георге поэт с таким именем не значился. Вероятно, Нейштадт выдал собственные стихи за переводные! Позже его склонность к мистификации породила как бы еще одного подпоручика Киже, на ниве шахматной журналистики!

В начале 1927-го в «Шахматах» (частный журнал, издававшийся в Москве Николаем Грековым) под таинственными инициалами «В.Р.» публиковались репортажи с крупнейшего турнира в Нью-Йорке (где победил Капабланка, а Алехин, тогда еще претендент на мировую корону, был вторым). И вот этот «В.Р.» (подписываясь впрочем, уже полным именем – Вячеслав Рахманов) корреспондирует (в конце 1927-го, в 1928-м) в «Шахматы» и с грандиознейшей битвы Капабланка – Алехин в Буэнос-Айресе. Затем – снова из Нью-Йорка, из Киссингена... И еще во многих горячих шахматных точках побывал бы вездесущий репортер «Шахмат», но... Вскоре грековский журнал прикрыли (поговаривали, из-за близости к «перебежчику» Алехину), и вездесущий журналист Вячеслав Рахманов куда-то исчез. Впрочем, не совсем!

Откроем изданную в 2003-м в Москве энциклопедию о 14 обладателях мировой шахматной короны (от Стейница до Крамника). Ее авторы, описывая на страницах 224 и 225 перипетии матча Алехин – Капабланка, на полном серьезе цитируют... да, да, «дневник очевидца буэнос-айресского матча журналиста Вячеслава Рахманова».

А теперь – цитата из статьи Гарри Каспарова «Буэнос-Айрес глазами Алехина» (журнал 64 – Шахматное обозрение» № 12 за 2002 г.): «В Буэнос-Айресе творилось что-то невообразимое (после того, как счет стал 3:2 в пользу Алехина. – *авт.*). В те дни по городу ходил анекдот, будто бы один немой, ярый капабланкист, услышав о результате 12-й партии воскликнул: «Не может быть! – и с горя опять потерял дар

речи!» Ба! Да это же слово в слово – из дневника Рахманова! И не исключено, что 13-й чемпион мира извлек эту байку не из подшивки грековских «Шахмат», а из вышедшего в 1991-м в Москве аলেখинского сборника «На пути к высшим шахматным достижениям», составители которого И. Романов (один из создателей советских шахматных энциклопедий 1964, 1990 гг.) и историк Б. Туров, публикуя в приложении все тот же буэнос-айресский дневник Вяч. Рахманова, аттестуют его, ничтоже сумняшеся, как «сотрудничавшего с журналом «Шахматы» талантливого русского журналиста-эмигранта». Но до чего же ловкая мистификация, эти дневники Рахманова! Он лихо интервьюирует обоих участников эпохального сражения, однажды приходит на матч с «милой» девушкой, на которую «весьма пристально взглянул Капа». А что, кубинец-то был еще тот ловелас!

На самом деле никакого журналиста Вячеслава Рахманова не существовало и в помине, репортажи «за него» сочинял Нейштадт, не покидая Москву, черпая информацию из иностранной периодики (благо знал 30 языков), придумывая забавные сценки. Человек необычайно разносторонних интересов (лингвист, литературовед, путешественник, осваивая эскимосский язык, зимовал на Шпицбергене, плывал матросом на бриге, переводчик, писал стихи, в шахматах достиг I категории, публиковал статьи по истории шахмат), он одно время увлекался и шахматными этюдами, сочинил их примерно с полсотни, в 20-30-е годы. После войны Нейштадт этюды не составлял, но одна его миниатюра (удостоенная 1-го приза на давнем конкурсе грековских «Шахмат») была включена в изданный в 1955-м в Москве объемистый сборник «Советский шахматный этюд», в нем, помимо произведений ведущих советских этюдистов, было опубликовано и множество этюдов гораздо менее известных и значительных, чем Селезнев, составителей... И если нищий несчастный скиталец там, в Бордо, перелистывал эту знаменитую антологию – какую же душевную боль испытал он, не найдя в книге своих творений, восхищавших Ласкера и других авторитетов. Он проклят и забыт на родине, советская цензура не пропустит ни слова о нем, никогда...

ЖИЗНЬ В СТОЛИЦЕ

Вскоре после прибытия в СССР Боголюбов и Селезнев приняли советское подданство. Решение они приняли вполне осознанно и добровольно. Русские «немцы» видели, какими бурными темпами развиваются шахматы на их родине, как серьезно к этому относится государство. Конечно, не все им было по душе: Селезнев, например, как выходец из богатой купеческой семьи, вряд ли одобрял действия новой рабоче-крестьянской власти по «экспроприации экспроприаторов», упразднению частной собственности на средства производства, уничтожению буржуазии как класса.

Раньше его семья владела в Москве прекрасным богатым особняком, а теперь он был вынужден останавливаться на частной квартире. Семья Боголюбова жила в Украине, в Киевской губернии, и тоже не относилась к беднейшим слоям населения.

К тому же оба могли сравнивать уровень жизни на Западе (в Германии) и Советской России. Особенно в области культуры, сервиса, искусства, этики поведения, общения. И Боголюбов, и Селезнев были настоящими европейскими интеллигентами – с безукоризненными манерами, вежливой речью, глубокими и разносторонними знаниями. Алексею Селезневу, скажем, претило хамское поведение некоторых окружающих, малокультурный уровень новоявленных «шариковых» и «швондеров».

Конечно, на переход в советское гражданство повлияло многое. И мягкий нажим со стороны властей, и уговоры старых знакомых – по дореволюционной России и по германскому плену (Романовский, Рабинович, Богатырчук), и общая шахматная обстановка в стране.

В октябре 1924 года Боголюбов съездил в Украину. В Киеве он пообщался с родными, а также провел несколько сеансов одновременной игры, выступил с лекциями и сыграл ряд показательных партий с Федором Богатырчуком. После чего проехался по городам. В Харькове с Боголюбовым произошел казус сродни тому, что описан в романе Ильфа

и Петрова «Двенадцать стульев». Когда гроссмейстер давал сеанс одновременной игры в санатории для героев гражданской войны, расположенном в бывшей панской усадьбе близ Харькова, то один из играющих, не долго думая, снял с доски и спрятал коня сеансера. Но Боголюбов, естественно, сразу же заметил пропажу. Он не рассердился, а рассмеялся: «Куда же, мил человек, мой конь сбежал? Как же вы его не устерегли?»

В начале 1925 года Боголюбов и Романовский получили приглашение на крупный международный турнир в Баден-Баден. Романовский от участия отказался и вместо него поехал И. Рабинович. Боголюбов же дал согласие на участие в турнире, не получив еще разрешения руководящих советских органов. Тем самым он, по мнению шахматного руководства, нарушил дисциплину, обязательную для каждого члена советской шахматной организации. И тогда появилось Постановление Всесоюзной шахматной секции ВСФК:

По поводу участия шахматистов СССР в международных турнирах

«...В отношении же гр. Боголюбова, который согласился участвовать в Баденском турнире, не обратившись первоначально по этому поводу в Секцию, Шахматная секция считает нужным заявить, что не считает его на этом турнире своим представителем и, объясняя такое поведение со стороны Боголюбова лишь возможной его неосведомленностью о принципиальных воззрениях Шахсекции на участие в буржуазных турнирах – поскольку никаких иных нелояльных поступков со стороны Боголюбова не было, - лишь предвеляет его на этот раз о том, что считает и для него, если он хочет быть членом нашей организации, обязательными те же условия, что и для остальных. В соответствии с этим Боголюбову предстоит определить своим дальнейшим поведением свои отношения к Секции и доставшемуся ему званию чемпиона СССР».

Для Боголюбова участие в Баденском турнире было реальной возможностью встретиться с семьей, ведь Триберг находится в нескольких километрах от Баден-Бадена.

IV чемпионат СССР. Ленинград. 1925 г.

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	114	15	16	17	18	19	20	Очки	Места	
1	Боголюбов Е.	½	1	0	1	½	½	1	1	½	0	1	½	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14	I
2	Левенфиш Г.	½	0	0	1	½	0	½	0	1	1	½	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13	II
3	Рабинович И.	0	1	0	0	0	½	1	1	½	½	1	0	1	1	1	1	1	1	+	1	12½	III	
4	Верлинский Б.	1	1	1	½	½	1	1	1	½	1	0	½	1	0	0	1	0	½	1	1	12	IV	
5	Дуз-Хотимирский Ф.	0	0	1	½	½	½	½	1	1	1	½	½	0	½	½	0	1	1	1	1	11½	V	
6	Готтильф С.	½	½	1	½	½	0	½	0	½	½	1	1	½	½	½	½	1	0	+	1	11	VI-VIII	
7	Ильин-Женевский А.	½	1	½	0	½	1	0	0	½	½	0	1	½	½	1	1	1	1	+	½	11	VI-VIII	
8	Романовский П.	0	½	0	0	½	1	1	1	1	1	0	1	½	1	1	1	1	½	0	1	11	VI-VIII	
9	Рабинович А.	0	1	0	½	0	1	1	0	1	0	0	0	½	1	1	½	1	½	1	½	10	IX-X	
10	Сергеев А.	½	0	½	0	0	½	½	0	0	1	½	½	1	1	½	1	1	1	+	1	10	IX-X	
11	Вильнер Я.	1	0	½	1	½	½	0	1	0	½	0	½	1	1	1	0	1	0	1	0	½	9½	XI-XIII
12	Зубарев Н.	0	½	0	½	½	0	1	1	½	½	0	½	0	½	0	½	½	1	½	1	9½	XI-XIII	
13	Куббель А.	½	0	1	½	1	0	0	1	½	1	1	½	0	½	0	½	½	½	½	½	9½	XI-XIII	
14	Селезнев А.	½	0	0	0	½	½	½	½	½	½	½	½	½	½	1	1	½	1	½	½	9	XIV	
15	Григорьев Н.	0	0	0	1	½	½	0	0	0	0	1	1	½	0	0	1	0	+	1	8	XV		
16	Касперский М.	0	0	0	1	½	0	0	0	½	0	½	0	½	1	0	0	½	+	½	+	7	XVI	
17	Созин В.	0	0	0	0	0	0	0	½	0	1	½	½	½	0	1	0	1	½	1	½	6½	XVII	
18	Ненароков В.	0	0	0	1	0	1	0	½	0	0	0	½	0	1	½	0	0	1	½	1	6	XVIII	
19	Фрейман С.	0	0	-	½	0	-	-	1	½	-	1	½	½	½	-	-	½	0	-	½	0	5	XIX
20	Кугузов Н.	0	0	0	0	0	0	½	0	0	½	0	½	½	0	½	0	½	+	½	+	4	XX	

Увидеть жену, дочек – что может быть лучше для любящего мужа и отца!

Боголюбов неплохо выступил в турнире. Он набрал 13 очков из 20 и занял четвертое место. Впереди были лишь Алехин, Рубинштейн и Земиш. Официальный представитель СССР мастер И. Рабинович занял седьмое место.

С 11 августа по 9 сентября 1925 года в Ленинграде прошел четвертый чемпионат СССР. Дом Ученых стал местом проведения также IV Всесоюзного шахматного съезда и турнира городов. В чемпионате приняли участие все сильнейшие мастера. В упорной борьбе второй год подряд звание сильнейшего завоевал Ефим Боголюбов.

Селезнев явно провалил этот турнир, а ведь по его итогам был отбор к первому Московскому международному турниру, состоявшемуся в том же году в столице СССР. Первые восемь победителей завоевали такое право.

Одновременно с чемпионатом страны состоялись турнир городов, рабочий турнир и чемпионат РККА. В турнире городов приняли участие 60 человек. Сначала были проведены состязания в шести подгруппах, а затем по три лучших участника из каждой подгруппы составили две группы победителей.

В первой группе лучшим был А. Модель (Ленинград) – 5,5 очка, во второй – М. Марский (Днепропетровск) – 7 очков. Дополнительный матч выиграл Модель – 3:1. Он завоевал звание мастера.

Не обошлось и без скандала. Известный шахматный журналист, поэт, близкий друг Александра Блока В.А. Пяст давал в газете «Красная звезда» отчеты о чемпионате. Некоторые его публикации не понравились Боголюбову. Например, Пяст неосторожно написал, что прикативший из немецкого города Триберга эгоцентричный маэстро победил куда менее убедительно (и это соответствовало действительности), чем в предыдущем чемпионате, и, стало быть, его шахматная сила пошла на убыль. Разгневанный чемпион высказал автору всё, что он думает о нем и его материалах. Владимир Пяст обратился в народный суд. Дело рассматривалось в открытом заседании, и в ходе его вина Боголюбова была полностью доказана. В соответствии со статьей 172 Уголовного

кодекса РСФСР он был приговорен к общественному порицанию.

Пяст, отделавшись легким испугом (если его вообще можно было испугать), вскоре корреспондировал уже с эпохального, «прорвавшего культурную блокаду» I Московского международного турнира, вызвавшего в толком еще не очухавшейся от революций и войн стране шахматную лихорадку. И, добавим, восторженную истерию москвичек, преимущественно нэпманш, «запавших» на стройного, как кипарис, жгучего креола Хосе Рауля Капабланку. Поглядеть на шахматных звезд приходили и звезды литературные: Юрий Олеша (по ходу игры придумавший диковинную шахматную фигуру – дракона, см. произведение В. Катаева «Алмазный мой венец»), Илья Ильф и Евгений Петров (упомянувшие о главном судье Московского турнира докторе Григорьеве в «Двенадцати стульях», в той главе, где Остап Бендер неудачно экзаменует нью-васюковских любителей шахмат)... Разумеется, ни у кого из вышеназванных классиков близко не было такого шахматного стажа, как у Пяста, еще отроком частенько наведывавшегося в ресторан «Доминик» (место встреч многих петербургских шахматистов). Как знать, может, он платил четвертаки за шахматную науку самому Михаилу Чигорину?!

Владимир Пяст

Худой, заросший щетиной человек неопределенного возраста в нелепых клетчатых панталонах – таким чудаковатым виделся, по описанию современников, Владимир Пяст. Помимо шахмат Пяст увлекался плаванием, оккультизмом, вел класс декламации в студии Всеволода Мейерхольда. В книге об этом великом деятеле театра драматурга А. Гладкова есть несколько строк о Пясте: чопорный, утонченный старый петербуржец, изысканно вежливый и до предела наивный, полный всяких странностей (например, он носил в кармане четвертинку спирта, чтобы, прикоснувшись слу-

чайню к дверной ручке или поздоровавшись с незнакомым, незаметно протереть спиртом руки)...

Пяст много лет дружил с Александром Блоком, со товарищем по университету. Бывало, они часами сживали за шахматной доской в ресторанчике «Бродячая собака» (пристанище литературного бомонда), после чего шли бродить по ночному Петербургу. Но после публикации поэмы «Двенадцать» Пяст публично разорвал отношения с Блоком...

Поэт Николай Гумилев (также был заядлым шахматистом) был расстрелян только за «недоносительство» о контрреволюционной организации (в наше время доказано – мифической), он никогда ничего не публиковал против советской власти. А Пяст – да. Был открытым оппозиционером – и гулял на свободе! Объяснить эту фантастику можно только одним обстоятельством...

После того как в 1906-м Пяст угодил на несколько недель в психиатрическую лечебницу (в связи с сильным душевным расстройством), он начинает как бы играть со смертью в кошки-мышки. Как-то раз проглотил несколько раскаленных углей, боль была нестерпимой – глотнул чернил. Навестившему его в больнице Виктору Шкловскому (известный советский литературовед) объяснил, что в чернилах есть танин, который обладает вяжущим свойством и помогает при ожогах. Какое-то время спустя он бросился у парка Царского Села под поезд, но его отшвырнуло предохранительным щитом на насыпь. Будут и новые его попытки свести счеты с жизнью... А с безумного (Пяст себя так называл) какой спрос? И даже когда поэт был арестован (по 58-й статье как контрреволюционер), его приговорили «всего лишь» к высылке на север. Причем ОГПУ не воспрепятствовало изданию книг ссыльного автора – «Современное стиховедение», а также «Моя первая шах-книга (руководство для юношества)». Этот один из первых в СССР шахматных учебников был раскритикован в журнале «Шахматный листок» Г. Левенфишем (будущий гроссмейстер). В основном – по делу (за очевидные методические и стилистические просчеты), но к чему-то авторитетный рецензент придрался, пожалуй, зря, к примеру, к поэтичному сравнению «король – точно ферзь с подрезанными крыльями...»

За Пяста хлопотали видные деятели театра и литературы, в частности, Мейерхольд и М. Пришвин, и после проведенных на спецпоселении шести лет ему разрешили вернуться в Москву. В ноябрьский день 1940-го в очередном приступе депрессии поэт и шахматист Владимир Пяст покончил с собой.

Московский международный

Как уже упоминалось, 1925 год знаменателен тем, что в Москве был проведен первый международный шахматный турнир. Это соревнование вызвало огромный интерес и привлекло внимание всего шахматного мира к столице Советского государства. И не удивительно, ибо в турнире приняли участие сильнейшие шахматисты того времени: чемпион мира Хосе Рауль Капабланка, экс-чемпион мира Эмануил Ласкер, чемпион США Фрэнк Маршалл, Рихард Рети, Акиба Рубинштейн, Рудольф Шпильман, Эрнст Грюнфельд, Карлос Торре, Савелий Тартаковер, Фридрих Земиш и другие.

Этот международный турнир явился не только крупнейшим шахматным событием того времени, но и сыграл колоссальную роль в развитии интереса к шахматам в широких кругах населения СССР. Велико также и политическое значение его как первого турнира, организованного на средства государства. Общая стоимость турнира – 55 тысяч рублей, из которых 30 тысяч были получены в виде специальной дотации от Совнаркома, а остальное – за счет входной платы.

Еще задолго до начала первого тура у входа в «Метрополь» собралась огромная толпа жаждавших попасть на соревнование. К двум часам (турнир начинался в четыре) в очереди записалось 600 человек, но уже вскоре в окошках касс появились аншлаги «Все билеты проданы». И тогда сотни неудачников устремились к дверям гостиницы. Наряды милиции с трудом сдерживали натиск толпы.

Повсюду в Москве был настоящий шахматный бум. Разговоры о международном шахматном турнире звучали на улицах, в общественных местах. Народ толпился у огромных таблиц с результатами туров, которые были выставлены в центре города. Появились «шахматные» папиросы, мыло, носки, носовые платки, галстуки.

В молниеносном темпе (всего за какую-то неделю) была снята кинокомедия «Шахматная горячка». Ее сюжет прост. Он (артист Фогель) и Она (артистка Земцова). Он любит Ее. Она любит Его. Но вот в Москве начинается шахматный турнир, и Он, увлеченный великолепной игрой Капабланки, забывает обо всем на свете, даже о Ней. И тогда Она идет к Капабланке с просьбой помочь ей вернуть жениха. Кумир москвичек покоряет и героиню фильма. В итоге Она тоже полюбила шахматы и из противницы этой игры становится горячей поклонницей. В фильме Капабланка играл самого себя.

Фильм получился остроумным, веселым, задорным, проникнутым большой любовью к шахматному искусству, и потому пользовался огромным успехом у любителей шахмат (и не только). Эта кинолента с большим успехом прошла на экранах всего Советского Союза, послужила делу пропаганды шахмат.

Ажиотаж вокруг турнира стоял невероятный. Его ежедневно посещало до двух тысяч зрителей. В оргкомитет турнира входили: Н.Д. Григорьев – председатель, В.Е. Еремеев – секретарь и главный администратор, С.С. Левман, Н.А. Панченко и Г.Л. Раскин, возглавлявший пресс-бюро.

Проведение такого грандиозного турнира стало возможным благодаря энергии и настойчивости председателя Всесоюзной шахматной секции Н.В. Крыленко, добившегося специальных ассигнований на это мероприятие у Совета народных комиссаров СССР.

Среди участников турнира были, естественно, и советские шахматисты – призеры последнего чемпионата страны, победители отборочных соревнований. Хорошего результата ожидали от чемпиона Советского Союза Ефима Боголюбова, а остальных некоторые иностранные журналисты называли аутсайдерами, кандидатами на последние

места. Всего же на Московском турнире было аккредитовано 32 зарубежных корреспондента.

Перед началом Московского международного турнира Ефим Боголюбов высказал свой прогноз: «...Я лично надеюсь затесаться в первую пятерку, в которой мы увидим, вероятно, Капабланку, Ласкера, Рубинштейна и Видмара... Считаю нужным предупредить шахматную публику, которая будет следить за московским турниром только по газетам, что если появится «забавное» сообщение, например, «Верлинский выиграл у Капабланки», то этого не следует считать совершенно невозможным... Кажется мне также, что новоиспеченный, но хорошо одаренный маэстро Готгильф состряпает против иностранцев известное количество ничьих...».

Прогноз Боголюбова оказался верным на 83,3 процента! Верлинский действительно выиграл у Капабланки, Готгильф сделал 11 ничьих, из них 6 с иностранцами, а сам Боголюбов стал победителем!

Открытие турнира состоялось 9 ноября 1925 года в переполненном Голубом зале Дома Союзов. Вот как описал тогдашнюю обстановку участник турнира мастер Ильин-Женевский:

«Публика, битком набившая зал, с огромным интересом и жгучим любопытством разглядывала новоприбывающих иностранцев. Многие даже вскакивали со своих мест и становились на стулья. Вдруг неожиданно раздается гром аплодисментов. Аплодисменты все растут и переходят в настоящую овацию. Это появился чемпион мира Хосе Рауль Капабланка. Улыбаясь и раскланиваясь направо и налево, он пробирается в передние ряды, где предусмотрительными распорядителями оставлено для него свободное место. Снова гром аплодисментов. Это Ласкер...».

Участникам турнира были созданы прекрасные условия, а проживали они в гостинице «Националь». Сами игры проходили в бывшей гостинице «Метрополь», ставшей Фонтанным залом 2-го Дома Советов. Посредине зала бил фонтан, спокойное журчание которого, по замыслу организаторов, должно было приглушать посторонний шум и создавать прохладу.

Играют Эм. Ласкер и Х.Р. Капабланка.

Уже в первом туре волею жребия встретились между собой Ласкер и Капабланка. Интерес к этой партии был огромный. Любители шахмат, не сумевшие достать входные билеты на первый тур, заполнили близрасположенные улицы и даже остановили движение транспорта. На 29-м ходу соперники согласились на ничью.

Ласкер с большим подъемом провел первую половину состязания, имея 8 очков из 10. Лучший показатель был только у Ефима Боголюбова – 8,5 очка из 11. А в двенадцатом туре произошло следующее: Ласкер имел подавляющую позицию против мексиканца Карлоса Торре. И тут неожиданно посылный передал Ласкеру телеграмму. Его жена Марта сообщала, что написанная им совместно с братом Бертольдом пьеса «Vom Menschen die Geschichte» («О Человеке эта повесть») скоро должна пойти на сцене. Всегда сдержанный на людях, Ласкер в этот момент не смог скрыть свою радость. Над пьесой он с братом работал почти семь лет. В ней раскрывалась «философия неравновесности». К тому же жена Бертольда поэтесса Эльза Ласкер-Миллер переложила пьесу на стихи.

Ласкер отошел от своего столика и стал взволнованно рассказывать своим друзьям о радостном событии. Увы,

Первый Московский международный турнир 1925 г.

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	Очки
1	Боголюбов	1/2	0	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	11	1	1	1	1	15 1/2
2	Ласкер	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	0	1/2	1	1/2	1	1	1	14
3	Капабланка	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	13 1/2
4	Маршалл	1/2	0	0	1/2	0	1	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1/2	1/2	0	1	1	12 1/2
5	Тартаковер	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	12
6	Торре	0	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	12
7	Рети	1	1/2	1/2	0	0	1/2	1	0	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1/2	11 1/2
8	Романовский	1/2	0	1/2	0	1/2	1	0	1	0	1/2	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1/2	1	11 1/2
9	Грюнфельд	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	10 1/2
10	Ильин-Женевский	0	0	1	1	1/2	1/2	0	1	0	1/2	1/2	0	1/2	1	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	10 1/2
11	Богатырчук	1/2	0	0	0	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	10
12	Верлинский	0	0	1	0	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1/2	0	1/2	1	1	0	9 1/2
13	Рубинштейн	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1	1/2	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	9 1/2
14	Шпильман	0	0	1/2	0	0	1/2	1	1	1/2	0	1/2	0	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1	9 1/2
15	Левенфиш	0	1	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	0	0	0	1	1	1	1/2	1/2	1	1/2	9
16	Рабинович И.	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1/2	1	1	8 1/2
17	Эйтс	0	0	0	1/2	0	1	0	0	0	0	1/2	1	1	1/2	0	0	1/2	1/2	1	0	1	7
18	Готтильф	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	0	1/2	6 1/2
19	Земис	0	1/2	0	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	0	0	1	0	1	6 1/2
20	Дуз-Хотимирский	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1/2	0	0	1	0	0	1	1	0	1	0	6
21	Зубарев	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	0	0	1	0	0	1/2	0	0	1/2	1	0	1	4 1/2

он изменил своему правилу не отвлекаться от турнирной партии. А затем... допустил ряд серьезных ошибок в партии и проиграл!

После этого Ласкер проиграл Левенфишу окончание, которое мог бы спасти, сделал ничью с Тартаковером, а на финише не смог обыграть Земиша и Готгильфа. И все же он сумел занять второе место после Боголюбова.

Ефим Боголюбов прекрасно провел это соревнование. Он проиграл только Капабланке и Рети, а одержал 13 побед. С результатом 15,5 очка из 20 возможных Боголюбов стал победителем турнира. Второй призер (Ласкер) отстал от него на полтора очка, а третий (Капабланка) – на два очка.

Алексей Селезнев очень жалел, что не попал в число участников международного турнира. Он посещал все туры и с завистью наблюдал за игрой своих старых знакомых – Ласкера, Шпильмана, Грюнфельда, Тартаковера, Рети, Богатырчука, но болел, естественно, за своего друга Боголюбова.

В кулуарах турнира Селезнев выступал с консультациями, комментировал сыгранные партии, давал оценки отложенным позициям, проводил сеансы одновременной игры для любителей шахмат. Он с большой радостью встретил победу Боголюбова в этом престижном турнире.

Мало кто знает, что большинство участников этого исторического состязания было подвергнуто «экспериментальным психотехническим испытаниям». Конкретней, группа научных сотрудников Государственного центрального института физической культуры дерзнула тогда определить, намного ли психика, интеллект, память шахматных звезд отличаются от простых смертных. Им предложили в течение одной минуты изучить задачу-трехходовку, после чего «все фигуры сбрасывались в ящик, и испытуемому предлагалось вновь расставить их в прежнем положении».

Вот эта задача.

Белые: ♔a3, ♚g1, ♙f2, ♘h7, ♞c4, ♝e3, пп: a4, b2, c6, e2 (10 фигур). Черные: ♜d4, ♞c7, ♙g7, ♘h1, ♞b8, пп: a7, a6, b3, d7, e6, e7, g5 (12 фигур). Мат в 3 хода.

Интересно, что только один испытуемый восстановил тогда задачу на 100 процентов. Двое правильно расставили

18-20 фигур, двое справились с заданием на 55 процентов, еще двое – на 40 и 28 процентов.

Сотрудники ГЦОЛИФКа подвергли тогда шахматных маэстро тестированию, которое должно было выявить, нет ли среди участников турнира людей, предрасположенных к психическим отклонениям и эротическому (!) уклону. Термин «эротический» считался тогда насквозь буржуазным, никаких «уклонов» по этому поводу у советских оюдей просто быть не могло. Посчитав эксперимент опасным для своей репутации, почти все советские мастера отказались в нем участвовать. Протестировав исключительно гроссмейстеров Запада (Ласкера, Земиша, Грюнфельда и других), исследователи не выявили эротоманов и признаков эмоциональной неуравновешенности. Но, к примеру, мексиканский маэстро Карлос Торре, участвовавший в этом эксперименте, уже вскоре был помещен в специальную лечебницу для людей с психическими отклонениями.

Зарубежные участники турнира единодушно выразили свое восхищение организацией соревнования, обстановкой вокруг него, вниманием властей к нему. Так, Капабланка по возвращении на Кубу, в журнале «Биместре Кубана» высказался так: «Шахматы в СССР пользуются государственной поддержкой, правительство считает их высшим средством воспитания народных масс. Так что шахматы пользуются там огромной популярностью. Легко, следовательно, представить себе тот интерес и воодушевление, с которым люди следили за турниром».

А еще чемпион мира отметил успешную игру ряда советских шахматистов: «Класс русских игроков оказался гораздо выше, чем я предполагал... Если Советская власть будет и дальше так относиться к шахматам, из рядов русских шахматистов выйдут выдающиеся мастера».

Интересно, что в один из свободных дней Капабланка был приглашен провести сеанс одновременной игры в Кремле. Среди участников сеанса были руководящие деятели компартии и государства – В.В. Куйбышев, К.Е. Ворошилов, Н.В. Крыленко и другие, всего 20 человек. Гроссмейстер, разумеется, выиграл все партии, не дав возможности усомниться в своей искренности и честности (без заискивания и чинопочитания).

Тартаковер назвал Москву шахматной Меккой, а Рети выразил уверенность, что «мастера, сознающие, что они творят для широких масс, а не для замкнутых кругов, смогут проявить себя во всем блеске».

Московский международный турнир вызвал оживленные отклики во всем шахматном мире. В основном положительные, но были и недоброжелательные. По поводу одной такой статьи в «Шахматном листке» (№ 2 за 1926 г.) была помещена публикация Петра Романовского:

«По поводу одного выступления»

В одном из ноябрьских номеров «Последних Известий» появилась статья небезызвестного шахматиста Е.А. Зноско-Боровского под заглавием «Международный шахматный турнир в Москве».

Собственно говоря, давно пришла пора просто игнорировать всякого рода эмигрантские кликушества, но поскольку Е.А. Зноско-Боровский поддерживал в том или ином виде связь с советской шахматной прессой, мы считаем не лишним выявить истинную физиономию гражданина Зноско-Боровского и еще раз указать то место, которое мы отводим белогвардейской эмигрантщине.

Упомянутая статья Зноско-Боровского дана, прежде всего, чисто по-эмигрантски, явно тенденциозна. Достаточно уже указать на то, что успех Рабиновича, оказавшегося призером в международном турнире в Баден-Бадене, он считает явной неудачей. «Двое, трое русских мастеров, - пишет он, - относятся к самым средним, как показало, например, выступление Рабиновича в Баден-Бадене, где он взял один из последних призов». Наряду с этим он пишет, что «интерес вызывает участие молодого Торре, так отличившегося в Баден-Бадене» и т.д.

Ни для кого не секрет, что в Баден-Бадене Рабинович оказался выше Торре и, таким образом, Зноско-Боровский явно попадает здесь впросак.

Еще больше попал, однако, «почтенный» литератор впросак, когда он пытался что-то такое пролепетать по вопросу об организации шахматного дела в СССР.

Гром и молнии, которые стремится Зноско-Боровский обрушить на советскую шахматную обществен-

ность, для каждого грамотного читателя действительно превращаются в младенческий лепет старца. «Крупная оплошность организаторов турнира, - пишет Зноско-Боровский, - отсутствие на турнире представителя Англии. Может быть, такие промахи убедят Крыленко, что шахматы отнюдь не физкультура».

Удар направлен, действительно, метко. Сопоставить приглашение представителю Англии с организацией шахмат при физкультуре чрезвычайно тонкая комбинация, придуманная, кстати сказать, плохим шахматистом, но достаточно добропорядочным эмигрантом.

Зноско-Боровский пишет далее о вещах, в которых он ничего не понимает и о которых он, кроме того, ничего не знает.

Плохо ли, хорошо ли, что шахматы организованы именно при физкультуре, это вопрос, из которого Зноско-Боровский хочет сделать слона. Пусть какая-нибудь другая страна в мире даст от 1500 до 2000 ежедневных зрителей на международный турнир, и тогда мы скажем, что эта страна может состязаться, конкурировать с нами в организации.

Гр. Зноско-Боровский в ироническом тоне останавливает свое внимание на тех материальных средствах, которые потрачены Советской Республикой на организацию международного турнира. «Что же, - восклицает он, - собравшиеся на конгресс мастера могут быть довольны революцией и благодарны ей!».

Вот Зноско-Боровский, наверное, недоволен революцией, так как он не попал в число избранных.

Нет, гр. Зноско-Боровский. Об интеллекте зарубежных мастеров, ваших коллег, вы, меряя их, очевидно, по себе, слишком дурного мнения.

Ваша ирония неуместна. Послушайте, что говорят международные мастера о нашей шахматной организации и Московском международном турнире. Они говорят не как вы, эмигрант, твякающий на революцию и на все прошедшее с ней. Они говорят как живые свидетели того, что они видели и того, что они пережили.

И когда в своей статье «Но» я писал - не я, а мы, то речь шла не о замене количеством качества (вы и этого даже не поняли), а о том, что все мы, русские мастера, выступая на ответственной состязании, долж-

ны помнить, что не только Романовские, Женеvские, Левенфиши, но, что мы есть представители самодовлеющей культурной пролетарской шахматной мысли, что выступая на этом состязании, каждый из нас должен помнить, а для нашей пролетарской шахматной мысли и массы.

Мое искреннее сознание, что знаний у нас мало, далеко не ограничило с признанием, что советские шахматисты плохо или посредственно играют.

И это настолько ясно, что цитирование в известном тенденциозном духе моих фраз есть или непонимание их, или так называемая «передержка», что еще хуже.

Мы сильны именно нашей организованностью, нашей... физкультурой – Наркомпросом, Наркомвнуделом, Совнаркомом, всей нашей пролетарской революционной, которая принесла нам нашу сплоченность, нашу организованность, выдержку и стойкость. С вами нам не по пути. Это ясно. И для того, чтобы ваша двусмысленная роль в этом отношении кончилась, мы говорим это твердо и определенно: тьявкайте, если это вам нравится. Это удел всей белой эмигрантщины. Это тьявканье лишний раз только может засвидетельствовать нашу мощь, нашу организованность.

Петр Романовский».

Очень скоро и Боголюбов, и Селезнев столкнулись с проблемой нехватки средств для существования. Стабильных заработков оба не имели, поскольку кроме шахматной игры ничего другого не знали и не умели. Правда, Боголюбов имел возможность уезжать на несколько месяцев в Триберг к своей семье. Его жена Фрида поддерживала хозяйство, получала солидный достаток от сдачи комнат домашнего пансиона курортникам. Словом, там Ефим Дмитриевич и отдыхал в кругу семьи, и мог спокойно готовиться к новым баталиям.

Алексей Селезнев в январе 1926 года был введен в две комиссии Всесоюзной шахматной секции – высшую квалификационную (секретарем; председатель был назначен Н.Д. Григорьев) и по турнирам по переписке (вместе с В.Е. Еремеевым и В.И. Шошиным). Возможно, это и почетно,

и ответственно, но материальных дивидендов не приносило.

Кое-что давало проведение лекций и сеансов одновременной игры. 12 декабря 1925 года Ефим Боголюбов провел сеанс на 29 досках в центральном доме Рабпроса. Результат: + 21, - 4, = 4. Алексей Селезнев, как уже упоминалось, будучи инструктором шахсекции ВСФК, часто разъезжал по стране с лекциями и сеансами одновременной игры. Так, 20 февраля 1926 года он посетил Иваново-Вознесенск, где отмечал свою третью годовщину клуб совторгслужащих.

Мастер сыграл две консультационные партии (обе выиграл), а затем провел два сеанса одновременной игры. В клубе совторгслужащих он показал результат + 28, - 10, = 4, а в клубе металлистов: + 34, - 10, = 1. («Шахматный листок», № 2 за 1926 г.).

А в марте того же года Селезнев уехал в гастрольную поездку. В 8-м номере журнала «Шахматный листок» за 1926 году сообщается, что «маэстро А.С. Селезнев 20 и 21 марта дал 2 сеанса одновременной игры в Вологде. Первый закончился с результатом + 24, - 3 (проиграл Бугштейну, Никольскому, Н. Степанову), = 3. Второй + 24, - 2 (Новоселову, Н. Степанову), = 6. 22 марта Селезнев выезжал на фабрику «Сокол» (в 30 в. от Вологды), где дал сеанс одновременной игры со счетом + 22, - 1, = 4».

5-7 мая 1926 года Алексей Селезнев побывал в Омске. Сначала он сыграл против пятерки сильнейших шахматистов города. Он выиграл у Измайлова, проиграл Круковскому и юному Толе Уфимцеву (будущему мастеру и исследователю дебютной системы, получившей его имя), сыграл вничью с Г. и А. Уфимцевыми. Затем провел в центральном шахматном зале Окрпрофсовета два сеанса одновременной игры с командами членов кружков.

В июне того же года Селезнев гостил в Казани: в один из дней сыграл одновременно три консультационные партии, в два другие – выступил с сеансами одновременной игры.

Столь скрупулезное описание шахматной деятельности инструктора шахсекции мастера Селезнева приводится для того, чтобы показать, чем он был занят.

Отъезд Боголюбова

А вот гроссмейстер Боголюбов, победитель чемпионатов СССР и Московского международного турнира, жаждал играть в крупных турнирах за границей, зарабатывать солидные призы. Однако в тогдашних условиях жизни в Советском Союзе это было весьма проблематично. В 1926 году Ефим Боголюбов много занимался литературной деятельностью. По заказам различных ленинградских издательств он написал сразу три книги: «Избранные партии 1919 – 1925 гг.», «Международный шахматный турнир в Москве 1925 г.» в двух частях, «Избранные партии М.И. Чигорина». В последней книге автор высказывается: «Несмотря на значимость формальной чигоринской школы, я неоднократно говорил про его огромный вклад, хотя бы уже потому, что сам чувствую неразрывную связь своей игры с его игрой. Эту же схожесть со стилем Чигорина можно заметить в Алехине... Возможно, что схожесть стилей является результатом славянского происхождения».

Увы, как уже упоминалось, для Боголюбова стало проблематичным выезжать на соревнования за рубеж.

Так, в конце 1926 года он не попал на международный турнир в Мерано: итальянское правительство Муссолини отказалось выдать визы на въезд Боголюбову, находившемуся в Германии у своей семьи, и мастеру Верлинскому, жившему в Москве. Раздосадованный Боголюбов пишет два письма, окончательно определившие его дальнейшую судьбу.

**«Председателю Шахсекции ВСФК,
тов. Н.В. Крыленко, Триберг, 5
декабря 1926 г.**

Уважаемый Николай Васильевич!

Как советский подданный, я не получил визы на въезд в Италию (та же участь, вероятно, постигла и Верлинского). Между тем, это был мой последний шанс вернуть утраченное материальное равновесие. Само собой понятно, что прибегать к помощи Шахсекции я не собирался и не мог бы таковой принять, т.к. СССР – страна бедная.

Так или иначе, я, благодаря моему подданству, был в этом году лишен возможности достаточно заработать на содержание моей семьи, несмотря на экономичность моей жены. Заработок, который в этом году для меня для меня окончательно утерян, равняется девяти тысячам рублей. Берлинский турнир дал мне очень мало, а работа над сборником международного турнира в Москве, за которую мне пришлось взяться исключительно из-за принципиальных соображений, принесла мне, конечно, только убыток. Мои дела окончательно пошатнулись. Надежда только, что Нью-Йоркский комитет будет вынужден принять мои условия. Пока что, однако, я не имею возможности выполнить мои долговые обязательства. Я не могу более скрывать от моей жены, что настал момент выполнить данное ей мной слово начать заботиться только о моей семье, устранив все встречающиеся к этому препятствия. Посему я сообщаю Вам, что одновременно с получением этого письма в Москве мною будет подано в Советское Представительство (Берлин) заявление о необходимости моего выхода из советского гражданства. Каким образом это заявление будет истолковано различными советскими инстанциями – безразлично; никакие оскорбительные толкования не заставят меня реагировать. Мой выход из советского гражданства будет являться только попыткой упрочить материальное положение моей семьи.

**С совершенным почтением
Ваш преданный Е. Боголюбов.**

Желаю дальнейшего процветания шахмат в СССР».

**«Во Всесоюзную
Шахсекцию в Москве,
Триберг, 6 декабря 1926 г.**

Сим извещаю Шахсекцию, что я вынужден выйти из советского подданства, о чем и подаю 12 декабря заявление в представительство СССР в Берлине. Препятствия, на которые мне постоянно приходится наталкиваться, были бы для моей семьи в дальнейшем, безусловно, гибельными.

**С совершенным почтением
Е. Боголюбов».**

Всего лишь два года пребывания в СССР выдержал Ефим Боголюбов. Он был человеком иного склада, чем советские граждане, совсем другого мировоззрения и других моральных ценностей. Ему были чужды идеалы коммунизма и принципы рабоче-крестьянского государства. Привыкший к капиталистическому строю с его товарно-денежными отношениями и буржуазной моралью, Боголюбов (как и Селезнев) с большим трудом воспринимал советскую действительность и никак не мог понять, почему его, известного гроссмейстера, по каким-то идейным соображениям не отпускают на соревнования за границу.

И Боголюбов честно признался в этом и отказался от советского подданства.

Реакция на его заявления последовала незамедлительно.

***«Решение Исполнительного бюро
Всесоюзной шахматной секции
14 декабря 1926 г.***

...После такого заявления о возвращении Боголюбова в СССР и участии его впредь в советской шахматной жизни не может быть и речи... Гражданин Боголюбов, пойдя по стопам Алехина и явившись не первым, а может быть, и не последним ренегатом в этой области, сам поставил себя вне рядов шахматной организации СССР».

Ефима Боголюбова лишили советского гражданства (о чем он и сам просил), звания чемпиона СССР (непонятно, как можно лишать того, что завоевано в честной и трудной борьбе!), чуть ли не объявили «врагом народа».

Отныне все, что связано с именем этого шахматиста, подвергалось критике, каждого, кто высказывал одобрение в его адрес, хвалил игру, восхищался успехами, подвергали обструкции. В шахматных изданиях им не давали слова в защиту опального гроссмейстера, спортивное руководство смотрело на них косо.

Первым, кто ощутил это на себе, оказался друг Боголюбова мастер Алексей Селезнев. К слову, он очень переживал разлуку с давним товарищем, был бы и сам не прочь покинуть Советский Союз, но это уже было невозможно.

Однажды Селезнева вызвали в управление ГПУ и долго и скрупулезно расспрашивали о Боголюбове. Чекистов интересовало буквально всё: жизнь Боголюбова в Германии с 1914 по 1924 год, его связи с различными организациями и отдельными людьми, высказывания о советском строе и о политике, отношения с Алехиным и т.д.

Самого же Селезнева сначала строго предупредили о недопустимости действий, подобных тем, что «совершил Боголюбов», а затем и вовсе выслали из столицы в провинцию.

- Представляешь, - жаловался Селезнев Алексею Алехину в начале 1927 года на встрече в Москве (тогда проходил пленум Всесоюзной шахматной секции ВСФК, на который съехались делегаты со всех концов страны), - мне сказали в трехмесячный срок покинуть Москву. Мол, это режимный город, столица, а я своим поведением якобы позорю Москву.

- Что же тебе, Алеша, ставят в вину? – поинтересовался брат будущего чемпиона мира.

- Формально – нарушение спортивного режима, а по существу это месть за Боголюбова. Кто-то донес Крыленко, что, дескать, и Селезнев такого же поля ягода, вот-вот сорвется в Европу, якобы я высказывался в защиту Ефима Дмитриевича, хвалил Германию, что почти не работаю, тунеядствую, пьянствую. Вспомнили и мое происхождение, богатую родню, которая преследовалась после революции, десятилетнее пребывание в Германии...

Словом, идет настоящая травля. Может, мне уехать, как Фрейману, в Ташкент или вернуться в родной Тамбов? Конечно, я мог бы жить и в Сибири, вон в Омске предлагали остаться.

- Так давай ко мне переезжай! В Харькове прекрасно развивается шахматная жизнь. К тому же это столица, а не провинциальный город. Да и к Европе ближе. У меня хорошая просторная квартира, места хватит.

- Хорошо, Алексей, я подумаю. Если что, пришлю тебе телеграмму.

А Ефим Боголюбов, возвратившийся в Триберг, в дальнейшем преуспел в шахматных выступлениях. Он неод-

Матч 1929 года на первенство мира: Алехин – Боголюбов.

нократно завоевывал звание чемпиона Германии, побеждал в крупных международных турнирах. В 1929 и 1934 годах сыграл два матча на первенство мира с Александром Алехи-

ным. И хотя русский «немец» оба матча русскому «французу» проиграл, в глазах мировой шахматной общественности он выглядел достойным претендентом.

В условиях нацистского режима Боголюбову пришлось нелегко. Как русского, его третировали, считали представителем низшей расы. Затем буквально вынудили вступить в ряды национал-социалистической партии Германии.

Точка пули в конце, или Кто на самом деле довел молодую страну Советов до шахматной горячки

Принято считать, что не кто иной как Крыленко был первым руководителем советских шахмат. Но это не так! Вот воспоминания, слово в слово, шашечного мастера Василия Руссо – о том, «как все начиналось»:

«В самом начале 1924 года - в январе-феврале я был вызван начальником Главного управления Всеобуча К.А. Механошиным, который, зная мою предыдущую работу по распространению шахмат и шашек в период 1920-1923 гг. в Москве и мою связь и знакомство с тогдашним шахматно-шашечным миром, предложил мне взять на себя организацию шахматно-шашечного движения в СССР через Высший совет физической культуры, где он состоял заместителем председателя. Это предложение было как нельзя кстати. Проводимая мною к тому времени по Москве шахматно-шашечная работа по профсоюзной линии не

охватывала всего движения в целом. Школьные, военные и полувойенные секции были беспризорны. Нужна была более широкая, завершающая организация, которая могла бы охватить все учреждения и предприятия и руководить ими в целом. Наиболее приемлемой формой такого завершения и была физкультурная организация. Нужно было только продумать внутреннюю идеологическую связь между шахматами и шашками и физической культурой. Я охотно принял предложение.

Приблизительно в средних числах марта 1924 г. на заседании Высшего совета физической культуры под председательством Н. Семашко мною был сделан доклад, основные положения которого были впоследствии изложены в статье «Шашки и шахматы и их место в физической культуре», помещенной в первом шашечном отделе журнала «Красный спорт» (№ 13-14 за 1924 г.) Там же была приведена и резолюция собрания, которая была вынесена по данному докладу:

1) признать шахматы и шашки одним из видов спорта, подлежащих на общих основаниях ведению советов физической культуры;

2) организовать шахматно-шашечные секции как при Высшем, так и при всех губернских и уездных советах физической культуры.

Помню, я особенно настаивал, чтобы секции именовались не просто шахматными, но обязательно именно шахматно-шашечными. Мнения присутствовавших склонились в мою сторону, и предложенное наименование было принято.

После принятия этого постановления встал вопрос о необходимости приглашения авторитетного лица, которое должно было возглавить вновь нарождающуюся организацию. Тогда К.А. Механошин, зная с моих слов об особом интересе, проявляемом к шахматам тов. Крыленко, предложил его кандидатуру. Я указал, что лучшей кандидатуры шахматно-шашечная общественность себе и не мыслит, и общим голосованием председателем шахматно-шашечной секции при Высшем совете физической культуре был утвержден Н.В. Крыленко».

Состоявшийся в августе того же года в Москве I Всесоюзный шахматно-шашечный съезд Крыленко почему-то не почтил своим присутствием (если верить отчету в «Шахматном листке», «первый шахматист» СССР находился в это время в отпуске; «от имени ВСФК» съезд открывал Руссо, он им и фактически руководил). Другая странность: Мехоношин (его фамилия чаще пишется через «о»), собственно, и инициировавший «перевод шахмат и шашек на государственные рельсы» – как спортивные дисциплины, на этом историческом съезде также не присутствует и даже не значится среди почетных членов президиума, коими были избраны Крыленко (почетный председатель), Рыков, Троцкий, Семашко, Стеклов, Догадов, Лепешинский и Затонский. Большинство из этих людей имели непосредственное отношение к охватившей СССР в конце 1925 года шахматной горячке. Возглавивший после Ильича Совнарком Алексей Рыков изыщет возможность выделить из госбюджета разоренной гражданской войной и разрухой страны 30000 рублей золотом на I Московский международный турнир, прорвавший «культурную блокаду» (турнир этот как раз и был предначертан съездом, одной из его резолюций). Александр Догадов в 20-е был одним из вождей ВЦСПС, за его подписью выходили важные постановления, позволявшие шахматам опереться на мощное плечо профсоюзов. Юрий Стеклов, главред «Известий», в 1922-м выдал карт-бланш Николаю Григорьеву и тот стал щедро рассыпать на известинских страницах шахматный бисер, его замечательный отдел (первый в центральной советской печати) регулярно выходил в течение 12 лет.

В первый приезд Эмануила Ласкера в Советскую Россию Стеклов (в 30-е репрессированный - как и Рыков, и Догадов) радушно принимал великого чемпиона в своем известинском кабинете. Пантелеймон Лепешинский, что малоизвестно, также рассматривался в 1924-м как кандидат в шахматные вожди. Писано-переписано, как Ильич, не передвигая фигур, за несколько минут разгадал его незатейливую задачку-трехходовку. А вот насчет привязанности к мудрой игре Льва Троцкого советские шахматные историки, естественно, не распространялись. В своей книге

о «втором человеке в русской революции» (изданной в 90-е годы) Дмитрий Волкогонов цитирует письмо Троцкого из Вены петербургскому меньшевику Сверчкову:

«...предлагаю тебе шахматную партию по переписке. Сил начинаю:

1. e2-e4, если ты делаешь 1. e7-e5, то 2. ♘g1-f3, если ты делаешь 2. ♘b8-c6, то я хожу 3. ♗f1-c4. Жду от тебя ответа.

Твой Лев».

«Пользуясь случаем, - пишет далее Волкогонов, - скажу, что Троцкий был хорошим шахматистом, не раз играл против Ленина, правда, не знаю, в чью пользу заканчивались те партии. Будучи наслышан о высоких качествах Троцкого-шахматиста, начальник Всеобуча МВО (фамилию его Волкогонов в книге не называет, далее «вскроется» кто это был...) в июле 1921-го шлет наркому приглашение: «Зная о Вашем интересе в прошлом к шахматному искусству, считаю долгом довести до Вашего сведения, что в помещении центрального Военно-спортивного клуба Всеобуча им. Ленина по Камергерскому переулку дом № 5, кв. 99, организован Московский чемпионат - турнир при участии следующих лиц: маэстро Дуз-Хотимирский, В.И. Ненароков, Н.И. Греков, Н.Д. Григорьев, Н.Н.Зубарев, А.Ф. Ильин-Женевский, Н.М. Павлов, П.И. Цукерман, М.Г. Кляцкин, Н.И. Целиков и другие... Не осмеливаясь оторвать Вас от Государственных дел прямым приглашением на состязания, был бы счастлив Вашим присутствием в стенах означенного клуба.

При сем прилагаю выдающуюся хронику шахматного дела за последний период времени в Европе и в Америке. Имеющиеся записанные партии Ласкера и Капабланки будут по Вашему желанию представлены незамедлительно...».

Можно предположить, что шахматным партнером вождя мирового пролетариата был и Мехоношин, по воспоминаниям одной из его сестер, Марии, он заходил к председателю Совнаркома Ленину запросто, выполнял многие его личные поручения. Кстати, в первом составе Совнаркома Мехоно-

шин был товарищем (заместителем) Крыленко, одного из трех наркомов по военным и морским делам (двумя другими были Антонов-Овсеенко и Дыбенко). Назначенный в 1921-м замом Н. Подвойского, главы Всевобуча, Константин Александрович (ему было тогда слегка за 30) сразу же стал продвигать спорт в массы (написал книгу «Физическое воспитание и боевая подготовка Красной Армии»), причем и личным примером. Он прекрасно плавал, был отменным гимнастом. Форпост армейского спорта – ЦСКА ведет отчет своей славной родословной от опытно-показательной военно-спортивной площадки Всевобуча (ОППВ), организованной в 1922-м в Сокольническом районе Москвы ни кем иным как Мехоношиным.

К.А. Мехоношин

«Начальником Всевобуча Московского военного округа, - вспоминает в «Записках советского мастера» Ильин-Женевский, - был в это время В.Н. Руссо (таким образом, он и есть автор вышеприведенного письма Троцкому! – *прим. авт.*). Первое большое дело, которое сделал т. Руссо, была организация в Москве центрального шахматно-шашечного клуба. Вместо несчастных маленьких комнат по частным квартирам, в которых мы ютились, мы перебрались в большую светлую отапливаемую квартиру в центре Москвы в Камергерском (ныне Мхатовском) переулке. У нас оказалась даже такая роскошь, как два балкона, где в летнее время обычно также устанавливались шахматные столики».

Некоторые сведения о Руссо привел в книге «Мастера шашечных турниров» (1983) ленинградский мастер В. Голосуев (ныне покойный). Родился в 1888-м в Петербурге, прошел шахматно-шашечную «академию» ресторана «Доминик», одновременно учась в Петербургской Академии художеств. По проекту Руссо в Малоярославце был установлен памятник русским воинам, сражавшимся в Отечественной войне 1812 года. Выполненный им бюст А. Горького долгое время находился во МХАТе. Работал заместителем директора Госу-

дарственной Третьяковской галереи.

Руссо - автор шашечного руководства, неоднократно переиздававшегося, куда он состоял в исполкоме Всесоюзной шахматно-шашечной секции (по-нынешнему - федерации). На одном из ее съездов в 1927-м обвинил Крыленко в высокомерном отношении к шашкам, пригрозив, что шашисты выделятся в самостоятельную секцию (это случится только в 1951-м)...

В начале 1938-го арестовывают Крыленко, вскоре в «Шахматах СССР» появится сообщение о «пленарном заседании обновленной шахсекции». Прежней – всадят по полной программе: отрыв от низовых организаций, торможение роста квалификации, бессистемность и беспринципность и что самое жуткое - потеря политической бдительности, невыполнение директив партии. Председателем бюро шахсекции становится М. Ботвинник, шашечную комиссию вверяют мастеру В. Пилярову – вместо Руссо, который после этого, кажется, уже никак не обозначит себя в шахматно-шашечном процессе. Исчезают его публикации со страниц газеты «64»... Дата его смерти, указанная в книге Голосуева, - 1942-й. Известный в СССР собиратель шашечных книг Миклашевский, живший в Новосибирске, говорил одному из авторов этой книги, что Руссо, вероятно, был репрессирован и расстрелян.

Мехоношин, в гражданскую - член Реввоенсовета республики, возглавлявшегося Троцким, естественно, не пережил повальную «зачистку» комсостава РККА. Хотя от военных дел к тому времени и отошел, руководил Всесоюзным научно-исследовательским институтом океанографии и морского хозяйства. Взяли его в 37-м, в 38-м - расстреляли.

Цугцванг для шахматного вождя

(Неизвестный Крыленко)

«Цугцванг – шахматная позиция, в которой у одной из сторон нет хороших ходов».

...Тупоносый ястребок-толстячок И-15, лихо выделявавшийся вблизи величавого «Максима Горького» сальто-морта-

ле, вдруг боднул его в крыло! Восьмимоторный моноплан, содрогнувшись всем своим тридцатитрехметровым телом, начал разваливаться на куски.

После этой страшной трагедии, случившейся белым днем 18 мая 1935 года в небе над Москвой (тогда погибло 36 пассажиров и 11 пилотов огромного чудо-самолета, погиб и пилот истребителя) у молодой страны Советов остался, кажется, только один воздушный лайнер с «любимейшим именем» – Серго Орджоникидзе. А первый именной самолет, но об этом теперь мало кто знает, в СССР мог появиться на несколько лет раньше.

В 1927 году 13-й (!) номер журнала «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе» объявил сбор средств на постройку «самолета шахматиста им. Н.В. Крыленко». Ответственный секретарь журнала поэт-переводчик Владимир Нейштадт (см. о нем одну из предыдущих глав – «Мой дядя был «разложенец»), конечно же, высказался по этому поводу стихами:

*«и сложат, ужас затая
враги подрезанные крылья
когда крылатая ладья
объявит мат их эскадрильи».*

Какая сумма требовалась? Давайте прикинем. На бедного «Горького» было махом собрано 6 миллионов рублей. Но то был супергигант! В середине же 30-х по призыву партии страна также на одном дыхании собрала на постройку обычных 16 АНТов (по имени главного конструктора – Андрея Николаевича Туполева) 16 миллионов рублей. Выходит, любители шахмат должны были скинуться на миллион!

В специальной рубрике журнал начинает публиковать: от Харькова и Тифлиса поступило на «крылатую ладью» по 50 рублей. Климовический шахкружок внес 5,84, тов. Г.Я. Белогрудов из Донского округа – 2 рубля... Деньги поступали тонюсеньким ручейком, что вызывало понятную озабоченность «первого шахматиста» страны. По его поручению второй человек в исполбюро Всесоюзной шахсекции Семен Левман в последний день работы V Всесоюзного шахматно-шашечного съезда (Москва. 10-12 октября 1927 г.) обратился к его делегатам (цитируем стенограмму съезда): «У меня есть предложение о сборе денег с шахорганizations на постройку самолета им. Н.В. Крыленко (читает):

«Задача обороны Советской страны и ее социалистического строительства является одной из важнейших задач рабочего класса и всех трудящихся СССР.

Организованные шахматисты и шашкисты СССР считают своим долгом на своем Всесоюзном съезде присоединить свои усилия к работе по обороне страны, проводимой всей советской общественностью. Съезд призывает всех членов советских шах.-шаш. организаций поддержать начинание редакции журнала «64» в деле постройки «Самолета шахматиста имени Н.В. Крыленко» и приложить все усилия к тому, чтобы сбор средств на самолет проходил успешно и привлек внимание широких масс».

И все же «широкие массы» как-то вяло отнеслись к пощину «64», советская страна еще не заболела авиацией, это произошло позднее, в начале 30-х, когда комсомол начал шефствовать над воздушным флотом.

...В один из поздних вечеров в кабинете Крыленко зазвонил телефон. Сняв трубку, прокурор республики услышал легкое покашливание – и сразу напрягся.

- Ну что, товарищ Абрам, построил себе самолет?

Пока он лихорадочно соображал, что ответить, Сталин положил трубку. Крыленко предался невеселым мыслям.

Задав ему полухуточный вопрос, даже упомянув при этом его, Крыленко, старую партийную кличку, руководитель партии, однако, не пожелал с ним разговаривать. Тут уж гадать не приходилось, как Сталин отнесся к его затее...

В стране пока еще не было самолетов и с именами высших руководителей партии и государства. Он, всего лишь прокурор республики, проявил в данном вопросе личную партийную нескромность, не по чину взял, да к тому же предварительно не посоветовавшись с товарищами из ЦК.

Вскоре «64» в № 15 за 1929 год проинформировал читателей: «В настоящее время, когда весь СССР внимательно следит за происходящим на советско-китайской границе, чтоб в любую минуту дать отпор зарвавшимся китайским белогвардейцам, мы считаем целесообразным передать деньги, собранные на постройку самолета, на постройку танка имени читателей «Правда».

Заметим, танку дать свое имя Крыленко не решился! А вообще-то он довольно ловко переквалифицировал свой проект (кстати, денег всего поступило – 454 рубля 23 копейки, до желанного миллиона не хватало всего ничего), вышел сухим из воды. Но вот на другую крайне невыгодную для него ситуацию, чреватую страшно подумать какими последствиями, Крыленко повлиять не мог никак.

Сестрица, Лена, вышла замуж за американца Макса Истмена, принесла того нелегкая в Москву в сентябре 1922-го! Американец как-то быстро, за одну зиму, выучился довольно сносно говорить по-русски, начал писать трактат о марксизме, Лена стала его помощницей, подобрала ему материалы, потом американец предложил ей руку и сердце. Он, Крыленко, тогда ничего не имел против их брака. А почему он должен был быть против? Истмен – социалист, работает над книгой о Троцком, влиятельнейшем в партии и армии человеке, доставшем ему, Истмену, гостевой билет на XIII съезд партии...

Кто знал, что все так повернется? Затем молодожены уехали во Францию, и вот там, в какой-то небольшой деревушке, зятек написал книжицу «После смерти Ленина», в которой превознес до небес своего кумира Троцкого, привел искаженный текст ленинского завещания – со слов того же Троцкого. Книгу перевели на русский язык для избранного круга лиц, Сталин, естественно, разгневался, обрушился на Троцкого за разглашение секретных документов... Троцкий пошел на попятную, выставил Истмена клеветником... Он же, Истмен, опубликовал в октябре 26-го в «Нью-Йорк таймс» подлинное ленинское предсмертное письмо, которое левая объединенная оппозиция – Троцкий, Каменев, Зиновьев – передала в Париж французскому коммунисту Борису Суварину, стороннику Троцкого...

Н. Крыленко

Сталин выслал 2-го человека Октября за границу, тот обосновался на крохотном острове Принкипо, у берегов Турции. Истмен вернулся в США, вместе с Еленой, издал новую антисталинскую книгу.. Не понимает. Ему, Крыленко, надо быть предельно осторожным – в случае чего, сразу припомнят родство с друзьями злейшего врага Сталина...

Он решает отослать из Москвы Селезнева, приятель ренегата и предателя Боголюбова не должен быть на виду в столице, мозолить глаза органам, а то, что они за ним приглядывали, – сомнений быть не могло.

... «Тандем» Крыленко – Левман торил дорогу советским шахматам с середины 20-х, Семен Левман был правой рукой Крыленко в Исполбюро Совета шахсекций СССР (созданного в 1927-м), в 1924-м они отправили в плавание журнал «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе», Николай Васильевич стал ответственным редактором, Семена Семеновича назначил своим замом. Их речи на Всесоюзных шахсъездах были речами единомышленников, дружно ратовавших за шахматы как орудие пролетарской культуры...

Как вдруг в 1929-м, с июльской книжки, Левман исчезает из состава редколлегии «64»! Через пару номеров журнал публикует «выписку из протокола экстренного заседания» Исполбюро Совета шахсекций ВСФК союзных республик.

«Слушали: о С. Левмане. Постановили:

1) Тов. Левмана Семена Семеновича, за систематически применявшийся им в течение ряда лет обман Исполбюро, выразившийся в том, что он выдавал себя за члена ВКП(б), хотя он из таковой исключен еще в 1924 г., исключить из членов Исполбюро Совета шахсекций как за антиобщественный поступок, предложив соответствующим шахматным организациям, членом которых он состоит, так же из таковых исключить.

2) Освободить С.С. Левмана от обязанностей члена редакции журнала «64».

О принятом постановлении Совета в отношении т. С.С. Левмана сообщить в редакции газет «Правда» и «Труд», где он является соредактором шахматных отделов».

Одновременно был выведен из состава редакции брат Левмана – Борис, ответственный секретарь (в начале 29-го он сменил на этом посту В.И. Нейштадта).

После «экстренного заседания» Исполбюро Семен Семенович в одночасье лишился вообще всех своих шахматных постов. А он был и одним из руководителей Шахинтерна, и казначеем Всесоюзного объединения проблемистов (которым руководил Лазарь Залкинд), и членом редколлегии выпускавшихся этим объединением сборников «Задачи и этюды»...

Но удар судьбы он перенес стойко, взявшись за перо – нет, не жалобы строчить на предавшего его старшего друга и соратника...

В 1932-м Левман выпускает в издательстве «Недра» первую свою повесть – «Оползень» («о борьбе с безыдейностью в среде молодежи»), следом в альманахе «Земля и фабрика» (с которым сотрудничали Зощенко, Бабель, Тынянов, Каверин и другие) публикуется его новая повесть «Рвы» (о 1-й пятилетке, становлении советской технической интеллигенции). В 1934-м в 7-ми номерах журнала «Знамя» печатается его антифашистский роман (первый в советской литературе) «Черная пена»...

В очерке «Проблемист, писатель» (сборник «Шахматная композиция», М., 1978 г.) видный советский мастер шахматных задач Р. Кофман пишет, что «в 1929-1930 гг. Левман полностью переключился на писательский труд и вскоре был принят в Союз писателей СССР», не уточняя однако, при каких обстоятельствах Левман «переключился». Что уж такого Семен Семенович совершил в 1924 году – Бог весть, но вряд ли это был серьезный проступок партийца. Иначе кто бы позволил затем ему заняться литературным делом, куда более партийным, чем шахматы, к тому же Левман был избран делегатом (от Белорусской ССР) I учредительного съезда писателей Советского Союза с решающим голосом (тогда как, скажем, любимец партии Николай Иванович Бухарин был делегатом этого съезда только с голосом совещательным)... Да просто Крыленко перестраховывался, как и с отсылкой Селезнева.

...13 мая 1929 года Политбюро ЦК ЦКП(б) принимает постановление, под грифом «Строго секретно», - «Об использовании труда уголовных арестантов»:

«Перейти на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет в районе Ухты, Индиго и т.д. Поручить комиссии в

составе т.т. Янсона, Ягода, Крыленко, Толмачева, Угланова подробно рассмотреть вопрос и определить конкретные условия использования арестантского труда на базе существующих законов и существующей практики».

Так зарождался ГУЛАГ..

Два дня спустя комиссия Политбюро заседала, заслушав сначала информацию министра юстиции РСФСР Н.Янсона. Тот, «коротко указывая на широчайшие возможности рационального использования труда заключенных... останавливается на вопросе о лесных разработках на Севере, о наших колонизаторских задачах по отношению к нему и, таким образом, делает вывод о целесообразности постепенной замены существующих ныне мест лишения свободы (трудисправдомов) концентрационными лагерями. Учитывая существующий уже у органов ОГПУ опыт организации и управления такими лагерями (Соловки, Вишера), т. Янсон высказывается за передачу этого дела ОГПУ, изъяв, таким образом, места лишения свободы от НКВД для лиц, осужденных на долгие сроки».

Затем в прениях слово взял Г. Ягода: «Необходимо и возможно уже теперь вывести из мест заключения по РСФСР 10000 человек, труд которых может быть правильно организован и использован... На новые тюрьмы никто денег не даст. Другое дело постройка больших лагерей с рационально поставленным использованием труда в них. Мы имеем огромные затруднения в деле посылки рабочих на север. Сосредоточение там многих тысяч заключенных поможет нам продвинуть дело хозяйственной экспедиции привозных богатств севера. Кроме того, т. Эйхе заявил, что они охотно примут для осушки болот и лесных разработок Сибири до 17000 человек. Если были бы отпущены достаточные средства, то уже в этом году можно было бы перевести в лагеря до 50000 человек. Опыт Соловков показывает, как много можно сделать в этом направлении (дороги, осушение болот, добыча рыбы заключенными, устройство питомников).

Янсона и Ягоду, однако, не поддержали выступившие затем нарком труда Н. Угланов («концлагеря годны только для неисправимых рецидивистов, к иным преступниками мы должны применять более легкий режим, который воз-

можен только в исправтруддомах. Кроме того, организация лагеря на 10 и более тысяч человек дело трудное в смысле рациональной организации его») и наркомвнудел В. Толмачев: «Создание лагерей принудительного труда нам невыгодно и политически. Пойдут в буржуазных государствах разговоры о том, что мы вместо хваленой пенитенциарной системы с исправительно-трудовым воздействием создали чекистский застенок».

А что же прокурор республики Крыленко? Усомнился: не гнусное ли дело затевается? Нет, он «не разделил скептического отношения т.т. Угланова и Толмачева, убежденно высказавшись за создание лагерей нового типа».

Как и Ягода, и Янсон, Крыленко поддержал установку высшего партийного ареопага на создание глобальной системы принудительного труда, форсированный рост лагерей... И первый нового типа лагерь – Ухто-Печорский вскоре появился, и пошли от него чудовищные гулаговские метастазы...

На том заседании комиссии политбюро Крыленко исподволь разглядывал Ягоду, с которым они вот так, рядом, за одним столом, не встречались с Шахтинского процесса, точнее, с разработки того процесса над вредителями и наймитами вражеских разведок, окопавшихся в Донбассе. Тогда Крыленко не раз ездил к Ягоде в ОГПУ. Да, все течет, все изменяется... В январе 1921-го он, Крыленко, возглавил новое крупное управление ВЧК – экономическое, указавшее, на чьи головы опускать карающий меч революции в условиях новой экономической политики партии. Все циркуляры ЭКУ – по продовольственным делам, кооперации, вопросам внешней торговли, по надзору за организациями Наркомфина на местах, о работе в области сельского хозяйства рассылались в губернские чека за его подписью. Только в канцелярии ЭКУ трудились – он хорошо помнит, на память, слава Богу, никогда не жаловался, 44 человека! Когда в конце того же 21-го партия перебросила его на организацию органов советской прокуратуры, он устроил прощальный ужин коллегам-чекистам, пригласив и Ягоду, зама Дзержинского, подобострастно заглядывавшему в глаза и железному Феликсу, и Петерсу... Но Дзержинского, которого он, Крыленко,

в свое время смело критиковал за вынесение приговоров в несудебном порядке (и даже записку по этому вопросу писал в политбюро), уже полтора года как нет. Его преемник Менжинский постоянно болеет, то ли грудная жаба, то ли что-то с позвоночником. Ягода тоже не здоровяк: выпуклые глаза с желтым налетом, особенно заметным, когда он скашивает взгляд, щеки ввалились (поговаривают, у него туберкулез)... Но он и есть сейчас фактический хозяин ОГПУ и самый опасный для него, Крыленко, человек. За Троцким установлена слежка, в этом нет никаких сомнений, и значит, в опердонесениях, которые от Ягоды поступают на стол к Сталину, фигурируют и Макс с Еленой...

На Принкипо к Троцкому постоянно набивались в охранники и в прислугу какие-то подозрительные субъекты. Однажды ночью, в марте 31-го полуразвалившаяся вилла, которую снимала семья Троцкого, загорелась. Пожар уничтожил библиотеку опального героя Октября, но почти весь его архив уцелел...

В 1932-м Троцкий пригласил Истмена и его супругу на Принкипо «вместе работать (*Истмен тогда взялся переводить трехтомную «Историю русской революции» Троцкого. – Авт.*) и ловить рыбу». «Елена и я, вспоминал Истмен, провели 12 дней с ним, его женой и свитой телохранителей и секретарей на о. Принкипо в Мраморном море, где он нашел прибежище после того, как Сталин выслал его из России. Именно там мы по-настоящему узнали друг друга».

Ягода доложил вождю не только о двухнедельном пребывании четы Истменов на Принкипо, но и о том, что его злейший враг намеревается читать лекции в США, о чем все время хлопочет Елена Крыленко.

Тем временем ее брат продолжает ошеломлять страну уничтожавшими врагов народа речами на процессах «Промпартии», «Союзного бюро меньшевиков»... До Великой чистки еще далеко. В 1931-м Сталин назначает Крыленко наркомом юстиции РСФСР (вместо Янсона, которого пересадили в кресло заместителя предсовнаркома РСФСР, как и все другие члены комиссии политбюро по созданию ГУЛАГа он будет арестован и расстрелян во времена большого террора 2-й половины 30-х). Еще за год до этого назначения его,

наконец, пригласил в свой кремлевский кабинет Сталин, а всего в период с 1930-го по 1938-й годы Крыленко побывал у Сталина на приеме 42 раза...

В 1935-м ответственный секретарь Исполбюро Всесоюзной шахматной секции Валериан Еремеев подготовил представление о пожизненном закреплении звания мастера за Ф. Дуз-Хотимирским, Б. Верлинским, А. Рабиновичем, В. Ненароковым и С. Фрейманом. Пробежав взглядом список, Крыленко вопросительно глянул на Еремеева: «А Селезнев?», «Он же совсем записался!» – развел руками Валериан Сергеевич. «Знаю», - хмуро бросил шахматный вождь. Безжалостный и несентиментальный нарком, махом отправлявший на казнь и в ГУЛАГ бывших соратников-партийцев, тут неожиданно расчувствовался: не отослал бы он Селезнева из Москвы – глядишь, и не водился бы за ним этот грех. В сущности, милейший это человек, умница, эрудит.

Список «пожизненных мастеров» Крыленко дополнил Селезневым...

...Десять лет спустя после I Московского международного турнира. «прорвавшего культурную блокаду», шахматный «главковерх» взялся организовать II Московский. Самое время! За эти годы он, Крыленко, выковал замечательные шахматные кадры! 24-летний Миша Ботвинник вполне может взять 1-й приз, должны пощипать хваленых западных маэстро заметно выросшие в классе Кан, Рагозин, Рюмин (Николай, жаль, серьезно болеет...), из «стариков» – не подарок Западу Левенфиш, да и Богатырчук.

Что касается зарубежных звезд – еще задолго до турнира Крыленко знал, что в Москву собирается приехать Эмануил Ласкер. Причем старик наводит мосты, чтобы бросить якорь в Советском Союзе: как только в Германии пришел к власти Гитлер, Эмануил выехал вместе с женой в Англию...

То, что после II Московского (где 67-летний Ласкер занял 3-е место, опередив на пол-очка Капабланку!) Эмануил I поселился в Москве – факт общеизвестный.

Но почему ему не пожилось подольше в СССР, где он получил прекрасную квартиру в престижном районе Москвы, все условия для научной (как, разумеется, и для шахматной) работы?

Версия автора нескольких биографических книг о 2-м чемпионе мира И. Линдера:

«Даже далеко не полный перечень совершенного Эмануилом Ласкером в 1935-1937 годах позволяет заключить: московский период был исключительно творчески насыщенным. Что же заставило его в конце октября 1937 года внезапно оставить Советский Союз и выехать в Америку?»

Известен рассказ Марты (он приводится в книге Й. Ханнака о Ласкере, Зап. Берлин, 1952) о том, как во время одной из прогулок по Москве в жаркий августовский день 1937 года Эмануил спросил ее, какой подарок она желала бы получить к предстоящему в ноябре 70-летию. И что он готов выполнить любое ее желание. Она сказала, что хотела бы увидеться с дочерью и внуками, живущими в Америке. Ласкер немедленно дал согласие.

У нас нет оснований сомневаться в правдивости этого рассказа. История любви Эмануила и Марты достойна романа. В Российском Государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) сохранились воспоминания Марты, которые подтверждают их духовное взаимопонимание. Рисуя светлый образ Эмануила, они столь же прекрасно характеризуют и саму Марту, ее литературный талант, тонкость душевного склада, искренность и глубину чувств к гениальному супругу.

И все же высказанная ею причина отъезда представляется мне больше предлогом. Ведь еще год назад она виделась с дочерью в Англии. Да и поездка в Америку была не только очень дорогим удовольствием, но и сопряжена с достаточно тяжелыми и длительными нагрузками. Неужто все это для того, чтобы отметить юбилей и вскоре вернуться в Москву?! Стоило ли тогда забирать с собой все более или менее ценные вещи, книги, рукописи и т.п. – все, кроме мебели!

Эта необычность отъезда не ускользнула от внимания Федора Дуз-Хотимирского, навестившего супругов и увидевшего их лихорадочно собирающими вещи: «Ласкера я застал за разборкой и увязыванием книг. Выглядел он усталым... И глядя на сборы, царившие в доме, можно было подумать, что готовилось переселение не далее как на другую квартиру». При этом о предстоящем отъезде «Ласкер не обмолвился ни единым словом» («Шахматы в СССР», 1980, № 4).

Скорее всего, истинная причина была в ином: в Москве резко накалился политический климат. За известными процессами последовали аресты и исчезновения ряда лиц, с которыми еще недавно встречался и находился в дружественных отношениях Ласкер. К примеру, шахматный композитор, журналист и переводчик Петр Муссури (сотрудник «64»), еще недавно выезжавший в качестве корреспондента в Ноттингем, бывал в гостях у Ласкера. Это он привел экс-чемпиона мира на юбилей композитора Алексея Троицкого и детский шахматный праздник на Стадионе юных пионеров в мае 1936 года. Как вдруг 20 марта 1937 года он был арестован... (И уже 1 августа вместе с матерью расстрелян; только двадцать лет спустя они были полностью реабилитированы).

П. Муссури

В начале того же года столь же внезапно исчез с горизонта многие годы находившийся с Ласкером в дружеских отношениях, а после приезда в Москве опекавший его известный шахматный деятель Валериан Еремеев (1899-1980). Его надолго «откомандировали» на работу на Дальний Восток. После войны Еремеев рассказывал мне, что лишь таким образом он был спасен от репрессий, которые угрожали всем близким к Николаю Крыленко - наркому юстиции и председателю Всесоюзной шахматной секции. (Арестованному и расстрелянному в августе 1938 года. В 1955 году он был полностью реабилитирован.)

Хотя Ласкера все это непосредственно не коснулось, он был достаточно опытен и наблюдателен, чтобы понять, к чему все клонилось. Он чувствовал: лучшим выходом в сложившейся ситуации явится отъезд из Москвы под каким-либо благовидным предлогом. Ему было тяжело решиться на этот шаг - за два истекших года он глубокими корнями врос в шахматную жизнь Советского Союза. Но Ласкер был тонким политиком. Да и чувство признательности стране Советов не позволяло совершить отъезд без какого-либо предлога».

А теперь – письмо Ласкера, которое он отправил 4 марта 1935 года из отеля «Националь» руководителю советских шахмат:

«Многоуважаемый господин Крыленко!

*В одной научно-исследовательской математической работе, которую я начал, я чувствую недостаток материалов. Мне бы очень хотелось получить возможность, начиная с 1 октября, жить в городе СССР, в котором имеется хорошая математическая библиотека, чтоб я мог примерно **в течение 2-х лет** (выделено авт.) окончить эту работу.*

Что касается шахмат, то я охотно работал бы как писатель и прошу облегчить мне вступление в Союз для этой цели. В качестве шахматиста я бы хотел сохранить полную независимость. Однако я выставляю план основания школы шахматного искусства или академии шахматной игры, где бы путем постановки докладов и дискуссий по ним разрабатывались вопросы философии, психологии и истории шахматной игры, само собою, разумеется, в той мере, в какой организация признает это соответствующим ее намерениям. Свои отношения с заграницей я хочу поддерживать и в том случае, если я получу право жить здесь. Например, я бы хотел иметь полную свободу ездить за границу. Я в состоянии оплатить их стоимость, так как имею небольшое имущество в Лондоне и могу иметь заработок за границей в качестве шахматиста и писателя.

Я бы чувствовал себя в России как в родной стране, и прошу Вас, уважаемый господин Крыленко, не отказать поддержать это мое ходатайство.

Более подробно относительно моей математической работы я сообщил господину Вайнштейну.

*С особым уважением
Эммануил Ласкер».*

Это хранящееся ныне в архиве президента РФ письмо в сущности исключает все споры и догадки насчет отъезда четы Ласкеро-в из Москвы в октябре 37-го. Мудрый Эммануил с самого начала планировал ограничить срок своего пребывания в СССР двумя годами, похоже, он еще в 35-м предвидел, куда влечет рок событий тоталитарную советскую систему – к Большому Террору 37-38 годов...

Ясно, что вопросы, которые Ласкер ставил перед Крыленко, тот мог решить, только обратившись на самый верх, к Сталину. Это письмо – вождю и лучшему другу советских физкультурников от вождя шахматного, также, очевидно, неизвестно многим биографам великого чемпиона, как и оперативно принятое партийным ареопагом решение «по Ласкеру» (и оба этих документа хранятся в архиве президента РФ).

№ 2

Н.Крыленко – И.Сталину

11 марта 1935 г.

Секретно

ЦК ВКП (б) тов. Сталину

Копия: Председателю ЦИК СССР

тов. Калинин

Один из участников Международного шахматного турнира, бывший чемпион мира, в течение 26 лет сохранявший за собой это звание, 67-летний старик Эмануил Ласкер на днях обратился ко мне с письмом, копию которого прилагаю и сущность которого заключается в просьбе разрешить ему жить в Советском Союзе, начиная приблизительно с 1 октября, в течение двух лет для окончания его математической работы (он – доктор математики) с сохранением за ним права выезжать за границу для участия в других международных шахматных турнирах.

Имя Ласкера известно всему шахматному миру. Это один из наиболее крупных и талантливых художников этого рода художественного творчества. Его партии, несмотря на то, что Ласкеру 67 лет, полны юношеской силы и поражают глубиной замысла и красотой исполнения.

Ласкер находится сейчас в тяжелом положении. Он бежал из Германии, где фашисты разгромили его квартиру, и живет кое-как в Лондоне. По существу, его ссылка на математическую работу - предлог для того, чтобы скрыть обидную правду, что будущее в условиях капиталистического мира не обещает ему ничего, кроме материальной нужды и одинокого конца.

Московский Международный шахматный турнир привлек к себе широкое внимание не только советской общественности, но и за границей, причем игра советских мастеров отмечается, как особо выдающаяся.

Об этом же свидетельствует такой факт, как восторженная статья о шахматном искусстве в СССР, помещенная в Парижских «Последних Новостях» нынешним чемпионом мира, белогвардейцем и ренегатом Алехиным.

В этих условиях оказание внимания Ласкеру со стороны Советского Правительства может послужить лучшим политическим аккордом к завершению Международного шахматного турнира и к еще большему поднятию авторитета СССР, хотя бы только в шахматных кругах за границей.

Одновременно это положило бы конец некрасивой истории, которую проделал с Ласкером наш ОГИЗ, который с 1925 г., несмотря на заключенный договор, не выплатил ему за его книги обещанных 3.000 руб. гонорара под тем предлогом, что договор не был заключен в инвалюте.

Я просил бы санкционировать следующие мероприятия в отношении Ласкера:

1. Пойти ему навстречу и разрешить ему остаться в СССР вместе с женой, сколько он хочет.

2. Предложить ЦИК СССР наградить его званием «заслуженного деятеля искусства» с назначением ему пенсии на все время его пребывания в СССР, в 1.000 руб. в месяц.

3. Предложить ОГИЗу немедленно закончить расчеты с Ласкером – в этом последнем случае - в советской валюте, и договориться с ним, если Ласкер не останется в СССР, о порядке выплаты указанной задолженности в инвалюте.

Очень прошу Вас соответственно разрешить этот вопрос.

**С коммунистическим приветом
Н. Крыленко.**

№ 3

Выписка из протокола заседания

Политбюро ЦК ВКП(б)

«Заявление Эм. Ласкера»

№ П23/140

19 марта 1935 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Разрешить Эм. Ласкеру остаться в СССР вместе с женой, на срок по его желанию, с сохранением за ним права выезжать за границу для участия в международных шахматных турнирах.

СЕКРЕТАРЬ ЦК».

Заметим: политбюро не откликнулось на просьбу Крыленко «наградить» Ласкера званием заслуженного деятеля искусства. Из всех советских шахматистов единственный, кто достоин этого звания, – этюдист петербуржец Алексей Алексеевич Троицкий, в 1928-м.

Ничего не говорится в лаконичной «выписке из протокола...» и о том, назначена ли была Ласкеру пенсия в 1000 рублей.

В том же 35-м, в ноябре, Крыленко отправляет руководство страны еще одно письмо, касающееся великого шахматного короля, на этот раз – Александра Алехина.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. СТАЛИНУ

Копия: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА СССР

тов. МОЛОТОВУ

Шахматной организацией ВСФК, по случаю празднования 18-летней годовщины Октябрьской революции, получены поздравительные телеграммы от первоклассных мастеров шахматной Европы - Эйве, Эм. Ласкера и Флора. Эти телеграммы напечатаны нами в шахматной прессе.

Одновременно получена следующая телеграмма от нынешнего чемпиона мира, ренегата и белогвардейца А. Алехина:

«Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того,

что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни, - шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-й годовщины Октябрьской революции».

Полагал бы целесообразным опубликовать эту телеграмму в нашей шахматной и общей печати («Известия») со следующими комментариями:

«Печатаемая телеграмма нынешнего чемпиона мира, белогвардейца А. Алехина, Редакция считает нужным отметить, что политическое предательство и ренегатство не искупается так легко, как, видимо, полагает гр. Алехин. Чтобы войти вновь в общение с нами, мало понять «громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни», - надо уметь на деле доказать осознание своей вины и готовность ее загладить. Без этого никакие таланты не спасут Алехина от того заслуженного презрения, с которым к нему относятся все в СССР».

Просьба сообщить Ваши указания по настоящему поводу.

Н. Крыленко».

Вождь наложил резолюцию на записку наркома: «Предлагаю телеграмму Алехина напечатать без комментариев. И. Сталин». Ниже подписались: Л. Каганович, А. Микоян, В. Чубарь, А. Андреев, М. Калинин, Г. Орджоникидзе, С. Косиор, Н. Ежов. Телеграмма Алехина была опубликована в «Известиях» 16 ноября.

Крыленко, похоже, не был посвящен в сталинские планы насчет Алехина.

...В 1928 году главный редактор «Известий» Иван Гронский, входивший тогда в ближайшее сталинское окружение, по заданию вождя выезжал за кордон, чтобы поговорить с Алехиным «за жизнь». Подробности их встречи неизвестны. Но Сталин, конечно, не стал бы мелочиться, если бы Алехина все же удалось бы заманить в большевистский рай. Ведь, к примеру, угодившему в сталинскую ловушку Максиму Горькому вождь подарил бывший дворец Рябушинского, роскошную дачу в Горках с огромным парком...

С крыленковской запиской диктатор согласиться не мог, он-то все еще считал, что великий русский шахматист «образумится»!

В 1933-м в ближайшее окружение Троцкого внедряют агента секретно-политического и иностранного отделов ГПУ (которое в 1934-м войдет в состав общесоюзного наркомата внутренних дел) Марка Зборовского, он устраивается возле сына изгнанника, Льва Седова. Центр ставит перед Зборовским задачу добыть хранившуюся в институте исторических исследований на улице Мишле, 7 в Париже, часть архива Троцкого. В ночь с 6 на 7 ноября 36-го архив этого института был разграблен. Рукописи, статьи, письма Троцкого вскоре оказываются на столе у Сталина. Ежовым (только что сменившим Ягodu на посту руководителя НКВД), в частности, была направлена вождю переписка Троцкого с Истменом и Еленой Крыленко, 103(!) письма. Возможно, только тогда Сталин осознает, насколько сильные дружеские узы связывают ненавистного ему Троцкого с сестрой Крыленко, только что назначенного наркомом юстиции СССР. Вскоре вокруг новоиспеченного союзного наркома начинают рваться снаряды. В первые дни января 1937-го «берут» заместителя Крыленко, маститого правоведа Пашуканиса, незадолго до этого выдвигавшегося в действительные члены Академии наук, его кандидатура была горячо поддержана и Крыленко.

Нарком юстиции СССР, осознавая свою оплошность, страстно клеймит «вредительство» Пашуканиса и его приспешников. Он лихорадочно ищет хорошие ходы, усиливается верноподданническая составляющая в журнале «Советская юстиция», который он редактировал. Отважный альпинист, Крыленко в 30-е годы организует походы на Памир – и вот уже оттуда, с заоблачных высей, летит радиограмма в Кремль: высочайшая памирская вершина названа именем великого Сталина. Но на столь близком ему шахматном языке (а Крыленко был крепким первокаатегорником) – это уже цугцванг. Без малейших шансов, с неизбежным финалом.

На открывшуюся 12 января 1938 года первую сессию Верховного Совета СССР первого созыва Крыленко, пока еще возглавлявший один из ключевых наркоматов, получит только гостевой билет (один из старейшин ВЦИК, старейший партиец, ближайший соратник Ильича, он не

удостоился чести быть в числе депутатов), а несколько дней спустя депутат Джафар Багиров, креатура Лаврентия Берии, получив слово, начнет его изничтожать: «Наркомюст он, бесспорно, плохой. Я уверен, что товарищ Молотов учтет это при представлении нового состава Совнаркома...» Понятно, что Багирову была дана команда на «отстрел» Крыленко от «самого».

Месяц спустя Крыленко бросили в камеру на Лубянке, 29 июня того же 38-го, через несколько минут после оглашения приговора, многолетнего руководителя советской юстиции не стало.

Примерно в это же время в Москве объявился... Селезнев. Он, как рассказывал одному из авторов этой книги известный московский этюдист Александр Кузнецов, имел намерение вновь обосноваться в столице, вид у него был довольно затрапезный, ходил, прихрамывая, с какой-то сумкой типа баула. Кузнецов публиковался в журнале «Шахматы в СССР» и пару раз встречал там Селезнева, однажды тот о чем-то долго беседовал с ответственным редактором журнала Владимиром Германом, вроде как просился в штат... Прожил тогда Селезнев в Москве достаточно долго, какое-то время ночевал на квартире у Владимира Нейштадта, проживавшего с женой и дочерью в старом, еще дореволюционной постройки, доме на улице Разина (где потом построили гостиницу «Россия»). В № 5 «Шахмат в СССР» за 1939 год появляется этюд с грифом: А. Селезнев, Москва. Потом Кузнецову кто-то из знакомых шахматистов сказал, что Селезневу не на что было жить, он быстро собрался и куда-то уехал, вроде как снова в Донбасс...

Партия № 26

Селезнев - Ильин-Женевский

Москва. Чемпионат СССР 1924

Будапештский гамбит

1. d4 ♖f6 2. ♘f3 d6 3. c4 ♗bd7 4. ♗c3 e5 5. e4 ♙e7
6. ♙e2 0-0 7. 0-0 ♖e8 8. ♙e3 ♗g4 9. ♙d2 ♗f8 10. h3

♘f6 11. ♖c2 ♘g6 12. ♜ad1 c6 13. ♞fe1 ♗c7 14. ♙f1
 h6 15. ♚e2 ♙e6 16. ♘g3 ♜ad8 17. ♙c3 ♘h7 18. ♘f5
 ♙f8 19. ♚e3 ♘g5 20. ♘:g5 hg 21. d5 ♙c8 22. dc bc 23.
 ♗a4 ♗b7 24. ♙e2 ♙e6 25. ♙a5 ♞d7 26. ♞d2 f6 27.
 ♙h5 ♙f7 28. ♞ed1 c5 29. f3 ♘f4 30. ♙:f7+ ♚:f7.

(См. диаграмму 18)

31. b4!

Начало атаки пункта d6.

31... ♘e6 32. ♞d5!

♞c8.

Белые грозили 33. bc ♘:c5
 34. ♞:c5. Если 32... ♘f4, то 33.
 ♞:c5. Неужели для журналов
 мастера комментировали
 тогда без доски? Во втором
 варианте промежуточный
 шах 33... ♘e2+ 34. ♚f1 ♘c3
 (вилка!) оставлял белых у раз-
 битого корыта. Думаю, вместо
 33. ♞:c5? Селезнев имел в виду
 взятие 33. bc, и если 33... ♘:d5,
 то 34. c6! ♘b6 35. ♗b5 c

33. bc ♘:c5 34. ♗a3 g6.

Чтобы помешать коню вторгнуться на f5.

35. ♙b4.

Опять грозит ♙:c5 и т.д.

35... ♞dc7 36. ♞1d2!

Очень важный ход, подготовляющий занятие линии «b». Невыгодно было бы сразу 36. ♞b1, так как тогда слон b4 оказался бы связанным.

**36... ♞c6 37. ♙:c5 ♞:c5 38. ♞b2 ♗d7 39. ♞b4
 ♞8c7.**

Последней попыткой замутичь воду было бы 39... g4!?
 40. ♘:g4 (40. hg ♙h6) 40... ♞:c4 41. ♞:c4 ♞:c4 и т.д. Теперь
 же у белых явное преимущество.

40. ♗b3 ♗c6 41. ♞b5.

Чувствуется рука композитора. Ну как отказать себе в удовольствии построить такую конструкцию из тяжелых фигур?

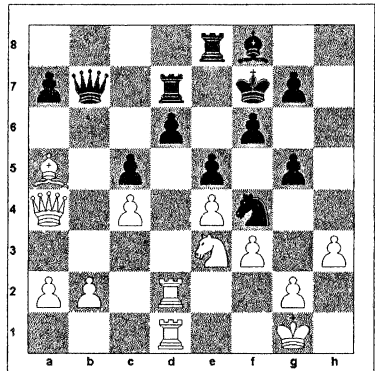

Диаграмма 18

41... ♖a6 42. ♔d:c5.

Решающий партию заключительный маневр.

42... ♖:c5.

После 42... dc 43. ♘d5 и затем движения пешки «а» партия черных также проиграна, но они могли бы оказать более длительное сопротивление.

43. ♘d5 f5.

Черным нет спасенья. После 43... ♖:b5 44. cb грозил вскрытый шах. На 43... ♙g7 выигрывало 44. ♖b7+ ♙g8 45. ♘c7 ♖:c4 46. ♘e6 ♖:b3 47. ♖:g7+ и 48. ab.

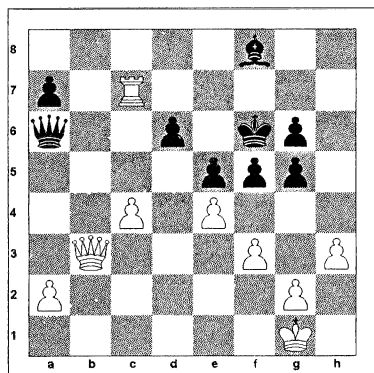

Диаграмма 19

44. ♖b7+ ♙e6 45. ♘c7+ ♖:c7
46. ♖:c7 ♙f6.

(См. диаграмму 19)

47. ♖b7!

Проще всего: после размена ферзей черные теряют еще одну пешку. Гораздо менее ясно 47. c5 ♙e7, так как у них появляются шансы на вечный шах.

47... ♖:b7 48. ♖:b7 d5 49. cd ♙c5+ 50. ♙f1 g4 51. hg fg 52. ♙e2 gf+ 53. gf. Черные сдались. Как отмечал Алексей

Селезнев, это была одна из лучших его партий в данном турнире.

Партия № 27

Розенталь - Селезнев

Москва. Чемпионат СССР 1924

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 2. ♙b5 a6 4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0 ♙e7 6. ♖e2 d6 7. ♙:c6 bc 8. d4 ed 9. ♘:d4 ♙d7 10. c4 0-0 11. ♘c3 ♖e8 12. ♖c2 ♙f8 13. ♙g5 h6 14. ♙d2 g6 15. f4 ♙g7 16. ♖ae1 ♖b8 17. ♘f3 ♖b7 18. c5 ♖e7 19. ♖a4 ♖a7 20. ♖a3 ♖ae8 21. e5 ♘h7 22. ed cd 23. ♖:e7 ♖:e7 24. ♘a4 ♙g4 25. ♙h1 ♙:f3 26. ♖:f3 d5 27. ♘b6 ♖b8 28. b4 ♖e8 29. h4 ♖e2 30. ♙c1 ♖:a2.

Белые сдались.

Партия № 28
Смородский - Селезнев
 Москва. Чемпионат СССР 1924

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♖b5 a6 4. ♔a4 ♘f6 5. 0-0 ♙e7
 6. ♜e1 b5 7. ♖b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♘a5 10. ♙c2 c5 11.
 d4 ♜c7 12. ♘bd2 ♘d7 13. ♘f1 ♙f6 14. ♘e3 ♘b6 15.
 d5 g6 16. ♘g4 ♙g7 17. ♘h6+ ♜h8 18. g4 ♘b7 19. ♙g5
 ♘d8 20. ♘h2 f6 21. ♙c1 ♘f7 22. ♘:f7 ♜:f7 23. f3 f5.

(См. диаграмму 20)

24. ♜f1 f4 25. b3
 ♙f6 26. ♙d2 h5 27.
 ♜g2 ♜g7 28. ♜h1 ♜h8
 29. ♙e1 ♙d7 30. ♙f2
 ♘c8 31. h4 g5 32. hg
 ♙:g5 33. gh ♜:h5 34.
 ♘g4 ♘e7 35. ♜:h5
 ♜:h5 36. ♙g1 ♜h8
 37. ♘h2 ♘g6 38. ♙d3
 ♜h3+ 39. ♜h1 ♘h4 40.
 ♜f1 ♘:f3 41. ♜g2 ♜:
 g2 42. ♜:g2 ♘:h2 43.
 ♙:h2 f3+.

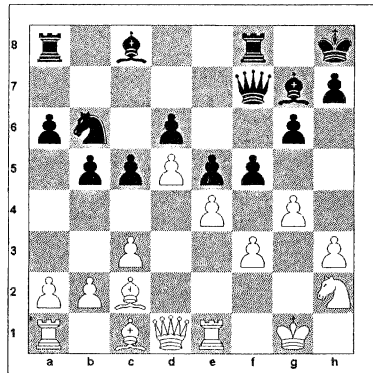

Диаграмма 20

Белые сдались.

Партия № 29
Селезнев - Боголюбов
 Москва. Чемпионат СССР 1924

Ферзевый гамбит

1. d4 ♘f6 2. ♘f3 e6 3. c4 d5 4. ♘c3 ♘bd7 5. cd ed
 6. ♙g5 c6 7. e3 ♜a5 8. ♘d2 ♙d6 9. ♙d3 0-0 10. 0-0
 ♜c7 11. ♘f3 ♜e8 12. ♜c1 ♜b8 13. ♜c2 h6 14. ♙h4
 ♘g4 15. ♙g3 ♙:g3 16. hg ♘df6 17. b4 ♜d6 18. b5 ♙d7
 19. bc ♙:c6 20. ♜fd1 ♜e7 21. ♙f5 ♜ae8 22. ♙:g4 ♘:g4
 23. ♘h2 ♘:h2 24. ♜:h2 g6 25. ♘e2 ♙b5 26. ♘g1 ♙c4
 27. ♘f3 ♜c8 28. ♘e5 ♜ec7 29. ♜b2 ♙a6 30. a3 ♜g7
 31. ♜g1 f6 32. ♘f3 ♜c6 33. ♘e1 ♜8c7 34. ♜:c6 ♜:c6
 35. ♘d3 ♙:d3 36. ♜:d3 ♜c7 37. ♜b5 ♜c1+ 38. ♜h2

♖c6 39. ♜b3 b6 40. a4 ♗:b5 41. ab ♘f7 42. ♞a3 ♞c7
43. g4 ♘e6 44. ♘g3 ♘d6 45. ♘f4 ♞c2 46. ♘f3 ♞c7 47.
♘e2 ♞c2+ 48. ♘e1 ♞c7 49. ♘d2 ♘d7 50. ♞a1 ♘e6 51.
♞h1 ♞c4 52. ♞:h6 ♞b4 53. ♞h7 ♞:b5 54. ♞:a7 ♞b2+
55. ♘e1 g5 56. ♞b7 b5.

Ничья.

Партия № 30

Селезнев - Созин

Москва. Чемпионат СССР 1924

Староиндийская защита

1. d4 ♘f6 2. ♘f3 d6 3. c4 ♘bd7 4. ♘c3 e5 5. e4 g6
6. ♘e2 ♘g7 7. 0-0 0-0 8. h3 b6 9. ♘e3 ♘b7 10. ♗c2 ed
11. ♘:d4 ♘c5 12. ♘:c5 bc 13. e5 de 14. ♘:e5 ♗e7 15.
♘f3 ♘e4 16. ♘:e4 ♘:e4 17. ♗:e4 ♘:e5 18. ♞ae1 ♞fe8
19. ♗c2 ♗g5 20. ♘e2 ♞ad8 21. ♞d1 ♗f6 22. ♞:d8 ♞:
d8 23. b3 ♗d6 24. ♗e4 f5 25. ♗e3 ♘d4 26. ♗f3 ♘e5
27. ♗e3 ♘d4 28. ♗f3 ♘e5 29. ♗e3 ♘f7 30. g3 h6 31.
h4 ♞e8 32. ♗c1 ♘f6 33. ♞d1 ♗c6 34. ♘f4 ♘d4 35.
♘d5 ♞e2 36. ♗:h6 ♗e6 37. ♗h7+ ♘f8 38. ♞:d4 cd 39.
♗h8+ ♘f7 40. ♗h7+.

Ничья.

Партия № 31

Боголюбов - Романовский

Матч за звание чемпиона СССР. Ленинград, 1924

Защита Грюнфельда

Примечания Боголюбова и Романовского

1. ♘f3 ♘f6 2. c4 d5.

Эта попытка, сделанная впервые Маршаллом против Рети в Нью-Йорке (1924), хотя и увенчалась успехом, однако позиционно она имеет некоторые недостатки, так как черные слишком рано лишаются возможности иметь пешку в центре (Б).

3. cd ♘:d5 4. d4.

Ход 4. e4, вероятно, также хорош, но обязывает белых вести острую борьбу (Б).

4... g6.

Маршалл продолжал 4... ♖f5, препятствуя 5. e4, что, кажется, более подходит к данному дебюту (Б).

5. e4.

При коне на с3, как в «нормальной» защите Грюнфельда, черные могли бы сейчас разменять коней и провести программное с7-с5.

5... ♗f6 6. ♗c3 ♖g7 7. h3 0-0 8. ♖e3.

Белые разыгрывают дебют классически, не создавая в своей позиции слабых пунктов, Черные же крайне затруднены в создании плана. Им в буквальном смысле не на что играть (Р).

8... c6.

Другое возможное продолжение – 8... b6, чтобы развить слона с8 (Б).

9. ♖d2 ♗e8 10. ♖d3 ♗bd7.

Другой план мог состоять в развитии слона на b7 после b7-b6. При открытой линии с, однако, слабость на с6 могла дать о себе скоро почувствовать (Р).

11. e5! ♗d5 12. ♗:d5 cd 13. 0-0?

Партия черных плоха, но этот ход позволяет им рискованным маневром придать ей остроту со взаимными шансами. Гораздо лучше было сыграть 13. ♗h4, чтобы на 13... f6 ответить 14. f4 fe 15. fe ♗f8 16. ♖e2! с последующим ♗af1 – атака белых вряд ли отразима (Р).

13... f6!

Черные не могут ждать, ибо белые грозили, уведя коня, сыграть f2-f4 (Р). Необходимый ход, иначе у черных нет контригры (Б).

14. ♖h6 fe.

Нельзя ♖h8 из-за 15. e6 с последующим ♖b5 (Б).

15. ♖:g7 ♖:g7.

Чрезвычайно рискованно было бы 15... e4 из-за 16. ♖h6 ef 17. ♖:g6 hg 18. ♖h8 ♖g7 19. ♖g7+ ♖e6 20. ♗fel+ ♖d6 21. ♖:g6+ e6 (конечно, не 21... ♖c7 22. ♗ac1+ ♖b8 23. ♖g3+ и т.д.) 22. ♖g3+ ♖c6 (если 22... ♖e7, то 23. ♖e6+!) 23. ♗ac1+ ♖d5 24. ♖d6! и положение короля черных безнадёжно (Б).

16. de ♗c5 17. ♗d4!

Этим ходом черные вынуждаются пойти 17... ♗e6, иначе

позиция белого коня на d4 была бы для них слишком опасна (Б). Черные вышли из дебюта с несколько худшей игрой, но, во всяком случае, непосредственных опасностей они теперь избежали. Дальнейшая часть партии проходит под знаком борьбы за пункт d4 (Р).

17... ♖e6 18. ♖e2 ♗f8.

Потеря времени. Конечно, на f8 ладья стоит лучше, чем на e8, но в такой позиции нельзя заниматься позиционной расстановкой фигур. Надо было сразу играть 18... ♗b6 19. ♗h2 ♙d7 (но не 19... ♖d4 ввиду 20. ♙:g6) 20. f4 ♖c5! (с угрозой ♖:d3 и ♙b5) 21. ♖d4 ♖e6!, и если 23. ♖f3, то 22... ♖d4 и т.д. (Р).

19. f4 ♗b6+ 20. ♗h2 ♖d4?

Опять сыграно слабо. Следовало отвечать 20... ♖c5, и если 21. ♖d4, то обратно конем на e6 (Р). Теперь кажется, что черные, защитившись от угрозы f4-f5, могут вывести наконец и слона, тогда их игра не представляла бы затруднений (Б),

21. ♖c3!

Этот с виду скромный ход является ключом к позиции черных, так как на естественный ответ 21... ♙e6 следует 22. ♖a4! ♗c6 23. b3 с угрозой ♙:g6, а также ♗ac1 (Б).

21... e6?

Этот и следующий ходы знаменуют собой позиционную капитуляцию. Следовало пожертвовать пешку, играя 21... ♙f5 22. ♙:f5 (опасно 22. ♗:f5 ♗d8! 23. ♙:f5 ♗:d5 с угрозой ♖f3+) 22... ♖:d5 23. ♖:d5 ♗ad8, - и у черных прекрасные шансы на ничью. Они, однако, удерживают пешку и в результате получают позицию, за избавление от которой не жалко отдать и «десять пешек» (Р).

22. ♗ad1 ♖f5?

Произошло 23. ♙:g6, но гораздо сильнее было отступить конем на c6, не отдавая белым опорной базы на d4 (Р). Если 22... ♖c6, то, пользуясь удалением коня черных от королевского фланга, белые начали бы сильную атаку ходом h4 (с последующим ♖g3). При случае также возможен маневр ♖c3-b5-d6 (Б).

23. ♙:f5 ♗:f5 24. ♖e2 ♙d7 25. ♖d4.

Конь снова попадает на d4, но теперь уже окончательно (Б).

25... ♗f7 26. h4! ♗af8 27. ♗f3.

У белых создалась прекрасная стратегическая горизонталь a3-h3, по которой их ладья может быть молниеносно переброшена на любой фланг (Р).

27... ♖h8.

Черные под влиянием неудачного исхода борьбы за пункт d4 ведут эту часть боя крайне бессистемно и в несколько паническом духе. Необходимо было сыграть 27... ♜c8 (P).

28. ♜c1 ♜d8? 29. ♔g3!

Это лучше, чем 29. g3, поскольку оставляет свободной горизонталь a3-h3 (P).

29... ♜g8 30. ♜b4 ♜b8 31. ♜d6 ♜e8.

Быстро проигрывал размен ферзей 31... ♜:d6 32. ed ♜c8 (чтобы защититься от ♜c7) 33. ♜:c8 ♜:c8 34. ♜c3 ♜f8 (или 34... ♜d7 35. ♜c8) 35. ♜:c8! ♜:c8 36. ♜:e6 и т.д. (P).

32. ♜c7 ♜c8 33. ♜:f7.

Здесь большинство сыграло бы 33. ♜fc3, что также ведет к выигрышу, ибо позиция белых колоссальна. Ходом в партии, однако, начинается красивая форсированная комбинация, быстро доставляющая белым материальное преимущество (P).

33... ♜:c3 34. ♜c3 ♜e8.

Плохо 34... ♜f7 ввиду 35. ♔h3!, и нельзя брать на f4 из-за ♜f3 (P).

35. ♜c7 ♜g7 36. ♜b5!

Первый удар. Нельзя 36... ♜:b5 из-за мата в три хода. Если же 36... ♜:c7, то 37. ♜:c7 ♜g8 38. ♜e7 ♜g7 39. ♜d8+ ♜g8 40. ♜e8 с выигрышем (P).

36... a6 37. ♜c5!

Второй сюрприз, на который черным нечего возразить. Грозит ♜:c8. На 37... ♜d7 последует разрушающее ♜d6 (P).

37... ♜:c7 38. ♜:c7 ♜f7.

Вынужденно, ибо на 38... ♜g8 последует ♜e7 и далее, как в варианте к 36-му ходу белых. При ответе 38... ♜d8 следует 39. ♜d6 ♜:d6 40. ed ♜g7 и получается чрезвычайно любопытный выигрыш фигуры ходом 41. ♜a8! (B).

Этот вариант является последним point'ом задуманной белыми комбинацией (P).

39. ♜:d5 ♜d7.

Совершенно безнадежно 39... ed 40. ♜:c8 ♜g7 41. e6 ♜e7 42. ♜d7 ♜f6 43. ♜:d5 и т.д. (P).

40. ♜f6 ♜c6 41. ♜d6 h5 42. ♔h3 ♔g7.

Тяжесть положения черных не столько в том, что у них на пешку меньше, сколько в вынужденной неподвижности ферзя и слона (P).

(См. диаграмму 21)

43. g4 ♘f3.

Если 43... hg+, то 44. ♔:g4 ♔h6 45. ♚d8 ♚g7 (45... ♔g7 46. ♔g5) 46. ♚d2!, и выигрывают, например, 46... ♚c7 47. h5 gh+ 48. ♔h4 ♔g7 49. ♚c2 и т.д. (B).

44. gh gh.

Дольше черные могли бы продержаться при 44... ♘:h4 (B).

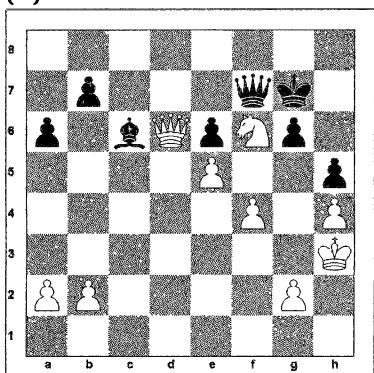

Диаграмма 21

45. ♚d3 ♘g4+ 46. ♘:g4 hg+ 47. ♔:g4 ♔h6 48. ♚d8! ♔h7.

После 48... ♚f5+ 49. ♔g3 черные не могут избежать размена ферзей: 49... ♔h7 50. ♚e7+ и т.д., а на движение ферзя по диагонали h7-b1 последует 50. ♚h8+ ♔g6 51. h5+ ♔f7 52. ♚f6+ и ♚g6+ (P).

49. ♚f6 ♚g8+ 50. ♚g5 ♚c8 51. h5 ♚c6 52. ♚g6+ ♔h8 53. ♔g5.

Черные сдались.

«Это одна из самых интересных партий матча», - подвел черту Боголюбов. В том же году он вместе с Романовским выиграл турнир в Ленинграде, после чего уехал к себе домой в Триберг.

Партия № 32

Ненароков - Селезнев

Москва. Чемпионат СССР 1925

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♘b5 ♘f6 4. ♘c3 d6 5. d3 ♘d7 6. h3 ♘e7 7. ♘e3 a6 8. ♘a4 b5 9. ♘b3 ♘a5 10. 0-0 h6 11. ♘d2 ♘:b3 12. ab 0-0 13. d4 ed 14. ♘:d4 c6 15. f4 c5 16. ♘e3 ♘c6 17. ♚f3 ♚d7 18. ♚ad1 ♚b7 19. f5 ♔h8 20.

**♙f4 b4 21. ♘d5 ♘:d5 22. ed ♙:d5 23. ♖h5 ♗h7 24. ♜fe1
 ♜fe8 25. ♞e3 ♙f6 26. ♞g3 ♙:b2 27. ♘c4 ♙:c4 28. ♞:
 d6 ♙e6 29. fe ♞:e6 30. ♖f5+ ♗h8 31. ♞:e6 fe 32. ♖:e6
 ♙d4 33. ♗h2 ♖c8 34. ♖d5 ♖g8 35. ♖h5 ♖e8 36. ♖f5
 ♖e1 37. h4 ♞e8 38. ♗h3 ♖e6 39. ♖:e6 ♞:e6 40. ♞d3
 a5 41. ♗g4 ♗g8 42. ♗f3 ♗f7 43. ♙c7 ♞a6 44. ♗e4 a4
 45. ba ♞:a4 46. ♙f4 ♞a2 47. ♞d2 ♙c3 48. ♞f2 ♙f6 49.
 g4 b3 50. ♙c1 ♗e6 51. g5 hg 52. hg ♙:g5.**

Белые сдались.

Партия № 33 Боголюбов - Тартаковер

Москва, 1925

Дебют Рети

Примечания Г. Кмоха

1. ♘f3 e6 2. c4 d5 3. d4 ♘f6 4. Cg5 ♘bd7 5. e3 c6.

Из дебюта Рети получился ферзевый гамбит. Тартаковер хочет перейти к кембридж-спрингскому варианту, не считаясь с возможностью выхода слона на d2 (вместо c3), что в корне меняет все дело. Лучше было, конечно, просто ♙e7.

6. ♘bd2 ♖a5.

Теперь этот выпад ферзя не имеет той силы (как при ♘c3); черные хотят бить на c4, препятствуя переводу коня с c4 на e5 и имея в виду продвижение c6-c5 или e6-e5. Однако, весь этот план дает белым преимущество в развитии.

**7. ♙h4 ♘e4 8. a3 dc 9. ♙:c4 ♘:d2 10. ♘:d2 ♘f6 11.
0-0 ♖h5 12. ♘f3 ♙d6.**

Угрожая ♙:h2+. Солиднее все же ♙e7.

13. h3 0-0 14. ♖d3 e5.

Черные начали готовить это продвижение своим двенадцатым ходом. Ход ♙:f6 им нечего бояться; однако, у белых находится более радикальное оружие.

15. de ♙:e5 16. ♘:e5! ♖:e5.

Черные предполагали взять ферзем слона h4, но вовремя заметили убийственный ответ 17. ♘:f7! Теперь у Боголюбова два прекрасно развитых слона, преимущество достаточное для дебюта.

17. ♙g3 ♖e4.

Но не ♖:b2 из-за потери ферзя после ♞fb1.

18. ♖b3 ♙f5 19. ♞ac1 ♖e7 20. f3!

Положение черных ухудшается с каждым ходом. Теперь белые грозят e3-e4-e5.

20... ♖e6.

Черные защищаются от прямой угрозы, но не лучшим способом. Сильнее было 20... ♖ad8 21. e4 ♖c8 22. e5 ♘e8 23. f4 g6 с последующим ♘g7, и белые вынуждены обратить внимание на линию d, т.к. в противном случае овладение ею черными могло повести к большому неприятностям.

21. ♖:e6 fe.

Нельзя бить ферзем из-за 22... ♖:e6 23. ♖:b7 ♖:e3+ 24. ♖f2, и пешку с6 черные не могут защитить.

22. e4 ♘h5 23. ♖e5 ♖ad8 24. ♖e3 ♖d7?

(См. диаграмму 22)

Черные без достаточных оснований отдают пешку, что ведет к их гибели.

25. g4 ♘f6 26. ♖:a7 ♖fd8.

Сдвоение ладей не дает никаких преимуществ черным, т.к. позиция белых легко защитима.

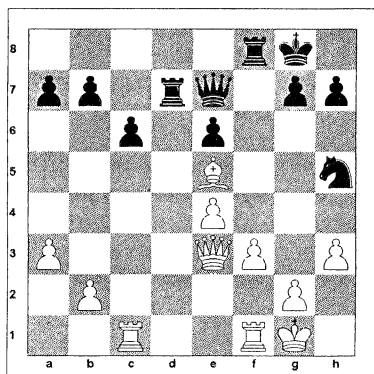

Диаграмма 22

27. ♖c5 ♖f7 28. ♖c3 ♖d3
29. ♖ce1 ♖f8 30. ♖c4 ♖d7 31.
♘g2 h5 32. g5 ♘e8 33. ♖c5 ♖f7
34. ♖e3 ♖d8 35. f4.

Теперь уже белые переходят в атаку, которая быстро приводит к цели.

35... ♘c7 36. ♖e5 ♖d7 37.
a4 b6 38. ♘h2 ♖g6 39. h4 ♖fd8
40. ♖f2 ♘e8 41. f5 ef 42. ef ♖d6
43. ♖:d6 ♘:d6 44. ♖e6 c5 45.
f6 ♖f7 46. ♖fe2 g6 47. ♖e7+
♘f8 48. ♖d2! ♘g8 49. ♖:d7 ♖:
d7 50. ♖e5 ♖a7 51. ♖:d6 ♖:a4
52. ♖d7.

Черные сдались.

Часть III

Конец 20-х – 30-е годы

Здравствуй, Харьков!

...Ранним весенним утром 1927 года к перрону харьковского вокзала подкатил скорый из Москвы. Из пятого вагона вышел худощавый мужчина лет сорока. Слегка прихрамывая, он подхватил свой багаж – большой, выдавший виды чемодан и плотно набитый саквояж и направился в глубь старинного вокзального здания.

А навстречу уже спешили двое – рослый интеллигент в очках и радостно улыбающийся паренек в коротком пальто.

- Ну, здравствуй, Алексей! – старший встречающий обнял приезжего. – Вот знакомься – это Гриша, активист нашей шахматной секции.

- Много о вас слышал, Олекса Сергеевич, давайте помогу, - паренек с легкостью поднял массивный чемодан. – Вы ведь дважды играли в чемпионатах Советского Союза? А в Острове Моравской вы на равных сражались с самим чемпионом мира Эмануилом Ласкером?

- Если говорить точнее, то с экс-чемпионом мира. Да, мне удалось партию с ним свести вничью... В том турнире больше запомнилась победа над Зигбертом Таррашем. А еще поединки с Рети, Грюнфельдом, Тартаковым...

- А вот еще ваша партия с Тейхманом, та, что игралась в Берлине в 1921 году..

- Грицько, кончай болтать! Не забивай гостю баки! Лучше думай, как будем добираться до места.

Они, ловко маневрируя, пробирались через большой зал ожидания, заполненный, несмотря на ранний час, так, что почти не было свободных скамеечек. Вот безмятежно посапывают на лавках мужички с котомками, пристроив у ног деревянные сундучки. Наверняка крестьяне подались в Донбасс за «длинным рублем». В углу привольно расположилась большая цыганская семья: женщины в цветастых платках, чернобородые дядьки с разбойничьими глазами, куча ребятишек мал мала меньше.

Ждут своего поезда красные командиры в буденовках. Чутко дремлют, оставаясь «в полной боевой готовности», командированные с пухлыми портфелями, отъезжающие на юг отпускники с женами и любовницами. А вот стайка пионеров в красных галстуках, сопровождаемая молодыми вожатыми, наверное, собралась в поход.

Алексей Селезнев, а этот приезжий был именно он, вместе со своими спутниками, Алексеем Алехиным и Григорием Захарченко, вышел из здания вокзала. Было прохладно, утреннее солнце только-только начинало окрашивать в розовый цвет верхушки многоэтажных зданий.

Мужчины направились было к трамвайной остановке, но потом передумали и решительно повернули к стоянке извозчиков, игнорируя блестящие автомобили, которые назывались коротко и по-иноземному «такси».

Поехали по Сумской, Солянскому проспекту, по Индустриальной и выехали на улицу Молочную, остановились у дома номер 81.

- Пожалуйте ко мне, - радушно указал на подъезд Алексей Алехин. Брат известного гроссмейстера обитал в просторной квартире на первом этаже. Поскольку согласно договоренности еще в Москве Алексей Селезнев решил обосноваться именно в столице Украины, то на первых порах его приютил у себя Алехин.

В тот же день отметили приезд гостя, причем, широко, по-русски, с обильной выпивкой и хлебосольным столом. Два Алексея, два тёзки, много беседовали, вспоминали юность, гимназические годы, первые шахматные успехи, посещения Шахматного собрания в Москве, общих друзей и знакомых. Одногодки (оба родились в 1888 году), они имели

много одинаковых интересов и увлечений. А младший Алехин, Александр, будучи на четыре года моложе, не всегда в молодости «вписывался» в их компанию.

...Селезнев знакомился с Харьковом, посещал шахматные секции и кружки. Маэстро полагал, что для него найдется работа в клубе или во Всеукраинской шахматно-шашечной секции, ответственным секретарем которой был Алексей Алехин. Но свободных вакансий не было, и ему предложили ездить с лекциями и сеансами одновременной игры по различным областям республики. Возможно, роль «свободного художника» и устраивала мастера Селезнева. Ни к чему особо не обязывающая роль, своеобразная синекура, почетная и неплохо оплачиваемая должность. Все же в стране в то время мастеров (с официальным присуждением этого звания) можно было пересчитать по пальцам.

Шахматная жизнь в столице Украины активно развивалась. Работали кружки, к старинной игре приобщались тысячи любителей шахмат. И вообще, в СССР после первого Московского международного турнира 1925 года бурными темпами шло развитие шахматного спорта. Не требующий дорогостоящего снаряжения и тренировочной базы (доска с фигурками – всё!), высококвалифицированных тренерских кадров, этот спорт вовлекал огромное количество участников соревнований, способствовал развитию смекалки, быстроты мышления, математических талантов.

Любители древней игры собирались в основном в шахматной секции при Центральном Красноармейском клубе, расположенном в доме № 22 по улице Рымарской. В 1922 году был проведен первый (в советское время) чемпионат Харькова. Первый приз и звание чемпиона получил Алексей Алехин, переселившийся после революции в Украину.

В 1927 году в Харькове был проведен республиканский турнир юных шахматистов. 15-17 мая того же года состоялся радиоматч между шахматистами Киева и Харькова. Честь тогдашней столицы Украины защищали А. Алехин, Д. Григоренко, Н. Ойстрах, А. Порт, И. Янушпольский. За Киев выступили Ф. Богатырчук, А. Гринберг, Е. Поляк, И. Погребысский, В. Раузер. За год до этого харьковчанин М. Марский разделил вместе с одесситом Б. Верлинским первое место в чемпионате республики.

Подрастала и талантливая молодежь. Так, 19-летний студент профессиональной школы Владимир Кириллов дважды завоевал право выступить в финале чемпионата Украины. В будущем он стал мастером спорта по шахматам, сыграл в трех финалах чемпионатов СССР, работал тренером по шахматам Ленинградского дворца пионеров.

А 22-летний Павел Тесленко в 1927 году выступил на I рабочей шахматной олимпиаде в Берлине, где завоевал третий приз. Конечно, всем им было интересно пообщаться с известным мастером.

Алексей Селезнев не раз бывал в гостях у Кириллова в квартире 61 дома № 11 по Солянковскому проспекту, у Григоренко – в доме № 14 по проспекту Невскому, у Тесленко – в доме № 12 по улице Федоровской в поселке Холодная гора. Шахматисты много общались, сыграли немало блицпартий. 34-летний Дмитрий Дмитриевич Григоренко работал учителем в школе. В 1926 году он написал первый учебник по шахматам на украинском языке. В 1925 году Григоренко стал бронзовым призером чемпионата Украины, а в 1929 году представлял республику в финале первенства СССР.

Еще можно отметить, что Григоренко вел шахматные отделы в разных харьковских газетах. Естественно, он был рад появлению в городе такого сильного шахматного практика и этюдиста. Еще до революции 1917 года произведения Алексея Селезнева печатались в разных газетах и журналах, в шахматных изданиях. А в 1919 году в Берлине вышел на немецком языке сборник «35 шахматных этюдов мастера Селезнева», подготовленный к печати чемпионом мира Э. Ласкером.

В харьковских газетах было опубликовано несколько старых этюдов Селезнева. А новые его композиции печатались в основном в Москве в центральной газете «Правда». Впрочем, особой активности в работе шахматных отделов местных газет маэстро не проявлял.

И в официальных городских соревнованиях Селезнев не участвовал, считая, видимо, свой статус слишком высоким для подобного рода состязаний. Но с лекциями и сеансами одновременной игры он выступал часто и с удовольствием.

Он побывал на многих предприятиях города, затем стал выезжать в другие города и области.

В Харькове Селезнев прожил около двух лет. В том же, 1927 году он по предложению Алехина, выступил в чемпионате Украины. Правда, только вне конкурса, поскольку все еще числился за Московской шахматной организацией.

IV чемпионат Украины прошел с 26 июня по 14 июля в Полтаве. К нему были допущены 16 человек, которые представляли восемь городов Украины и город Балту (тогда Молдавской АССР в составе Украины, ныне – Одесской области). По разным причинам не было победителей трех предыдущих чемпионатов: Вильнер болел, Верлинский проживал уже в Москве, а Марский переехал в Ленинград. Призер предыдущих чемпионатов Федор Богатырчук не смог оторваться от работы. Так что мастерский корпус был представлен лишь Селезневым.

В третий и последний раз в чемпионате Украины сыграл Алексей Алехин. Одним из дебютантов соревнования был Николай Вербицкий из Чернигова, позднее много сделавший для развития шахмат на Черниговщине. В. Ершов представлял город Артемовск (на первом чемпионате в 1924 году он играл от города Нежина). Среди участников также были киевляне В. Раузер, И. Погребысский, харьковчане Д. Григоренко, В. Кириллов, П. Тесленко, одесситы С. Баллодит и Д. Руссо, Е. Лернер из Тульчина (Винницкая область), Б. Шапиро (Балта), Г. Ластовец, Г. Шабельницкий и Н. Казачковский (Полтава).

Мастер Селезнев уверенно занял первое место, но чемпионом был объявлен 18-летний Всеволод Раузер. В то время он работал курьером Киевского финансового отдела. Мастером Раузер стал в 1929 году. Он сыграл в пяти чемпионатах Украины (+ 25, - 17, = 18): в 1931 году был вторым, в 1933-м разделил 1-2-е места с В. Кирилловым. В. Раузер – чемпион Киева 1930 года, шесть раз он выступил в финалах чемпионатов СССР. Прославился он и как шахматный теоретик: именем Раузера названы варианты и системы в испанской партии, сицилианской и французской защитах, не утратившие актуальности и сегодня. Позже Раузер переехал в Ленинград. Судьба его трагична: в годы Великой

Отечественной войны Всеволод Раузер погиб в осажденном Ленинграде.

Третье место занял дебютант соревнований 19-летний Иосиф Погребысский. В 1925 году он стал чемпионом Киева, в 1937-м получил звание мастера, 13 раз принимал участие в республиканских чемпионатах, один раз сыграл в финале чемпионата СССР (1939 г., 15-16-е места)

Как видим, в чемпионате Украины 1927 года участвовало много молодежи. А сам турнир выдался на редкость результативным: из 120 сыгранных партий 84 закончились победой одной из сторон (70%).

К сожалению, до наших дней дошло немного партий, сыгранных в том чемпионате.

Если вспомнить историю, то еще в 1882 году в Харькове возникло Общество любителей шахматной игры. Но, поскольку оно сразу же столкнулось с материальными затруднениями, то выход нашли в том, чтобы разрешить в клубе карты и прочие развлечения. Радикальная мера подействовала: число членов «Общества» резко подскочило до двухсот. Правда, среди них шахматистов было едва ли три десятка.

В 1884 году в Харькове были организованы гастроли М.И. Чигорина. После этого шахматная жизнь стихает. Вновь разгорается она уже в 1924 году, когда при губернском совете физической культуры была организована шахматная секция, объединившая все городские кружки (около двадцати). Первым заведующим секции назначили брата будущего чемпиона мира Алексея Алехина.

В 1925 году в Харькове был проведен второй чемпионат Украины. В городских шахматных состязаниях 1926 года приняли участие сотни любителей шахмат. В 1927 и 1928 годах в столице состоялись турниры юных шахматистов.

...Поселившись, как уже было отмечено, у Алексея Алехина, Селезнев видел, как тот вел активную работу в качестве секретаря Всеукраинской шахматной секции. Он-то и подсказал Алехину идею издания своеобразного справочника шахматной жизни за 1926 год:

- Алеша, вспомни, какой прекрасный журнал «Шахматный вестник» ты издавал в 1913 – 1916 годах в Москве.

Чемпионат Украины 1927 г. Полтава

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	О
1.	А. Селезнев	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1/2	11 1/2
2.	В. Раузер	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	11
3.	И.Погребысский	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1/2	1	1	10 1/2
4.	Д. Григоренко	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1/2	0	0	1	1	9 1/2
5.	Н. Вербицкий	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	0	0	1	1	1	1	1	1	9 1/2
6.	В. Кириллов	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1	1	1	1/2	1	1	1	1	9 1/2
7.	Д. Руссо	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	8 1/2
8.	А. Алехин	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1	7 1/2
9.	Б. Шапиро	0	0	0	0	1	0	1/2	1	1	1/2	1/2	1	0	1	1	1	7 1/2
10.	С. Баллодит	0	0	0	0	1	0	1	1/2	1/2	1	0	1	0	1	1	1	7
11.	П. Тесленко	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	1	0	0	1/2	1	1	6 1/2
12.	Г. Ластовец	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	1	1	1	1	0	1	5 1/2
13.	Г.Шабельницкий	0	0	0	1	0	0	0	1/2	1	1	1	0	1	1	0	0	5 1/2
14.	В. Ершов	0	0	1/2	1	0	0	0	1/2	0	0	1/2	0	0	1	1	1	4 1/2
15.	Е. Лернер	1/2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	3 1/2
16.	Н. Казачковский	1/2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	2 1/2

Сколько мы и Александр думали над материалами первых номеров, как искали комментарии к сыгранным партиям! За год произошло немало шахматных событий в стране. Почему бы не собрать в едином сборнике всё самое важное, да добавить туда мировые новости, турниры в Гастингсе, Земмеринге, Дрездене, Бирмингеме, Буэнос-Айресе?..

И такой сборник под названием «Избранные партии за 1926 год» был издан в 1927 году в Харькове. Он стал прообразом будущих советских шахматных ежегодников (1936-1937; 1946 – 1962 гг.). Этот литературный опыт вдохновил Алексея Алехина на выпуск в 1928 году новой шахматной книги – «Матч на первенство мира Алехин – Капабланка». И этот сборник был издан в Харькове, а Алексей Алехин значился как его редактор. Имя Селезнева не упоминалось нигде.

Интересно, что оба Алексея – и Алехин, и Селезнев – искренне полагали, что у Александра Алехина нет шансов выиграть матч у Капабланки. Селезнев, по свидетельствам очевидцев, говорил об этом во время пятого чемпионата страны, проходившего в сентябре – октябре 1927 года в Москве. А Алексей Алехин очень возмущался, когда кто-либо при нем восхвалял его младшего брата и принижал достоинства Капабланки.

Живший в то время в Донбассе К.М. Рауш вспоминал в 1975 году в разговоре с одним из авторов этой книги:

«Летом 1927 года я выступал с лекциями и сеансами одновременной игры в разных городах. Я довольно убежденно прогнозировал победу Алехина в намечавшемся на осень матче Капабланка – Алехин. Присутствовавший на одном таком выступлении Алексей Алехин задал мне потом солидную головоломку:

- Кто вам дал право морочить людей?! Неужели вы действительно сомневаетесь в победе Капабланки?

Но время показало, что прав был я».

О Константине Михайловиче Рауше пойдет речь в следующей главе.

Отлично выступивший в чемпионате Украины 1927 года Алексей Селезнев, как сейчас бы сказали, «поднял свой рейтинг и улучшил имидж». Ему предложили перейти

V чемпионат СССР. Москва. 1927 г.

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	О	М	
1	Богатырчук	0	1	1	1	1	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1	14 1/2	1-2		
2	Романовский	1	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1/2	1	1	14 1/2	1-2	
3	Дуз-Хотимирский	0	1	0	1	1/2	0	1	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	13	3-4	
4	Модель	0	1/2	0	0	1	0	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	13	3-4	
5	Ботвинник	0	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1	1	1	0	1	1/2	0	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	12 1/2	5-6	
6	Макогонов В.	0	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1/2	1/2	0	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	12 1/2	5-6	
7	Ненаарков	0	0	0	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1	111	7		
8	Григорьев	1/2	1	1/2	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	1	1/2	1	1/2	1	0	1	10 1/2	8	
9	Ильин-Женевский	1/2	0	1	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	0	1	0	0	1/2	1	1	10	9	
10	Павлов-Пьянов	0	1/2	1	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	0	1	1	1	1	1/2	0	1/2	1/2	9 1/2	10-12	
11	Рабинович И.	1/2	1	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	0	1/2	1	1	0	1/2	1/2	1/2	9 1/2	10-12	
12	Фрейман	1/2	0	0	0	1	1	1/2	1	0	0	0	1	1	1	1	0	0	1	0	1	1	9 1/2	10-12	
13	Сергеев	1/2	0	1/2	0	0	1/2	0	0	0	1	1/2	0	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	9	13	
14	Перфильев	0	0	0	0	1/2	1	0	0	0	1	1	0	0	1	1	1/2	0	1	1	1/2	1	8 1/2	14	
15	Вильнер	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1/2	0	0	1/2	0	1	0	1	1	8	15-17	
16	Рохлин	1/2	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	0	1	8	15-17	
17	Селезнев	0	0	0	0	1/2	1/2	1	0	1	0	0	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	8	15-17
18	Касперский	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1/2	0	0	0	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	7 1/2	18-19	
19	Раузер	1/2	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1	1	1	0	0	0	0	1/2	1	1	1	0	7 1/2	18-19	
20	Смородский	1/2	0	0	1	1/2	0	1/2	1	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	0	0	0	0	7	20	
21	Холодkevич	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1	1/2	1	1	1	6 1/2	21	

во всеукраинскую шахматную организацию, чтобы официально принимать участие в чемпионатах республики, защищать ее честь в личных и командных всесоюзных соревнованиях. В следующем году Селезнев так и поступил, а осенью 1927 года он, получив приглашение, выступил в чемпионате СССР.

В чемпионат Советского Союза был проведен с 26 сентября по 26 октября в Москве. Он стал последним чемпионатом страны, который формировался на основе непосредственных приглашений. Этот турнир открыл новую страницу в истории советских шахмат, характерную выдвижением молодых шахматистов. Особенно успешно дебютировали М. Ботвинник, В. Макогонов и В. Раузер.

В очерке «Тяжелые итоги» (журнал «Шахматный листок», № 21 за 1927 год) участник соревнования Петр Романовский пишет:

«Сравниваешь этот турнир со всеми прошлыми всесоюзными состязаниями, и отовсюду бьет в глаза его необычность. Необычность состава, целого ряда организационных моментов, течения, условий и, наконец, самого результата.

Казалось, что после двухлетнего перерыва всесоюзное состязание, которого с таким нетерпением ожидали широкие общественные шахматные слои, должно было втянуть в свой состав все лучшее по квалификации, что таит в себе Советское государство.

В основу турнира был заложен строгий идеологический общественный фундамент. Денежные призы были отменены. Первому призёру турнира, помимо обычного звания чемпиона, должно было быть присвоено почетное квалификационное звание «гроссмейстер». Были предприняты шаги к тому, чтобы дать возможность принять участие в бою с испытанными мастерами молодым побегам шахматной мысли СССР.

И вот, когда, наконец, съехались и закаленные шахматные бойцы, и безусая еще молодежь, то увидели, что в составе турнира, ответственного состязания СССР зияет брешь, роняющая значение турнира, с каких бы сторон мы к этому значению не подходили, на много процентов.

Участники чемпионата СССР 1927 года. Сидят (слева направо) – Ботвинник, И. Рабинович, Ильин-Женевский, Романовский, Богатырчук. Стоят (слева направо) – Модель, Макогонов, Перфильев, Смородский, Фрейман, Селезнев, Раузер.

Товарищи! Воскликнули мы. Пусть среди нас нет наших былых корифеев, грандиозного Алехина, или ренегата Боголюбова, но где же гроза русских мастеров и победитель Ласкера Левенфиш? Где победитель Капабланки Верлинский? Где Абрам Рабинович, блеск и красота творчества которого так четко сочетаются иногда с простотой и силой. Где остроумнейший А. Куббель, выдержанный Зубарев, опасный Готгильф, тонкий и оригинальный Блюменфельд, возродившийся как Феникс из пепла Руднев?

...Как-никак 11 мастеров все же съехались. Остальные десять участников представляли из себя или молодежь, сумевшую выявить свои дарования в местных боях за два года, как, например, Ботвинник, Макогонов, Раузер и Перфильев, или крепкие старые кадры 1-й категории, получившие в свое время формальное так называемое «право на участие», как, например, Григорьев, Модель, Касперский, Рохлин, или, наконец, зачисленные в кандидатский список в порядке отдельных постановлений шахматных органов

лучшие представители 1-й категории столицы Павлов-Пьянов и Холодкевич.

Пестрый состав участников, всегда увеличивающий элемент случайности в процессе борьбы, отсутствие ряда выдающихся мастеров СССР, низкий процент для достижения мастерского звания – все эти обстоятельства делали задачу будущего чемпиона нелегкой, но втройне она была затруднена теми условиями, в которых суждено было начаться и протекать до конца всему состязанию.

С внешней стороны никогда, кажется, не было так трудно играть, как в этот раз. В небольших залах Дома Союзов, предоставленных для турнира, при самом незначительном числе зрителей быстро наступала такая духота, что даже физически крепкому человека она была не под силу. Но это еще пустяк. Организационный комитет не смог достать даже ковров. Все мольбы участников в этом отношении были гласом вопиющего в пустыне. В зале стоял беспрерывный шум. Зрители мало стеснялись, и вежливые обращения к ним отдельных распорядителей («Товарищи! Участники просят не шуметь») таяли как снежинки в жаркий майский день. Никаких репрессивных мер не принималось, и участники были в этом отношении обречены прямо на горькую участь.

...Свободных дней почти не было. На второй день съезда, прошедшего в горячих, страстных и нервных дебатах, заставили играть активнейших участников работы, а именно с него начался провал Женевского, руководившего работой одной из секций, проигравшего в тот день свою партию Ботвиннику.

Смешно сказать, но на международном турнире в Москве, как ни трудно, но все же было значительно легче.

И турнир со стороны качества партий – то есть со стороны наибольшей своей ценности (не все ли равно, в конце концов, кто чемпион, не для этого же создавался турнир и тратились тысячи) потерял очень много. Так устраивать турниры нельзя, это очень плохой режим экономии, и очень плохая услуга шахматному творчеству в Советском государстве.

Когда мы ниже перейдем специально к вопросу о качестве творчества, то пусть читатель не ужаснется. Это будет самая тяжелая, больная страница нашего очерка.

Около кого же сосредоточились чаяния общественного шахматного мнения в направлении будущего чемпионства? Большие надежды возлагались на И. Рабиновича, на Богатырчука, на автора этих строк, наконец, на Женевского. Меньше на Дуз-Хотимирского и Ненарокова. С интересом говорили о Ботвиннике.

...И вот началось: Перфильев выиграл у Рабиновича, далее Раузер выиграл у него же. Еще раньше поражение от Ботвинника, затем от Вильнера, в заключение – от Моделя... Иного характера был провал Женевского, проигравшего пять партий подряд, из которых более половины были сданы им почти без сопротивления. В некоторых случаях этого стойкого мастера, о которого обожглись Маршалл и Капабланка, брали прямо голыми руками.

...Проигрыш выигранной партии Макогонову, тоже Павлову, отдал почти без борьбы поле битвы Богатырчуку.. Ненароков, отлично начавший борьбу, с каждым днем ослабевал и, наконец, сорвался так же стремительно, как и Женевский... Григорьев имел две лишние пешки с Рохлиным, но попал в цейтнот, и был момент, когда в совершенно простом положении Рохлин мог дать шаблонный мат в три хода (на доске из фигур были лишь кони и ладьи). Вместо этого он сделал ход, «спасающий» партию, которая действительно окончилась вничью.

...Я, имея пешкой меньше Моделя, мог выиграть партию одним ходом в совершенно простом положении, вместо чего я «только» форсировал ничью. С Селезневым я подставил пешку, которую мой добродушный противник не взял. Модель, красиво разнося Смородского, красиво разносится Смородским. Раузер талантливо жертвует Ботвиннику качество и... проигрывает партию.

Огромное большинство партий вообще не получило своего логического завершения. Ценность творчества была на этом турнире разбита вдребезги. Во многих партиях противники поочередно стояли на выигрыш и даже не один раз.

...Прежде чем перейти к общей характеристике творчества в целом, мы остановимся еще на отдельных его участниках, из непризеров, у каждого из которых по всей вероятности достигнутый результат сочетался с известным

крушением надежд, роившихся в нем перед началом состязания. Вот, например, Селезнев, 4-й призер крупного по составу международного турнира в Мораве Остравской, едва-едва не становится на последнем месте. Разбив в неплохом стиле Женевского и Ненарокова, он, к сожалению, спасовал перед целым рядом более слабых участников и, как всегда, не в состоянии был избежать большого процента ничьих. Мешала ему кроме всего прочего больная нога. (Фрейман по этому поводу остроумно заметил, что Селезнев давал всем вперед ногу). Но в основе его неуспеха все же лежит его стиль, о котором мы неоднократно писали, когда расценивали его достижения на прошлых всесоюзных состязаниях. До тех пор, пока Селезнев не отдаст должную дань времени и не пойдет навстречу открывающей каждому свои объятия комбинационной стихии, до тех пор его результат всегда будет близок к последним достижениям...

Теоретически же жаловался Селезнев на то, что его стиль не может противостоять царящему на турнире духу «швинделей»...».

В Харькове Селезнев возвратился, неудовлетворенный своим выступлением в чемпионате страны. По всему чувствовалось, что он начал сдавать, что его творческая активность пошла на убыль. Всё же лучшие годы маэстро, пожалуй, остались позади.

А в это время в Буэнос-Айресе всюду шел матч на первенство мира между Капабланкой и Александром Алехиным. Селезнев и старший Алехин много обсуждали перипетии поединка, делились впечатлениями.

- А знаешь, Алеша, - сказал как-то Селезнев, - когда мы после Мангейма сидели в Раштатской тюрьме, а затем были интернированы в Баден-Бадене, то много беседовали с Александром. Уже тогда Саша был твердо убежден в том, что рано или поздно станет чемпионом мира. Перед отъездом на родину он мне оставил свои дорожные шахматы. Помнишь, те самые, которые ему подарили еще в гимназические годы?

- Из слоновой кости? Такие маленькие фигурки, кажется, красного и желтого цвета... А где они сейчас?

- В Москве. Я много вещей оставил у брата Дмитрия. Вот поеду снова - заберу всё. Как бы связаться с Александром?

- Есть у меня его парижский адрес. Матч должен, наверное, скоро закончиться, и он обязательно приедет во Францию.

...А матч всё продолжался и продолжался. Еще перед отъездом в Аргентину Александр Алехин высказался так: «Не могу себе представить, как я сумею выиграть у Капабланки шесть партий, но также я не представляю, как Капабланка сможет выиграть шесть партий у меня...». Поскольку ничьи в этом поединке не засчитывались, то матч затянулся до 29 ноября (начался 16 сентября). Лишь в 34-й партии, закончившейся шестой победой Алехина, всё стало ясно.

На следующий день о смене шахматного короля сообщили все телеграфные агентства мира, а затем появились публикации в газетах. Победа Алехина нашла широкий отклик в Советском Союзе. В редакции газет и журналов хлынул поток писем, содержащих приветствия в связи с восхождением на шахматный трон представителя отечественной школы, русского гроссмейстера.

На радостях харьковские друзья нового чемпиона мира тут же написали письмо на его парижский адрес. Поздравив с победой и пожелав новых успехов, Селезнев напомнил Александру Алехину о его дорожных шахматах, предложил переслать их почтовой посылкой в Париж.

После окончания матча чемпион мира совершил поездку по городам Аргентины и Чили, выступая с сеансами одновременной игры. Лишь 18 января 1928 года Александр Алехин вместе с супругой Надеждой Васильевой вернулся на пароходе в Европу. Их встречали в порту Барселоны десятки восторженных любителей шахмат. Чемпиону был посвящен специальный шахматный праздник и грандиозный банкет, на котором присутствовало свыше тысячи человек.

27 января супруги прибыли поездом в Париж. Первые дни ушли на ознакомление с обильной почтой, поступившей в адрес Александра Алехина на его квартиру в доме номер 211 по улице Круа-Нибер, на визиты к знакомым и на беседы с журналистами. Брату чемпион мира ответил почти сразу. В письме, отосланном в Харьков, по адресу: ул. Молочная, дом 81, квартира 2, Александр выражал свою признательность за поздравления, передавал привет всем родным и

знакомым, а в конце пожелал, чтобы Селезнев вручил его дорожные шахматы в качестве приза победителю одного из шахматных турниров.

Такое пожелание, думается, было высказано не случайно. Александр Алехин, конечно же, знал, какими бурными темпами развивается шахматный спорт на его Родине, какое большое внимание уделяется в СССР привлечению широких народных масс к овладению древней и мудрой игрой. И он сам хотел бы с триумфом вернуться домой, но... Всё еще острыми оставались отношения между Алехиным и руководством страны и спортивных органов в лице Крыленко (и не только его). Алехину не могли простить то, что он самовольно уехал из Советской России, и потому даже не пригласили на Московский международный турнир 1925 года.

Сам Алехин, вернувшись в Париж, рассказал об итогах матча и своих планах. «Мои ближайшие планы: я остаюсь в Париже работать над своими двумя книгами: сборником партий матча, в котором постараюсь разобрать подробнейшим образом все возможности, и сборником партий матч-турнира в Нью-Йорке. В турнирах я не думаю сейчас принимать участие, хотя был бы не прочь сразиться в большом состязании до начала будущего матча. Осенью, возможно, состоится моя поездка в Северную Америку, которую я отложил сейчас, чтобы отдохнуть» (журнал «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе», № 3-4, 1928 г.).

Особенно тепло приветствовали Алехина эмигрантские круги. Великий русский писатель Александр Иванович Куприн, живший в Париже с 1919 года, написал превосходный очерк «Шахматисты», напечатанный в газете «Возрождение».

15 февраля 1928 года Александра Алехина чествовали на банкете в Русском клубе, находившемся по адресу: 70, рю де Л. Ассомпсион, близ станции метро «Ренелаг». Прибывших супругов встретила горячая овация, возобновлявшаяся несколько раз в течение вечера. С речами выступили пятнадцать ораторов, говоривших от имени различных изданий, кружков и организаций.

На банкете было зачитано приветствие от газеты «Россия», подписанное главным редактором, видным поли-

тическим деятелем, экономистом и философом Петром Бернгардовичем Струве.

В ответной речи Алехин сказал, что получил много писем из России с выражением радости по поводу одержанной им победы. Он выразил уверенность, что после поражения Капабланки шахматное искусство будет более интенсивно развиваться. Чемпион мира, в частности, отметил: «В моей борьбе это значило бороться за успех шахмат против их отрицания Капабланкой. Это значило – разрушить легенду о «машине-человеке», которую создал Капабланка в своем подходе к шахматам, не признающем их как искусство. Мне удалось развеять миф о непобедимости Капабланки».

А через несколько дней разразился скандал. В ряде эмигрантских газет речь Алехина была передана со словами его якобы пожелания, чтобы «миф о непобедимости большевиков рассеялся, как рассеялся миф о непобедимости Капабланки». Произносил ли Алехин эти слова? По утверждению исследователей биографии четвертого чемпиона мира гротесмейстера А.А. Котова и литератора Ю.Н. Шабурова, ими были перечитаны все эмигрантские газеты тех лет. Почти в каждой из них речь Алехина передавалась по-своему, а о «мифе» упоминалось лишь в нескольких.

Но в СССР на Алехина сразу же, без всякой проверки, обрушилась лавина критики. Сначала с гневной статьей выступил журнал «Шахматный листок», затем эту статью перепечатали другие издания. 25 марта 1928 года в шестом номере журнала «Шахматный листок» была опубликована статья председателя Исполнительного бюро Всесоюзной шахматной секции Н.В. Крыленко под названием «О новом белогвардейском выступлении Алехина». В ней, в частности, сказано: «После речи в Русском клубе с гражданином Алехиным все покончено – он наш враг, и только как врага мы отныне должны его трактовать...».

В тяжелом положении оказался брат чемпиона мира.

- Меня уже несколько раз вызывали в ОГПУ, в окружной совет физкультуры, - жаловался Алексей Алехин своему другу Алексею Селезневу. – Требуют, чтобы я публично выразил свое возмущение поведением брата. И так, уже с 1921 года постоянно треплют нервы, вызывают на беседы, всё расспрашивают. Что же делать теперь?

- Надо держаться. Ни в коем случае нельзя предавать Сашка, - отвечал Селезнев. - Я не верю, что он мог так резко высказаться о большевизме и советской власти. Он же не самоубийца. Эти газетчики приписали ему то, что он и не говорил. Так и объясни это «товарищам из органов».

- Тебе легко говорить. У тебя нет брата в эмиграции.

- Я тоже не так давно всего натерпелся в связи с отъездом Боголюбова. Как на меня нажимали! И чтобы заклеил «ренегата». И перестал с ним вести всякую переписку. И вот сюда меня в ссылку сослали! Но я выдержал. Не стал ничего плохого против Ефима говорить.

Некоторое время Алексей Алехин еще держался, но вот в № 12 (1928 г.) журнала «Шахматы и шашки в рабочем клубе («64»)» (а потом и в других изданиях) было помещено его письмо.

«Письмо в редакцию.»

Уважаемый товарищ редактор. В связи с имевшим место в последнее время антисоветским выступлением в Париже находящегося в эмиграции чемпиона мира по шахматам Александра Алехина прошу не отказать в помещении следующего моего краткого заявления.

1. Касаясь шахматного движения в СССР, Александр Алехин между прочим сказал, что «с периодом политического угнетения одни ищут в шахматах забвения от повседневного произвола и насилия, а другие черпают в них силы для новой борьбы и закаляют волю». Как известно, первую часть фразы, «об угнетении и забвении и проч.» он относит к шахматному движению в СССР. Не нужно затрудняться, чтобы опровергнуть абсурдность этого заявления, ибо шахматы в СССР являются на самом деле одним из орудий культурного подъема трудящихся и достигли у нас за годы пролетарской революции невиданного нигде в мире расцвета.

В Советском Союзе трудящиеся видят в шахматах средство к закаливанию воли для борьбы за новые достижения, как в области социалистического и культурного строительства, так и закалки воли для дальнейшей борьбы с белобандитами.

Что же касается «забвения», то я полностью представляю это тем, кто находится в эмиграции, ибо

действительно оторванным от созидательной работы на пользу рабоче-крестьянской общественности делать ничего иного не остается.

2. Я осуждаю всякое антисоветское выступление, от кого бы оно не исходило, будь то, как в данном случае, брат мой, или кто-либо иной.

3. С тех пор как Александр Алехин покинул в 1921 г. пределы СССР, я никакой связи с ним не поддерживал и не поддерживаю.

4. Я целиком согласен со статьей Н.В. Крыленко, помещенной в № 6 «Шахматного листка», по поводу упомянутого выступления Александра Алехина.

Харьков. А. Алехин».

Для Александра Алехина всё это было жестоким ударом. Обрывались все нити, связывавшие его с Россией – с родными и близкими, с друзьями-шахматистами, с редакцией журнала «Шахматы» (редактор Н.И. Греков), с которым он сотрудничал с 1922 года.

А отношения между двумя Алексеями – Алехиным и Селезневым – окончательно разладились. С середины 1928 года Селезнев уже жил отдельно. Он стал попивать. Почти совсем перестал заниматься музыкой, да и условий для этого не было. Лишь иногда поигрывал на скрипке.

Общение с харьковскими шахматистами особой радости Селезневу не приносило. Порт, Янушпольский, Ойстрах, Попович, Ромашкевич, Тесленко, Коровин, Ордель, Рутштейн, Терещенко, Сербинов заметно уступали маэстро в классе игры. Григоренко был зачастую занят преподавательскими, редакторскими и прочими делами. Молодой Кириллов больше думал об учебе.

Большие надежды Селезнев возлагал на участие в пятом чемпионате Украины, который прошел с 29 мая по 10 июня 1928 года в Одессе. Теперь он был уже полноправным членом всеукраинской шахматной организации и мог официально бороться за титул чемпиона республики. Все же приятно быть шахматным королем, пусть даже всего лишь Украины!

Чемпионат собрал лучшие силы республики, за исключением Ф. Богатырчука. Упорную борьбу за первое место вели одесситы Вильнер и Гордиан, харьковчане Кириллов и Селезнев, а также Розенштейн из Черкасс и киевлянин Погребысский. Неудачно играл прошлогодний чемпион Раузер, потерпевший три поражения и оставшийся за чертой призеров.

В свою силу сыграли Руссо, Григоренко, Ратнер, Тесленко, Шапиро, Лернер, Ордель... В итоге первое и второе места разделили Вильнер и Кириллов, набравшие по 11 очков из 15. На полтора очка от них отстали Селезнев и Гордиан (3-4-е места). В шестерке сильнейших – Розенштейн и Погребысский.

Селезнев одержал 5 побед, 9 партий сыграл вничью и потерпел единственное поражение – от своего харьковского коллеги Григоренко. Кстати, заметим, что никто из участников не избежал поражений: Вильнер и Кириллов проиграли решающие партии Селезневу. Гордиан уступил Розенштейну, который, в свою очередь, заработал пять «баранок», в том числе и от занявшего предпоследнее место одессита Гусиса.

Еще раньше, в конце 1927 года Гриша Захарченко предложил Селезневу посетить небольшой шахтерский городок Чистяково:

- Олекса Сергеевич, я там недавно гостил у брата отца. Шахтеры люди простые, труд у них тяжелый. Зато как они любят шахматы! Узнали про вас и очень зовут в гости. Встретят по высшему разряду.

В декабре того же года Селезнев и Захарченко побывали в Донбассе. К удивлению маэстро, в маленьком шахтерском городке действительно бурлила шахматная жизнь. Только что закончился третий турнир горняков рудника, в котором победил Тарас Никольский. Профсоюзный комитет выделил ценные призы: радиоприемники, шахматные часы, новые шахматы, карманные часы, сервизы, самовары, отрезы на костюмы.

Приезд мастера вызвал необычайный ажиотаж. Селезневу пришлось дать четыре сеанса одновременной игры. Он сыграл в общей сложности 103 партии: 82 выиграл, 12

V чемпионат Украины. Одесса, 1928

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Очки	места
1	Вильнер (Одесса)	0	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	11	I-II
2	Кириллов (Харьков)	1/2	0	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	0	1	1	1	1	11	I-II
3	Гордиан (Одесса)	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	9 1/2	III-IV
4	Селезнев (Харьков)	1	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	9 1/2	III-IV
5	Розенштейн (Черкасс)	0	0	1	1/2	0	1	0	1	1/2	0	1	1	1	1	0	1	9	V
6	Погребисский (Киев)	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	8 1/2	VI
7	Раузер (Киев)	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	8	VII
8	Руссо (Одесса)	1/2	0	0	1/2	0	1	0	0	1/2	1	1/2	1	0	1	1	1/2	7 1/2	VIII
9	Григоренко (Харьков)	1/2	0	1/2	1	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	7	IX
10	Ордель (Харьков)	0	0	0	0	1	1/2	1/2	0	1	0	1/2	1	0	0	1	1/2	6	X-XIII
11	Ратнер (Киев)	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	0	0	1/2	6	X-XIII
12	Тесленко (Харьков)	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1	1/2	6	X-XIII
13	Шапиро (АМ ССР)	0	0	1/2	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1/2	6	X-XIII
14	Лернер (Гульчин)	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1/2	1	0	1	5 1/2	XIV	
15	Гусис (Одесса)	0	0	0	1/2	1	0	0	0	1/2	0	1	0	0	1	1	1	5	XV
16	Загармистр (Лубны)	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	4 1/2	XVI

проиграл и 9 завершил вничью. Никольский, Бойко, Ищенко, Бек, Гречкин, Склярлов сумели в красивом стиле одолеть победителя чемпионата Украины. Сам сеансер с большой похвалой отозвался об их игре.

После этого Селезнев продемонстрировал игру вслепую – одновременно играл не глядя на доску против шести партнеров. Четыре партии он выиграл, а две – с Никольским и Захарченко – проиграл.

А встречали гостя действительно по высшему уровню, даже в столицах такого внимания никогда не было. Поселили в лучшей комнате дома приезжих, обеспечили бесплатным питанием, повсюду возили на легкой бричке, надарили кучу подарков. Кроме того, оплатили проезд от Харькова и обратную дорогу, выделили приличную сумму премиальных. Ну и, разумеется, едва ли не ежедневно – дружеский ужин с обильным возлиянием.

Словом, Алексей Селезнев остался очень доволен поездкой и в первой половине 1928 года еще дважды побывал в Донбассе.

А между тем класс его игры понемногу снижался. Годы брали свое, да и отсутствие сильной игровой практики сказывалось. Несколько раз Селезнев приезжал в Москву, виделся с родственниками, разговаривал с братом. Брат – Дмитрий Сергеевич по-прежнему работал в железнодорожном ведомстве, играл в любительских турнирах. В начале 1927 года команда железнодорожников, возглавляемая Д. Селезневым, выиграла первенство Москвы.

Заходил Алексей Селезнев и в Совет шахсекций ВСФК. Там на его вопрос, «когда же закончится его ссылка», только разводили руками, мол, не от них зависит, не они принимали решение. Единственное, что могли сделать для Селезнева, это включили его в маршрутные поездки мастеров по СССР. Причем, мастеру Селезневу дали IV маршрут: Харьков, Ростов-на-Дону, Кавминводы, Дагестан, Баку, Нахичевань, Эривань, Тифлис, Боржоми, Батум, Черноморское Побережье до Новороссийска, Краснодар, Таганрог, Харьков. Выезжать надо было во второй половине мая.

Другие маршруты начинались в Москве (один – в Ленинграде) и охватывали центральную часть страны, Поволжье,

Урал, Сибирь, Дальний Восток, Белоруссию, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан. Туда направлялись мастера Ф. Дуз-Хотимирский, Н. Григорьев и другие.

Все места во время пребывания у них мастера обязаны были оплачивать ему суточные в размере 5 рублей и предоставлять бесплатное помещение. Кроме того, за каждое выступление (сеанс, лекция, консультационная партия и прочее) должно дополнительно уплачиваться по 5 рублей. Более трех дней задерживать мастера не разрешалось. Главным ответственным лицом за проведение этих поездок мастеров был назначен ответственный секретарь Всесоюзной шахматно-шашечной секции В. Еремеев.

Летом 1928 года А. Селезнев принял участие в III Северо-Кавказском краевом чемпионате, проходившем в Ростове-на-Дону. Вот результаты турнира: 1). Соколов (Ростов) – 10 очков из 14; 2). Селезнев (вне конкурса) – 9,5; 3). Мацеевский (Новочеркасск) – 9; 4). Корольков (Краснодар) – 8,5; 5-7) Андросов (Новороссийск), Борисенко (Новороссийск), Павлов (Ростов) – по 8; 8-10). Григорьев (Ростов), Зверховский (Ставрополь), Радченко (Брюховецкая) – по 7,5; 11). Алальский (Шахты) – 7; 12). Герценберг (Грозный) – 6; 13). Браиловский (Ростов) – 4,5; 14). Стоянов (Таганрог) – 4; 15). Егоров (Пятигорск) – 0.

Победителем стал 22-летний Григорий Соколов, чемпион Ростова 1926 года. Он, как и мастер Селезнев, не проиграл ни одну партию, но сумел на пол-очка опередить грозного соперника.

1928 год стал последним в харьковском периоде жизни Селезнева. Он принял предложение переехать в Сталино.

Донбасс, шахтерский мой Донбасс!

Сталино пригласило маэстро

Итак, в конце 1928 года к мастеру Селезневу обратились представители спортивных организаций Сталинского округа (тогда еще в Украине не было областей, а вся территория делилась на 41 округ). Они предложили маэстро переехать в окружной центр, при этом предоставляли жилую площадь и место работы инструктора по шахматам.

Спортруководителей можно было понять: от них требовали достижений в соревнованиях разного ранга, высокие места в чемпионатах, в том числе и по шахматам, на которые в то время обращали особое внимание. В стране гремели выдвинутые Н. Крыленко лозунги: «Дорогу шахматам в массы!», «Шахматы – орудие пролетарской культуры!».

Таланты надо растить, тщательно готовить. А тут настоящий мастер, победитель чемпионата республики 1927 года, опытнейший шахматист. И сам еще может успешно выступать, и команду подготовит, и юную смену воспитает.

Так рассуждали местные спортивные деятели, видевшие, как Селезнев легко расправляется с лучшими шахматистами округа, как он уверенно проводит сеансы одновременной

игры, в том числе не глядя на доску.

О том, что шахматная жизнь в угольном крае в двадцатые годы прошлого века стремительно развивалась, свидетельствовали и сообщения из шахматных журналов того времени.

«СТАЛИНО (Донбасс). В городе имеется ряд профсоюзных кружков, сильнейшим из них считается кружок сотворгслужащих им. Дзержинского, насчитывающий около 70 членов. В недавно закончившемся турнире победителем вышел А. Белкин; за ним – Симановский. Издаётся стенная газета. На днях начинается массовый турнир.

В конце февраля на руднике «Ветка» происходил турнир рудкомов Сталинского округа (всего на Украине было проведено 5 таких турниров). Первое место занял Никольский, второе – Панпура и т.д. Первые три призера едут на горняцкий турнир в Харьков, начинающийся 10 марта».

**(«Шахматный листок»
№ 5 за 1927 год).**

«СТАЛИНО (Донбасс). По всему округу были проведены шахматные и шашечные турниры рудкомов Союза горнорабочих. Победители составили окружной шахматный и шашечный турниры. Шахматный турнир проходил в Чистяково и окончился победой Никольского. В феврале в самом городе был проведен ряд командных встреч: 1. Сборная города – клуб Ленина; 2. Путиловка – клуб Ленина; 3. Горный институт – клуб Ленина; 4. Медсантруд – Путиловка.

Таким образом шахм.-шаш. работа принимает массовый характер. В третий раз в Сталино состоялись гастроли мастера Селезнева. Сеанс одновременной игры, данный им в Горном институте, закончился со счетом +18 – 3 = 2. Предполагаются еще выступления.

Руководство шахм.-шаш. жизнью сосредоточено исключительно в ОСФК. Шахсекция имеет у себя платного инструктора и несколько инструкторов на периферии».

(«64. Шахматы и шашки в рабочем клубе», № 5 за 1928 год).

«СТАЛИНО (Донбасс). 11 марта начался шахматный чемпионат, к участию в котором удалось привлечь все лучшие силы города. Всего участвуют 17 человек. Игра происходит три раза в неделю. После 7-го тура впереди Голдовский +5 из 5. За ним Урбановский, Немцов и Ольшвангер.

С 17 по 20 марта в городе происходил окружной межпрофсоюзный шахматный турнир, организованный КО Сталинского ОСПС (несмотря на отсутствие шахкомиссии при КО). В турнире играло 14 человек, разбитых на 2 группы. По 3 победителя составили финал, результаты которого на таблице.

№	Участники	1	2	3	4	5	6	Итого	Приз
1.	Немцов (метал.)	■	½	½	1	1	1	4	I
2.	Аркатовский (нарпит.)	½	■	½	½	1	1	3 ½	II
3.	Егоров (горнорабоч.)	½	½	■	½	½	1	3	III
4.	Никольский (горнорабоч.)	0	½	½	■	½	1	2 ½	IV
5.	Френкель (метал.)	0	0	½	½	■	0	1	V
6.	Щеблыкин (коммун.)	0	0	0	0	1	■	1	VI

Недостатком турнира явилось то обстоятельство, что он игрался слишком быстрым темпом: по 2 и даже 3 тура в день»

(«64. Шахматы и шашки в рабочем клубе», № 8 за 1928 год).

В 1927 году в Сталино был проведен массовый турнир (130 участников), в котором победил А. Гинзбург. В 1928 году при Сталинском окружном совете физкультуры образовалась шахматно-шашечная секция. Ее ответственным секретарем был утвержден Григорий Шер.

Словом, когда в конце 1928 года мастеру Селезневу предложили переехать в Сталино, он согласился.

- Олекса Сергеевич, а может, вы обоснуетесь в Чистяково? - спрашивал маэстро его неизменный спутник Григорий Захарченко. - Будете числиться на шахте инструктором по физической культуре и спорту, как предлагал директор рудника. А зарплата подстать горняцкой. Да и квартиру обещали в новом двухэтажном доме.

Старая Юзовка

- Всё это хорошо, Гриша, но ведь Чистяково – поселок, там со скуки умрешь, - отвечал Селезнев, - да и пыльно, без зелени, без культурного общения. А вот Сталино – это город, окружной центр. Там и трамваи ходят, и радиостанция своя работает, газеты издаются, а недавно там даже побывал американский писатель Теодор Драйзер, да-да, тот самый, что написал «Сестру Керри», «Финансиста», «Титана», «Американскую трагедию». А как меня тепло встречали в горном институте! Очень мило пообщался с местной профессурой. Ты же видишь, что в Харькове меня не ценят, не обеспечивают ни работой по душе, ни жильем. А в Сталино сразу дают квартиру и должность инструктора окружного спорткомитета.

...В начале 1929 года Алексей Селезнев переехал в Сталино. На первых порах он с энтузиазмом взялся за дело. Организовал занятия сразу в трех кружках – в горном институте, на металлургическом заводе и на шахте «Центральная». Кроме того, выступал с лекциями и сеансами одновременной игры в различных коллективах физкультуры, в учебных заведениях.

Первоначально Алексей Селезнев жил в Александровской слободе, в двухкомнатной квартире здания дореволюционной постройки. Это был добротный дом на восемь

квартир, с печным отоплением, с частичными удобствами. Плюсом было то, что оттуда до центра города – двадцать минут пешим ходом. А, к примеру, поселки Смолянка, Ветка, Путиловка, Рыковка, Лидиевка, Боссе, Рутченково и другие, входящие в черту города, расположены за 5-20 км от центра.

Жилье Селезнева было буквально рядом с металлургическим заводом имени Сталина, и мастер, естественно, чаще всего бывал на этом предприятии. Он увлеченно занимался с молодыми заводчанами, добился от администрации помещения под шахматный клуб. Со временем клуб стал располагаться во дворце культуры завода, одном из самых значительных культурных учреждений столицы Донбасса.

Ветеран донецких шахмат Григорий Савельевич Шер вспоминал в 70-х годах прошлого века:

«Мне в 1929 году было 20 лет. Работал я в котельно-мостовом цехе Сталинского металлургического завода. Работа тяжелая, приходилось здорово выматываться за смену. А тут еще комсомольская деятельность, участие в агитколлективе (меня избрали его председателем), занятость на общественных началах в шахматно-шашечной секции окружного совета физической культуры (был ответственным секретарем). Словом, забот было невпроворот, да еще готовился к поступлению в институт.

К тому же вместе с А. Белкиным вел шахматно-шашечный отдел в газете «Молодой рабочий», органе четырех окружкомов комсомола – Сталинского, Мариупольского, Артемовского и Старобельского (*позже газета стала называться «Комсомолец Донбасса», сейчас – «Акцент» - прим. авт.*).

В кружке, которым руководил мастер Селезнев, было интересно заниматься. Опытный маэстро не только учил нас шахматному искусству, но и приобщал к общемировой культуре: он был очень эрудированным и высокообразованным человеком. Часто рассказывал нам о видных шахматистах – Ласкере, Алехине, Капабланке, Боголюбове... С ними со всеми он был знаком. Селезнев знал несколько европейских языков, мог много рассказывать о музыке,

*Победители турнира (слева направо):
В. Коссовский, Г. Шер, Н. Стадниченко.*

живописи, крупных городах мира. А еще он показывал свои этюды. С виду простые, они таили в себе глубокий смысл и красоту решения.

Среднего роста, с небольшой проседью в русых волосах, с неизменной рыжеватой щеточкой усов, в старомодном пенсне (позже стал носить обыкновенные круглые роговые очки), Алексей Сергеевич Селезнев по натуре был человеком мягким, незлобивым по характеру, настоящим интеллигентом старого воспитания. Правда, жизненные испытания наложили свой отпечаток на его поведение. Он порой брюзжал по поводу «неразумных действий» отдельных представителей власти, спортивных руководителей, разных чиновников и бюрократов. Мог резко выразиться в адрес всякого рода выскочек, карьеристов, прощелыг и хапуг.

Мы часто проводили турниры, играли в блиц. С той поры у меня остался бесценный сувенир, врученный мастером Селезневым».

Как уже упоминалось в предыдущей главе, у Алексея Селезнева сохранились дорожные шахматы чемпиона мира Александра Алехина. И поскольку четвертый шахматный король в своем письме изъявил желание, чтобы эти шахма-

Ветеран донецких шахмат Г.С. Шер (1976 г.).

ты были подарены победителю одного из турниров в СССР, то уже в Сталино Селезнев эту волю выполнил.

По согласованию с окружным советом физической культуры маэстро решил вручить шахматы Алехина в качестве приза победителю донбасского турнира среди рабочих. Такие соревнования состоялись в конце 1929 года в Сталино. Первое место занял Григорий Шер. Он и был удостоен памятной реликвии.

Рассказ о шахматах Алехина был опубликован в 1976 году в журнале «Шахматы» (Рига) – (№ 16, публикация «Наследие великого мастера»). Там же была приведена фотография, сделанная в 1976 году, - Г.С. Шер с шахматами Александра Алехина.

Григорий Савельевич рассказал об этой удивительной истории и представил сам комплект шахмат. Шахматные фигурки были тонкими, почти в толщину карандаша. Выточены они из слоновой кости и покрашены в красный и желтый цвета. Время наложило свой отпечаток: потерялись грани, потускнел цвет.

С того памятного 1929 года Г.С. Шер бережно хранил ценный подарок. Судьба бросала его по всей стране. После окончания инженерно-экономического института он работал на различных руководящих хозяйственных должностях в Сталино, Куйбышеве, Чапаевске, а после Великой Отечественной войны возвратился в родной город. И всегда и всюду возил с собой шахматы Алехина.

На вопрос «А не стоит ли передать шахматы Алехина в музей?» Григорий Савельевич ответил: «Вот будет в нашем городе открыт шахматный клуб, обязательно передам туда эти шахматы». Но годы шли, а городского шахматного клуба всё не было. Наконец клуб открылся, но теперь уже не стало самого ветерана донецких шахмат... Дальнейшая судьба шахмат Алехина неизвестна...

Но вернемся к Алексею Сергеевичу Селезневу. Вокруг него сформировался актив шахматистов Сталино. Врачи Л. Голдовский и А. Ромашкевич, горный инженер А. Гинзбург, студенты И. Камень, В. Абраменко, служащие А. Щеблыккин, А. Белкин, Симановский, рабочие Г. Шер, Урбановский, Френкель, Малкин, физкультурработник В. Ромм, школьники Б. Ольшвангер, Н. Капнюдель и другие с удовольствием собирались вместе, чтобы разбирать партии, изучать теорию, в общении повышать свою эрудицию и шахматную грамотность.

Интересно, что до появления в Сталино Алексея Селезнева шахматисты в основном собирались... по квартирам, поскольку не имели собственного клуба или хотя бы места, где можно было бы проводить соревнования. Первый чемпионат города был проведен в 1926 году в зале Делового клуба под стук бильярдных шаров.

Теперь же для шахматистов были комнаты в клубе Ленина, в горном институте, у совторгслужащих, на руднике «Ветка».

Популярными стали матчи между сборными командами городов: Краматорск – Славянск, Артемовск – Луганск, Сталино – Чистяково. Стараниями неугомонного Григория Захарченко шахматисты шахтерского поселка Чистяково во главе со своим неизменным чемпионом Тарасом Никольским померялись силами с командой окружного центра.

Андрей Немцов

Сталино выставило свой лучший состав, но, тем не менее, уступило.

Как вспоминал Г. Шер, в то время транспортное сообщение между городами шахтерского края было развито слабо, и порой приходилось добираться до нужного места на товарняке, предварительно договорившись с машинистом.

С 1927 года и до начала войны в Донбассе проживал известный составитель шахматных задач Андрей Васильевич Немцов. Это по его инициативе в 1928 году в Сталино было создано отделение Всесоюзного объединения любителей

шахматных задач и этюдов. Он же был потом председателем Сталинской областной комиссии по шахматной композиции.

Естественно, Немцов и Селезнев часто общались, старались помещать в местных газетах материалы по шахматной композиции, привлекали молодежь. Нередко печатались оригинальные произведения Н. Стадниченко, М. Терехова, Л. Сердюкова, Р. Трунцевского, А. Белкина. Здесь же начали свой творческий путь И. Гегельский и А. Каковин, которые в дальнейшем стали ведущими композиторами Донбасса, известными далеко за пределами шахтерского края.

Впрочем, как и в Харькове, Селезнев особой активности не проявлял и шахматные отделы местных газет своими новыми произведениями не баловал. Изредка его новые этюды печатались в «Шахматном листке». Но когда в 1940 году был издан сборник А. Селезнева «100 шахматных этюдов», то в предисловии автор написал «Посвящаю свой труд шахматистам Сталинской области...».

Как композитора Лазаря Залкинда спас от гибели поэт Николай Заболоцкий

Однажды, выйдя из горного института, - с очередных шахматных посиделок, Селезнев едва не столкнулся с инженером-доменщиком Андреем Немцовым, одним из лучших донбассовских первокаатегорников и даровитым шахматным композитором. Тот размашисто шагал в противоположную Селезневу сторону, сосредоточенно глядя себе под ноги.

- Что буйну голову повесил, Андрей, не Тарасов сын, - шутливо окликнул соратника Алексей Сергеевич, - и осекся.

Круглолицый, добродушный великан («Да ты же вылитый Пьер Безухов, только взгляд посуровее», - не раз говорил ему Селезнев), Немцов был явно чем-то расстроен. Серые глаза за толстыми очками - напряжены.

Друзья отошли к краю дощатого тротуара, время вечернее, их обтекал говорливый людской поток...

- Что-то случилось, Андрей?

- Случилось, Алексей Сергеевич, - Немцов помрачнел еще больше. - В Москве арестован Лазарь Борисович Залкинд.

- Что ему вменяют? - помолчав, хрипло спросил Селезнев.

- Ничего больше не знаю... Извините, Алексей Сергеевич, меня ждут, - поспешно откланялся Немцов и - уже на ходу - добавил:

- Возможно, что-то появится в газетах, человек-то он известный.

Отойдя поодаль, Селезнев свернул в первый попавшийся тихий проулок, чтобы ненароком не встретить кого-нибудь из знакомых. Хотелось побыть одному..

Бедный Лазарь! Однокашник по юридическому, черная густая бородка, чеховское пенсне, еврейские глаза с мелан-

холинкой. Милый, мягкий человек, однако же решительно порвал все отношения с родителями – те запрещали ему брать в жены русскую. Залкинд женился первокурсником, к 3-му курсу у них с Надей уже было, кажется, двое дочерей. Лазарь тогда сильно похудел, один нос торчал – все время где-то подрабатывал, из-за чего одно время даже учебу бросал.

...Они окончили юрфак МГУ в один год – в 1911-м. Залкинд к тому времени был уже шахматным композитором с именем, Селезнев только еще оперялся как этюдист... Но в сентябре 1912-го, когда Московский кружок переехал, наконец, в собственное помещение – в Сивцев Вражек, перед турниром первока테고́рников, Селезнева отозвал в сторонку Алексей Алехин:

- Поздравляю, тезка!

- С чем? – пожал плечами Селезнев.

- Будешь заведовать отделом этюдов в нашем с Симсоном журнале. Отдел задач вверяем Залкинду.

О том, что с нового года будет выходить «Шахматный вестник», уже говорила вся шахматная Москва. Аккурат 1 января 1913-го он и вышел, редакционная передовица дышала оптимизмом: «Приступая к изданию «Шахматного вестника», мы невольно обращаем свой взор на «Шахматный вестник», издававшийся в 1885-1895 годах незабвенным Михаилом Ивановичем Чигориным, истинным пионером, как шахматный игры, так и шахматного издательства в России. Как не похоже то положение шахматного дела в России, при котором возникает наш «Шахматный вестник», на то, при котором существовал Чигоринский журнал». Тогда игроков, которых мы называем в настоящее время *maestro*, было в России всего четверо: Чигорин, Винавер, Алапин и Шифферс. Теперь же у нас до двадцати таких *maestro*. Соответственно возросло и число сильных любителей, и едва ли найдется в России такой уголок, где бы не было двух-трех поклонников царственной игры.

Задачное и этюдное искусства, находившиеся тогда в зачаточном состоянии, теперь занимают одно из почетных мест в мировом шахматном творчестве».

«Почетное место» – если касаясь этюдов, то Симсон (автор передовицы) даже поскромничал! Алексей Троицкий,

братья Василий и Михаил Платовы – кто из зарубежных мог с ними сравниться?! Кроме француза-испанца Генри Ринка – никто! А ведь в том же Петербурге расцветал универсальный талант молодого Леонида Куббеля...

Первой подборке этюдов и задач в новом журнале Селезнев и Залкинд предпослали кратенькое программное заявление:

«Ставя своей целью расширить и углублять интерес русских любителей к шахматным этюдам и задачам, мы будем давать в отделах нашего журнала по возможности все, что появляется нового и интересного в этих областях шахматного искусства в русской и заграничной литературе, относясь с равным вниманием ко всем направлениям и течениям.

**А.С.С.
Л.Б.З».**

На первой этюдной страничке «Шахматного вестника» – четыре диаграммы. Под №№ 1 и 2 – этюды Залкинда и Селезнева (посвященный Е.А. Зноско-Боровскому), № 3 – рижанина И.Бетинга; № 4 – куббелевский, получивший почетный отзыв на одном из зарубежных конкурсов. До своего плена (т.е. в течение полтора лет) Селезнев успел напечатать в «ШВ» лишь несколько своих опусов. Зато Залкинд не сходит с этюдно-задачных полос журнала! Получает призы и другие отличия на российских (затем – советских) и зарубежных конкурсах...

Он становится главным организатором по задачно-этюдной части, когда в 1927-м создается Всесоюзное объединение любителей шахматных задач и этюдов, его председателем Крыленко утверждает Залкинда (ближайшими помощниками Лазаря Борисовича становятся такие авторитеты как В.Н. Платов, Л.И. Куббель, С.С. Левман). В 1928-м советская шахматная печать широко отмечает 25-летие творческой деятельности Залкинда, статья о нем (с фотографией) появляется и в журнале «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе», главный редактор которого – Крыленко. «Первого шахматиста страны», председателя ревтрибунала еще нисколько не колышет прошлый кратковременный меньшевистский уклон Залкинда. В 1917-м

Лазарь Борисович прошел от меньшевистской партии в гласные московской городской думы. И это была мина замедленного действия...

...В декабре 1930-го Максим Горький прислал Сталину из своего итальянского далека письмо, в котором восторженно охарактеризовал только что завершившееся судилище по «делу Промпартии» как «гениально поставленный процесс». Буревестник революции тогда еще не знал, что вождь готовит новую фантазмагорию – о вредительском союзном бюро ЦК меньшевиков, и процесс этот также был поставлен гениально. А точнее – это был еще один лжеспектакль.

...«Дело контрреволюционной организации меньшевиков» («Известия», 2 марта 1931 г.):

«...Еще задолго до впуска в Колонный зал Дом союзов осаждается громадной толпой. Ровно в 5 часов открываются двери Дома союзов. Громадный зал быстро заполняется.

В 6 час. 15 мин. Вводят подсудимых. В 6 час. 30 мин. за судейским столом появляется председатель специального присутствия Верховного суда СССР тов. Шверник. Члены присутствия т.т. Муранов и Антонов-Саратовский и запасные члены суда т.т. Артюхина и Прянишников. За прокурорским столом – т.т. Крыленко и Рогинский. На местах для защиты – члены московской коллегии защитников т.т. Коннодов и Брауде. Первый защищает подсудимого Финн-Енотаевского, второй – подсудимых Рубина и Волкова.

Быстро проходит процедура опроса обвиняемых. Все они на вопрос председателя заявляют о принадлежности к партии меньшевиков.

...С глубоким вниманием при полной тишине выслушал зал обвинительное заключение, чтение которого продолжалось около 4 часов.

По окончании чтения обвинительного заключения председательствующий тов. Шверник, вызывая к судебному столу подсудимых, задает им вопрос:

- Признаете ли вы себя виновным в преступлениях, предъявленных вам обвинительным заключением?

В напряженной тишине прозвучали слова первого из подсудимых Залкинда:

- Да, признаю себя виновным...

- Да, признаю, - говорят вызываемые поочередно все подсудимые: Волков, Шер, Громан, Якубович, Гинзбург. Суханов, Берлацкий, Иков, Тейтельбаум, Рубин, Финн-Ено-таевский, Петунин и Соколовский.

«Суд исторический и неизбежный» («Известия», 2 марта 1931 г.)

«...В одной из боковых зал Дома Союзов висит картина художника Пчелина. На стене – раскрытые в ужасе глаза рабочих, изуверский профиль эсерки Каплан, а на земле у автомобильного колеса поник раненый Владимир Ильич. Нет картин, изображающих меньшевиков в мундирах министров белогвардейских правительств, в роли организаторов противосоветских восстаний, возбудителей забастовок в самые жесткие, в самые отчаянные дни гражданской войны и разрухи. Но разве об этом можно забыть? Меньшевицкое отродье, разбитые и раздавленные в открытой борьбе, отшвырнутые рабочей массой. Делали все возможное для того, чтобы о себе напомнить.

Вот они быстро поднимаются один за другим в сопровождении красноармейского караула. Да, это Громан, Суханов, это Рубин. Те самые...»

Залкинда арестовали 30 августа 1930 года, в протоколе первого допроса нет ни намек на существование «Союзного бюро меньшевиков», структура которого – подобие ЦК ВКП (б). С орготделом, агитпропом и т.д. Это было придумано уже по ходу следствия, историк Рой Медведев – и другие современные исследователи – подметили, что во время процесса над членами «промпартии» (25 ноября – 7 декабря 1930 г.) организация меньшевиков ни разу не упоминалась, хотя позже их пытались представить звеньями единой «контр-революционной организации».

**«N 214 Протокол допроса
Залкинда Лазаря Борисовича**

Ст. уполномоченный 2-го отдела ЭКУ ОГПУ Наседкин А.А. допрашивал в качестве обвиняемого гр. Залкинда Лазаря Борисовича и на первоначально предложенные вопросы он показал:

1. Фамилия Залкинд.
2. Имя, отчество Лазарь Борисович.
3. Возраст (год рождения) 1886 г.
4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) г. Харьков, еврей. Отец был служащим - счетоводом, помощником бухгалтера, мать - домашняя хозяйка, одно время - портниха.
5. Местожительство (постоянное, последнее) г. Москва, 2-ой Волконский пер., дом № 3, кв. № 20.
6. Род занятий (последнее место службы и должность) НарКомТорг СССР, начальник учетно-статистического сектора.
7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и последнее время) жена - Надежда Васильевна, три дочери, сын, все живут вместе со мной; брат, один - проф. педолог Артем Борисович Залкинд, член ВКП, брат - Илья Борисович - заведующий отделом. Все живут в Москве. Еще есть три брата - врачи Красной армии, живут в г. Тифлисе, Новосибирске и Кременчуге, сестра - врач при фабрике в Новгородской губернии.
8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) никакой недвижимостью не владели.
9. Образовательный ценз (первонач. образование, средняя школа, высшая, специальная; где, когда и т.д.) окончил гимназию в г. Костроме, обучался один год в Высшем московском техническом училище, откуда и был исключен за беспорядки в 1905 г., после чего поступил и окончил экономическое отделение юридического факультета Московского университета в 1910-11 гг.
10. Партийность и политические убеждения: беспартийный, считая, что полностью, по своим теперешним взглядам примкнул к платформе ВКП. Должен указать, что с 1903 г. по 1906 г. состоял в РСДРП большевиков, сначала в Костромской организации, затем в Московской окружной и руководил в качестве ответственного пропагандиста, принимая активное участие в Московск. выступлениях. Об этом в сборнике М.К. - кличка «Трофим» Арестован в г. Костроме.
11. Где жил, служил и чем занимался: а) до войны 1914 г. в училище жил на заработок с уроков, с 1912 г. поступил на службу в Московскую гор. управу - служил сначала помощником секретаря в секретарском

отделе, а затем помощником секретаря в журнале – «Известия московской городской думы»;

б) с 1914 г. до Февральской революции 1917 г. там же;

в) где был, что делал в Февральскую революцию 1917 г., принимал ли активное участие и в чем оно выразилось - член революц. коммуны городских секций, затем членом комитета обществ, организаций г. Москвы;

г) с Февральской революции 1917 г. до Октябрьской революции 1917 г. в мае 1917 г. вступил в партию меньшевиков, от которой прошел в гласные Московской городской думы, от Городской думы входил в комитет союза городов;

д) где был, что делал в Октябрьскую революцию 1917 г.: ввиду того, что я был против борьбы и стоял за коалицию с большевиками, устранился от политической работы. После этого я еще год-полтора сохранял слабую связь с меньшевиками, после чего порвал окончательно связь с ними;

е) с Октябрьской революции 1917 г. по настоящий день с конца 1917 г. по 1922 г. работал в кооперативных организациях г. Москвы, с 1922 г. и до настоящего времени служил в Наркомпроде (еще с момента образования его в качестве такового), занимал должность начальника экономич. управления, члена президиума Торглана и начальника учетно-статистического сектора.

12. Сведения о прежней судимости (до Октябрьской революции и после нее) не судился.

Записано с моих слов, верно: записанное мне прочитано.

Л.Б. Залкинд.

Залкинд Лазарь
Борисович»

Среди арестованных в связи с процессом 1931 года не все даже в прошлом были меньшевиками (Соколовский, Тейтельбаум, Финн-Енотаевский), остальные официально покинули партию в начале 20-х, в их числе и Залкинд, признавший себя спустя два месяца после ареста «виновным в причастности к вредительской организации при Наркомторге СССР, ставившей себе целью увеличение затруднений (эту неуклюжую фразу наверняка соорудил кто-то из сценаристов-огепеушников дутого судилища) на рынке промтоваров».

7 марта главный обвинитель Крыленко потребовал для Громана, Шера, Якубовича, Гинзбурга, Суханова – высшей меры репрессий, и максимально длительной изоляции – Залкинду, Арону Соколовскому, бывшему консультанту ВСНХ СССР и еще двоим подследственным. «Правдивые слова приговора пройдут сквозь все рогатки лжи и клеветы капиталистических стран и проникнут в сердца миллионов трудящихся», - так закончил Крыленко свою обвинительную речь, последние слова, как отмечено в стенограмме, «покрываются громом аплодисментов».

Окончательный приговор – чуть «гуманнее»: руководящей пятерке – по 10 лет, Залкинду и Соколовскому – по 8... Все осужденные по «меньшевистскому процессу» были этапированы в Верхнеуральский политизолятор, где они подверглись бойкоту находившимися там заключенными – как «сволочисты», не посмевшие назвать сфабрикованный процесс «плодом ОГПУ».

С начала 30-х Верхнеуральский политизолятор ОГПУ «приютил» многих меньшевиков, один из них, С. Цедербаум-Ежов (брат Ю.О. Мартова), находясь затем на поселении в Казани, поделился с тамошними ссыльными: во время следствия Залкинда избивали, инсценировали его расстрел, чтобы ослабить «моральное сопротивление обвиняемого». Суханов говорил избегавшим с ним общаться (в Верхнеуральском политизоляторе): «Хотел бы я знать, чтобы вы стали делать, если бы вам жгли пятки».

В 1999-м в Москве издан двухтомный сборник документов по меньшевистскому процессу 1931 года, в 1-м томе вкратце рассказывается, как сложились судьбы осужденных тогда 14 «вредителей».

Залкинд: «находился в Верхнеуральском изоляторе, затем в одном из ИТЛ Хабаровского края. 23 августа 1938 г. Особое совещание НКВД осудило его за «контрреволюцию» еще на 5 лет. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован 13 марта 1991 г.

Еще в начале 90-х появляются статьи о трагической судьбе Залкинда в шахматных журналах. Его ученик, гроссмейстер, мэтр советской шахматной композиции профессор-металлург А. Гуляев писал («Шахматы в СССР», 1991 г.): «Восемь лет от звонка до звонка просидел Л.Б. Залкинд в Верхнеуральском политизоляторе. Однако дух этого замечательного человека не был сломлен. Он нашел в себе силы и, надо полагать, в утешение, составлял задачи и этюды. В этом «учреждении» остались его шахматные записи – 34 тетради. Наша задача их разыскать и, может быть, частично или полностью опубликовать».

Надо сказать, что в публикациях Гуляева и историка шахмат С. Гродзенского («До последнего вздоха», «64-Шахматное обозрение», 1991 г.) есть неточности. Так, Гуляев пишет: «В 1909 году он (Залкинд – авт.) женился. У него было двое детей: дочь Елена (1910-1989), с ней Л.Б. меня познакомил, но видел я ее один раз, и сын Борис (1925-1943 г.), погиб на войне». Гуляев также пишет (как и Гродзенский), что Лазарь Борисович преподавал в Московском университете, был доцентом, читал курс «Экономика и товарооборот». Но у Залкинда было три дочери и сын, в МГУ он не преподавал (см. вышеприведенный протокол его допроса).

«ИТЛ, пишет Гродзенский, в котором очутился Лазарь Борисович (после того, как в 38-м Особое совещание добавило ему еще 5 лет – авт.) располагался в Комсомольске-на-Амуре. Режим здесь был таков, что тюрьма вспоминалась почти как дом отдыха. От быстрой гибели бывшего экономиста спасла счастливая возможность устроиться учетчиком на фабрике, специализирующейся на пошиве одежды.

1943 год принес новое страшное горе – гибель сына Бориса. 18-летний сын «врага народа» пал смертью храбрых на 1-м Белорусском фронте. В том же году истекли 5 лет приговора ОСО. Но и теперь освобождение оказалось куцым – возможность считаться «вольным» на поселении без

права покидать место ссылки, еще без многих естественных человеческих прав.

Здоровье Лазаря Борисовича к тому времени было серьезно подорвано. Жизнь его в этот период несколько скрашивалась знакомством с Э. Плинкой, педагогом из Латвии, также находившейся в ссылке, а ранее учившейся у младшего брата Лазаря Борисовича, Арона Залкинда, педагога и психолога.

Вот строки из письма Эмилии Давыдовны Плинки, адресованного дочери Л.Б. Залкинда: «В архиве Верхне-Уральской тюрьмы (где Л.Б. провел 8 лет) остались 34 тетради его научного труда по вопросу теории шахматной игры. Он много, видимо, работал над этим вопросом, и, полагаю, что труд этот должен быть интересным, тем более что (как он мне говорил) никто над этим вопросом не работал».

Письмо датировано 24 июня 1945 г., а из другого письма мы узнаем, что в 4 часа утра 25 июня Лазарь Борисович умер от инфаркта».

Казалось бы, каких-либо новых подробностей о пребывании Залкинда в «одной из ИТЛ Хабаровского края» сейчас уже нельзя узнать, столько лет прошло. Но оказывается – можно! И не в каких-нибудь там спецхранах, особых папках с грифом «секретно»...

...В 1998-м в Москве выходит книга «Жизнь Н.А. Заболоцкого», ее автор – сын одного из самых великих поэтов России Николая Алексеевича Заболоцкого – Никита. «При написании этой книги, - пишет он в предисловии, - автор стремился строго придерживаться действительного хода событий и опирался главным образом на анализ архивных документов, литературных материалов, устных и письменных свидетельств современников. Однако, будучи сыном поэта, автор иногда обращался и к собственной памяти, а при оценке тех или иных фактов – к представлениям, сформировавшимся у него под влиянием атмосферы родительского дома». Поэт Николай Заболоцкий – также человек исключительно драматической судьбы, угодивший в жернова ГУЛАГа.

В марте 38-го арестован в Ленинграде (где проживал с семьей) по обвинению в антисоветской деятельности. После

непрерывного (конвейерного) четырехсуточного допроса, издевательств и избиений находился в течение 10 дней в отделении судебно-психиатрической экспертизы.

Особым совещанием при НКВД 2 сентября 1938-го заключен «за к.-р. троцкистскую деятельность» в исправтрудлагерь сроком на 5 лет, 8 ноября Николай Заболоцкий был отправлен по этапу, в свердловской пересыльной тюрьме он знакомится с Гургеном Георгиевичем Татосовым, бывшим юристом из Грозного... Конечным пунктом этапа была Колыма, однако по каким-то причинам уже в пути эшелон переадресовали в Комсомольск-на-Амуре. Там, в городском пересыльном пункте, Заболоцкий снова встретил Татосова, по описанию которого (Никита Заболоцкий приводит его в своей книге) пересыльный лагерь выглядел так:

«Огромный барак, длиною метров в 35-40, в котором и днем, и ночью горел свет керосиновых ламп «летучая мышь», был холодным и сырым. Вдоль стен в два этажа теснились нары. Вместо досок уложены жерди. Сами понимаете, как нам лежалось. Уголовники и политические были вместе, и это порождало для нас адово состояние. Где-то в одном из углов насильно раздевали человека, так как без его ведома на его одежду шла азартная карточная игра. В другом углу лилась кровь в бессмысленной драке, очень часто возникающей по пустякам. Ругань – циничная, непристойная, кощунственная висела в воздухе...».

Сначала Заболоцкий и Татосов на пару валили лес в тайге. Тяжелейшая физическая работа не оставляла никаких надежд на выживание. Но Заболоцкому повезло! Его берут на работу в проектное бюро при строительном управлении, чертежником. Через некоторое время в проектное бюро переводят и Татосова, на подсобные работы. «Начальником проектного бюро, - пишет Никита Заболоцкий, временно был заключенный Кормилицын, бывший начальник службы связи Народного комиссариата путей сообщения. В бюро работали бывший главный инженер Тульского оружейного завода Мамаев и другие специалисты, всего человек двенадцать. Широкой эрудицией и высокой культурой отличались прошедшие в 1934 году по процессу меньшевистского центра А.Л. Соколовский и бывший редактор шахматного

Н.А. Зоболоцкий.

журнала Л.Б. Залкинд. Оба они были интересными собеседниками и надежными товарищами».

Если Николай Заболоцкий освоил профессию чертежника уже в гулаговском проектном бюро, то Залкинд и Соколовский наверняка были сведущи в чертежном и сметном делах до того, как оказаться в неволе. И возможно, из заключенных Нижнеамурского лагеря они были первыми, кого зачислили в проектно-сметное бюро, созданное при стройуправлении (прокладывавшего сквозь тайгу новую железнодорожную магистраль – БАМ, строившего посел-

ки, предприятия, выпускавшие стройматериал...) весной 1939-го. Для чего в лагере, находившемся в глухом поселке Старт, выделили специальный барак, в который привезли письменные столы и чертежные доски. Зачисленные в проектное бюро поначалу жили вместе с уголовниками и спали на общих нарах, но работали отдельно – в чистом, теплом бараке. Рабочий день начинался в 8 утра. Днем с 4 до 7 был перерыв, и затем снова работа до 11 вечера.

К концу лета 1939-го, пишет далее Никита Заболоцкий в своей книге, все девятнадцать работников проектного бюро переселяют в отдельный барак, который вместе с рабочим баракком был огорожен колючей проволокой. С двух сторон установили сторожевые вышки и, таким образом, внутри общей зоны образовалась маленькая специальная зона. Возможно, такая изоляция была вызвана заботой о соблюдении секретности выполняемых в бюро проектных работ. Среди инженеров оказался отличный радист, И.И. Прохо-

ров, сконструировавший в бараке радиоприемник – стали слушать радиопередачи. Разрешалось читать местные газеты. В проектное бюро приходили работать двое вольнонаемных. Они хорошо относились к заключенным и иногда приносили им книги для чтения и даже патефон с пластинками. Можно предположить, что в этой специальной зоне Залкинд продолжил свои шахматные исследования...

На второй день после начала войны Приамурский лагерь начали спешно перебрасывать дальше в тайгу. Заключенных с вещами под усиленным конвоем привели на пристань и начали распределять по баржам для переправы через Амур в Пивань. Начальником проектно-сметного отдела был тогда вольнонаемный Воронцов, человек, отнюдь не сочувствовавший «контрикам», но понимавший, что порученное ему дело невозможно выполнять без заключенных-специалистов... Приехав на пристань, он ринулся к строю заключенных и с дикой руганью стал вытаскивать за шиворот своих сотрудников и толкать их в отдельную группу. Начальство и охрана не стали противодействовать этому решительному и властному человеку.

Этап погрузили на баржи и, несмотря на штормовую погоду – сильный ветер и большие волны, стали переправлять через Амур. Баржа с партией, из которой Воронцов вытащил своих работников, утонула вместе со всеми заключенными...

Группа заключенных-проектировщиков была этапирована к Лысой горе, на берег красивейшей таежной реки Хунгари (правый приток Амура), где они вновь оказались в общей зоне с уголовниками, на тяжелой физической работе, от которой успели отвыкнуть.

На Лысой горе заключенные строили железную дорогу по направлению к Советской Гавани. Для прокладки полотна дороги в скале нужно было вырубить так называемую полку. Кроме того, требовался щебень и другой строительный материал. Работали по четыре человека – двое с ломом и киркой дробили скалу, один грузил тачку. Один отвозил ее к обрыву и высыпал под откос. Выработка контролировалась учетчиком. Четверым, где работали Заболоцкий и Татосов, удавалось иногда приписывать себе лишние тачки и таким образом выполнять план.

В одном из писем к Никите Заболоцкому Гурген Георгиевич Татосов вспоминал: «Это было, когда мы работали на реке Хунгари. Время для нас было тяжелое: ели плохо, работали световой день. И был суровый и неразумный закон держать людей, не выполнивших норму, до тех пор, пока она не будет выполнена. Среди нас были старые люди, кроме пера, в руках никогда ничего не державшие, и закон этот, естественно, обрушивался на них. Сколько бы их не держали, нормы они выполнить не могли; и тогда мы все стоворились, чтобы оставаться со стариками и за них доделывать работу. Мы все – означает наша группа, человек 12. Охрана пошла на это с удовольствием, так как ей тоже не хотелось торчать всю ночь в карьере, и делала нам скидку на норму. Первым о помощи несчастным людям заговорил Николай Алексеевич, и мы приняли его предложение, так как нельзя было оставить людей на гибель. Потом, когда обстоятельства изменились, и Соколовский, и Залкинд, (им тогда было примерно по 60 лет) были бесконечно благодарны нам, и уже сидя за столом в проектном бюро, вспоминали те очень тяжелые дни...».

На Хунгари работали около двух месяцев. Режим содержания заключенных явно был рассчитан на их уничтожение. Но, к счастью, они снова оказались востребованными как чертежники, последовал приказ перебросить Заболоцкого и его товарищей ближе к Комсомольску. Тяжелейший 120-километровый переход через тайгу – на так называемую Лесную биржу. Каким-то чудом дошли все, включая пожилых (Соколовский - 1884 года рождения). После Лесной биржи они снова оказываются в районе поселка Старт, затем их проектно-сметное бюро возвращают в Комсомольск-на-Амуре. В марте 43-го у Заболоцкого истек срок заключения, примерно в это же время закончилась повторная отсидка Залкинда. Но по какому-то общему постановлению, пишет Никита Заболоцкий, освобождение заключенных, у которых истек предписанный приговором срок, откладывалось до конца войны...

Тем временем какую-то часть лагеря переводят в Алтайский край, в созданный там Алтайлаг, где Заболоцкий трудится чертежником на содовом заводе в поселке Малиновое

озеро, в кулундинской степи... 18 августа 1944-го Николая Алексеевича, наконец, освобождают из заключения. Но... оставляют в системе лагеря без права выбора работы и свободного передвижения. Видимо, таким же было и «освобождение» Залкинда, он остался в Комсомольске-на-Амуре и покинуть этот край с миллионами безымянных могил, мучеников ГУЛАГА, ему было не суждено.

«Красный» барон

Еще один известный шахматист жил в Донбассе в те годы. Это Константин Михайлович Рауш. В 1975 году ему было 87 лет, и он уже проживал в Караганде.

...В квартире дома № 25 по проспекту Ленина был своеобразный домашний музей. Множество старинных книг, «Петербургский дневник театрала» за 1904 год с фотографиями Комиссаржевской и Савиновой, Потапенко и Кавальери, множество старинных книг, в том числе и шахматных, изящная статуэтка Уборевича – приз за победу в шахматном турнире, грамоты, кубки, медали... А вот эти шахматные фигурки из пальмового дерева в начале XX века держали в руках Михаил Чигорин, Александр Алехин, Семен Алапин, Сергей Прокофьев.

Сам хозяин музея, сухощавый, седой, с подвижным лицом и выразительными живыми глазами, рассказывает и рассказывает...

«Я родился в 1888 году в Вильне в семье из рода остзейских баронов фон Траубенбергов. Окончил реальное училище и поступил на юридический факультет Петербургского университета. Тогда же зачастил в шахматный клуб. Шахматами я увлекался с восьмилетнего возраста,

когда с родителями жил в Гродно. В то время мне попался шахматный учебник Дюфрени, и я вместе со своим другом А. Смородским, впоследствии известным мастером, «грыз» гранит шахматной науки...

Если бы в то время (1896 год) какому-нибудь фантазеру пришло в голову сказать, что через несколько десятков лет занятиями юных шахматистов будут руководить в школах и дворцах пионеров опытные шахматные педагоги, то такого чудака немедленно отправили бы к психиатру. «Серьезно заниматься шахматами?! Какая блажь! Ну, сыграть в часы досуга партию-другую, это еще куда ни шло. Но заниматься ими серьезно??!!». Через четыре года я с родителями уехал в Паневежис, небольшой уездный городок бывшей Ковельской губернии. Пришлось расстаться со Смородским и отныне заниматься шахматами в одиночку.

После нескольких ожесточенных баталий с родителями, в которых я проявил энергичный атакующий стиль, мне было дано разрешение выписать журнал «Шахматное обозрение». Вооруженный Дюфренем, журналом и шахматным отделом Чигорина в газете «Новое время», я принялся за дотошное изучение теории...

В Петербургском университете Костя Рауш вновь встретился со своим другом детства Смородским. Вместе они стали посещать шахматный клуб, который тогда назывался Шахматным собранием. За участие в турнирах брали взнос 5 рублей, что для студентов было немалой суммой. Пускали студентов обычно с «черного хода». Конечно, расходы на шахматы пробивали серьезную брешь в скромном студенческом бюджете, и лишь немногие могли позволить себе регулярное посещение Шахматного собрания. Среди них были Г. Левенфиш, С. Фрейман, А. Смородский, К. Рауш, И. Рабинович, Р. Платц.

Среди студентов-шахматистов выделялись Алехин, который учился в Императорском училище правоведения, Смыслов (отец будущего чемпиона мира), Левенфиш, Фрейман, Мальцев, Панченко, Бомзе, Рауш.

По своему происхождению Рауш считался бароном, но, несмотря на столь знатный титул, постоянно испытывал материальные затруднения. В самом поведении Констан-

тина ничего «баронского» не замечалось: имел много друзей, со всеми был приветлив, увлекался искусством, музыкой, шахматами. А еще его влекли революционные идеи, из-за чего он и пострадал.

«В 1906 году Шахматным собранием был организован интересный турнир с участием М. Чигорина, С. Алапина, Е. Зноско-Боровского и П. Евтифеева, - продолжил свой рассказ К.М. Рауш. – Тогда же впервые увидел Чигорина. Услышав мою фамилию, он вспомнил письмо, которое получил от тринадцатилетнего мальчишки из города Паневежиса. Тогда я просил у него дать мне консультацию по гамбиту Стаунтона. Чигорин прислал свой ответ и в конце письма предусмотрительно заметил: «...Разрешить все ваши недоразумения относительно известной атаки Лерме в гамбите Стаунтона... я не в состоянии. Пройдут десятки лет, а то и сотни, после того, как сильнейшие игроки сыграют немало партий, в которых они будут так или иначе «заинтересованы», только тогда, может быть, вопрос о ходе... вполне разрешится. Готовый к услугам М. Чигорин». Эти строки как нельзя ярко свидетельствуют о том, с какой тщательностью великий маэстро относился к анализу позиций.

Для Чигорина второе место на турнире в Петербурге было неудачей. Он сильно нервничал и вскоре совершенно больной уехал из Петербурга. К сожалению, больше мне не довелось его увидеть...».

Студент Константин Рауш быстро прогрессировал как шахматист. Он занял второе место в чемпионате Петербургского университета, выиграл матч у князя Урусова. Он занимается искусством, участвует в студенческих волнениях. За выступление на студенческой сходке его исключают из университета. Единственное утешение – шахматы. Рауш знакомится с Александром Алехиным, с начинающим композитором Сергеем Прокофьевым. Вот его дальнейшие воспоминания:

«Часто Алехин и Прокофьев приходили ко мне на квартиру. Мы устраивали четверные турниры. Четвертым был поэт из «Сатирикона» Петр Петрович Потемкин. В пылу сражений мои талантливые товарищи в полной мере показывали свой темперамент. Алехин серьезно убеждал нас,

что станет чемпионом мира. Прокофьев в тон ему обещал стать великим композитором, ну, а Потемкин предрекал себе известность в поэтическом мире. Как видите, Алехин и Прокофьев свои обещания выполнили. После шахматных баталий Сергей Сергеевич сажился за рояль, играл Листа, Шопена – их он особенно любил. Очень ревностно Прокофьев относился к своим сочинениям. После концерта интересовался, какое впечатление произвела его музыка на слушателей. Однажды, после исполнения Скифской сюиты, мы возвращались из театра вместе. Я честно признался, что многое не понял в этой вещи. Меня тогда больше занимали угловатые жесты дирижера Прокофьева, забавляла и сама музыка: ржали лошади, лаяли собаки. Только в одном месте меня ослепил каскад звуков. «Так это был восход солнца», - улыбнулся Прокофьев...».

Кто такие Прокофьев и Алехин, говорить не надо. А вот о Петре Петровиче Потемкине можно дополнить. Родился он в 1886 году. Первые его стихи были напечатаны в популярном журнале «Сигнал». Будущий известный поэт-сатирик и драматург тогда писал под псевдонимом Андрей Леонидов (Потемкин равнялся на прославленное имя Леонид Андреев).

В «Сигнале» Потемкин опубликовал несколько остроумных политических басен. Одна из них – под названием «Пешка, король и ферзь» - вызвала в 1906 году крайнее раздражение властей.

ПЕШКА, КОРОЛЬ И ФЕРЗЬ

Шахматная басня

В своем бессилии уверясь,
Сказала Пешка:
 «Друг мой Ферязь,
Скажи мне, отчего,
 Как я ни бьюсь,
Всё в короли не проберусь,
Хотя не скрою,
Фигурой
Сделаться могу любую?*

«Утешься, не горюй
о том, -
Ей Ферязь говорит с усмешкой, -
Ты не бываешь Королем, -
Зато Король бывает Пешкой!»

К.М. Рауш продемонстрировал старую почтовую открытку. Штемпель. Адрес: С.-Петербург, 10 мая 1907 года. После адреса – фамилия получателя: Рауш К.М. Ломаными, остроугольными буквами выведено: «Дорогой Морфи! (так Рауша в шутку звали друзья -- прим. авт.). Ваше письмо и Ваши объяснения в Собрании мне, тем не менее, ничего не объяснили и я все же недоумеваю по поводу Вашего выхода (читай «выходки») из турнира. Вы говорите, что стали плохо играть в шахматы? Никто этому не поверит... я надеюсь, дуся моя, Вы не лишите наш турнир такого интересного игрока, как Вы. Право же, - это почти расстраивает наш турнир! Одумайтесь! Или покарает Вас Юпитер. Пишите. Не огорчайте меня, старика. Ваш С. Прокофьев».

«Прокофьев был прав, - продолжил свои воспоминания К.М. Рауш, - я не стал играть слабее. В 1910-1911 годах сыграл два товарищеских матча с С. Фрейманом и Г. Левенфишем. Матч с Фрейманом завершил в свою пользу, а вот Левенфишу проиграл. Эти матчи и участие в турнире сильнейших первокатегорников заставили меня обратить серьезное внимание на мои шахматные недостатки: слишком быструю и порой легкомысленную игру, поверхностное решение позиционных задач, неустойчивость в защите.

В 1912 году я получил приглашение на турнир сильнейших любителей в город Вильно (там одновременно проходил и турнир сильнейших российских мастеров). Победителю присваивалось звание «маэстро». Это приглашение для меня было лестным, но... связано с большими расходами. Ведь дорогу, квартиру, питание должны оплачивать участники из своего кармана. Конечно, была надежда на приз. А если его не получишь? Но как отказаться?! И я поехал. Поселился в гостинице, питаться стал в ресторане. Уже через пару дней, подсчитав свои денежные ресурсы, я с грустью убедился, что при таком «роскошном» образе жизни дней через 8-10

неизбежно «вылечу в трубу». А турнир был большой – 20 участников. Пришлось найти дешевую комнату, в которую я спешно переехал. Теперь надо было организовать питание подешевле.

Заботы о «хлебе насущном», мысли о долгах, сделанных ради поездки на турнир, вряд ли благотворно влияли на мое шахматное настроение. Тем, не менее, мне удалось выиграть у таких известных мастеров, как Боголюбов и Рабинович. Играл азартно, одержал 14 побед, пять встреч проиграл. Оправдал присвоенное мне в те годы прозвище «пижон», проиграв занявшему последнее место Вайту, из-за чего лишился первого места и звания «маэстро». Но все же сумел занять третье место и получить приз, позволивший заполнить брешь в бюджете.

А первое место и звание маэстро завоевал тогда, как известно, чех К. Громадка, набравший 15 очков. Вторым был Е. Боголюбов – 14,5 очка».

В турнире любителей в Вильно участвовал и Алексей Селезнев. Естественно, он и Рауш познакомились и общались между собой.

Много испытаний выпало на долю Константина Михайловича Рауша. В первую мировую войну он был мобилизован, прошел ускоренный курс в Павловском военном училище, а затем в звании прапорщика попал в Московский гвардейский полк. Воевал в Галиции – на Стоходе и Стыре. После октябрьской революции 1917 года служил в рядах Красной Армии, занимал ряд ответственных должностей в 13-й армии Уборевича – в Петрограде и на Южном фронте.

В 1920 году Рауш получает направление в дивизию Эйдемана. Будучи инструктором по особым поручениям, он одновременно даже исполнял обязанности комбрига, затем служил в управлении формирования 13-й армии. А перед этим Рауш получил тяжелое ранение колена. Трещину коленного сустава и разрыв сухожилия он лечил в госпитале в Петрограде. Тогда же Константин Михайлович заведовал театральной студией в Московских казармах, преподавал выразительное чтение в Павловских казармах и одновременно работал в театральной студии Петроградского пролеткульта.

В феврале 1920 года, окончательно выздоровев, Рауш отправляется на Южный фронт. А 27 марта 1921 года он был

назначен преподавателем тактики Славянских командирских пехотных курсов. Через год Рауш был демобилизован из армии и остался в Донбассе.

«После гражданской войны я демобилизовался и приступил к театральной работе режиссера и актера, к которой готовился еще в университете, занимаясь у великого актера В.Н. Давыдова. Режиссер должен обладать логикой мышления и умением сосредотачиваться. Все эти качества выработали у меня шахматы. Осенью 1922 года вместе со своей женой актрисой З. Горевой я оказался в Славянске (Донбасс), где стал работать режиссером и актером. Одновременно преподавал в драмкружке Новокраматорского завода».

Искусство в то время находилось в плену у НЭПа, и это в какой-то степени обескураживало Рауша. Может, он бы и ушел из театра, если бы не получил письмо от своего давнишнего друга Сергея Прокофьева.

«Многоуважаемый Константин Михайлович! – писал старый друг. – Ваше милое письмо от 18 февраля получил в Ленинграде. Не ответил на него своевременно, так как Вы не можете себе представить, в какой суетолоке я обретался после приезда в СССР. 23 концерта, репетиции к ним, театральные постановки, знакомства с новыми музыкальными сочинениями и встречи с друзьями, родственниками, знакомыми – все это заставляло меня откладывать мою корреспонденцию до более спокойного времени. Пользуясь тем, что теперь, по возвращению из Парижа, моя жизнь более или менее вошла в колею, спешу доставить себе удовольствие поболтать с Вами. Все подробности, о которых Вы пишете в Вашем письме, отлично сохранились в моей памяти. Моя любовь к шахматам осталась прежней, и хотя я в этом искусстве недалеко продвинулся по сравнению с временами шахматных собраний на Невском, но все же постоянно нахожусь в сношении со звездами Каиссы – Капабланкой, Алехиным и другими.

Мне приятно слышать, что Вы, в конце концов, выбрали дорогу артиста, и я надеюсь, что она у Вас будет шириться и идти вверх. Вы пишете, что драматическое искусство переживает тяжелую болезнь,

исход которой предугадать невозможно, но я думаю, что это не болезнь, а постоянная вибрация живого организма, которая, вероятно, была и во времена Софокла, и во времена Мольера, и, вероятно, будет во все последующие времена существования театра. Все сомнения, которые являются у служителей театра, происходят оттого, что перед нами живое дело, вечно изменяющееся с самой жизнью, и предугадать будущее которого не всегда возможно. В этом, мне кажется, и есть прелесть театральной жизни.

Надеюсь, что письмо поймает Вас на данном Вами адресе, несмотря на запоздалость моего ответа. Буду рад, если когда-нибудь Вы черкнете разок.

***Крепко жму Вашу руку.
Ваш С. Прокофьев».***

Почти семь лет прожил К.М. Рауш в Донбассе. Он старался не пропускать ни одного более-менее значительного турнира, с удовольствием проводил сеансы одновременной игры в городах и рабочих поселках. Будучи высоко эрудированным и всесторонне образованным человеком, читал лекции на шахматные темы. За одну из таких лекций, в которой Рауш убежденно прогнозировал победу Алехина в матче за звание чемпиона мира, он и получил головной убой от ответственного секретаря Всеукраинской шахматно-шашечной секции Алексея Алехина (об этом упоминалось в предыдущей главе).

В 1928 году, после почти десятилетнего отсутствия, Рауш возвратился в Ленинград. Работал в театре, выступал в шахматных соревнованиях. Однако почти пятнадцатилетний перерыв в игре сказался, и потому особых успехов в турнирах не было.

В полуфинале первенства Ленинграда Рауш встречался с такими мастерами, как Толуш, Романовский, Ильин-Женевский, Дуз-Хотимирский. В 1937 году он становится чемпионом Ленинградского Рабиса, а на всесоюзном первенстве ДСО «Искусство» делит первое и второе места с мастером Равинским и получает приз – статуэтку Уборевича.

Затем Рауша посылают в далекий Балхаш: нужно было

организовать Карагандинский драматический театр. Поручение было выполнено с честью. Рауш поставил 82 спектакля, сыграл более 70 ролей. Впервые в Казахстане на сцене зрители увидели «Гамлета» и «Отелло». В 1940 году Константин Михайлович становится заслуженным артистом Казахской ССР. Такого же высокого звания была удостоена и его жена – артистка Зинаида Гурева.

В шахматных турнирах Рауш выступал все реже и реже. Но успехи были: в 1948 году он становится вице-чемпионом Казахстана, а позже не раз был призером первенства Караганды. Однажды ему удалось найти серьезное возражение на вариант гроссмейстера Кереса в королевском гамбите. В семидесятилетнем возрасте К.М. Рауш еще выступал на республиканских соревнованиях.

В 1972 году международный мастер М. Юдович так писал о нем в еженедельнике «64»: «Рауш представляет отличный пример для многих наших шахматистов, «молодых стариков», столь преждевременно уходящих в отставку».

До 1976 года, до самой кончины К.М. Рауш один из авторов книги вел с ним переписку. Константин Михайлович сообщал, что все труднее становится играть в турнирах, а в последние годы участники городского чемпионата соглашались играть с ним у него дома. Постоянным партнером был старый карагандинский друг, кандидат в мастера Курклетис...

С Константином Михайловичем Раушем Алексей Селезнев общался в конце двадцатых годов во время частых приездов в Донбасс. Селезнев с большой симпатией относился к замечательному «красному барону», ценил в нем интеллигентность, любовь к музыке, к шахматному искусству. Кстати, у них оказалось немало общих знакомых (помимо Александра Алехина).

Селезнев и Гаевский

А с 1930 года в Сталино стал проживать другой сильный шахматист Украины – Аполлинарий Николаевич Гаевский. Переехал он из города Каменец-Подольского в возрасте 33 лет. До этого Гаевский был участником первого чемпионата Украины (1924 год, Киев). Интересно, что старинный украинский город Каменец-Подольский, знаменитый своей старой турецкой крепостью (писатель Владимир Беляев написал о нем повесть «Старая крепость», по которой был поставлен одноименный кинофильм), - родина также известного гроссмейстера Леонида Штейна, прожившего недолгую (38 лет), но яркую жизнь.

На протяжении без малого шестидесяти лет А.Н. Гаевский принимал участие во многих шахматных соревно-

Ветеран донецких шахмат А.Н. Гаевский (1977 г.).

ваниях, проходивших в Сталино (Донецке), в области, на республиканской арене. Он – восьмикратный чемпион Донецкой области (в последний раз обладателем этого титула стал в 1962 году в возрасте 65 лет), девять раз становился чемпионом Донецка (в последний раз в 68-летнем возрасте). Свидетели и очевидцы помнят, как он в восьмидесятилетнем возрасте громил молодых кандидатов в мастера, каждый из которых был моложе его раза в четыре!

Прожил Аполлинарий Николаевич 93 года и до самой старости живо интересовался шахматами. Естественно, в беседах с патриархом донецких шахмат мы многое узнали о шахматных событиях довоенной поры, об Алексее Селезневе.

«Шахматами я увлекся в 1909 году, когда учился в Каменец-Подольской городской гимназии, - рассказывал ветеран. - Помню, со сверстниками-товарищами Драгомирецким и Грипочевским устраивали шахматные баталии, старались познать секреты мудрой игры. А всерьез занялся шахматами, когда обучался в учительской семинарии. Изучал «Самоучитель шахматной игры» Э. Шифферса, сборник партий Карлсбадского международного турнира. Математика – моя специальность, а шахматы были любимым увлечением. И они словно бы дополняли друг друга: поэзия цифр и красота комбинационной игры, решение сложных математических задач в тетрадке и запутанных позиций на шахматной доске... Полагаю, что усиленные занятия математикой помогли мне в какой-то степени овладеть искусством глубокого многоходового расчета вариантов в шахматной партии.

Революция, гражданская война... В 1920 году добровольцем вступил в Красную Армию. Нет, я не мчался на лихом скакуне с шашкой наголо и не строчил из пулемета на быстрой тачанке. Я был всего-навсего казначеем полка. Вот вы улыбаетесь, а ведь армия не может обойтись без казначеев и снабженцев, пекарей и сапожников, портных и кузнецов. Довелось бывать и в серьезных переделках, был ранен, контужен. Лечился в Крыму после его освобождения от врангелевцев.

В 1922 году стал чемпионом Каменец-Подольского по шахматам. А в 1924 году получил приглашение для участия

в первом чемпионате Украины. Соревнование проходило в Киеве, в помещении клуба «Сахаротреста». Помню, открытие было в субботу, 29 марта. Собрались такие известные игроки, как одессит Я. Вильнер, киевляне Ф. Богатырчук, М. Сорокин и А. Гринберг, харьковчанин Д. Григоренко... Условия были созданы, надо признаться, неплохие. Участники бесплатно питались в столовой. Организаторы установили пять денежных призов: 80, 60, 40, 20 и 10 рублей, что по тем временам составляло неплохие суммы.

С 1930 года я живу в Донецке (Сталино). Когда переехал сюда (а тут жили родственники жены), сразу же окунулся в шахматную жизнь. Познакомился с Алексеем Сергеевичем Селезневым, который тогда был ведущим шахматным организатором. Мастер сыграл со мной несколько легких партий и сказал: «Ну, вот это партнер! С таким можно всегда играть в полную силу». Он был старше меня на 9 лет, пользовался большим доверием спортивного руководства округа. В дальнейшем именно с ним мы в основном боролись за главные призы в городских и областных соревнованиях. Остальные участники заметно уступали нам.

Мы составляли костяк сборной команды округа (позже – области), и наша команда неплохо выступала на республиканской спортивной арене. Вместе с нами играли молодые талантливые ребята – Б. Олышвангер (он погиб в 1943 году под Харьковом, будучи военврачом), Г. Шер, И. Камень, В. Абраменко, Н. Стадниченко.

Селезнев был человеком старого воспитания, всегда корректный, вежливый, со старомодными манерами. Но порой из его уст вырывались язвительные, колкие замечания, нелицеприятные оценки. Как-то подспудно чувствовалось, что он чем-то обижен на власть, на этот рабоче-крестьянский строй, на чиновников новой формации. Но до громогласных утверждений и резких высказываний дело не доходило, и, возможно, поэтому ему удалось уцелеть в последующей репрессивной эпохе тридцатых годов...».

Обосновавшись в Сталино, Аполлинарий Гаевский стал работать преподавателем физики и математики в средних школах и в промышленном училище.

В 1931 году Сталино впервые становится местом проведения полуфинального турнира чемпионата Украины,

в котором первое место занимает Гаевский. В 1931 и 1932 годах он завоевал звание чемпиона города по шахматам. Но уже в последующие три года этот титул удерживал Селезнев. В 1936 году победителем городского первенства вновь стал Гаевский, год спустя Селезнев был сильнейшим и в городе, и в области, а затем (1938 и 1939 годы) учитель Гаевский уверенно владел званием чемпиона. Лишь в 1940 году в их спор вмешался студент горного факультета Сталинского индустриального института Юрий Кнышенко. Он, будущий мастер спорта и восьмикратный чемпион Ростова-на-Дону, в 1940-1941 годах по праву был лучшим шахматистом столицы Донбасса.

В начале тридцатых годов в Сталино не было солидного городского шахматного клуба. Любители этой игры собирались в основном в комнатах и небольших помещениях различных ведомственных дворцов культуры и клубов, в красных уголках предприятий и в учебных заведениях. А нужен был единый центр, который бы объединил шахматистов, стал местом проведения массовых состязаний.

В 1930 году в Сталино был заложен общегородской парк культуры и отдыха. Под него отвели обширный участок в юго-западной части центра города, возле карьера. К 1932 году парк был создан. К радости шахматистов в нем был построен огромный стеклянный павильон для настольных игр. Его отдали в распоряжение любителей шахмат и шашек. На открытии павильона мастер Селезнев дал сеанс одновременной игры на 24 досках.

Вспоминает ветеран донецких шахмат Николай Александрович Чудненко:

- Мне тогда было всего 12 лет. Помню, мы, мальчишки, часто прибегали в этот павильон. Нравилось всё: и расположенные по кругу столики с шахматными досками, и оживленная толпа любителей древних игр, и сама атмосфера шахматной жизни, царившая там. С каким восторгом и интересом мы наблюдали за сеансами одновременной игры, которые проводил мастер Селезнев!

Павильон работал едва ли не круглогодично. Здесь проводились все местные чемпионаты, тут работали спортивные секции. Сюда приходили приезжие любители шахмат, а

также командированные для проведения встреч с местными любителями шахмат и шашек известные мастера из Киева, Москвы, Ростова-на-Дону..

Осенью 1930 года в Тифлисе (Тбилиси) был проведен турнир мастеров Закавказья, Украины и Узбекистана. Первоначально шахматно-шашечная секция ВСФК Закавказья приглашала и белорусских шахматистов, но поскольку эта республика вместо мастера Силича прислала первокатегорников Касперского и Мазеля, то они не были допущены к турниру, а конечном итоге их заменил мастер Фрейман из Узбекистана.

От Украины еще должен был участвовать одессит Я. Вильнер, однако он не откликнулся на приглашение.

Турнир начался 25 сентября, а первая партия игралась 26-го. Мастер Фрейман запоздал на несколько дней, застряв в дороге и тем самым нарушив нормальное течение турнира.

В первом круге было обилие ничьих. Причем, Селезнев умудрился в партии с Раузером в лучшем положении форсировать ничью повторением ходов на 12-м ходу. Впрочем, большинство партий закончились вничью после напряженной борьбы.

Перед последним туром единственным участником турнира, не имевшим поражения, был Гоглидзе. В последнем туре Раузер выиграл у Фреймана, который зевнул мат в два хода, а Гоглидзе допустил ряд ошибок в партии с Ненароковым и проиграл.

В 1931 году в Харькове был проведен шестой чемпионат Украины по шахматам среди мужчин. Предыдущий, пятый по счету, состоялся еще в 1928 году. Чемпионом стал киевлянин А. Замиховский, набравший в одиннадцати встречах

№	Участники	1	2	3	4	5	6	Очки	Места
1.	Раузер (Киев)	■	½ ½	0 1	½ ½	½ 1	1 1	6 ½	I
2.	Гоглидзе (Тифлис)	½ ½	■	½ 0	1 1	½ ½	½ ½	5 ½	II
3.	Ненароков (Тифлис)	1 0	½ 1	■	½ 0	½ ½	½ 0	5	III
4.	Макогонов М. (Баку)	½ ½	0 0	½ 1	■	½ ½	0 1	4 ½	IV-V
5.	Селезнев (Сталино)	½ 0	½ ½	½ 0	½ ½	■	1 ½	4 ½	IV-V
6.	Фрейман (Ташкент)	0 0	½ ½	½ 1	1 0	0 ½	■	4	VI

восемь с половиной очка. На пол-очка от него отстал другой представитель Киева – В. Раузер. Третье – пятое места разделили набравшие по 6 очков А. Константинопольский (Киев), Б. Ратнер (Киев) и А. Селезнев (Сталино).

Этому финалу предшествовало всеукраинское шахматно-шашечное совещание, на котором, помимо представителей местных организаций, присутствовали делегаты из Киева, Днепропетровска, Одессы, Сталино, Полтавы, Сум, Кременчуга, Луганска, Зиновьевска, Конотопа и Тульчина.

Совещание заслушало доклады Еремеева (о работе шахсектора ВСФК СССР), Неунывако (отчетный доклад шахкомитета ВСФК Украины), Карелина (о перестройке работы) и доклады о шахматно-шашечной квалификации и композиции. А затем состоялись выборы пленума шахкомитета Украины.

В принятой резолюции совещание, «всецело одобрив политическую линию Исполбюро шахсектора ВСФК СССР и шахкомитета Украины, отметило ряд недочетов в их деятельности, особенно в живой связи с местами, инструктажа, отсутствие учета шахматно-шашечных организаций и объединяемых ими шахматистов и шашкистов, слабую работу по линии профсоюзов и т.д.» (журнал «Шахматы в СССР», № 16, 1931 г.).

В отборочных состязаниях к финалу чемпионата СССР мастер Селезнев выступил неудачно и не попал в финал.

В 1932 году в Украине была произведена административно-территориальная реформа: на смену 41 округу пришли семь областей – Киевская, Харьковская, Днепропетровская, Сталинская, Одесская, Винницкая и Черниговская (позже появились еще четыре области). А столицей Украины стал уже Киев.

Укрупнение территорий повлекло за собой и усиление статуса областных центров. Теперь уже Сталино стало настоящим центром всего Донбасса. Ему подчинялись такие крупные города, как Мариуполь, Артемовск, Славянск, Горловка, Луганск, Макеевка.

В областном центре сосредоточилась вся культурная, спортивная жизнь. Талантливая молодежь съезжалась

сюда, чтобы поступать в местные вузы – индустриальный, медицинский, торговый, педагогический. Среди студентов было немало хороших шахматистов. Шахматы развивались бурными темпами.

А в 1933 году Украину, как и еще ряд регионов Советского Союза, потряс голодомор. Удивительно, как в такой богатой житнице вдруг не оказалось хлеба! Люди вымирали миллионами, особенно тяжело пришлось селу. Страшное бедствие, неурожай, отсутствие минимальных продуктов питания, вывоз последнего зерна уполномоченными райкомов и НКВД. Дети пухли с голоду, люди сходили с ума, процветал каннибализм... Крестьяне в массовом порядке пытались бежать из сел, но их не отпускали и у них не было паспортов.

В шахтерских поселках и городах было немного легче: всё же рабочих, особенно занятых на тяжелых физических работах, снабжали повышенным пайком. В том трудном году шахматные соревнования проводились как обычно. В седьмом чемпионате республике, состоявшемся в Харькове, победили В. Кириллов и В. Раузер. Селезнев занял четвертое место, пропустив вперед еще и молодого А. Константинопольского. Он, как уже отмечалось, в том году стал чемпионом города. Первенство области было проведено только в следующем году и закончилось победой студента Агарева.

Но, разумеется, жилось всем очень трудно. Селезнев тайне завидовал тем своим друзьям и знакомым, кто волею случая или по собственному желанию оказался за границей. Он читал про успехи Боголюбова, про то, что он борется за шахматную корону с самим Алехиным. Писатели Куприн, Бунин, Набоков, певец Шаляпин, шахматисты Алехин и Боголюбов... Да, все они тосковали по Родине, но, уехав, избежали многих трудностей, а возможно, и репрессий.

После убийства Кирова в стране усилились поиски скрытых троцкистов, бухаринцев и прочих «затаившихся врагов народа». Коснулись репрессии и промышленного Донбасса. Особенно масштабными они были в печально памятном 1937 году. Были арестованы, а затем расстреляны или осуждены на длительный срок первый секретарь обкома партии Саркисов, руководители многих крупных шахт,

заводов, институтов, организаций, в том числе и спортивных. Пострадали и простые люди – шахтеры, металлурги, служащие, студенты, спортработники, учителя. Поводом для репрессий могли быть доносы, неосторожно сказанное слово, обыкновенная человеческая зависть и подлость, необдуманый поступок. К примеру, учащийся средней школы № 37, подающий надежды юный шахматист Андрей Первой был приговорен особым трибуналом – «Тройкой» к расстрелу (!), который потом заменили десятилетним сроком. А поводом послужило высказывание подростка о том, что «немцы сильны, завоевали почти всю Европу, могут напасть на Советский Союз и победить».

17-летний паренек «загремел» в Сибирь, прошел все круги ада, чудом выжил. Сейчас 83-летний Андрей Филиппович Первой проживает в Донецке, в доме № 7 по проспекту Ватутина. Он может многое рассказать о ГУЛАГе, о каторжном труде, о том, как шахматы помогали ему поддерживать моральный дух за колючей проволокой в невыносимых условиях лагерной жизни.

...В тридцатых годах развитием шахматного спорта активно занимались профсоюзы. Каждое ведомство имело свой профессиональный союз, который заботился о социальной жизни работников, их досуге, культурном развитии. Шахматы, как наиболее неприхотливый вид спорта, быстро и легко прижились в коллективах физкультуры. Регулярно проводились свои первенства, товарищеские матчи, различные турниры.

В 1934 году в Сталино был проведен грандиозный шахматный матч на 413 досках! Играли между собой сборные команды профсоюзов и союза угольщиков. Найти 826 участников, наверное, нелегко было бы и сегодня, а тогда, как видим, желающих сыграть в шахматы нашлось немало.

В 1935 году в Сталино был проведен первый областной турнир профсоюзов. 40 участников были разбиты на пять групп. В финале встретились 13 сильнейших. Победителем стал Б. Ольшвангер, набравший 10 очков. Второе место занял Тихонов, третье – Гаевский.

А через год состоялся второй областной шахматно-шашечный фестиваль профсоюзов, в котором приняли участие

20 шахматистов и 13 шашкистов. Вне конкурса играл мастер из Киева А. Константинопольский. Из других участников можно назвать Гаевского, Ольшвангера, Богуславского, Егорова, Бондаренко, Бойко, Волкова. Первое место, естественно, занял Александр Константинопольский. Мастер Селезнев в этих соревнованиях не участвовал.

26 января 1936 года в клубе учителей Сталино стартовал городской турнир профсоюзов. А в мае того же года также в Сталино было проведено соревнование 25 сильнейших шахматисток и шашкисток. В июне команда шахматистов Сталинской области провела официальную встречу со сборной Одесской области (в рамках турнира сборных команд восьми сильнейших областей Украины). Честь сборной Донбасса защищали мастер Селезнев, чемпион области Ольшвангер, чемпион Сталино Гаевский, победители городских соревнований Тихонов и Фридман (Константиновка), Егоров (Макеевка), чемпионка области Ермакова и Парпалис из Константиновки.

В той встрече победили одесситы. А состоявшийся в ноябре матч между командами Сталинской и Днепропетровской областей (на 9 досках) завершился вничью.

5 октября 1936 года в Киеве вышел первый номер газеты «Шахіст» («Шахматист»). Это всеукраинское издание имело четыре странички форматом А-3 и предназначалось как шахматистам, так и шашкистам. В нем печатались партии с комментариями, теоретические исследования, рассказы об интересных турнирах и матчах, творческие портреты, задачи и этюды.

На страницах газеты часто выступали ведущие в то время шахматисты Украины – Федор Богатырчук, Александр Константинопольский, Иосиф Погребысский, Алексей Алехин, Алексей Селезнев. Всего с 1936 года по 28 февраля 1939 года вышел 81 номер газеты «Шахіст». К примеру, в передовице № 20 (29) от 14 сентября 1937 года – «Покончить с отставанием шахматно-шашечного движения на Украине» сказано:

«Газета «Шахіст» ничего не сделала, чтобы выявить врагов народа, которые пробрались в руководство шахматно-шашечным движением... В газету также пробрались

враги народа и, естественно, так поставили работу, чтобы она служила на руку вражеским элементам... Украинская шахматно-шашечная секция была укомплектована исключительно высококвалифицированными шахматистами, туда известно не были привлечены представители фабрично-заводских коллективов и добровольных спортобществ – это тоже не случайно, так как утверждалась она врагами народа, которые сидели в руководстве физкультурного движения». А в № 7 (46) от 20 от 8 марта 1938 года в передовой статье под названием «Стереть с лица земли троцкистско-бухаринскую банду!» говорилось, что враги хотели «подготовить расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских государств, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья и Дальнего Востока – в пользу иностранных государств».

Алексей Селезнев с годами стал сдавать в мастерстве. Он уже практически не участвовал в крупных соревнованиях. В последний раз в отборочных состязаниях к финалу первенство СССР сыграл в 1936 году, но неудачно и в финал не попал. Тогда же в журнале «Шахматы в СССР» (май 1936 г.) в статье П. Романовского об итогах отборочного турнира мастеров, в котором Селезнев занял одиннадцатое место, говорится о том, что «...Селезнев и Мазель, которые не только оказались не на высоте со стороны минимума предъявляемых к мастеру творческих требований, но и проявили не раз явное антиобщественное отношение ко всему состязанию. По всей вероятности, суждением об этом их поведении займутся соответствующие шахматные организации и сделают необходимые выводы. Хочется только указать, что предупреждения, которые в свое время были сделаны этим мастерам, оказались гласом вопиющего в пустыне и допущенные ими неприкрытые даже фиговым листом рецидивы являются издевательством над советской общественностью. Будем надеяться, что наши высшие организации окажут должное воздействие на этих лиц, которые до сего времени не могут понять самых элементарных обязательств, которые возлагает на них звание советского мастера».

А все дело в том, что подвела Алексея Сергеевича старая «болезнь», которая испортила жизнь не одному русскому шахматисту (да и не только шахматисту!). Пристрастие к «зеленому змию» у Селезнева началось еще в Мангейме, усилилось в московский период 1924-1927 гг., приняло уродливый характер в Харькове и особенно в Сталино.

К сожалению, в Донбассе пьянство было едва ли не в порядке вещей. Это антисоциальное явление берет свои корни еще с дореволюционного периода, когда шахтеры, смертельно уставшие после тяжелого труда в забое, поднявшись на поверхность, первым делом спешили «промочить горло», избавляясь от угольной пыли. И вся радость в жизни заключалась в беспробудном пьянстве, посещении многочисленных кабаков (шинка, корчмы). Так жили деды и отцы. От такой привычки не хотела отказываться и молодежь.

Вот почему мастеру Селезневу часто приходилось после проведения встреч, сеансов одновременной игры в шахматы садиться за обильные столы на рудниках, в рабочих поселках, заводских «красных уголках». Возможно, человек с сильной волей сумел бы отказаться от соблазнов, но психика Алексея Селезнева была уже надломлена. Сказалось многое: возвращение после десятилетнего пребывания в Германии в почти незнакомую, «чужую» страну, высылка из Москвы в «провинцию», личные семейные обстоятельства, спад шахматного мастерства...

Любимая женщина осталась в Германии. Родители после революции подверглись экспроприации и умерли, старший брат Петр погиб в гражданскую войну, с младшим братом Дмитрием отношения не заладились, да и к новой жизни Алексей привыкал с большим трудом. А тут еще Селезнева покинул его молодой друг Григорий Захарченко, переехавший к родственникам в Полтаву.

Пьянство стало причиной того, что Селезневу несколько раз пришлось поменять работу. Он работал инструктором по шахматам в городском спортивном совете, в обществе «Пищевик», в клубе медицинских работников, в клубе имени Ленина, в павильоне парка имени Щербакова.

Из ведомственной квартиры Селезнева «попросили», он был вынужден снимать жилье в частном секторе. С одной

VIII Всеукраинский чемпионат. Киев, 1936

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки
1	Погребисский	1	1/2	0	1	1/2	1	1	1	0	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	12
2	Шумилин	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	12
3	Богатырчук	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	11 1/2
4	Константинопольский	1	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	10 1/2
5	Жуховицкий	0	1/2	1	1	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1	0	1	1	1	0	1	10
6	Кириллов	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	9 1/2
7	Фридман	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	9 1/2
8	Григоренко	0	0	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1	9
9	Палавандов	1	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1	8 1/2
10	Ратнер	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	8
11	Поляк	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1	0	7 1/2
12	Селезнев	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	0	7 1/2
13	Тихонов	0	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1	0	7 1/2
14	Шапиро	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	7 1/2
15	Каем	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	6 1/2
16	Терещенко	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1	6
17	Вайнблат	1/2	0	1/2	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	5 1/2
18	Вербицкий	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	1	4 1/2

из хозяек Алексей Сергеевич близко сошелся и стал было подумывать о создании семьи. Все-таки ему уже было далеко за сорок, а семейного счастья мастер так еще и не познал.

По совету своей гражданской жены Селезнев устроился учителем немецкого языка в школу. Что-что, а этот язык он знал досконально. Педагог из него получился неплохой, во всяком случае, ученики Селезнева уважали, а школьное руководство было довольно и дисциплиной на уроках, и качеством знаний.

Алексей Сергеевич был высокообразованным человеком, окончившим университетский курс еще в дореволюционное время и знавшим несколько европейских языков. К тому же десятилетняя «практика» в Германии дала о себе знать. Может, это и было истинным призванием шахматного мастера?

Но, увы, старый рецидив вновь напомнил о себе. Продержавшись некоторое время, Селезнев сорвался и запил. Снова он остался один, да и школу пришлось сменить. Жилье и работа нашлись лишь в отдаленном районе, на Буденновке. Один из очевидцев того времени рассказал, что однажды в жаркий летний день Селезнев пришел в шахматный павильон в меховой... шубе, накинутой прямо на голое тело.

Оказывается, все остальные носильные вещи он пропил. Вот до чего дело доходило! Шахматная общественность, конечно же, пыталась воздействовать на непутевого мастера. Его стыдили, «пропесочивали» на собраниях, беседовали с ним и убеждали. На какое-то время помогало...

В 1936 году Селезнев в очередной раз принял участие в чемпионате Украины. Но выступил крайне неудачно.

Так низко в турнирных таблицах всеукраинских чемпионатов он еще ни разу не был. Только две победы при четырех поражениях и обилии ничьих.

Перед войной

В конце 1937-го – начале 1938 года в Донбассе побывал гроссмейстер Григорий Яковлевич Левенфиш. Он выступал с лекциями и сеансами одновременной игры во дворцах пионеров, на шахтах, заводах, стройках. В своих воспоминаниях он напишет: «Меня поразило громадный интерес к шахматам в украинской кочегарке – Донбассе. В городах и даже маленьких шахтерских поселках мои выступления неизменно собирали многочисленную публику...».

В вечерней газете «Сталинский рабочий» сообщалось, что в самом Сталино первая встреча состоялась 30 января 1938 года в помещении клуба научных работников. Собрались более 250 любителей шахматной игры. Гость рассказал о своем матче с Михаилом Ботвинником за звание абсолютного чемпиона Советского Союза, продемонстрировал партии, ответил на многочисленные вопросы.

Затем был проведен сеанс одновременной игры на 30 досках. В числе игравших против гроссмейстера были профессор индустриального института (ранее – горный институт, позже – политехнический, сейчас – национальный технический университет) Горбачев и Платонов – студенты этого вуза. Начинать игру гость с партии против студента Агарева, чемпиона области 1934 года, а первую победу над гроссмейстером одержал игравший на 19-й доске студент Георгий Жихарев. Он в результате красивой комбинации выиграл ферзя.

Сеанс закончился поздно ночью. Г.Я. Левенфиш выиграл 20 партий, проиграл шесть и четыре свел вничью. Кроме

**Чемпион СССР
Г. Я. Левенфиш**

Жигарева, победили также Древняк, Левин, Богуславский, Огневчук и Трофимович. Вничью сыграли Петросян (однофамилец будущего чемпиона мира), Самохин, Пиршман и Заярный.

На другой день гость выступил с лекцией о матч-реванше на первенство мира между Эйве и Алехиным, затем встретился в клубе имени Ленина с шахматистами металлургического завода. Из 30 партий гроссмейстер выиграл 25, три закончились вничью, а в двух победу одержали любители шахмат.

1 февраля 1938 года чемпион страны побывал в гостях у юных шахматистов Дворца пионеров. Первым выиграл партию у гроссмейстера девятиклассник средней школы № 25 Владимир Кравцов, вторым – ученик десятого класса средней школы № 3 Сурен Арутюнян. Затем сильной атакой на королевском фланге вынудил гроссмейстера капитулировать десятиклассник средней школы № 1 Юрий Кошер.

Победы также одержали Федор Филипьев и Рафаил Рабинович. Вничью закончила свою партию ученица 1-й школы, будущая двукратная чемпионка Украины Нина Русинкевич. Мирным исходом закончились еще четыре партии. Остальные двадцать Левенфиш выиграл.

Чемпион Советского Союза пообщался с шахматным активом города и побеседовал с мастером Селезневым.

- Алексей Сергеевич, - обратился гость к маэстро. - Мы с тобой знакомы более четверти века. Как поживаешь? Почему не даешь о себе знать?

- Да какая тут жизнь, в захолустье, Григорий Яковлевич! Как выслали из Москвы в 27-м, так и не разрешают вернуться!

- По нынешним временам, может, лучше находиться подальше от столицы... В редакции журнала «Шахматы в СССР» есть перемены. Нужно активизировать шахматную работу, больше выпускать шахматной литературы. Почему бы тебе не подготовить к печати сборник своих этюдов, включив туда и старые произведения, и новые работы?

- Не знаю, вспомню ли все этюды? Никогда не думал об этом.

- Можно поднять старые газеты и журналы. Да ведь и книга Ласкера, та самая, на немецком языке, выпущенная в 1919 году в Берлине, содержит 35 твоих этюдов.

- И кто же опубликует такой сборник?

- Я договорюсь в издательстве «Физкультура и спорт», пусть поставят в план на 1939 год. Думаю, проблем не будет, но рукопись надо подготовить до конца года.

- Надо подумать.

Григорий Левенфиш возвратился в Москву, а вскоре в адрес Сталинского областного совета физкультуры пришло официальное письмо, в котором предлагалось подготовить к изданию сборник шахматных этюдов мастера Селезнева. Поскольку в письме указывалось, что «всё согласовано на самом высоком уровне», то спортивные руководители всполошились. Мастер Селезнев был вызван и строго предупрежден. Для работы ему выделили отдельную комнату в спорткомитете и буквально заставили ежедневно приходиться туда как на работу.

В областной библиотеке имени Крупской нашли подшивки старых газет еще дореволюционного периода. Кое-что привезли из Харькова: шахматные журналы Германии и Голландии 1918-1922 годов.

Новое дело захватило Селезнева. Он перестал пить, успешно восстановил в памяти свои ранние произведения, доработал ряд нигде не опубликованных этюдов и даже подготовил несколько новых.

К концу 1938 года сборник вчерне был готов. Но в план 1939 году он уже не попал. Лишь в 1940 году книга была отпечатана (А.С. Селезнев «100 шахматных этюдов». Государственное издательство «Физкультура и спорт», Москва – Ленинград, 1940 год. Тираж 3000 экземпляров). Сейчас это издание стало библиографической редкостью, поскольку после войны большая часть тиража была уничтожена.

(Полностью книга А. Селезнева приводится в данном издании).

...Перед Великой Отечественной войной шахматная жизнь в Сталино была на подъеме. Частым гостем здесь бывал мастер спорта из Ростова-на-Дону Игорь Бондаревский. Выступая вне конкурса в чемпионате Сталинской области, он неизменно занимал первые места, широко общался с местными шахматистами. 27-летний Бондаревский с уважением относился к 52-летнему мастеру Селезневу, но, очевидно, полагал, что ничего нового и полезного он у маститого шахматиста не получит.

А местная молодежь наступала. Воспитанник Аполлинария Николаевича Гаевского Юрий Сахаров в 1941 году стал

чемпионом области, опередив всех опытных соперников. В 1946 году Юрий Сахаров вновь стал чемпионом области, а через два года он переехал в Киев и в 1951 году стал мастером спорта. Ю.Н. Сахаров дважды завоевывал звание чемпиона Украины, выступал в финалах чемпионатов СССР. Он получил звание международного мастера, дважды становился чемпионом мира в командном первенстве по переписке.

Партия № 34
Баллодит - Селезнев

Полтава, 1927

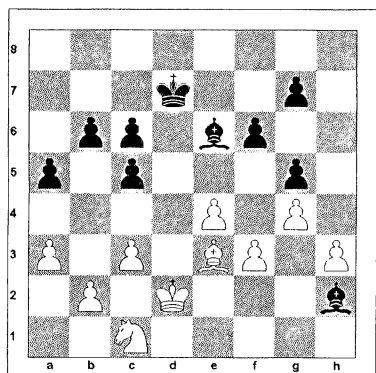

Диаграмма 23

(См. диаграмму 23)

31. b3?

Пешка a3 становится беззащитной!

31... ♖d6 32. c4 a4!

Пробивая первую брешь. Конец партии Селезнев проводит очень точно.

33. ♔c3 ♖e5+ 34. ♔c2 ♖d6 35. ♜d3.

Допускает немедленную выигрывающую комбинацию, но и при других ходах

партию белых уже нельзя спасти.

35... ab+ 36. ♖:b3 ♖:c4+!

Красиво, несмотря на очевидность этого хода. Вилкой на 38-м ходу черные отыгрывают фигуру обратно и вдобавок еще пешку a3, после чего две проходные пешки дают верную победу.

37. ♖:c4 b5+ 38. ♔b3 c4+ 39. ♔c2 cd+ 40. ♖:d3 ♖b2 41. f4.

Безнадежно также 41. ♖c2 ♖a3 42. ♖b3 ♖c5 43. e5 fe 44. ♖g5 ♖f2.

41... gf 42. ♖:f4 ♔e6 43. g5 fg 44. ♖:g5 ♖:a3 45. h4 ♖e7.

Белые сдались.

Партия № 35
Раузер - Погребыцкий

Полтава, 1927

(См. диаграмму 24)

В этой позиции Раузер неожиданным маневром организовал атаку на короля противника.

1. b4! ♖:b4.

Если 1... ♗:d4, то 2. ♘:d4 ♗e6 3. ♘:e6 fe 4. ♜h5 g6 5. ♗:g6 hg 6. ♜:g6+ ♖h8 7. ♜f3 с неизбежным матом.

2. ♜b1! ♗c5 3. ♗:h7+! ♖h8 4. ♜f3! ♗e6 5. ♜h3 ♗:d4+ 6. ♖h1!

После 6. ♘:d4 ♘:d4 черный конь будет контролировать поле f5, что не входило в планы белых.

6... ♜e8.

Плохо 6... g6 из-за 7. ♗:g6+ ♖g7 8. ♜h7+ ♖g8 9. ♜f5! с выигрышем. А если 7... ♖g8, то 8. ♗h7+ ♖g7 9. ♜g3+ ♖h8 10. ♜h5 ♗g7 11. ♜g4 с решающим преимуществом.

7. ♜f5! ♗g5 8. fg.

Здесь черные сдались. На 8... ♗c8 последует 9. ♗g6+ ♗:h3 10. ♜:h3+ ♖g8 11. ♜h7+ ♖f8 12. ♜:f7x.

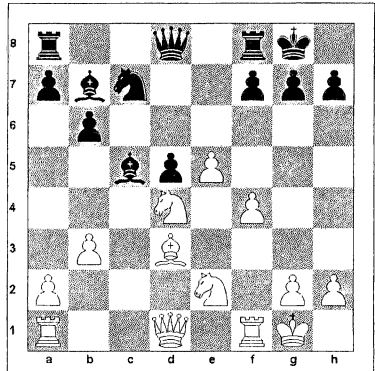

Диаграмма 24

Партия № 36
Селезнев - Ершов

Полтава, 1927

Защита двух коней

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♗c4 ♗f6 4. ♗g5 d5 5. ed ♗a5 6. ♗b5+ c6 7. dc bc 8. ♗e2 h6 9. ♗f3 e4 10. ♗e5 ♜c7 11. f4 ♗c5 12. c3 ♗b6 13. b4 ♗b7 14. ♗a3 ♗d6 15. ♗c2 g5 16. c4 c5 17. 0-0 cb+ 18. ♖h1 Ce6 19. ♗b2 0-0-0 20. ♗:b4 ♗f5 21. c5!

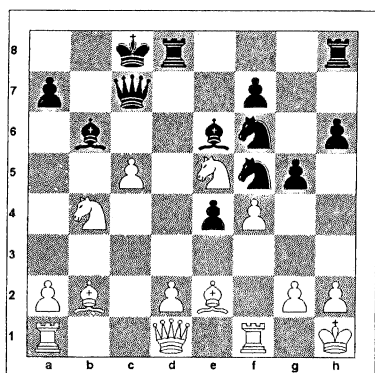

Диаграмма 25

(См. диаграмму 25)

У белых огромное преимущество, а король черных, по существу, открыт. Мастер эффектно заканчивает партию.

21... ♖a5.

Если 21... ♖:c5, то 22. ♘a6! ♖d6 23. ♘:c5! ♖:c5 24. ♖c1.

22. ♖a6+ ♜b8 23. ♘ec6+ ♜a8 24. ♖:f6.

Черные сдались, поскольку несут большие материальные потери.

Партия № 37

Селезнев - Раузер

Полтава, 1927

Контргамбит Альбина

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 ♘f6 4. ♖g5 ♖e7 5. e3 0-0 6. ♖c1 h6 7. ♖h4 b6 8. cd ♘:d5.

Возможно, лучше 8... ed.

9. ♘:d5 ed 10. ♖:e7 ♖:e7 11. ♖e2 ♖e6 12. ♖f3 ♖b4+?

Надо было играть 12... ♖d6 и затем ♘d7.

13. ♖d2 ♖:d2+ 14. ♜:d2 c6 15. ♘e2.

Конь устремляется на поле f4.

15... g5.

Если 15... ♖c8, то 16. ♘f4 ♖d7 17. ♘:d5! с преимуществом у белых, так как нельзя 17... cd из-за 18. ♖:c8+ ♖:c8 19. ♖:d5, и белые выигрывают качество.

16. g4! a5.

Теперь плохо 16... f5? из-за 17. gf ♖:f5 18. h4 g4 19. ♖hg1 h5 20. ♘f4 ♖h7 21. ♖e2 ♖h6 22. f3 ♖g8 23. ♘:h5! ♖:h5 24. fg+ ♖:g4 25. ♖:g4! с выигрышем. На 25... ♖:g4 следует 26. ♖g1.

17. h4! ♖a7 18. ♘g3 f6 19. ♖e2 ♖g7 20. f3 f5.

Единственный ход.

21. gf ♖:f5 22. hg hg 23. ♖cg1 c5.

Не вело к равновесию 23...
 ♖d7, поскольку после 24. f4! gf
 25. ♗:f5 ♖:f5 26. ♙g4! белые
 выигрывали.

24. e4! ♙e6 25.
 ♖h6 ♙f7 26. ed ♙:d5
 27. ♗f5.

(См. диаграмму 26).

В этом положении черные
 сдались. На 27... ♖gg8 следует
 28. ♖d6 и ♗h6+.

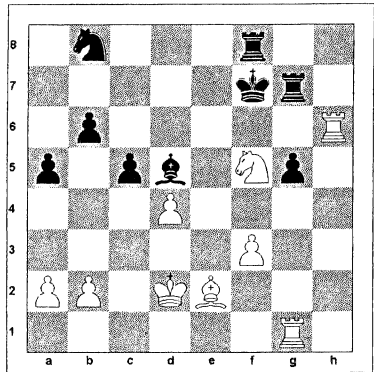

Диаграмма 26

Партия № 38
Алексей Алехин - Селезнев

Полтава, 1927

Русская партия

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗f6 3. ♗:e5 d6 4. ♗f3 ♗:e4 5. d4.

Иногда в то время применяли продолжение 5. d3 ♗f6 6.
 d4 d5, которое приводило к разменному варианту француз-
 ской партии.

5... d5.

Играли также и 5... ♙e7; 5... ♙g4.

6. ♙d3 ♙d6.

Более надежным теория тогда считала 6... ♗c6 или 6... ♙e7.

7. 0-0.

Если 7. c4, то 7... ♙b4+ 8. ♗bd2 ♙:d2+ 9. ♙:d2 0-0 10.
 0-0 ♙g4!

7... 0-0 8. c4 c6.

Ф. Маршалл часто применял жертву пешки: 8... ♙g4 9.
 cd f5 10. ♗c3 ♗d7 11. h3 ♙h5 12. ♗:e4 fe 13. ♙:e4 ♗f6 14.
 ♙f5 ♙h8 15. ♙g5 h6 16. ♙:f6 ♙:f6 17. ♙g4, но не видно
 компенсации за пожертвованную пешку.

9. ♙b3 ♙g4 10. ♙:e4 de 11. ♗g5 ♙c7! 12. ♙:b7
 ♙d7!

Селезнев идет на вариант, связанный с выигрышем
 ферзя за две ладьи.

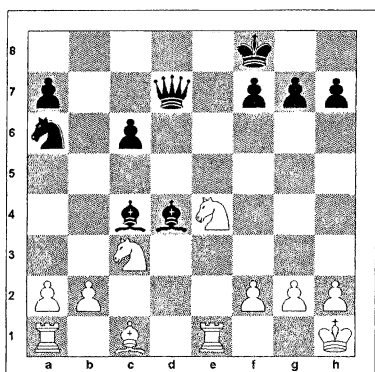

Диаграмма 27

13. ♔h1 ♕e2 14. ♖e1 ♕:c4
15. ♗:a8 ♕b6 16. ♘:e4 ♘a6 17.
♗:f8+ ♔:f8 18. ♘bc3 ♕:d4.

(См. диаграмму 27)

Игра примерно равная.
Размен фигур будет, пожалуй,
на пользу белым.

19. ♕e3 ♕b6 20. ♖ad1
♗c7 21. ♘d6.

Теперь грозит 21... ♕:b6 и
22... ♖e8x.

21... ♕e6 22. ♘a4?!

Лучше 22. ♘be4, и на 22...

f5?! – 23. ♘g5.

22... ♘b4 23. a3 ♘d5 24. ♘c4 ♘:e3 25. ♘:e3 g6
26. ♘:b6 ab.

Здесь соперники согласились на ничью.

Партия № 39

Романовский - Богатырчук

Москва, 1927

Испанская партия

Примечания П. Романовского

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♕b5 a6 4. ♕a4 ♘f6 5. 0-0 d6
6. d4 b5 7. de de 8. ♗:d8+ ♘:d8 9. ♕b3 ♕d6.

Другой возможный и лучший, по-видимому, ход здесь
9... ♘d7 10. ♘c3 ♕d6 с нарастающей угрозой разменять
посредством Ke5 одного из белых слонов.

10. ♕g5 ♗e7.

Других ходов, предупреждающих сдвоение пешек по
линии «f» у черных в распоряжении не имеется.

11. ♘c3 c6 12. ♖d1 ♘b7.

Белые вновь грозили посредством ♕:f6+ сдвоить пешки
черных. Ходом в партии черные идут на крупнейшие ос-
ложнения с шансами у белых.

После 12... ♕d6-c7 белые однако сохраняют сильное
давление посредством 13. ♘h4 h6 14. ♕e3! ♘b7 15. f4 ♘g4
16. fe ♘:e3 17. ♖:f7+ ♗e8 18. ♘g6! ♘:d1 19. ♘:d1 ♕b6+

20. ♔h1 ♖h7 21. ♖f8+ ♔d7
22. e6+ ♔c7 23. e7, и белые
выигрывают.

(См. диаграмму 28)

13. ♖:d6! ♔:d6.

На 13... ♗:d6? белые мог-
ли разными способами про-
должать атаку. Проще всего
было 14. ♗:e5 ♘b7 15. ♗g4!
Неудрно и ♗d3!, и если 15...
h6, то 16. ♗:h6! hg 17. ♘h4
♗e8 18. e5 с достаточным
преимуществом.

14. ♖d1+ ♔c7 15.

**♗:e5 ♘e6 16. ♗:f7 ♘:b3 17. ab ♖he8 18. ♘f4+ ♔b6
19. e5 ♖e7! 20. ♗g5 ♗g4!**

На 20... ♗d7 очень неприятен ответ 21. ♗e6!, и если 21...
♗:e5, то 22. ♘e3+, и белые выигрывают.

21. ♗f3 ♖f8 22. ♘g3.

Несмотря на то, что черным удалось отбросить белые
фигуры назад и занять прекрасное положение ладьями,
позиция их продолжает оставаться тяжелой благодаря
крепко укрепленной пешке белых e5 и слабости черных
полей в их лагере.

Поэтому здесь лучше всего было решиться на обратную
отдачу качества, играя 22... ♖:f3 с последующим ♗:e5.

22... ♗c5 23. h3 ♗h6 24. ♖d6 ♔b7.

Невозможно было ♖e6 ввиду b4!

25. ♗d4 ♗f5 26. ♗:f5.

После 26. ♗:e6 ♗:d6 27. ♗:e7 у черных находился очень
неприятный ответ ♗e4!

26... ♖:f5 27. b4 ♗e6.

Мы полагаем, что здесь несколько лучше 27... ♗d7 28.
f4 g5 29. e6 ♗f8 30. ♗e4 ♗:e6 31. fg и т.д.; белые и в этом
случае сохраняют хорошие шансы, но все же уже без подде-
ржки своей надежды пешки «е». Ход в партии естественней,
так как затормаживает движение пешки «f» и грозит ходом
♗f4 атаковать пункт e5.

28. ♗e4 ♔b6.

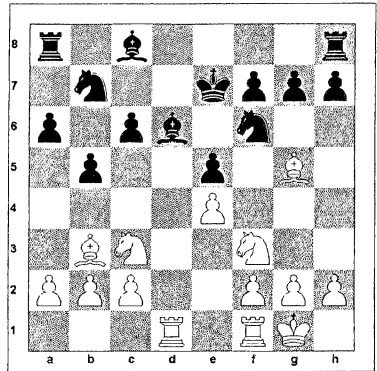

Диаграмма 28

Черные не могут пустить белого коня на с5, после чего все затруднения белых кончались. Кроме того грозило и просто ♖:е6.

29. ♖с3 ♘b7 **30.** ♗e4 ♘b6 **31.** ♘f1!

Критический момент. План белых состоит в том, чтобы, сыграв f2-f3, перевести слона на диагональ g1-a7, овладеть окончательно таким путем пунктом с5 и отразить атаку черного коня на f4 посредством перевода слона с g3 на d4. Без хода короля этот план с f4 на e2, с последующим разменом слона.

31... h6.

Черные опасались варианта 31... ♗f4 **32.** ♗h4 ♖:e5 **33.** ♖d7! g5 **34.** ♗d6, однако в этом случае, играя с5 и отдавая обратно качество, они получали неплохие контршансы. Белые однако могут парировать иным образом атаку черного коня, а именно: 31... ♗f4 **32.** ♖с5! ♖e:e7 (32... ♖f:e5 **33.** ♗d7+) **33.** ♖d7! и т.д. Если черные не берут сразу пешки, играя 32... a5!, то просто **33.** с3, и белые опять стоят неуязвимо с угрозами в свою очередь привести в исполнение указанный в предыдущем примечании план.

32. f3 ♗f4 33. ♗f2+ ♘с7 34. ♗d4 ♗d5.

И сейчас и на следующем ходе единственным путем к получению шансов на ничью было для черных обратная отдача качества на е5. После того как они от этого отказываются, их позиция быстро рушится.

35. с3 ♗b6? 36. ♗с5 ♗с4 37. ♗:a6+ ♘с8.

Если 37... ♘b7, то **38.** ♗с5+ ♘с7 **39.** ♗e6+ ♘с8! **40.** ♖:с6+ ♘d7 **41.** ♗:g7! ♖:g7 **42.** ♖:c4 bc **43.** e6+ и т.д.

38. ♖:c6+ ♘b7 39. ♖g6 ♗:e5 40. ♗с5+.

Еще проще **40.** ♖b6+.

40... ♘с8 41. ♖b6 ♗с4 42. ♖:b5 g6 43. b3.

Играя ♘f2, белые могли оставить проходные пешки соединенными. Но они стремятся к невозможной простоте.

43... ♗d2+ 44. ♘f2 ♗:b3 45. ♖b6 ♗:d4 46. ed.

Здесь партия была отложена и затем сдана черными без доигрывания. Записанным оказался ход 46... ♖g5, после чего белые легко выигрывали как посредством ♗e4 с последующим завоеванием пешек h и g, так и простым движением 47. b4-b5.

Партия № 40
Селезнев - Ильин-Женевский

Москва, 1927

Защита Боголюбова

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘f3 ♙b4+ 4. ♘bd2 b6 5. a3 ♙:d2+ 6. ♘:d2 ♙b7 7. b4 0-0 8. ♚c2 c5 9. e3 ♚e7 10. ♙b2 ♚c8 11. dc bc 12. b5 d5 13. ♙d3 ♘bd7 14. 0-0 a6 15. a4 e5 16. cd ab 17. ♙:b5 ♙:d5 18. ♘c4 ♙c6 19. ♚fd1 ♙:b5 20. ab ♚:a1 21. ♙:a1 ♚b8 22. ♚a4 h6.

(См. диаграмму 29)

23. h3 ♘b6 24. ♘:b6 ♚:b6 25. ♚a5 ♚b8 26. b6 ♙h7 27. ♙b2 ♚b7 28. ♚a6 ♚b8 29. ♙a3 ♚e6 30. ♙:c5 ♚c6 31. ♚d3+ g6 32. ♚c4 ♚b7 33. ♚d6 ♚c8 34. ♚b5 ♚f5 35. f3e4 36. ♚c6 ♘d7 37. ♚:b7 ♚:c5 38. ♚:d7 ♚:e3 39. ♙h1 ♚f4 40. ♚d4.

Черные сдались.

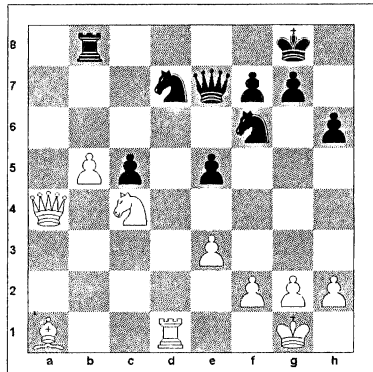

Диаграмма 29

Партия № 41
Ботвинник - Павлов-Пьянов

Москва, 1927

Французская защита
Примечания М. Ботвинника

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♘c3 ♙b4 4. e5 f6.

Черные стараются уйти с проторенных путей.

5. ♘f3 c5 6. a3 ♙a5 7. b4 cb 8. ♘b5 b3+.

Идея хода моего партнера в настоящей партии заключается в том, чтобы не допустить слона белых на a3, но при этом он отказывается от лишней пешки. Чем же тогда компенсировать стесненное положение?

9. c3 ♘c6 10. ♚:b3.

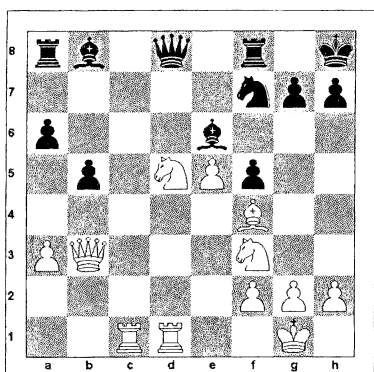

Диаграмма 30

13. 0-0-0 14. c4!

Типичный прием подрыва неприятельского центра.

14... ♖a5 15. ♗a2 dc 16. ♕:c4 ♘:c4 17. ♗:c4.

Слоном надо отступить, но коня белых нельзя в такой ситуации пустить на d6, так как вслед за этим будет сыграно d4-d5.

17... ♕b8 18. ♖ac1 ♘f7 19. ♖fd1 a6 20. ♘c3 b5
21. ♗b3.

Черные на первый взгляд сделали все, что могли, даже отбросили неприятельские силы, но предотвратить прорыв d4-d5 не могут. Даже на 21... g5 последует 22. d5! gf 23. de ♕:e6 24. ♗:e6 ♗e8 25. ♗d5 ♕:e5 26. ♖e1 ♖d8 27. ♖:e5, а в случае 21... ♗e8 22. d5 ed 23. ♘:d5 ♕e6 24. ♘d4 черные также долго не продержатся.

21... ♗h8 22. d5 ed 23. ♘:d5 ♕e6.

(См. диаграмму 30)

Неужели связка позволяет черным упростить положение и получить шансы на спасение? Нет, так как белые легко ее ликвидируют.

24. ♗b4! ♗e8.

Или 24... ♕:d5 25. ♖:d5 ♗e8 26. e6.

25. ♘c7 ♕:c7 26. ♖:c7 ♖d8.

В случае 26... ♕c4 27. ♖e7 на 27... ♗c6 последовало бы 28. e6!, а на 27... ♗c8 – 28. ♖dd7.

27. ♖e1 ♖d7 28. ♖:d7 ♕:d7 29. e6! ♕c6 30. ef ♗:
f7 31. ♘e5.

Черные сдались.

Белым было невыгодно 10. ♘d6+ ♕f8, так как они не успевают сыграть 11. a4 и 12. ♕a3, а на 11. ♗:b3 сразу следует 11... ♕c7, и приходится активного коня отдать за одного из слонов.

10... ♕c7 11. ♕f4!

С угрозой 12. ♘:c7+ ♗:c7 13. ef ♗:f4 14. fg.

11... f5 12. ♕d3 ♘h6.

Весьма опасным был для черных вариант 12... ♘ge7 13. ♘d6+ ♕:d6 14. ed ♘g6 15. ♕e5.

Партия № 42
Селезнев - Модель

Москва, 1927 г.

Голландская защита
Примечания А. Моделя

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 ♘f6 4. ♖g2 ♙e7 5. ♗c3 d5 6. ♗f3 0-0 7. ♗e5.

Обычно играют 7. 0-0, но у белых другие планы.

7... c6 8. ♙f4 ♗bd7 9. ♖c2.

С идеей рокировать в большую сторону и затем вскрыть позицию ходами f3 и e4. Но выполнить этот план далеко не просто.

9... ♗:e5 10. de ♗e4 11. ♗:e4 fe 12. ♙d2.

На 12. 0-0 с выгодой последовало бы Cg5.

12... ♙c5 13. f3 ♖b6 14. 0-0-0 e3 15. ♙e1.

На c3 слон стоял бы лучше. Белым выгодно вызвать ход d5-d4, после чего пункт e4 в их распоряжении.

15... ♙d7 16. ♙h3.

Предупреждая угрозу ♙e8-g6.

16... a5 17. ♙g4.

Цель этого хода непонятна. Лучше было сразу 17. f4.

17... ♖c7 18. f4 b5 19. cb cb 20. ♗b1 ♖b6.

Следовало играть 20... b4 с лучшей партией. Черные недооценили последующую жертву качества.

21. ♖:d5! ed 22. ♙:d7 b4 23. f5 ♙d4 24. e6 ♙f6 25. g4 a4 26. ♖d3.

Иначе b3 с быстрым выигрышем.

26... a3 27. b3 ♖c5

28. ♙g3 ♖ac8.

(См. диаграмму 31)

Черные возвращают качество в надежде на контригру по линии «с».

29. ♙:c8 ♖:c8 30. ♙f4!

Единственный ход, так как грозило ♙b2 с неизбежным матом.

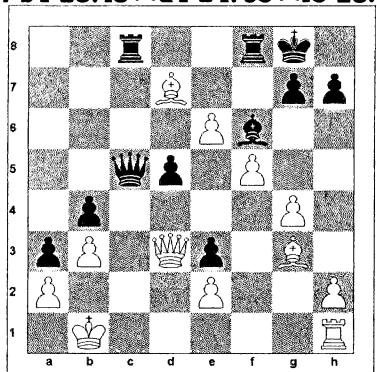

Диаграмма 31

30... d4 31. ♖c4.

На 31. g5 черные играли бы не ♖d5 32. ♗d1 ♗c3? 33. gfl ♗:d3 34. f7+ ♕f8 35. ♗:d3, и выигрыш, а просто 31... ♗e5, сохраняя давление по линии «с».

31... h5 32. ♗c1?

Ошибка. Следовало немедленно разменять ферзей на c5.

32... ♖:c4 33. ♗:c4.

Это окончательно проигрывает партию. Лучше было бы 33. bc.

33... ♗:c4 34. bc d3! 35. ed.

Не спасает и 35. ♗:e3, например: 35... de 36. ♗f2 [36. ♗d2 ♗c3 37. ♖c2 b3+!] 36... hg 37. ♖c2 ♗c3 38. ♖b3 e1 ♗ 39. ♗:e1 ♗:e1 40. c5 ♗d2 41. c6 ♗f4, затем ♗:h2 и пешка g проходит в ферзи.

35... e2 36. ♗g3.

36. ♗d2 проигрывает сразу из-за ♗c3

36... hg 37. ♖c2 ♗e5 38. ♗e1 ♗:h2 39. ♗:b4

На 39. ♖d2 выигрывает b3.

39... ♗f4.

Белые сдались, так как задержать пешку g невозможно.

Партия № 43

Вильнер - Холодкевич

Москва, 1927

Испанская партия

Примечания Я. Вильнера

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5 a6 4. ♗a4 ♘f6 5. 0-0 ♗e7 6. c4.

Эта система игры Дураса, по моему мнению, вполне применимая, на практике встречается очень редко.

6... 0-0.

Лучшим ответом здесь является 6... ♘:e4.

7. ♘c3 d6 8. d4 ♘d7.

Этот план защиты, имеющий сходство с известной чигоринской системой защиты в испанской партии, в данном случае, ввиду положения пешки на c4, едва ли уместен. Нехорошо и 9... ♗g4 в виду 9. ♗:c6 bc 10. de ♗:f3 (иначе размен ферзей с последующим ♘:e5) 11. ♖:f3 с преимуществом белых.

9. ♖c2 ♗f6 10. de! ♘d:e5.

Здесь и на следующем ходу лучше было брать пешкой; тогда у белых оставалась только более свободная игра.

11. ♘e5 ♘:e5 12. f4!

Этот ход обеспечивает белым преимущество.

12... ♘c6.

Если 12... ♘:c4, то 13. ♖d3 ♗:c3 (если уходит конь, то ходом 14. e5 белые выигрывают фигуру) 14. bc b5 (если ♘b6, то 15. f5! f6 16. ♗b3+ ♖h8 17. ♚f3 с неотразимой атакой) 15. f5 f6 (необходимо помешать ходу 16. f6) 16. ♖g3 ♖h8 17. ♚f4 с атакой, вполне вознаграждающей потерю пешки.

13. ♗e3 b5 14. cb ab 15. ♘:b5 ♗:b2 16. ♚ab1 ♗f6
17. a4 ♗e6 18. ♖f3 ♖d7.

Нельзя было ни 18... ♗a2, ни 18... ♗c4 из-за 19. e5 ♗:b1 (или ♗:f1) 20. ♚:b1, после чего черные теряют еще фигуру.

(См. диаграмму 32)

19. h3!

Этот тихий ход, грозящий просто путем ♚dl окончательно укрепить позицию белых, оказывается очень сильным.

19... ♘a5.

Черные не могли предпринять ничего целесообразного и обречены были ожидать подготовки решающего прорыва белых. Ход в тексте, имеющий целью получить контригру, ускоряет проигрыш.

20. e5 de.

Если 20... ♗e7, то 21. f5, и наступление пешек быстро решает партию.

21. fe ♗d5.

Отчаяние. Конечно, нельзя было 21... ♗:e5 22. ♖e4, но следовало сыграть 21... ♗e7; хотя и тогда после 22. ♚fd1 ♖c8 23. ♗e4 c6 (или 23... ♚a6 24. ♚c1 с последующим ♘a7) 24.

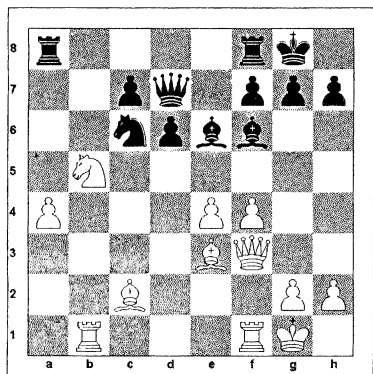

Диаграмма 32

♞a7 у белых получалось выигрышное положение, однако предстояла бы еще длительная игра. Теперь же следует быстрый разгром.

22. ♖:h7+ ♔:h7 23. ♜h5+ ♔g8 24. ef ♖e4 25. fg ♔:g7 26. ♖h6+ ♔g8 27. ♜g5+.

Черные сдались.

Партия № 44 Селезнев - Шапиро

Одесса, 1928

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♞f3 ♞c6 3. ♖b5 a6 4. ♖a4 ♞f6 5. 0-0 ♖e7
6. ♜e1 b5 7. ♖b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♞a5 10. ♖c2 c5 11.
d4 ♜c7 12. ♞bd2 cd 13. cd ♖b7 14. d5 ♜ac8.

Лучше перевести слона на более активную позицию путем 14... ♖c8 и 15... ♖d7.

15. ♖d3 ♜b6.

Черные выбирают сложный позиционный вариант. Правильнее 15... ♞c4 16. ♞f1 ♞e8 17. b3 ♞b6.

16. ♞f1 ♞d7 17. ♞g3 ♞c5 18. ♞f5!

На 18. b4 следует 18... ♞:d3 19. ba? ♜:f2+.

18... ♜d8 19. ♖f1 ♞d7?

А это уже решающая ошибка. Необходимо было 19... ♞c4 и затем 20... ♞b6.

20. b3! g6 21. ♞:e7+ ♜:e7 22. ♜d2 ♜d8 23. ♖a3.

Теперь грозит 24. Сb4 с выигрышем коня.

(См. диаграмму 33)

Преимущество белых очевидно. Черные вынуждены отдать пешку d6, после чего спасения уже нет.

23... ♖a8 24. ♖:d6 ♜e8 25. ♜ac1 ♞b7 26. ♜:c8 ♜:c8 27. ♜c1 ♜d8 28. ♖c7 ♜e7 29. d6 ♜f8 30. b4 f5.

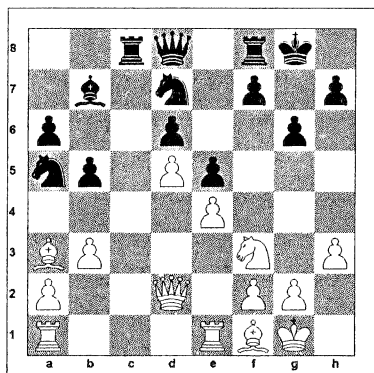

Диаграмма 33

Попытка обострить игру.

31. a4 fe 32. ♘g5 ♜f4 33. ♜:f4 ef 34. ab ab.

Если 34... e3, то 35. ♙c4+ ♚h8 36. ♘f7+ ♚g7 37. ba e2 38. ♚e1.

35. ♙:b5 ♚e5 36. ♙:d7 ♚:g5 37. ♚a1 ♘:d6 38. ♚:a8+ ♚f7 39. ♙:d6 ♚d5 40. ♙g4 h5 41. ♙f3.

Черные сдались.

Партия № 45 Богатырчук - Селезнев

Матч. Киев, 1928

Дебют Берда

1. f4 ♘f6 2. ♘f3 b6 3. d3 d5 4. e3 e6 5. g3 ♙b7 6. ♙h3 ♘bd7 7. b3 ♙b4+ 8. ♚f2 ♙d6 9. ♙b2 ♜e7 10. ♚e1 e5 11. ♘bd2 0-0 12. fe ♘:e5 13. ♘d4 g6 14. ♘b5 ♙b4 15. a3 ♘fg4+ 16. ♙:g4 ♙:d2 17. ♜:d2 ♘:g4+ 18. ♚g1 f6 19. ♜b4 ♜d7 20. ♜f4 ♘e5 21. ♘d4 c5 22. ♘f3 d4 23. ♘d2 g5 24. ♜f1 de 25. ♚:e3 ♜c6 26. ♚e4 ♜d7 27. ♚e2 ♜c6 28. ♚e4 ♜d7. Ничья.

Партия № 46

Г. Шер - И. Барабанов

Всеукраинский турнир рабочих. Сталино, 1928

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 d6.

Современная теория отда-ет предпочтение 3... a6.

4. 0-0 ♙d7 5. d4 ed 6. ♙:c6 bc 7. ♜:d4 ♜f6? 8. e5! ♜g6 9. ♚e1 ♘e7 10. ed cd 11. ♙f4 ♙g4 12. ♘bd2 ♙e6.

Черные явно отстали в развитии.

(См. диаграмму 34)

13. ♜:d6 ♚d8 14.

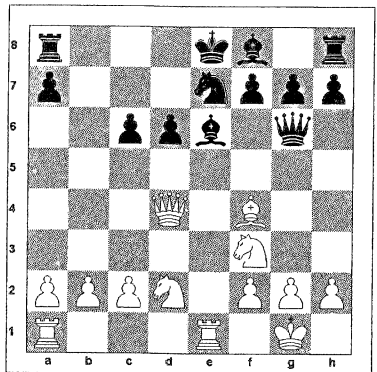

Диаграмма 34

♖c5 ♗f5 15. ♜:f5 ♙:f5?

Лучше 15... ♘:f5.

16. ♘c4 ♙:c2 17. ♘d6+ ♚:d6.

Или 17... ♙d7 18. ♘:f7.

18. ♙:d6 ♙f5 19. ♘d4 ♙d7 20. ♙c5 f6 21. ♚:e7+
♙e7 22. ♚e1.

Черные сдались, поскольку остаются без фигуры.

Партия № 47

Раузер - Селезнев

Тифлис, 1930

Ферзевый гамбит

Примечания А. Моделя

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘c3 d5 4. ♙g5 ♘bd7 5. e3 c6
6. ♘f3 ♗a5 7. cd.

Продолжение Тарраша, не дающее белым никаких выгод. Сильнее 7. ♘d2, но самое солидное здесь, пожалуй, 7. ♙:f6.

7... ed.

Слабо сыграно; лучше было 7... ♘:d5. Теперь же ход ♗a5 оказывается потерей темпа, и у белых лучшая фигурная игра.

8. ♙d3 ♙d6 9. 0-0 h6 10. ♙h4 0-0 11. a3 b5.

Черные стремятся к осложнениям, так как стоят хуже; нормальное продолжение 11... ♚e8 уже не освобождает их игры.

12. e4! de 13. ♘:e4 ♘:e4 14. ♙:e4 ♗c7?

Почему не ♗b6?

15. ♚ac1 ♙b7 16. ♙:c6.

Этот ход, в результате которого слабая пешка на d4 превращается в сильную на c6, был бы, конечно, невозможен при положении черного ферзя на b6.

16... ♙:c6 17. d5 ♘b6.

Или 17... ♘e5 18. ♘d4 и т.д. с перевесом у белых.

18. dc ♘c4 19. ♘d4.

Бесполезное запутывание игры. После 19. ♗d5 a6 20. ♚fd1 у белых выигранная партия.

19... ♙:h2+ 20. ♙h1 ♙f4.

Сильнее было сразу ♖e5.

21. ♖e3 a6 22. ♗g4
♘e5 23. ♘g3 ♗d6.

После 23... ♘:g3 24. ♖:g3 у
белых неотразимая атака.

24. ♘f5 ♗f6 25.
♘h4 ♗e6.

(См. диаграмму 35)

Не спасало и 25... g5, на
что у белых был выбор между
сильным и спокойным про-
должением 26. ♖h3 и рис-
кованным, но, по-видимому,
также выигрывающим ходом

26. f4!; например: 26. f4 ♘:c3 27. fg hg 28. ♘:g5 ♗h8+ 29.
♘h6+ ♖h7 30. ♗f5+ ♖g7 31. bc f6! 32. ♘:f6+ ♖:f6 33. ♗:
f6+ ♖h7 34. ♗f5+ ♖:h6 35. ♖f3 ♖g7+ 36. ♖g1, и черным
нет спасения от мата или потери ферзя; или 26. f4 ♘:c3
27. fg ♘e5 28. ♗g3 ♘e1 29. ♗:e1 и т.д. с вряд ли отразимой
атакой.

26. ♖e1 ♖h7??

Сразу проигрывает. Необходимо было 26... h5, сохраняя
шансы на спасение.

27. ♖:e5! ♗:e5 28. f4 ♗:c3 29. bc g6 30. ♘f6.

Черные сдались, так как ход ♘:h6 с матовой атакой не-
предотвратим.

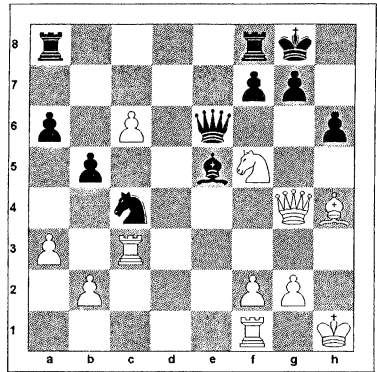

Диаграмма 35

Партия № 48

Селезнев - Олышвангер

Первенство Сланинской области, 1930

Дебют Берда

1. f4 d5 2. ♘f3 c5 3. e3 g6 4. ♘b5+ ♘d7 5. ♘:d7+ ♘:
d7 6. ♘c3 ♘gf6 7. 0-0 ♘g7 8. ♗e2 0-0 9. d3 ♗c8 10. e4
d4 11. ♘d1 e5 12. g3 ♗c7 13. a4 b6 14. b3 a6 15. ♘f2
ef 16. ♘:f4 ♗c6 17. ♗d2 ♖fe8 18. ♘h6 ♘h8 19. ♗g5
♗d6 20. ♗h4 ♘e5 21. ♘:e5 ♗:e5 22. ♘h3 ♗h5 23. ♗:
h5 ♘:h5 24. ♖f3 ♘e5 25. ♖af1 f6 26. g4 ♘g7 27. ♘f4

♔h8 28. ♘d5 ♖e6 29. ♙g5 ♘e8 30. ♙:f6 ♘:f6 31. g5
b5 32. ♘:f6 ♙:f6 33. ♖:f6 ♖:f6 34. ♖:f6 ♙g7 35. ab ab
36. ♖c6 c4 37. bc b4 38. ♖d6 ♖a2 39. ♖:d4 ♖:c2 40.
♖d7+ ♙g8 41. ♖b7 ♖d2 42. ♖:b4 ♖d3 43. ♙f2 ♖h3
44. c5 ♖:h2+ 45. ♙e3 ♖c2 46. ♙d4 h5 47. gh ♙h7 48.
♖c4 ♖d2+ 49. ♙e5 ♖d8 50. c6. Черные сдались.

Партия № 49

Селезнев - Абраменко

Первенство Сталино, 1930

Староиндийская защита

1. d4 ♘f6 2. ♘f3 g6 3. g3 ♙g7 4. ♙g2 0-0 5. 0-0 d6
6. c4 c6 7. ♘c3 a6.

Черные хотят провести b5.

8. d5! e5!

Хуже 8... cd 9. cd e6 10. e4 b5 11. a3.

9. dc bc 10. c5! e4! 11. ♘d4 dc.

Если 11... d5, то в лагере черных образуются слабости на полях b6 и d6, куда могут попасть белые конь и слон.

12. ♘b3 ♖e7 13. ♙e3 ♘bd7.

Позиционной жертвой пешки белые образовали множество слабостей в позиции черных.

14. ♘a5 ♖e6 15. ♖a4 ♖b8 16. ♖:c6 ♖:b2 17. ♖:
e6 fe 18. ♙h3.

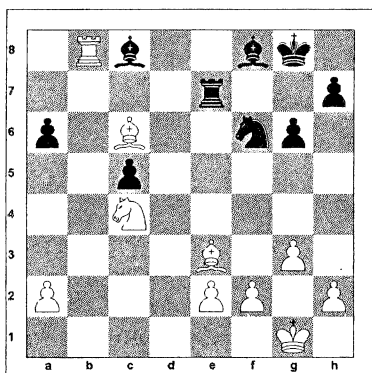

Диаграмма 36

Белые по-прежнему без пешки, но активность их фигур компенсирует эту недостачу.

18... ♖e8 19. ♘c4.

Новая слабость образовалась на d6.

19... ♖c2 20. ♖ac1 ♖:c1 21.
♖:c1 ♙f8 22. ♖b1.

У черных абсолютно нет контригры.

22... ♙f7 23. ♙g2 ♙g8 24. ♘:
e4 ♘:e4 25. ♙:e4 ♘f6 26. ♙c6
♖e7 27. ♖b8.

Конечно, не 27. ♖:c5? из-за 27... ♜c7! 28. ♖:f8 ♜:c6! с выигрышем черных.

(См. диаграмму 36)

27... ♜c7 28. ♖a4 ♜d5 29. ♖d2.

Тоже последовало бы на 28... ♜g4; белые грозят путем 30. ♖a5 выиграть черного слона.

29... ♜e7.

После 29... ♖d7 30. ♖:d7 ♜:d7 31. ♖h6 ♜f7 32. ♜e5 и 33. ♜d7 белые выигрывают.

30. ♜d6.

Опять грозит ♖a5 с выигрышем фигуры, а черные уже в положении цугцванга.

30... c4.

Не спасает

31. ♖a5 ♜c5 32. ♖b6.

Черные сдались.

Партия № 50

Селезнев - Ольшвангер

Чемпионат Сталинской области, 1934

Староиндийская защита

1. d4 ♜f6 2. c4 g6 3. ♜c3 ♖g7 4. e4 d6 5. ♖e2 0-0
6. ♜f3 ♜bd7.

Другой план связан с 6... ♖g4.

7. 0-0 e5 8. d5 Kc5 9. ♜c2 a5 10. ♖g5.

Иногда применяют маневр 10. ♜d2 с целью разменять черного коня с5.

10... h6 11. ♖e3 b6.

После форсированного 11... ♜g4 12. ♖:c5 dc 13. h3 ♜f6 14. ♜:e5 ♜:d5 15. cd ♖:e5 16. f4 ♖d4+ 17. ♜h1 c6! 18. dc bc 19. ♜ad1 ♜h4 черные почти уравнивают игру.

12. ♜d2 ♜g4 13. ♖:g4 ♖:g4 14. a3 ♜a6.

Позиция слона на g4 мешает черным осуществить 14... f5, так как после 15. f3 ♖h5 16. b4 белые получают сильную инициативу на ферзевом фланге.

15. ♜ab1 ♖d7 16. b4 ab 17. ab f5 18. ef gf 19. f3.

Современная теория рекомендует 18. f4, вызывая ответ черных 18... e4, после чего 19. ♜e2 ♜e8 20. ♖d4! ♜g6 21.

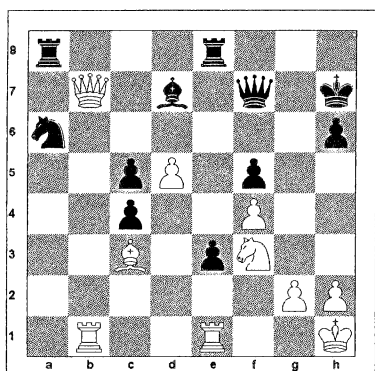

Диаграмма 37

♔:g7 ♖:g7 22. ♜fe1 преимущество белых бесспорно.

19... ♜f6 20. ♚h1 ♜fe8 21. ♞e2 ♚h8 22. f4! ♜f7 23. ♞g3 e4.

Белые вынудили противника продвинуть вперед пешку «е».

24. ♞e2 b5 25. ♞d4 ♔:d4 26. ♔:d4+ ♚h7 27. ♜fe1 ♜ab8 28. ♜a2 ♜a8 29. ♜b3 c5 30. bc dc 31. ♔c3 e3!? 32. ♞f3 bc 33. ♜b7!

Черные рассчитывали на

33. ♜:c4 ♜e4 34. ♜d3 c4! и 35... ♜:d5.

(См. диаграмму 37)

Пожертвовав пешку, белые захватили инициативу. Грозит ♞e5 с выигрышем.

33... ♜eb8 34. ♞e5! ♜:b7 35. ♜:b7!

Учитывая открытое положение черного короля, белые отдали ферзя за ладью и слона, но создали матовые угрозы.

35... ♜:d5.

Черные решают вернуть ферзя за ладью.

36. ♜:d7+ ♜:d7 37. ♞:d7.

Теперь у белых фигура за две пешки.

37... ♞b4 38. ♜:e3 ♜d8 39. ♜e7+ ♚g6 40. ♜g7+.

Черные сдались. После 40... ♚h5 41. ♞f6+ ♚h4 белые ставят мат 42. ♔e1x.

Партия № 51

Егоров - Селезнев

(Горловка) (Сталино)

Командное первенство Донбасса, 1931

Защита Бенони

1. d4 ♞f6 2. ♞f3 c5 3. d5 e6 4. c4 ed 5. cd d6 6. ♞c3 g6 7. e4 ♔g7 8. ♔b5+.

Современная теория склоняется к 8. ♔e2 0-0 9. 0-0 – так называемая система Лигорича.

8... ♔d7 9. a4 0-0
10. 0-0 ♘a6 11. ♕g5
♙:b5 12. ab ♘b4.

Черный конь чувствует себя комфортно, хотя и не имеет путей отступления.

13. ♖d2.

Может, белым лучше было бы избрать план, связанный с переводом коня f3 на поле c4.

13... ♖e8 14. ♖fe1
♗b6 15. ♖e2 a6!

Черные с выгодой вскрывают линию «а».

16. ba ♖:a6 17. ♖:a6 ♗:a6 18. ♘e1 ♘g4 19. f4?

Решив не пускать черного коня на поле «e5», белые допускают решающее ослабление.

19... ♔d4+ 20. ♗h1 ♙:c3 21. bc ♖:e4!

Ладья неприкосновенна из-за мата, но теперь под ударом белая ладья.

(См. диаграмму 38)

22. ♖f2 ♘:f2 23. ♗:f2 ♗a1.

Белые сдались. На 24. ♙h4 следует 24... ♘d3, и белые остаются без фигуры.

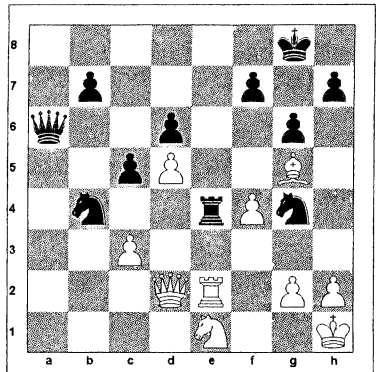

Диаграмма 38

Партия № 52

Новиков - Селезнев

Сталинский городской турнир, 1932

Гамбит Блюменфельда

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘f3 c5 4. d5 b5!

Черные сразу же подрывают пешечный центр белых.

5. de?!

Нужно было играть 5. ♕g5, и на 5... h6 - 6. ♙:f6 и 7. cb с преимуществом у белых.

5... fe 6. cb d5.

Позиционная жертва пешки позволила черным создать мощный пешечный центр.

7. e3.

Белые избирают неверный план; гораздо лучше 7... $\text{c}2$ bd2.

7... $\text{d}6$ 8. $\text{c}3$ $\text{b}7$ 9. e4 $\text{bd}7$ 10. ed ed 11. $\text{e}2+?$!

Нужно было сначала закончить развитие путем 11. $\text{e}2$ или 11. $\text{d}3$.

11... $\text{e}7$ 12. $\text{g}5$.

Если 12. $\text{e}6$, препятствуя короткой рокировке черных, то 12... $\text{f}8$ 13. $\text{e}2$ $\text{b}6$, и черные рокируются в длинную сторону; теперь белые полагают, что соперник не может делать рокировку из-за $\text{e}6$.

12... 0-0!

Черные жертвуют качество, чтобы опередить противника в развитии.

13. $\text{e}6$.

Ничего не дает 13. $\text{e}6+?$ из-за 13... $\text{h}8$ 14. $\text{f}7+$ $\text{f}7$ 15. $\text{f}7$ d4 16. $\text{d}1$ $\text{d}5$ с выигрышем ферзя.

13... $\text{b}6$.

На 13... $\text{a}5?$! последует 14. $\text{d}2$.

14. $\text{f}8$ $\text{f}8$ 15. $\text{c}2$ $\text{e}8+$.

К лучшей игре у белых ведет 15... d4 – 16. $\text{c}4+$ $\text{h}8$ 17. $\text{e}2$!

16. $\text{e}2$ d4 17. $\text{f}4$ $\text{e}4$ 18. $\text{b}3+$ $\text{d}5$ 19. $\text{h}3?$

Необходимо было играть 19. $\text{a}4$ d3 20. $\text{e}3$ de 21. $\text{e}2$ $\text{g}2$, и хотя позиция по-прежнему лучше у черных, все же оставалась надежда на спасение.

19... $\text{a}5+$.

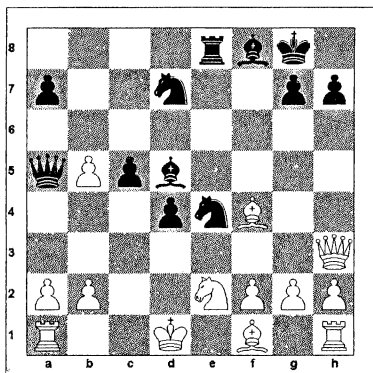

Диаграмма 39

Если 19... $\text{b}5$, то 20. 0-0.

20. $\text{d}1$.

И тут лучше 20. $\text{d}2$ b .

20... $\text{e}4$.

Черные наседают на позицию белого короля; сейчас грозит $\text{f}2$.

(См. диаграмму 39)

21. $\text{g}3$ $\text{b}3+$ 22. ab $\text{a}1+$ 23. $\text{c}2$ $\text{df}6$ 24. $\text{f}3?$

В тяжелой, можно сказать, проигранной позиции белые грубо ошибаются

24... d3+! 24. ♔:d3.

Вынужденно.

24... ♚d1+.

Белые сдались, так как на 25. ♔c4 последует мат 25... ♚d5х.

Партия № 53

Селезнев - Богуславский

Профсоюзный фестиваль Донбасса, 1934

Каталонское начало

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. ♘g2 ♘e7 5. ♘f3 0-0
6. 0-0 ♘c6 7. ♘bd2 ♘e4 8. a3.

Брать коня на e4, конечно же, плохо.

8... f5.

Укрепляя позицию коня.

9. b3 ♘f6 10. ♘b2 ♚e8.

Черные хотят перебросить ферзя на королевский фланг для будущей атаки.

11. ♖c1 g5.

Слишком резко сыграно; лучше 11... ♘d7 и затем 12... ♖d8.

12. ♘e5 ♘d7 13. f3 ♘:d2 14. ♚:d2 ♖d8
15. f4! dc.

Вот когда начала сказываться ошибочность хода g5; теперь черные вынуждены отдать центр.

16. ♖:c4 ♘:e5 17. fe ♚h5

Все же лучше 17... g4.

(См. диаграмму 40)

У черных плохой слон и слабая пешка e6. Селезнев энергичным прорывом решает исход партии.

18. d5! ♘e8 19. e4 ♘f7.

Плохо 19... fe из-за 20. ♖:f8+ ♔:f8 21. ♚f2+ и 22. dc.

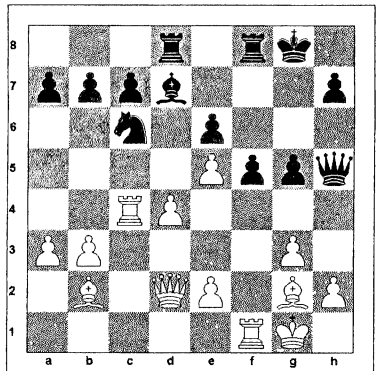

Диаграмма 40

20. ♖c3 ed 21. ed ♘e7 22. e6!

Черные сдались, поскольку от мата защиты нет.

Партия № 54

Селезнев - Григоренко

VII чемпионат Украины. Харьков, 1933

Испанская партия

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5 a6 4. ♗a4 ♘f6 5. 0-0
♗e7 6. ♚e1 b5 7. ♗b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♗e6.

Это продолжение часто применял молодой М. Ботвинник.

10. d4.

Белые не могут уклониться от размена белопольных слонов, что уменьшает их шансы на атаку королевского фланга, поэтому белые стараются организовать наступление на ферзевом фланге. В задачу черных входит вскрытие игры в центре.

10... ♗:b3 11. ♖:b3 ♖d7.

Позже стали играть 11... ♖b8 12. ♗g5 h6 13. ♗h4 ♘fd7 14. ♗:e7 ♘:e7 15. ♘bd2 c5 16. ♚ad1 ♖c7 17. ♘f1 ♘f6 18. ♘g3 ♚fd8 с примерно равной игрой; или 13... ♘a5! 14. ♖d1 c6 15. ♘bd2 ♚e8 16. b4 ♘b7 17. ♘f1 g6 18. ♗:f6 ♗:f6 19. d5 c5=.

12. a4

Другой план связан с 12. ♗g5 h6 13. ♗:f6 ♗:f6 14. d5 ♘e7 15. ♘bd2 g6 16. c4!?

12... ♘a5 13. ♖c2 ed 14. cd c5 15. ab ab 16. dc dc
17. ♘c3 b4.

Черные опасались, что после как белые разменяют своего слона на черного коня f6 – путем ♗c1-g5:f6, они прочно установят своего коня на d5.

18. ♚d1 ♖c7 19. ♘d5 ♘:d5 20. ed.

Теперь у белых появилась проходная пешка, но не станет ли она слабостью?

20... c4 21. ♖e4 ♚ae8.

Той ли ладьей пошли черные? Как выясняется в дальнейшем, конь a5 недостаточно защищен.

22. ♗f4 ♖b6 23. ♖c2 b3 24. ♖d2 ♗b4.

(См. диаграмму 41. Белый ферзь – на поле d2)

Здесь черные полагали, что после 25. ♖d4 ♗c5 26. ♖c3

♔b4 партия должна закончиться вничью, Однако белые думали иначе.

25. ♖c7!

Теперь плохо 25... ♜:c7 26. ♜:b4 ♘b7 27. ♚a7 ♜b8 28. d6! ♜d7 29. ♘e5! Или 25... ♜c5 26. ♚:a5!

25... ♜b7 26. ♜f4 ♜b5.

Надо защищать коня а5.

27. ♘d4.

Белый конь с темпом вступает в игру.

27... ♜c5 28. ♘f5.

Конь переключается на атаку позиции короля противника.

28... ♘b7? 29. ♘:g7!!

Тактический удар стал возможен благодаря стесненной позиции черного короля и отдаленности защитных фигур.

29... ♚:g7 30. ♜g5+ ♚h8 31. ♜f6+ ♚g8 32. ♜d4 ♜:d4.

Увы, вынужденно, иначе мат.

33. ♜:d4 ♔d6 34. ♔:d6 ♘:d6 35. ♜g4+ ♚h8 36. ♜f4.

Реализовать материальное преимущество для белых не составляет труда.

36... ♜d8.

Нельзя 35... ♘e4 из-за 36. f3 ♘c5 37. ♜d4+.

37. ♜a6 ♘c8 38. ♜:c4 ♜d6 39. ♜:d6 ♘:d6 40. ♜:b3.

Черные сдались.

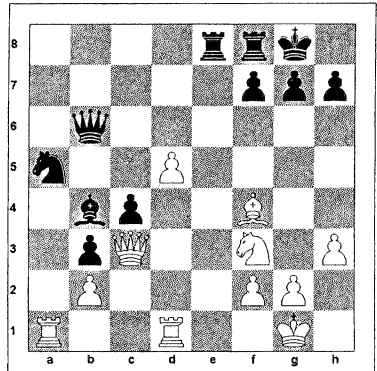

Диаграмма 41

Партия № 55

Гаевский - Котлерман

X первенство УССР. Днепрпетровск, 1939 г.

Защита Нимцовича

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘c3 ♔b4 4. a3 ♔:c3+ 5. bc c5!

Наиболее последовательное продолжение. В 20-х годах часто играли 5... b6, но после партии Алехин – Элисказес, Гастингс, 1934 г., эта система почти не встречалась в турнирной практике. В той партии было сыграно 5... b6 6. f3! d5 7. ♔g5 ♕a6 8. e4! с перевесом у белых.

6. e3 0-0 7. ♕d3 ♖c6 8. ♗e2 d6 9. 0-0.

Энергичнее было 9. e4, как в 1950 году сыграл на турнире в Будапеште Д. Бронштейн против М. Найдорфа.

9... ♜e8 10. f3.

Предупреждая 10... e5 11. d5 e4 с дальнейшим ♗e5.

10... e5 11. d5 ♗e7.

Не проходила жертва пешки: 11... e4 12. ♕:e4! ♗:e4 13. dc ♗f6 14. cb ♕:b7 15. e4, но следовало подумать над маневром ♗a5 с дальнейшим b6 и ♕a6.

12. e4 ♗g6 13. ♕e3 ♕d7 14. ♜d2 ♞b8 15. a4 b6.

Потеря времени. Нужно было играть 15... ♗h5, оставляя за собой контроль над пунктом f4 и подготавливая f5.

16. ♞fb1 ♞f8 17. ♗g3 ♗e8 18. ♞b2 ♗e7.

Чтобы активизировать игру, черные имеют одну возможность, а именно – продвинуть пешку f7-f5. В борьбе за пункты f5 и f4 создаются интересные осложнения.

19. ♜c2 g6 20. ♞f1.

Теперь на 20... f5 последует 21. f4.

20... ♗g7 21. f4 f6 22. ♜d1 ♔h8.

Черные обрекают себя на пассивную оборону. Лучше было 22... ♜e8, поскольку ответ 23. ♕c2 затруднял консолидацию белых фигур.

23. ♞bf2 ♗c8 24. ♕c2 ef.

Нельзя было ни в коем случае без боя уступать центр. Необходимо было играть 24... ♜e7. При этом после 25. fe de 26. ♕g5 ♗e8 и 27... ♗cd6 у черных была обороноспособная позиция. И для белых тогда лучшим способом атаки было бы 25. f5.

25. ♕:f4 ♜e7 26. ♜d2 a6 27. ♜e3.

Сильнее было 27. ♕g5! и если 27... ♗e8, то 28. ♜f4! ♞f7 29. ♜h4 ♔g7 30. e5! de 31. ♗e4, и белые выигрывают.

27... ♗a7.

(См. диаграмму 42)

28. e5!!

Прорыв в сильном месте обороны.

28... de.

На 28... fe выигрывает 29. ♘g5, а на 28... g5 следует 29. ef ♗:e3 30. fg+.

29. ♘:e5! ♖be8.

Если 29... fe, то 30. ♗:e5! Связка по линии «е», на первый взгляд, кажется неприятной, но черных ждет разочарование.

30. ♘:g6 hg.

К сожалению, нельзя 30... ♗:e5 из-за ♗h6.

31. ♗h6+ ♔g8 32.

♘:f6 ♗f7.

После 32... ♗:f6 33. ♖:f6 ♗e3+ 34. ♗:e3 ♖:e3 35. ♖f8+ ♔h7 36. ♖8f7 белые выигрывали фигуру, и у них оставалось лишнее качество. Шансы на спасение давало 32... ♖:f6 33. ♖:f6 ♘f5!

33. d6 ♘c6 34. ♘e7 ♘f5 35. ♘:f8 ♖:f8 36. ♘e4 ♗:c4.

Угрожало 37. g4 или 37. ♘g5.

37. ♘g5 ♖e8 38. ♖:f5! gf.

Если 38... ♘:f5, то 39. ♗:g6+ ♔f8 40. ♘h7x.

39. ♗h7+ ♔f8 40. ♗h8+ ♗g8 41. ♖:f5+ ♘:f5 42. ♗f6+ ♗f7 43. ♗:f7x.

Интересная, хотя и не безошибочная партия.

Партия № 56

Волков - Ольшвангер

Областной профсоюзный фестиваль. Сталино, 1936

Ферзевый гамбит

1. d4 ♘f6 2. c4 b6 3. ♘c3 d5 4. g3 ♘b7 5. ♘g2 e6 6. cd ♘:d5 7. ♘f3 ♘d7 8. 0-0 ♘e7 9. ♗c2 c5.

Стороны завязывают борьбу за пешечный центр.

10. ♖d1 ♗c8 11. ♘:d5 ♘:d5 12. e4 ♘b7 13. d5!

Белые осуществляют пешечный прорыв; теперь черные должны считаться с возможностью дальнейшего продвижения белой пешки.

13... ed 14. ed 0-0 15. ♘g5 g6 16. ♗c4 ♔g7 17. ♗h4!

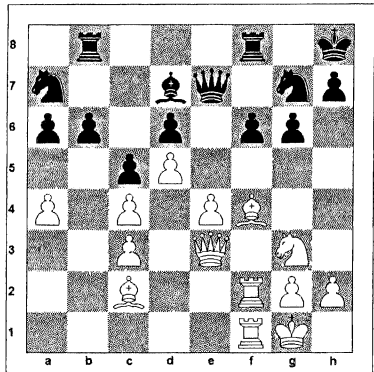

Диаграмма 42

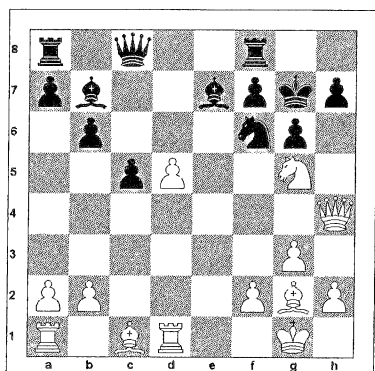

Диаграмма 43

Белые перекинули свои ударные силы на королевский фланг и создали угрозы черному королю; если сейчас 17... h6, то 18. ♘e6+! и 19. ♚:h6+.

17... ♘f6.

(См. диаграмму 43)

18. d6! ♙d8 19. d7! ♘:d7.

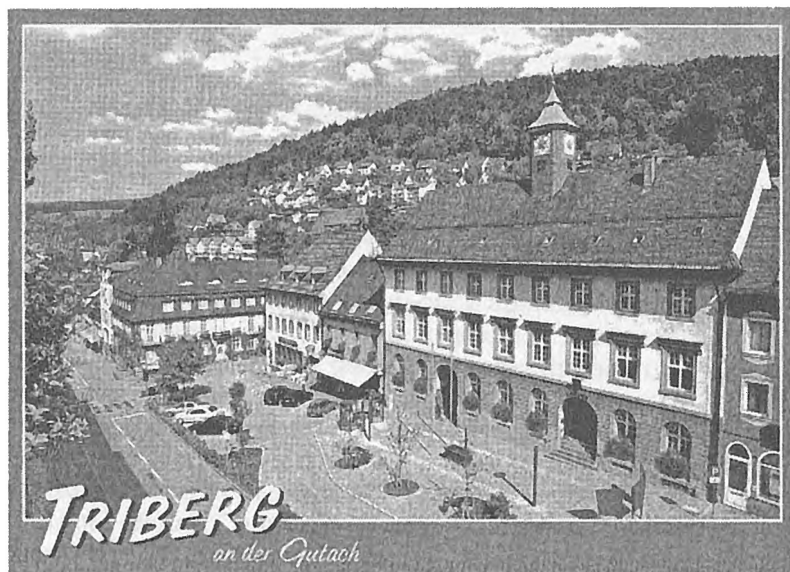
Если 19... ♚b8, то 20. ♙f4 ♙c7 21. ♘e6+! fe 22. ♙h6+ ♚f7 23. ♙:f8 ♙:g2! 24. d8 ♚ ♙:d8 25. ♚h6!.

20. ♚:h7+ ♙f6 21. ♚d6+ ♙e7 22. ♚e6x.

Красочный финал!

Часть IV

Крутой перелом

С клеймом пособника оккупантов

Отъезд в Триберг

Война многим поломала жизнь. В октябре 1941 года немецко-фашистские войска оккупировали Донбасс. Алексей Селезнев не успел эвакуироваться. В армию его в виду почтенного возраста, естественно, не взяли и даже не привлекали на оборонительные работы. А эвакуировали в первую очередь полезных работников, вывозили оборудование важных промышленных предприятий. Пожилой учитель, бывший инструктор по шахматам никому не был нужен. Никому до него не было дела.

В сообщении Совинформбюро от 26 октября 1941 года говорилось: «...После многодневных сражений, в ходе которых немецко-фашистские войска потеряли до 50 тысяч убитыми и ранеными, свыше 250 танков, более 170 орудий, около 1200 автомашин с военными грузами, наши части оставили г. Сталино...».

Немцы в Донбассе

Оккупанты установили свой порядок – «орднунг». Первым делом вернули городу его старое имя – Юзовка (хотя почему-то оставили названия станций – Stalino-west, Stalino-ost). Затем взамен прежних советских учреждений создали свои, причем, с уклоном на дореволюционные названия. Появились городская управа, полиция, газета «Донецкий вестник». За время оккупации Сталино (с 21 октября 1941 года по 8 сентября 1943 года) были расстреляны, умерли от ран и голода свыше 240 тысяч местных жителей. Из области фашисты вывезли на принудительные работы в Германию двести тысяч человек, преимущественно молодого возраста.

Оккупанты пытались организовать в Донбассе производство и использовать металл, уголь и другие его богатства для своих заводов и железнодорожного транспорта, обслуживающих гитлеровскую армию. Однако за весь период оккупации они не смогли восстановить ни одной домны, ни одного завода, ни одной крупной шахты. С помощью угроз и репрессий им удалось пустить только несколько мелких шахт, добычи угля с которых не хватало даже для отопления квартир офицеров. Им приходилось завозить уголь из Польши и Германии. И на немногочисленных машиностроительных и металлургических заводах, которые частично

работали, производились только окопные печи, сковородки, колосники, велся мелкий ремонт.

Советские патриоты срывали все планы захватчиков. Не помогали ни расстрелы, ни пытки. Совинформбюро 16 июня 1942 года сообщало: «Ценой больших усилий немецко-фашистским захватчикам удалось частично восстановить электростанцию в г. Сталино (Донбасс). Однако немцы не успели еще пустить станцию в эксплуатацию, как она была взорвана. Та же участь постигла и отдельные восстановленные цехи завода, где оккупанты пытались наладить ремонт танков и автомашин. Ночью советские патриоты подорвали эти цехи и сожгли контору завода».

К работе в учреждениях оккупационные власти старались привлечь надежных, по их мнению, людей. Они возобновили занятия в школах, но программа обучения была сведена к изучению простых арифметических действий, грамматических правил, примитивной географии и истории, где восхвалялся Третий Рейх.

Работали магазины, хлебопекарни, больницы, некоторые коммунальные службы. Власти пытались организовать работу угольных предприятий, железнодорожных станций и депо, некоторых фабрик и заводов. И местные жители шли работать: нужно было выживать, кормить семьи, детишек.

Селезнев стал работать переводчиком в городской управе. Прекрасное знание немецкого языка сыграло с ним злую шутку: такие люди позарез нужны были оккупационной власти. Кроме него там трудились также два немца-фольскдойча и две школьные учительницы. Работы хватало: нужно было переводить приказы, постановления, распоряжения немецкой власти, готовить статьи для «Донецкого вестника», переводить на немецкий язык статистические материалы по региону, которые затем отправлялись в Германию.

Порой переводчиков привлекали к допросу лиц, подозреваемых в партизанско-подпольной деятельности, а также бывших активистов советской власти. Это в том случае, когда такие люди чем-то интересовывали коменданта города и военных чинов из фельджандармерии. Зачастую немцы старались обходиться своими военными переводчиками.

В городе действовали несколько подпольных групп. Их члены распространяли листовки, устраивали саботаж

на предприятиях, организовывали диверсии, поджигали склады. Фашисты жестоко карали подпольщиков: расстреливали, вешали, сбрасывали живьем в шурф шахты.

Однажды Селезнев стал свидетелем такого случая.

...Алексей Сергеевич только что доставил в городскую полицию переведенное предписание военного коменданта. Он уже собирался уходить, как послышался шум, крики. Два дюжих полица с руганью втолкнули в комнату страшно избитого паренька.

- Бежать хотел, гад! Он на заводе, в механическом цехе, вывел из строя два станка! Бросал в работающие механизмы железки, замыкал проводку в электродвигателях. Хорошо, что мастер Альфредыч заметил и моментально позвал нас. Кто-то еще с ним был. Ну, ничего, всё расскажет!

Селезнев с ужасом узнал в пленнике Сашку Бахметьева, участника юношеского шахматного первенства города 1939 года. Тот тоже заметил шахматного маэстро и красноречиво посмотрел на него. Один из полицаев побежал докладывать в фельджандармерию. Другой остался сторожить арестованного.

Улучив момент, Селезнев подошел к пареньку и заговорил громко:

- Зачем вы это делали, молодой человек? Это что, озорство какое-то или затмение разума?

А сам при этом слегка подмигнул, мол, всё понимаю, но вот как помочь. Сашка тут же принял игру:

- Да не я это, господин хороший. Я только посмотреть хотел, там уже всё было испорчено.

И шепотом: «Надо предупредить Витьку Мальшева...».

Полицай что-то заподозрил:

- Господин переводчик, отойдите от арестованного. Не надо с ним разговаривать. Пусть начальство разберется.

Спустя полчаса Селезнев был уже в городской больнице, где санитаркой работала мать Сашки.

- Здравствуйте, Анастасия Никитична. Ваш сын только что арестован полицией. Якобы за диверсию на заводе. Надо срочно что-то предпринять!

- Ой, что же делать?! Как быть?! Он же совсем недавно туда устроился учеником токаря. Зачем же он это сделал?!

- Дома ничего компрометирующего нет? Ну, там какое-нибудь оружие, листовки, списки. Могут придти с обыском. Еще надо предупредить его друзей, в первую очередь, Виктора Малышева. Знаете такого? И еще вот что. Вы можете здесь, в больнице, достать справку, что мальчик болел психически? Что были странности в его поведении. Попросите главврача. Николай Иванович – человек порядочный, отзывчивый. Только справку нужно пометить давним числом. Возможно, это как-то поможет Александру..

К счастью, эта история закончилась благополучно. Немцы оставили дело на рассмотрение полиции. Там удалось представить всё как подростковую шалость. Помогло и заступничество главврача. Да и в полицию мать Сашки отнесла немало чего ценного... Словом, подросток уцелел, хотя и получил жестокую порку и был выгнан с завода. Взрослых за подобные проступки расстреливали.

Кроме немцев, в Сталино некоторое время стояли итальянские и румынские части.

Как ни странно, исправно работала почта. Разумеется, она была связана с оккупированной частью Украины, а также с другими регионами Рейха и его протекторатов. Немецкие солдаты и офицеры регулярно отсылали домой, родным, посылки с продовольствием и вещами. Всё, что они могли награть в оккупированной стране, - сало, предметы старины, теплые носильные вещи, добротную обувь, прагматичные вояки спешили отправлять в Германию.

Селезневу вроде бы некуда и некому было писать. В Харькове давно уже не было Алексея Алехина. Он возвратился в Москву, где работал руководителем городского шахматного клуба на Кузнецком мосту, а в 1939 году после тяжелой болезни умер.

Но однажды Селезнев прочитал в немецкой газете о том, что в Мюнхене прошел чемпионат Европы, в котором четвертое место занял Боголюбов. Затем были сообщения о выступлениях Боголюбова на турнирах в Зальцбурге, Коттбусе, Кракове... До войны советская пресса ни о чем таком не писала. И Селезнев написал в Триберг, на старый адрес своего друга.

Это письмо действительно нашло Боголюбова. Он ответил, завязалась переписка. Поскольку Селезнев жаловался

на его нынешнюю жизнь, суровую военную действительность, то гроссмейстер решил навестить старого друга, который не отрекся от него в трудную годину. Сразу же после окончания третьего турнира в Генерал-губернаторстве (так тогда называлась Польша), который проходил в октябре 1942 года в Варшаве, Люблине и Кракове и в котором Боголюбов занял третье место – после А. Алехина и К. Юнге, он отправляется в Украину. По дороге Боголюбов заехал в Киев, но никого из старых знакомых не нашел. Затем он поездом добрался до Юзовки.

В столице Донбасса Боголюбов нашел Селезнева в городской управе.

- Ну, здравствуй, Алексей Сергеевич! Ты, я вижу, совсем чиновником стал? – Боголюбов обвел взглядом обшарпанную комнату, в которой работали переводчики, портрет фюрера на стене, огромные кипы папок и еще каких-то бумаг на столах, запыленные окна с давно некрашеными рамами, вешалку в углу, увешанную старыми пальто и куртками шубейками.

- Любезный друг, Ефим Дмитриевич, - Селезнев едва не прослезился, – как я рад видеть тебя! Столько лет разлуки! Ты не представляешь себе, что мне довелось вытерпеть.

- Хорошо-хорошо. Пойдем куда-нибудь, посидим, потолкуем.

- Не знаю, отпустит ли начальник отдела. Работы много, день в разгаре.

- Не волнуйся, я уже обо всем переговорил с комендантом города. Показал ему письмо из канцелярии генерал-губернаторства, предъявил свой партийный билет. Тебя освобождают от работы на два дня. Ну, а потом решим вопрос об отъезде из Юзовки.

...Друзья отправились домой к Селезневу. Там долго беседовали, вспоминали, обменивались мнениями. Ночевать Боголюбов отправился в лучшую местную гостиницу «Донбасс».

По-русски Боголюбов разговаривал с заметным немецким акцентом и часто вставлял немецкие слова. Впрочем, Селезнев его прекрасно понимал. Ефим Дмитриевич рас-

сказал о своих шахматных делах, о причинах своих проигрышей Алехину в матчах за звание чемпиона мира, о том, что в 1938 году был вынужден вступить в национал-социалистическую партию, чтобы беспрепятственно играть в турнирах и пользоваться доверием руководства.

- Давай, Алексей Сергеевич, решайся! – говорил он Селезневу. – Сам же говоришь, как тут плохо. Поедем со мной в Триберг. С комендантом я договорюсь. Ты – человек лояльный по отношению к режиму, к тому же в какой-то степени сам пострадал от большевистских репрессий. Что тебя здесь держит? Сейчас на тебя косо смотрят соотечественники, поскольку работаешь в управе. Партизаны есть? Вот и могут подстрелить как врага. В Германии тебе будет легче. Вспомни, как мы неплохо жили в Триберге. Фрида будет тебе очень рада. Да и увидишь Соню и Тамару – как они выросли!

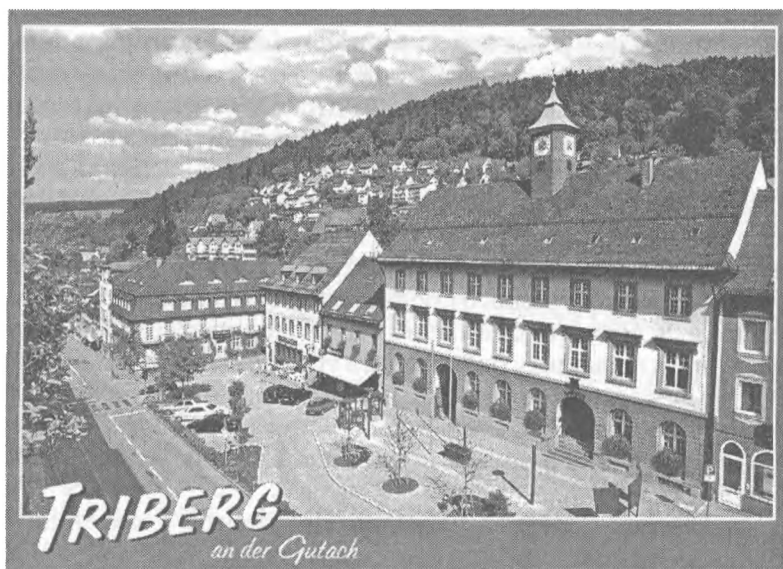
И Алексей Селезнев решился. Документы у коменданта получить было не сложно, герр майор даже выразил удовлетворение тем, что «славянин, признающий величие Германии, сможет воочию убедиться в могуществе Рейха и постарается еще лучше трудиться на его благо».

В начале ноября 1942 года Боголюбов и Селезнев выехали из Юзовки (Сталино) и через трое суток прибыли в Триберг.

Снова Германия

Итак, в ноябре 1942 года Алексей Селезнев в сопровождении Ефима Боголюбова прибыл в немецкий город Триберг. Он пристально вглядывался в военный облик маленького курортного города: патрули на дорогах, колонны армейских грузовиков, мрачные окна зданий, суровые лица людей...

Сколько же лет он тут не был? Более восемнадцати! А вот и трехэтажный каменный особняк Боголюбова. Первый

Триберг.

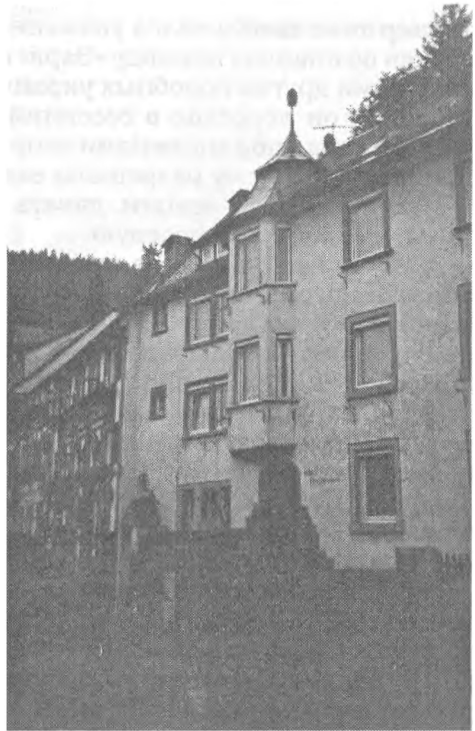
этаж, предназначенный в качестве пансиона для курортников, пустовал: война отпугнула желающих; более состоятельные и хитромудрые бюргеры уехали в нейтральную Швейцарию или замкнулись в своих домах-крепостях, стараясь пережить лихую годину. Из других стран в воюющую Германию, как правило, не приезжали, а если и прибывали, то в качестве военнопленных или рабочей силы.

Селезневу отвели комнату на первом этаже. На втором жила семья Боголюбова, а на третьем был расположен кабинет гроссмейстера: письменный стол, большой шкаф с многочисленной и богатой шахматной литературой, скромный диван.

По совету Боголюбова Алексей Селезнев отправился в магистрат (городской совет), чтобы зарегистрироваться как приезжий из Украины. Там с некоторым удивлением восприняли приход «русского из оккупированной части России». Ведь в основном «люди с востока» носили на одежде лоскутки с надписью «OST» и принудительно работали на местных промышленных предприятиях или в качестве батраков у бауэров.

Селезневу дали так называемый вид на жительство, но при этом ограничили в свободе передвижения. Из-за этого он не смог поехать вместе с Боголюбовым на турнир в Радом. В этом польском городе в январе 1943 года состоялось интересное состязание с участием ряда мастеров. Первое место занял Боголюбов.

55-летний больной шахматный мастер вынужден был перебиваться случайными заработками и играть в городских турнирах. Так продолжалось до мая 1945 года, когда Германия капитулировала. Боголюбову и

Дом Боголюбова.

Селезневу в какой-то степени повезло, что они оказались в американской оккупационной зоне. Там, где были советские войска, многих их соотечественников без лишних слов заключали в лагеря, а затем отправляли в Сибирь. При этом зачастую не обращали внимание на то, что человек не по своей воле попал в Германию.

Американцы же создали в своей зоне лагеря для перемещенных лиц, из которых затем узникам предлагали путь на Запад. Многие русские и украинцы таким образом оказались в США, Канаде, Австралии.

Первое время мастер Селезнев жил в украинском лагере в городе Швайнфурте. Интересно, что там даже действовало спортивное общество «Заря», члены которого состязались по различным видам спорта. Естественно, шахматный

мастер тоже пользовался уважением и привилегиями. Селезнев возглавлял команду «Заря» в матчах с шахматными сборными других подобных украинских лагерей.

Затем он переехал в соседний город Ашаффенбург и уже выступал под знаменами спортобщества «Запорожье». Интересно, что ему разрешали ездить по разным городам Германии, читать лекции, давать сеансы одновременной игры, в том числе и вслепую.

Так, по приглашению шахматного звена украинского спортивного общества «Черногора» Селезнев посетил 3 марта 1946 года лагерь «Зомме Казерне» в городе Аусгсбурге, где в то время пребывало 3360 украинских политических эмигрантов. Там он прочитал две лекции на шахматные темы и дал два сеанса одновременной игры: на шести досках вслепую (результат 3:3) и, на следующий день, - обычный сеанс на 23 досках. Среди его противников были даже первокатегорники (из Украины, пятеро – из Литвы и еще один – из Эстонии). Игра закончилась со счетом 19,5:3,5 пользу сеансера.

31 марта 1946 года Селезнев на первой доске защищал честь команды «Заря» в матче против «Черногоры». В апреле того же года Алексей Селезнев вместе с Федором Богатырчуком руководил турниром украинских шахматных дружин в первенстве американской зоны Германии, который проходил в курортном местечке Бад Верисгофен близ Мюнхена.

А. Селезнев также сыграл в нескольких турнирах сильно-го состава. Так, в марте 1947 года он разделил первое – третье места с литовцем Тавтвайсасом и немцем Шиндлером в турнире мастеров в Шляйсгайме. В этих состязаниях приняли участие шахматные мастера семи национальностей. В том же году Селезнев завоевал звание чемпиона города Ашаффенбурга, а в третьем турнире балтийских народов, который состоялся в городе Гана при участии гроссмейстера Боголюбова, он разделил 8-9-е места с доктором Паулем Трёгером. Заметим, что Трёгер в 1957 году стал чемпионом ФРГ, а в 1958 и 1962 годах был членом олимпийской сборной команды страны.

Со временем из украинских лагерей для перемещенных лиц началось массовое убытие в страны нового поселения. Алексей Селезнев не захотел ехать за океан и выразил желание поселиться в Бельгии, но в скором времени перебрался во Францию.

Вдали от родины

Поклонник шахмат неизменный на берегах Сены и Невы

Глубокой осенью 1920 года, в промозглую ночь, терзаемый сомнениями перешел Рубикон, а точнее – переправился через Днестр высокий худой мужчина 35 лет. Имя его – Петр Потемкин – когда-то восхищенно произносила петербургская богема. И не только она одна. Все, что писали о нем в советские времена как о лучшем наряду с Сашей Черным поэте-сатириконе, сводилось в основном к следующему: создавал иронические бытовые картинки в жанре мещанского романа, автор комедий и пьес, руководитель литературного кафе «Бродячая собака», в эмиграции переводил Шамиссо, чешских поэтов... И лишь вскользь упоминалось, что он увлекался шахматами. А между тем это было не прос-

П.П.Потемкин

то увлечение, а непреходящая страсть буквально до последнего вздоха, его лебединая песня: он умер, недописав роман о судьбах шахматистов. Эта тема была ему особенно близка и как болельщику, приятелю и сопернику (да-да!) самого Александра Алехина.

Перебравшись в начале 20-х из Румынии в Прагу, Потемкин стал одним из создателей в «Новых эмигрантских Афинах» (так тогда называли чехословацкую столицу) шахматного клуба имени Алехина. Будущий чемпион мира побывал в нем в мае

1923-го, «освятив» сеансом одновременной игры на 31 доске. Гроссмейстер выиграл 20 партий, восемь закончил вничью, три проиграл. Причем, поражение ему нанес и Потемкин, получивший I категорию еще в начале века, в петербургских турнирах (кстати, он являлся членом петербургского шахматного союза, отвечая за обеспечение инвентарем).

Два года спустя Алехин блестяще отрешившись в Париже по ходу своего рекордного сеанса вслепую на 28 досках. Та партия с Потемкиным, в которой ладья белых, как быстроногий инсайд, пронзает оборону соперника по вертикали «а» с последующими «брызгами шампанского» в центре доски, считается одной из алехинских бессмертных.

А годом ранее Потемкин, обосновавшийся в Париже, принял деятельное участие в создании Международной шахматной федерации. Первоначально ее назвали FIE. Аббревиатура ФИДЕ была утверждена год спустя, на конгрессе в Цюрихе, по инициативе Итальянской федерации, ибо эти четыре буквы – ФИДЕ составляют латинское слово со счастливым предзнаменованием. Президентом FIE на первый год избрали голландца Александра Рюэба (он оказался президентом-долгожителем, возглавлял ФИДЕ четверть века), но главный создатель мировой шахматной федерации – фран-

цуз Пьер Винсент (1878-1956), являвшийся тогда членом Французского национального олимпийского комитета.

...В 2000 году шахматы были провозглашены олимпийским видом, казалось – вот-вот, и «взлетевшая» тысячу лет назад с плодородной долины великого Ганга великая игра будет включена в программу Олимпийских игр. Этого, однако, не произошло. Между тем, отличный шанс стать олимпийской дисциплиной шахматы имели еще в середине 20-х! С 12 по 20 июля 1924 года любители шахмат (именно любители – но не «профессионалы-шахматисты, получавшие за турнирные выступления деньги») сражались в торжественном зале мэрии Парижа – то был неофициальный турнир в рамках проходившей в те дни во французской столице летней Всемирной Олимпиады. Пьер Винсент был на дружественной ноге со своим великим тезкой – бароном Пьером де Кубертенем, отцом-основателем Всемирных Олимпиад, первым председателем Международного олимпийского комитета – с 1896-го по 1916-й. Затем, после трехлетнего перерыва, он снова возглавил МОК, правда, ненадолго. А не уйди Кубертен в 1925-м в отставку, как знать, может, энергичнейший Винсент и дождал бы «олимпиазацию» шахмат, пользуясь благосклонностью влиятельнейшего соотечественника. Преемнику же Кубертена бельгийцу А. де Байе-Латуру идея Винсента не приглянулась вовсе...

Между прочим, на том неофициальном олимпийском шахматном турнире – в июле 24-го, сражались и русские шахматисты-эмигранты: Виктор Кан (это имя упоминалось в 1-й главе, наряду с Алексеем и Петром Селезневыми он входил в число сильнейших первокатегорников Московского кружка), некто Мордвинов и Петр Потемкин, которым, кстати, был предложен девиз: «Все мы – одна семья» (по-латыни: *Gens una Sumus*), начертанный с той поры на знамени ФИДЕ.

Еще малоизвестный факт: главным судьей того турнира был Александр Алехин, также обосновавшийся в Париже. Втайне он наверняка болел за своих соотечественников, но силы были слишком не равны. Так, команду Голландии возглавлял не кто иной, как Макс Эйве, были среди участ-

ников и такие известные в Европе маэстро как бельгиец Э. Колле, чех К. Громадка.

В командном зачете первенствовала Чехословакия (31,5 очка), за нею – Венгрия и Швейцария. Всего команд-участниц было 18, эмигрантская сборная России заняла предпоследнее место, набрав 4,5 очка (позади нее была только Югославия). Показавший лучший личный результат на этом олимпийском турнире латыш Герман Матисон был провозглашен чемпионом мира среди любителей.

Все эти новости из Парижа оживленно обсуждались в кулуарах III Всесоюзного шахматно-шашечного съезда (напомню, он состоялся вскоре после турнира наций, в августе 24-го). Мнение организаторов грандиозного мероприятия, на котором были приняты судьбоносные для советских шахмат решения, было однозначным: никаких дел с Рюэбом, Винсентом и прочими не иметь, - FIE организация сугубо буржуазная, прислужница интеллектуальной элиты треклятого капиталистического мира. Особенно резко высказывался по адресу новой мировой шахматной федерации Василий Руссо, заделавшийся ярым большевиком, негодовавший на FIE за то, что она допустила в турнир наций трех предавших Россию людей, имевших наглость играть под флагом царского режима, свергнутого российским пролетариатом.

Селезнев своего мнения вслух не высказывал – как диаметрально противоположное. Тот же Руссо – влиятельнейший в Москве человек, надо быть дураком, чтобы спорить с ним по политическим вопросам! С Виктором Каном, почти ровесником (родившемся в 1889-м) они пришли в московский кружок одновременно, сыграли тысячу партий – серьезных, легких, на пари. Весной 14-го ему и Кану выпала честь сопровождать Капабланку в Серпухов.

Прекрасно они тогда провели время в обществе красавца-кубинца, в которого и москвички, и серпуховчанки влюблялись с полувзгляда... В Триберге ему кто-то сообщил, что Виктор покинул Россию, уехал в Копенгаген, выиграл чемпионат Дании. А в Париж Кан перебрался, кажется, в 20-м... Петя Потемкин... Играл послабее Кана, а познакомились

они на петербургском турнире 1909 года. Петр тоже ездил в 1914-м на Мангеймский турнир – как болельщик.

...В сентябре 26-го Селезневу позвонил из Харькова Алексей Алехин: умер Потемкин. Сердечный приступ. Русский шахматный кружок в Париже назвали его именем.

Думал ли в тот момент Селезнев, что четверть века спустя его самого забросит во Францию судьба-индейка?!

Тихий и скромный бродяга

А впрочем, он сам выбрал приютившую многих русских эмигрантов страну как свою «конечную станцию», не пожелав оставаться в Бельгии, где он прожил какое-то время как бы транзитом.

Согласился на предложение религиозной организации, занимавшейся судьбами отверженных, разбросанных войною людей, – работать садовником при монастыре в Бордо. Его увезли из Бельгии сначала в Париж, и он упросил своего сопровождающего «заглянуть на минутку» в русский шахматный кружок имени Потемкина. А там, ахнув, обнял его председатель клуба Евгений Зноско-Боровский! Вот это встреча! Евгений, друг (один из своих этюдов-первенцев Селезнев опубликовал в 1910-м с посвящением Е.А. Зноско-Боровскому), душа петербургского шахматного союза, маэстро европейского класса, талантище - литератор. Эмигрировал в 17-м, тоже, как и Алехин, подвергался нападкам крыленковцев...

Через час сопровождающий занервничал: пора было на вокзал... Они еще раз обнялись напоследок, у обоих были влажные глаза.

В вагоне Алексей Сергеевич снова заплакал. «Был он очарованный странник, тихий и скромный бродяга» – так, вспомнил Зноско, откликнулся на смерть Пети Потемкина собрат-эмигрант Дон-Аминадо. Но Петр незадолго до своей внезапной смерти смог купить себе в Париже жилье, у него была любимая работа. «Бродяга» – это уж точно про таких, как он, Селезнев. Ни родины, ни семьи, ни угла.

В Бордо некогда европейски известный маэстро пару раз в неделю навещался в тамошний клуб Аквитанской шахматной доски, «наводя шорох» на любителей, и лишь изредка проигрывая ведущим игрокам «Аквитании» – Пьеру Ролану, Роберту Хюге...

Французский журналист Ален Паллье несколько лет назад встречался со старейшинами клуба в Бордо, бывшими шахматными партнерами Селезнева Эдуардом Родригесом, Кристианом Каминадом, Роланом Лекомтом... Каминад вспоминал, как Селезнев цитировал слова великого венгерского игрока Гезы Мароци: «Если Селезнев не находит защиты, это значит – защиты нет!» Ему, Каминаду, Селезнев запомнился человеком полностью униженным, развалиной, выпрашивающим деньги на автобусный билет (к 18 часам он обязан был вернуться в монастырь, режим там был строгий, за опоздание подвергался наказанию) или на кружечку пива. С другой стороны, Эдуард Родригес вспоминал о нем, как о человеке «еще достаточно физически сильным, без какой-либо алкогольной зависимости, любившем напевать классические музыкальные произведения (в особенности – Мендельсона).

В Бордо Селезнев продолжал сочинять этюды, один из них был удостоен 1-й премии на конкурсе французского журнала, в 56-м. Ролан Лекомт однажды спросил у него, сколько этюдов он всего составил, на что Селезнев ответил: никогда их не считал и многое утерял за годы своих странствий. Архив с последними этюдами Селезнева был восстановлен Евгением Гемардом, после смерти которого вновь утерян, и по всей видимости безвозвратно. База данных Харольда ван дер Хейдена (известный голландский коллекционер) содержит немногим менее 150 селезневских этюдов...

В 50-х годах нищий садовник одного из монастырей в Бордо вновь выдает этюды мирового класса!

Свое последнее произведение – шахматный этюд – А.С. Селезнев составил в 1956 году. Этюд получил первый приз на международном конкурсе во Франции,

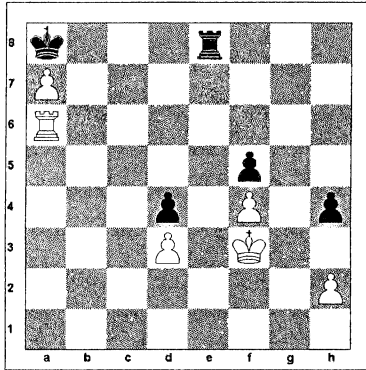

Диаграмма 44

Выигрыш

РЕШЕНИЕ: 1. ♔g2! ♖g8+ (1... ♜e3 2. ♜a3 h3 3. ♔f2 с легкой победой) 2. ♔f2! ♜g4 (черные контра-такуют) 3. ♔f3 ♜g1! 4. ♜a4 ♜f1+ 5. ♔g2 ♜f4 6. h3, и ладья в капкане.

* * *

Несчастный Селезнев встретил свой смертный час, и это точно известно, там же, где и провел остаток своих дней, в монастыре с печальным названием – Бедных Маленьких Сестер.

А.С. Селезнев

«100 шахматных этюдов»

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Алексей Сергеевич Селезнев – мастер международного класса, имеющий за своими плечами немало славных достижений... принадлежит к той немногочисленной группе мастеров, которые счастливо сочетают практическую игру с работой в области композиции шахматных этюдов. Его творчество в данной области пронизано практическим мастерством. В этом отношении работы Селезнева напоминают этюды Рети, Матисона, Григорьева.

Селезнев всегда избегал искусственных позиций, часто неизбежных при осуществлении сложных задачных идей. Его этюды как бы являются окончанием действительно иггранных партий, часто с минимальным количеством и фигур, и пешек (миниатюры). Тем не менее, каждый этюд

иллюстрирует определенную яркую идею, иногда сочетание нескольких идей. Борьбу за достижение заданной цели (выигрыша или ничьей) обе стороны ведут с помощью сильных, нелегко находимых ходов.

В этом отношении этюды Селезнева выгодно отличаются от произведений многих композиторов, в которых борьба по существу отсутствует и решение носит механический характер... Автор не без оснований рассматривает свое собрание этюдов как своеобразный художественный учебник по эндшпилю. При занятиях с неискушенными шахматистами я не раз демонстрировал этюды Селезнева и всегда они «доходили» до слушателей. Простота, ясность мысли и изящество этюдов Селезнева будут по достоинству оценены и читателями настоящей книги.

Г.Я. Левенфиш».

ОТ АВТОРА

«Давно уже меня занимала мысль об издании учебника по шахматным концам, построенного на совершенно иной основе, чем классический труд И. Бергера «Теория и практика эндшпиля», по своей академичности труднодоступный массовому читателю. В отличие от книги Бергера я задался целью дать в форме художественного этюда живую картину тех идей и тонкостей, которые могут встретиться в конечной стадии шахматной партии. При этом меня, как мастера-практика, привлекали главным образом концы, наиболее вероятные в практической игре, а именно взаимная борьба пешек и легких фигур, включая в число последних и ладью. По этой причине в моих этюдах редко встречаются ферзи

и совершенно не затронута борьба легких фигур без пешек – тема, разработанная преимущественно знаменитым французским этюдистом Г. Ринком.

Составление учебника подобного рода, разумеется, не под силу одному человеку и требует согласованной работы всего коллектива этюдных композиторов. Все же мне думается, что настоящий труд мой в известной мере поможет разрешению этой задачи.

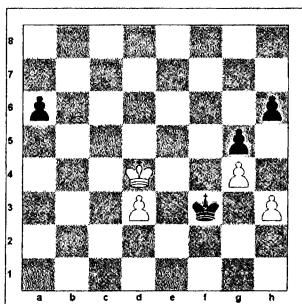
Для удобства всех интересующихся эндшпилем я расположил свои этюды по материалу: внутри каждой группы они приведены в хронологическом порядке, с указанием года, а в большинстве случаев и места их опубликования. 7 этюдов появляются в печати впервые.

В заключение приношу свою благодарность гроссмейстеру Г.Я. Левенфишу, которому принадлежит инициатива выпуска настоящего сборника.

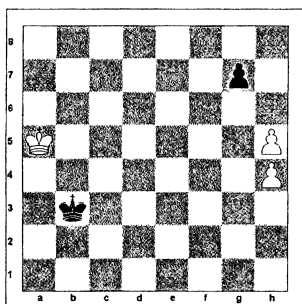
Труд свой посвящаю шахматистам Донецкой области, где я прожил последние 10 лет.

А. Селезнев».

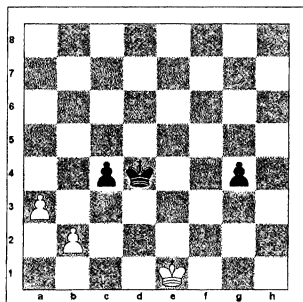
№ 1
«Нива», 1912 г.
Выигрыш

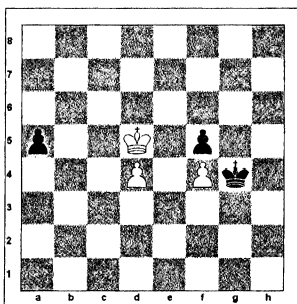
№ 3
«Шахматный вестник»,
1913 г.
Выигрыш

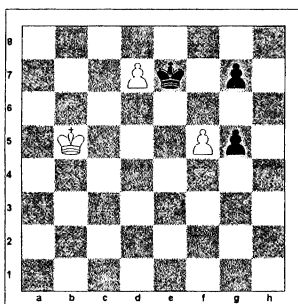
№ 5
Сборник этюдов, 1919 г.
Ничья

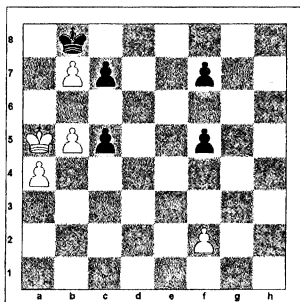
№ 2
«Правда», 1927 г.
Выигрыш

№ 4
«Deutsche Schachzeitung»,
1918 г.
Ничья

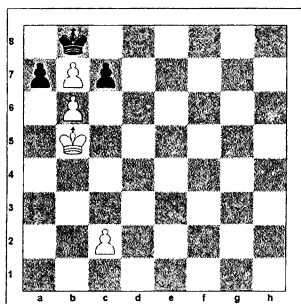
№ 6
«Tidskrift for Schack», 1920
г.
Ничья

№ 7

1927 г. Посвящается участникам
Всеукраинского турнира
в Одессе

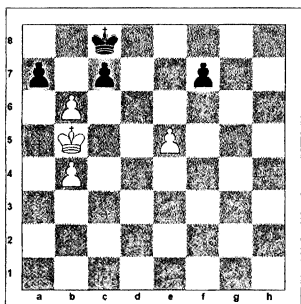
Выигрыш

№ 9

1928 г.

Ход черных. Ничья

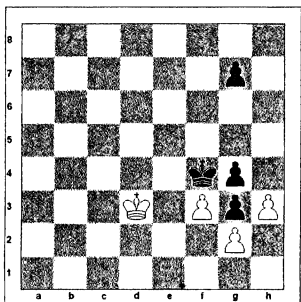

№ 11

«Шахматный листок», 1930 г.

Украины»,

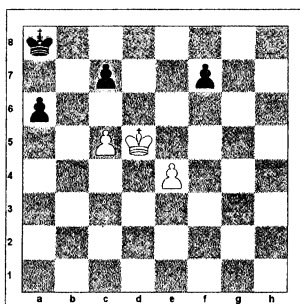
Выигрыш

№ 8

«Физкультурник Украины»,
1928 г.

Ничья

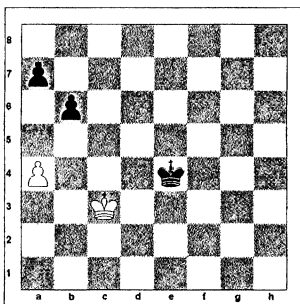

№ 10

«Шахматный листок»,

1930 г.

Ничья

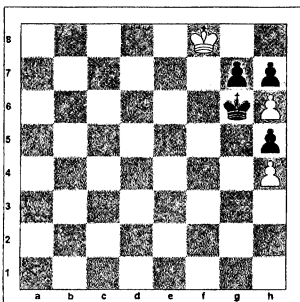

№ 12

«Физкультурник

1933 г.

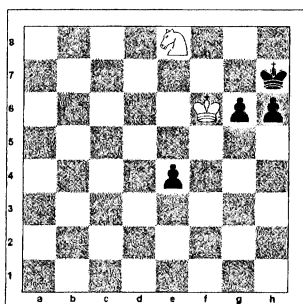
Выигрыш

№ 13

«Шахматный листок», 1930 г.
Посвящается днепропетровским
шахматистам

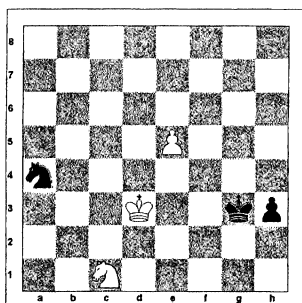
Ничья

№ 15

Сборник этюдов, 1919 г.

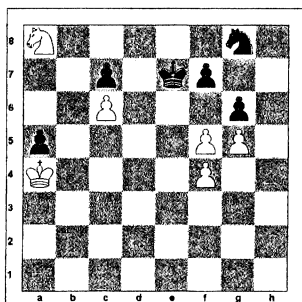
Ничья

№ 17

«Правда», 1927 г.

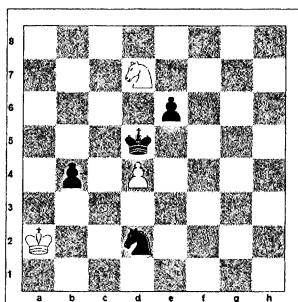
Выигрыш

№ 14

1911 г.

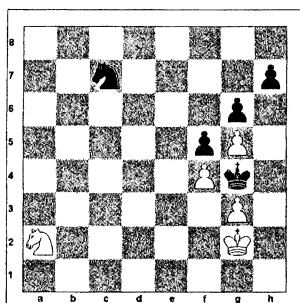
Ничья

№ 16

Сборник этюдов, 1919 г.

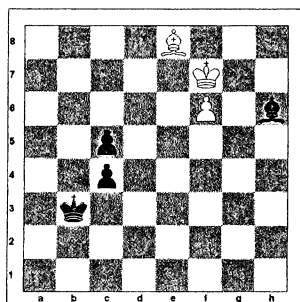
Выигрыш

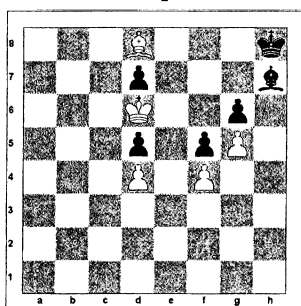
№ 18

«Tidskrift for Schack», 1923 г.

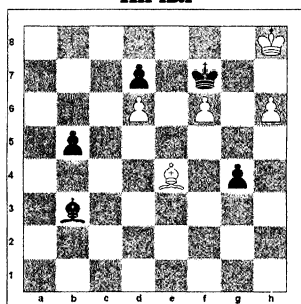
Ничья

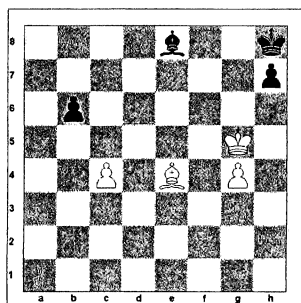
№ 19
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
(переработка)
Выигрыш

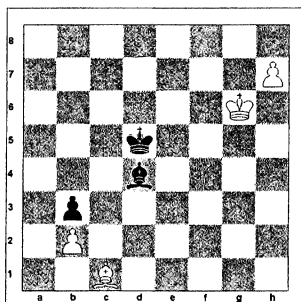
№ 21
«Нива», 1912 г.
Ничья

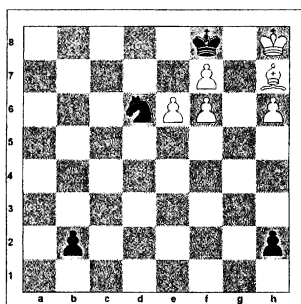
№ 23
Сборник этюдов, 1919 г.
1919
Посвящен Б.М. Блюменфельду
Выигрыш

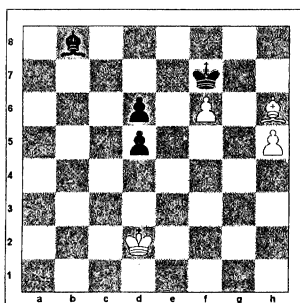
№ 20
«Нива», 1911 г.
Выигрыш

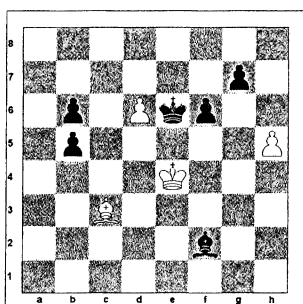
№ 22
Печатается впервые
Ничья

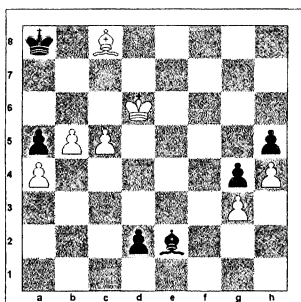
№ 24
Сборник этюдов,
Выигрыш

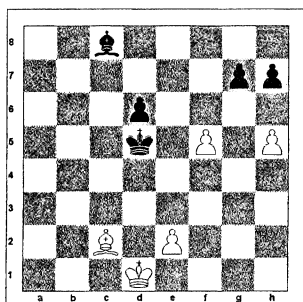
№ 25
Сборник этюдов, 1919 г.
1919 г.
Ничья

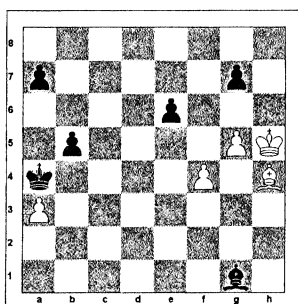
№ 27
Сборник этюдов, 1919 г.
1920 г.
Ничья

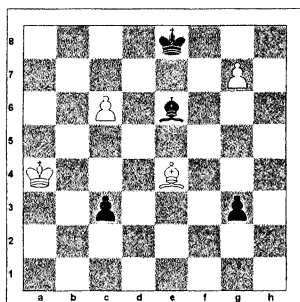
№ 29
«Tidskrift for Schack», 1921 г.
Выигрыш

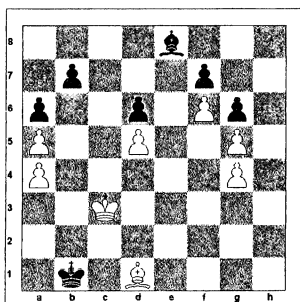
№ 26
Сборник этюдов,
Ничья

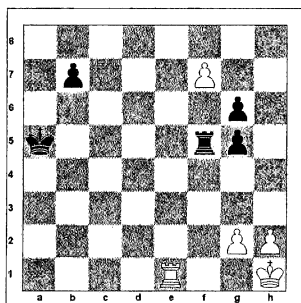
№ 28
«Deutsche Schachzeitung»,
Выигрыш

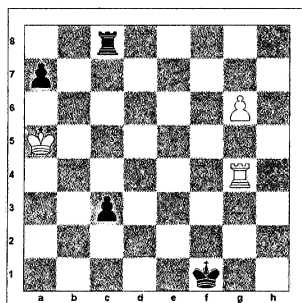
№ 30
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

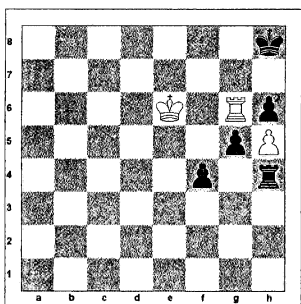
№ 31
«Раннее утро», 1909 г.
Выигрыш

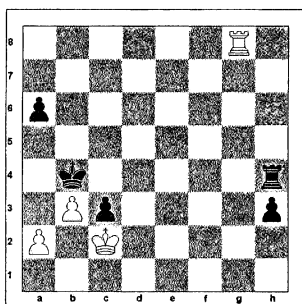
№ 32
«Утро России», 1912 г.
Ничья

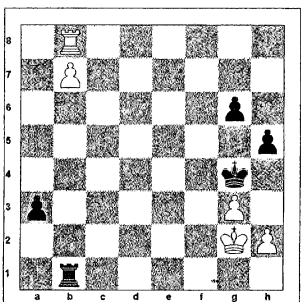
№ 33
«Нива», 1912 г.
Выигрыш

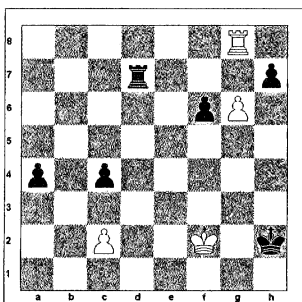
№ 34
«Нива», 1912 г.
Выигрыш

№ 35
«Утро России», 1912 г.
Выигрыш

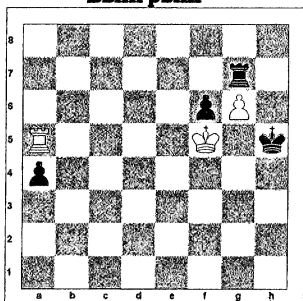

№ 36
1914 г.
Выигрыш

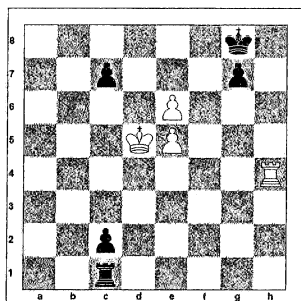

№ 37
«Schweizerische Schachzeitung»,
1915 г.

Выигрыш

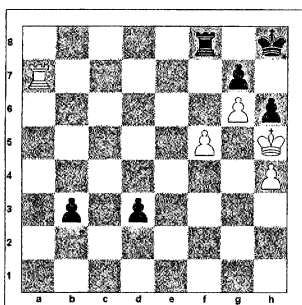

№ 38
Сборник этюдов, 1919 г.
Ничья

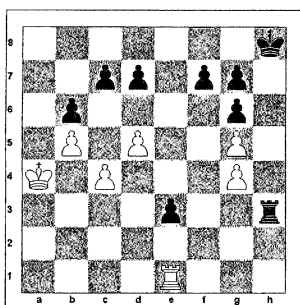

№ 39
Сборник этюдов, 1919 г.

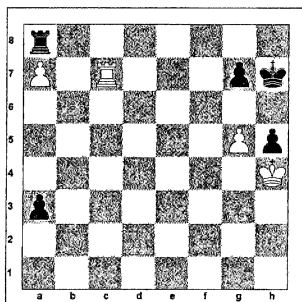
Выигрыш

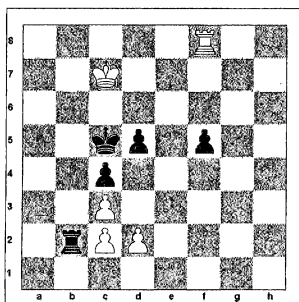
№ 40
Сборник этюдов, 1940 г.
Ничья

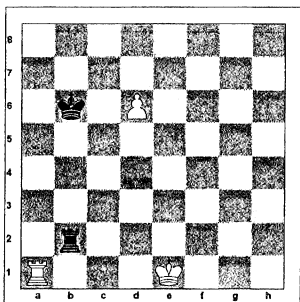
№ 41
«Tidskrift for Schack», 1920 г.
Ничья

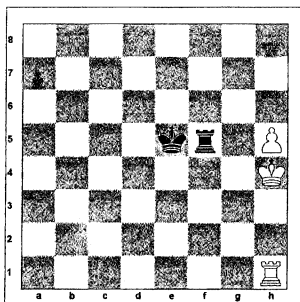
№ 42
«Tidskrift for Schack», 1921 г.
Выигрыш

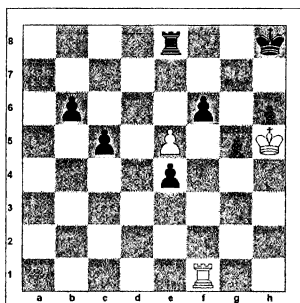
№ 43
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

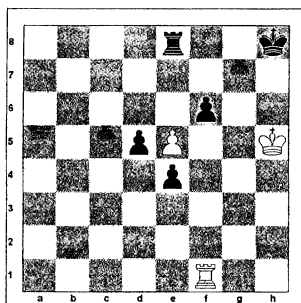
№ 44
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

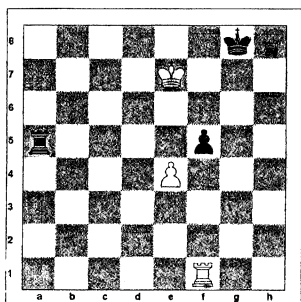
№ 45
«Правда», 1927 г.
Выигрыш

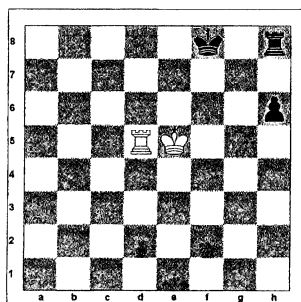
№ 46
Печатается впервые
Выигрыш

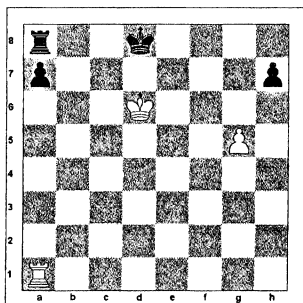
№ 47
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

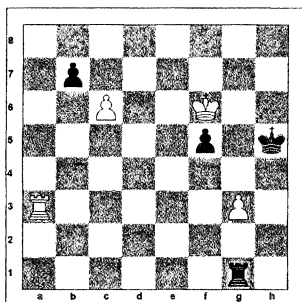
№ 48
Печатается впервые
Выигрыш

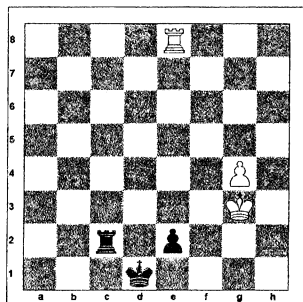
№ 49
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

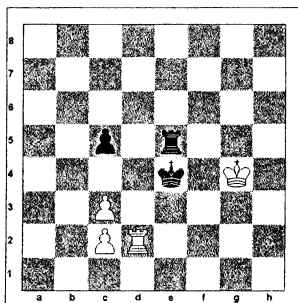
№ 51
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

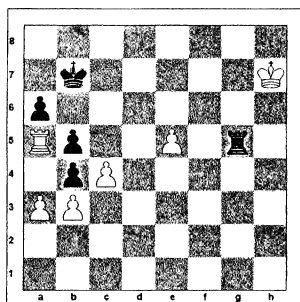
№ 53
Из партии чемпионата СССР.
Москва, 1927 г.
А. Перфильев – А. Селезнев
Черные выигрывают

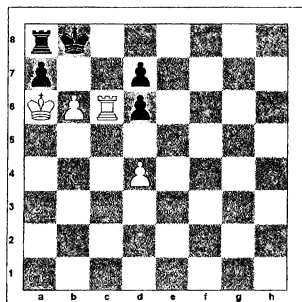
№ 50
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

№ 52
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

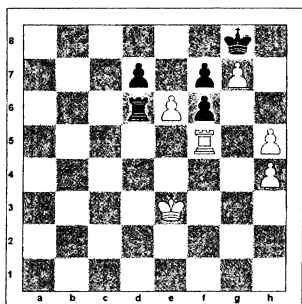

№ 54
«64», 1935 г.
Выигрыш

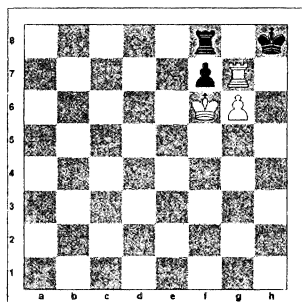
№ 55

Печатается впервые
 Посвящается
 днепропетровским шахматистам
Выигрыш

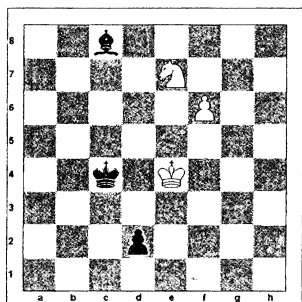
№ 57

Печатается впервые
Выигрыш

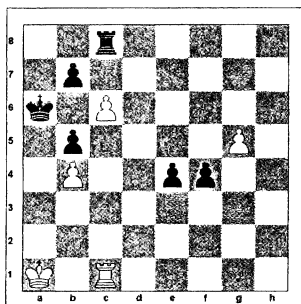
№ 59

Почетный отзыв журнала
 «Шахматное обозрение», 1910 г.
Ничья

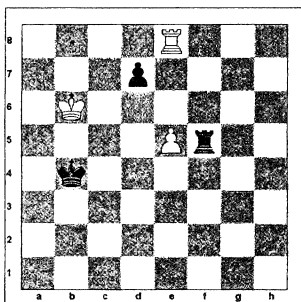
№ 56

«Шахист», 1937 г.
Ничья

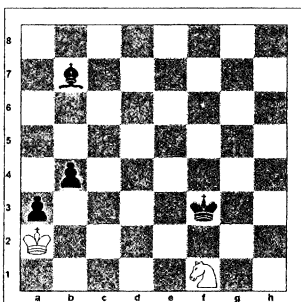
№ 58

Посвящен гроссмейстеру
 Г.Я. Левенфишу.
Выигрыш

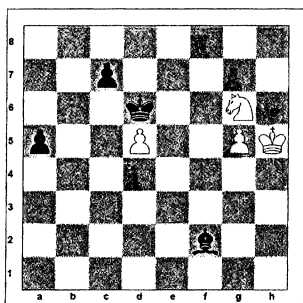

№ 60

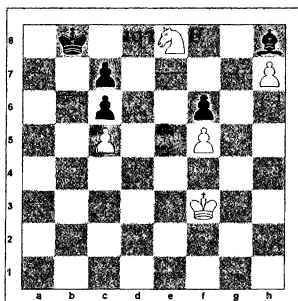
Сборник этюдов, 1919 г.
Ничья

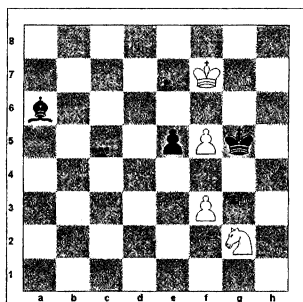
№ 61
«Шахматный вестник»,
1913 г.
Ничья

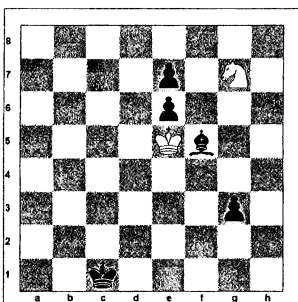
№ 62
Сборник этюдов, 1919 г.
Выигрыш

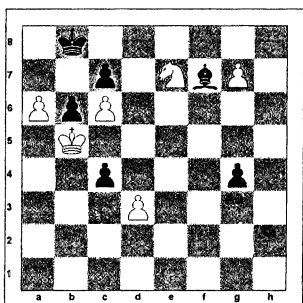
№ 63
«Tidskrift for Schack», 1920 г.
Выигрыш

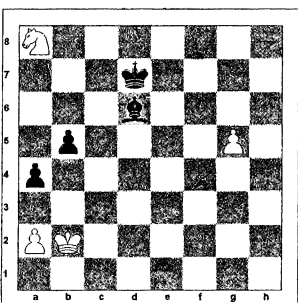
№ 64
«Tidskrift for Schack», 1921 г.
Ничья

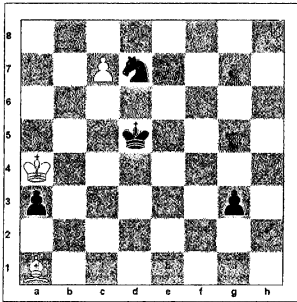
№ 65
2 приз на конкурсе журнала
«64» 1925 г.
Ничья

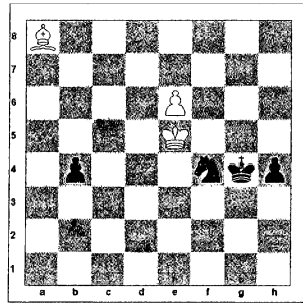
№ 66
Печатается впервые
Ничья

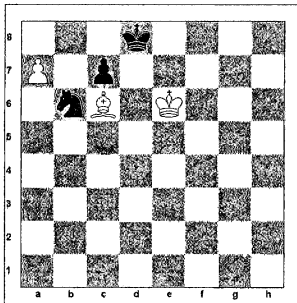
№ 67
«Deutsche Schachzeitung»,
1916 г.
Ничья

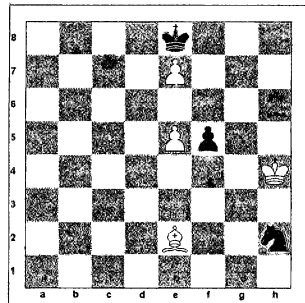
№ 68
«Deutschezeitung», 1917 г.
Ничья

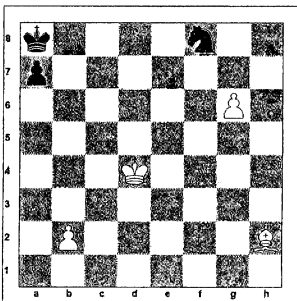
№ 69
Сборник этюдов, 1919 г.
Выигрыш

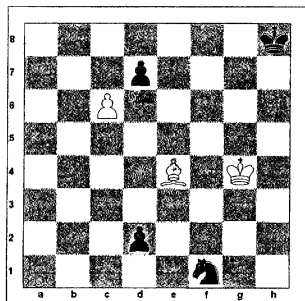
№ 70
«Deutsche Schachzeitung»,
1920 г.
Выигрыш

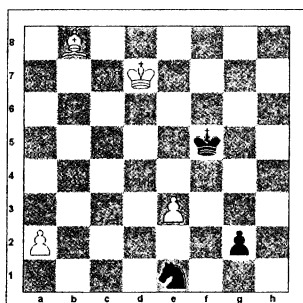
№ 71
«Tidskrift for Schack»,
1922 г.
Выигрыш

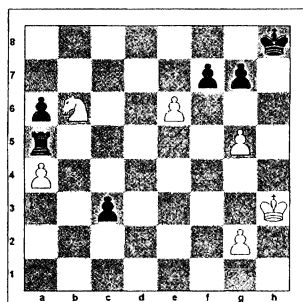
№ 72
1927 г.
Ничья

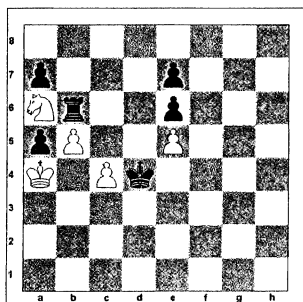
№ 73
Печатается впервые
Ничья

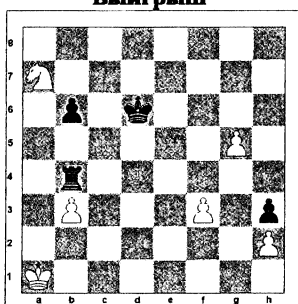
№ 75
«Schweizerische
Schachzeitung», 1915 г.
Ничья

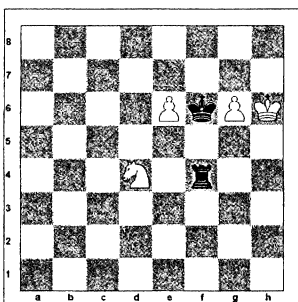
№ 77
«Шахматный листок»,
1930 г.
Выигрыш

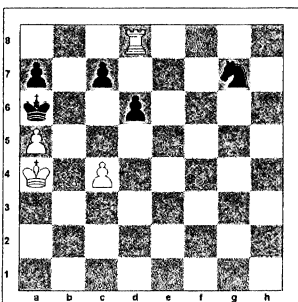
№ 74
«Шахматный вестник»,
1913 г.
Выигрыш

№ 76
«Tidskrift for Schack»,
1923 г.
Ничья

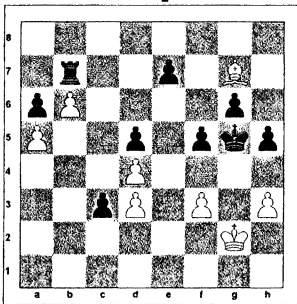

№ 78
«Deutsche Schachzeitung»,
1920 г.
Выигрыш

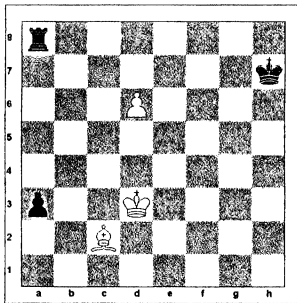

№ 79
«Шахматный вестник»,
1913 г.

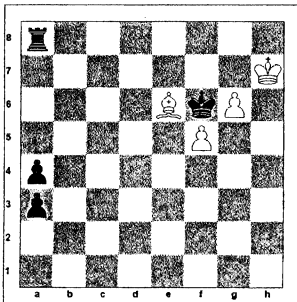
Выигрыш

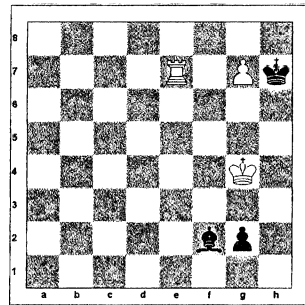
№ 81
Сборник этюдов, 1919 г.
Ничья

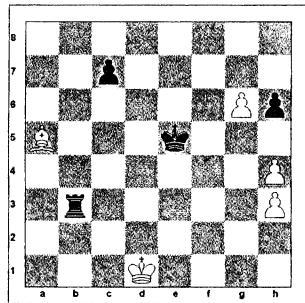
№ 83
Сборник этюдов, 1919 г.
Ничья

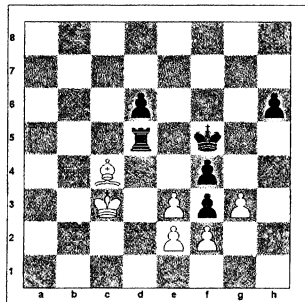
№ 80
1916 г.
Ничья

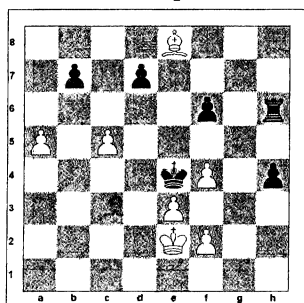
№ 82
Сборник этюдов, 1919 г.
Выигрыш

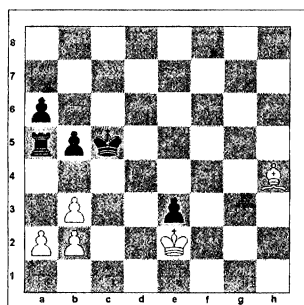
№ 84
«Tidskrift for Schack», 1921 г.
Выигрыш

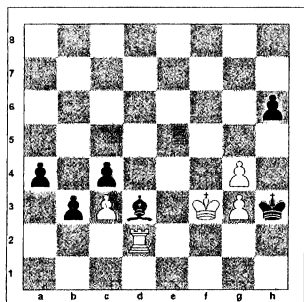
№ 85
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Посвящен шахматистам
г. Сталино.
Выигрыш

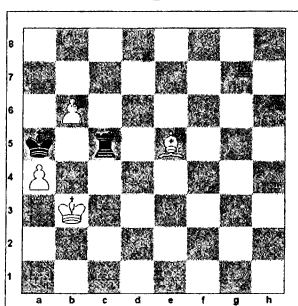
№ 87
«Шахматный листок», 1930 г.
Ничья

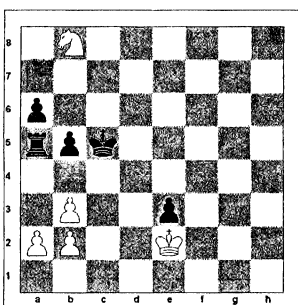
№ 89
«Шахматный вестник», 1913 г.
Ничья

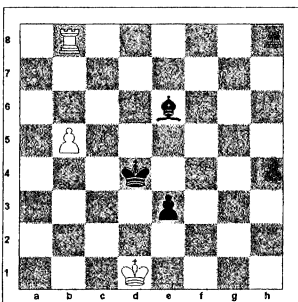
№ 86
«Шахматный листок»,
1929 г.
Выигрыш

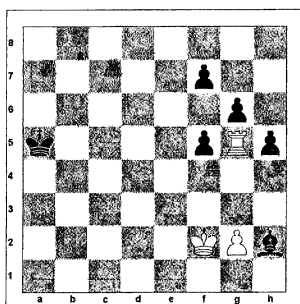
№ 88
«Шахматный листок», 1930 г.
Выигрыш

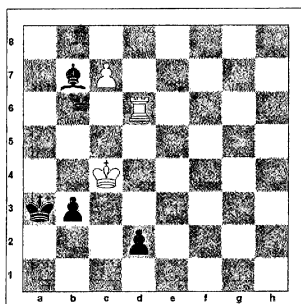
№ 90
Сборник этюдов, 1919 г.
Выигрыш

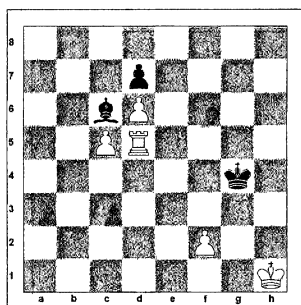
№ 91
«Tidskrift for Schack», 1922 г.
Ничья

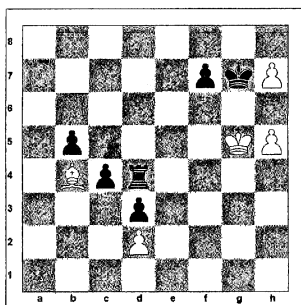
№ 92
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Выигрыш

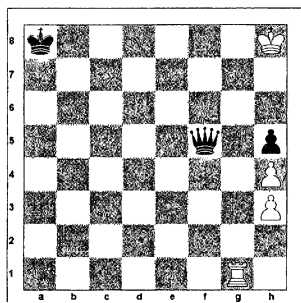
№ 93
«Правда», 1927 г.
Ничья

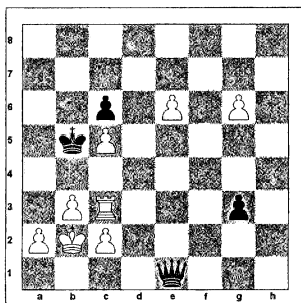
№ 94
«Правда», 1927 г.
Выигрыш

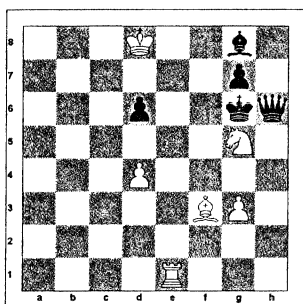
№ 95
«Шахматный вестник», 1913 г.
Ничья

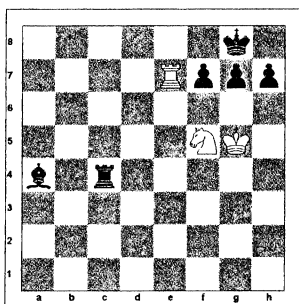
№ 96
«Шахматный вестник», 1913 г.
Ничья

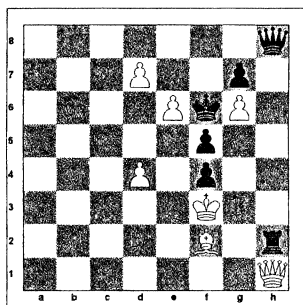
№ 97
«Утро России», 1910 г.
Ничья

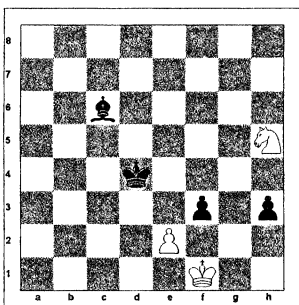
№ 98
«Tidskrift for Schack», 1923 г.
Ничья

№ 99
Почетный отзыв на конкурс
журнала «Шахматы», 1925 г.
Выигрыш

№ 100
Печатается впервые
Ничья

РЕШЕНИЯ

Комментарии А.С. Селезнева

№ 1. Выигрыш. 1. ♔c4!

Плохо 1. ♔c5? из-за 1...a5!

1...a5 2. d4.

Этот ход заставляет черных задерживать проходную пешку белых, так как на 2...a4 последует 3. d5 a3 4. ♔b3! и пешка черных остановлена, в то время как белая беспрепятственно проходит в ферзи. Вот в чем заключается цель, которую белые преследовали своим первым ходом.

2...♔f4 3. d5 ♔e5 4. ♔c5 a4 5. d6 ♔e6 6. ♔c6 a3 7. d7 a2 8. a8 ♖a1 ♖ ♗e8, вынуждая короля черных пойти на диагональ a1-h8. **9...♔f6 10. ♖h8+**, выигрывая ферзя.

Этюд представляет собой исключение из правил об отдаленной проходной пешке.

№ 2. Выигрыш. Здесь предыдущий мой этюд соединен с одним из этюдов Клинга и Горвица, в котором черный ферзь выигрывается по вертикали. При этом мне удалось добиться даже сокращения материала по сравнению с первым моим этюдом.

1. ♔c4! ♔:f4.

Иначе белые пройдут в ферзи, остановив черные проходную.

2. d5 ♔e5 3. ♔e5.

Теперь у черных два продолжения. Они могут надвигать ту или иную из своих пешек. Если **3...a4 4. d6 ♖e6 5. ♖c6 a3 6. d7 a2 7. d8 ♗a1 ♗8. ♗e8+ ♖f6 9. ♗h8+**, выигрывая ферзя по диагонали, как и в этюде № 1.

Если же **3...f4, то 4. d6 ♖e6 5. ♖c6 f3 6. d7 f2 7. d8 ♗f1 ♗8. ♗e8+ ♖~ 9. ♗f8+**, выигрывая ферзя как в этюде Клинга и Горвица.

№ 3. Выигрыш. Этот небольшой этюд, послуживший однако прообразом многих других на эту тему, представляет собой переработку окончания партии, игранной с моим братом П.С. Селезевым в 1906 году.

1. ♖b5!

Для достижения выигрыша белые должны сначала подвести к пешкам своего короля.

1...♖c3 2. ♖c5 ♗d3 3. ♗d5 ♖e3 4. ♖e5 ♖f3 5. ♖f5 ♗g3 6. h6!

Этот выигрывающий маневр возможен лишь теперь. Неправильной была бы перестановка 5-го и 6-го ходов белых: на 5. h6? gh 6. ♗f5 черные ответили бы 6...h5! 7. ♖g5 ♖e4 8. ♖:h5 ♗f5 с ничьей.

6...gh 7. h5! и белые выигрывают.

№ 4. Ничья. **1. ♖c6 ♗d8 2. ♗d5 ♖:d7 3. ♖e4.**

Не 3. ♖e5? из-за ♖e7 4. ♗d4 ♖f6 5. ♖e4 g4 и черные, добываясь оппозиции, выигрывают.

3...♗d6 4. ♖f3 ♖e5 5. ♗g4 ♖f6 6. ♖h5 ♖:f5 – пат.

Белый король перебрасывается с линии «b» на линию «h». Рекордное путешествие короля от одного фланга до другого впервые представлена А.С. Гурвичем (поч. отз. конк. «Шахматн. листок» 1937 г., №2).

№ 5. Ничья. **1. ♖f2 ♖c5 2. ♖g3 ♖b5 3. ♖:g4 ♖a4 4. ♖f5!**

Единственный ход, обеспечивающий белым ничью.

4...♖b3 5. a4! ♖:b2.

Если 5...♖:a4, то белые успевают атаковать черную пешку.

6. a5 и т.д. с ничьей.

Если белый король переходит с линии «f» через поле «f4», то пешка «с» прошла бы в ферзи с шахом, а если через поле «f», то белые после превращения пешек обеих сторон потеряли бы своего ферзя из-за шаха на «h1». Идея этюда взята из игральной партии, в которой белые не заметили этой возможности. В партии белый король стоял на «f2», а черная пешка – на «g5».

№ 6. Ничья. 1. b6.

Если 1. f4?, то 1... ♖:b7, и черные выигрывают.

1...c6 2. f4.

Если 2. ♖a6, то 2...c4 3. a5 c3 4. f4 c5 5. ♖b5 c2 6. a6 c1 ♗ 7. ♖c6 ♗h1+ и выигрыш. Ходом 2. f4! белые выигрывают важный темп.

2...f6.

Если 2... ♖b7, то белым мат.

3. ♖a6 c4 4. a5 c3 – пат.

Черные вынуждены запатовать белых, так как на 4...c5? следует 5. ♖b5 c3 6. a6 c2 7. ♖c6 c1 ♗ 8. a7x. По сравнению с примечанием ко второму ходу белых у черных не хватает одного темпа.

№ 7. Выигрыш. 1. ♖c6!

Не 1. ♖a6? из-за 1...ab 2. c4 c5! 3. ♖.b6 и пат. Если же 1. ba+, то 1... ♖.b7 2. c4 ♖:a7 3. ♖c6 ♖b8 4. ♖d7 c5! с ничьей, но не 4... ♖b7? из-за 5. c5! и выигрывая.

1...ab 2. c4 b5 3. cb ♖a7 4. b6+ и выигрывая, но не 4. ♖:c7?? – пат.

Миниатюра с двумя патовыми положениями в ложных следах.

№ 8. Ничья. 1. ♖c6!

Если 1. ♖e5?, то 1...a5 и черные выигрывают.

1... ♖b8 2. e5 ♖c8 3. e6 fe – пат.

На этот раз я исходил из известного этюда Г. Ринка, получившего почетный отзыв на конкурсе Будапештского шах. клуба (1911 г.). Белые: ♖f2, пп: e2, h4. Черные: ♖h1, пп: d6, g4, h7. Ничья. 1. ♖g3 h5 2. e4 ♖g1 3. e5 de пат.

В моем этюде полностью сохранен ринковский материал; однако мне удалось добиться симметрии в финальном по-

ложении, несколько напоминавшем самолет, и, кроме того, построение естественнее, чем у Ринка (ч. ♔h1).

№ 9. Ход черных. Ничья. Идея проведенного в этюде № 8 пата проходит здесь дважды. Если 1...cb, то 2. ♔a6 ♔b8 3. b5 ♔a8 4. e6 fe – пат.

Если 1...ab, то 2. ♔c6 ♔d8 3. b5 ♔c8 4. e6 fe – пат.

№ 10. Ничья. 1. a5! b5.

Если 1...♔d5, то 2. ab ab 3. ♔b4 ♔c6 4. ♔c4 с ничьей.

2. a6 ♔d5 3. ♔b4 ♔c6 4. ♔a5 ♔c5 – пат.

Л.И. Куббель пишет: «Этюд содержит известную уже патовую композицию, но вступительная игра иная – новая».

№ 11. Выигрыш. Белые точной игрой обходят все подводные камни, избегая запатования черных. 1. fg!

После 1. hg? белые не могут воспрепятствовать маневру ♔f4-g5-h4 с последующим g5 и патом.

1...♔g5.

Если 1...g5, то, конечно, 2. ♔d2, но не 2. ♔d4? из-за пата.

2. ♔e3 ♔h4 3. g5! (иначе 3...g5 с патом) 3...♔:g5 4. ♔f3 ♔h4 5. ♔f4 g6 6. ♔e4 ♔g5 7. ♔f3 ♔h4 8. ♔f4 g5+ 9. ♔f3! и выигрывают.

Плохо 9. ♔f5? ввиду 9...g4 10. hg, и черным снова пат.

№ 12. Выигрыш. 1. hg ♔h6!

Теперь выясняется, чем черные рассчитывали спастись: игрой на пат при 2. g8♚ или ♚, так как ни 2. g8♙, ни 2. g8♘+ не выигрывали.

2. ♔g8! ♔g6 3. ♔h8 ♔h6 4. g8♘+ ♔g6 5. ♘e7+.

Начало дугообразного движения коня для защиты ключа позиции – пешки «h4».

5...♔f6 6. ♘d5+ ♔e5 (ничего лучшего у черных нет) 7. ♘e3 ♔f4 8. ♘g2+ ♔g3 9. ♔:h7 ♔:g2 10. ♔h6 ♔g3 11. ♔:h5 ♔f4 и выигрывают.

Этюд на слабую фигуру, в которую превращается пешка.

№ 13. Ничья. 1. ♖f7!

Единственный способ сделать ничью: всё остальное проигрывает.

1... ♖h8 (можно и сразу 1...e3, что ведет к перестановке ходов).

2. ♜f6 e3 3. ♜d5 e2 4. ♜f4 e1 ♚ 5. ♜:g6 ♖h7 6. ♜f8+ и т.д. с ничьей.

Л.И. Куббель пишет по поводу этого этюда: «Автору удалось представить с минимальными средствами тему вечного шаха».

№ 14. Ничья. 1. ♜f8!

Не 1. ♜c5? ввиду 1...e5, и черные выигрывают вторую пешку, а с ней и партию.

1... ♖:d4 2. ♜:e6+ ♖c3 3. ♜c5 ♖c2 4. ♜b3! ♜:b3 – пат.

Если белые на 4-м ходу играют 4. ♜a4?, то они проигрывают: 4...b3+ 5. ♖a1 (если 5. ♖a3, то 5...♜c4+ с последующим 6...♜b6! и пешка черных проходит с шахом) 5...♜c4 6. ♜b2 ♜e3 7. ♜c4 ♖c1 8. ♜a3 ♜c2+ 9. ♜:c2 bc1 и черные выигрывают.

№ 15. Ничья. Преимущество черных в этой позиции очевидно: черная пешка проходит как будто бы безудержно в ферзи (h3), в то время как белая, которая к тому же несколько отстала, легко задерживается ходом ♜c5+. Тем не менее, ничья.

1.e6! ♜c5+.

Необходимо, так как в противном случае обе стороны получают ферзей одновременно.

2. ♖e2 ♜:e6 3. ♖f1 h2 4. ♜e2+ ♖f3(h3) 5. ♜g1+ и т.д. – ничья посредством вечного шаха.

Этот небольшой этюд особенно понравился д-ру Эм.Ласкеру, когда он вместе со мной просматривал рукопись моего сборника «35 этюдов».

№ 16. Выигрыш. 1. ♜c3!

Не 1. ♜b4? из-за ♖h5 с последующим h6. Конь должен держать под прицелом поля «d5» и «e4».

1...♔h5

Если 1...♞e8(e6), то 2. ♞d5 ♔h5 3. ♞f6+ и т.д. как в главном варианте.

1. ♞e4! ♞d5(e8)

Если 2...fe, то 3. ♔h3 и затем 4. g4x.

3. ♞f6+ ♞:f6 4. gf, и белые выигрывают, так как черные попадают в положение цугцванга и должны отказаться от контроля над полем «g7», после чего белая пешка «f» проходит в ферзи.

№ 17. Выигрыш. 1. f6+.

Этим ходом запирается конь черных; однако такая же участь постигает и коня белых. Ясно, что 1. ♞:c7 ни к чему не приводит.

1...♔d6

Если 1...♔d8, то 2. ♔:a5 ♔c8 3. ♔a6 ♔b8 и конь белых погиб; однако ходом 4. ♞b6! они всё же выигрывают.

2. ♔b5 a4 3. ♞b6! cb 4. ♔:b6 ♞:f6 5. gf a3 6. c7 a2 7. c8♔ a1♔ 8. ♔c6x.

Мат в середине доски при живой игре.

№ 18. Ничья. 1. ♔g6 ♞f4.

Если 1...c3, то 2. ♔:h6 c2 3. 7 c1♔+ 4. ♔g7 с ничьей.

2. f7!

Единственная возможность привести партию к ничейному результату; если 2. ♔f5, то 2...c3 3. ♔:f4 c2 4. f7 c1♔+, и черный ферзь завладевает полем «f8».

2...♔b4 3. ♞:c4.

Завершение защитительного маневра белых: при всяком другом продолжении, надвигая свою проходную пешку, черные выигрывают.

3...♔:c4 4. ♔f5 ♞d6 5. ♔e6 ♞f8 6. ♔f7 ♞h6 7. ♔g6 и т.д.

Белый король вечно преследует черного слона, вынуждая ничью. Идея финальной позиции принадлежит известному датскому мастеру И. Меллеру, обогатившему также своими анализами теорию дебютов (атака Меллера в итальянской партии); однако в его этюде идея эта выражена в менее экономичной форме.

№ 19. Выигрыш. Как известно, в концах с разноцветными слонами выигрыш возможен лишь в редких случаях. В

данном этюде он достигается путем необычной для данного соотношения сил комбинацией. **1. ♖f6+ ♔g8 2. ♕e7! d6.**

Теперь белые стоят перед трудной задачей: как играть дальше? После 3. ♕e8 черным пат, а после 3. ♕:d6 ♕f8 4. ♕:d5 ♖g8+ 5. ♕c6 ♖b3 6. d5 ♕f7 получается очевидная ничья. Ясно, что 3. ♖e5? также невозможно.

3. ♖h8!

Только эта жертва слона решает.

3... ♕:h8 4. ♕f7 ♖g8+ 5. ♕:g6 ♖e6

Если 5... ♖h7+, то 6. ♕f6 ♖g8 7. g6 и выигрывают.

6. ♕f6 ♖d7 7. ♕f7, и надвигая пешку «g» белые выигрывают.

№ 20. Выигрыш. Этот этюд представляет собой переработку одного из моих первых этюдов, напечатанных в «Ниве» в 1911 году. Несмотря на лишнюю далеко продвинутую пешку белых, положение выглядит ничейным. На самом деле, как белые, желая форсировать свою проходную пешку, могут помешать сыграть ♕c4-d3-c2 и т.д.?

После 1. ♖h6 ♖:b2 2. ♖g7 ♖:g7 3. ♕:g7 b2 4. h8 ♖ b1 ♖ в партии, очевидно, ничья.

К выигрышу ведет следующий путь: **1. ♕f7 ♕c4 2. ♕g8 ♕d3.**

Чтобы на 3. h8 ♖ сыграть 3... ♖:h8 4. ♕:h8 ♕c2 с ничьей. Однако этим ходом черный король становится на роковую диагональ.

3. ♖h6 ♖:b2 4. ♖g7 ♖:g7 5. ♕:g7 b2 6. h8 ♖ b1 ♖ 7. ♖h7+, выигрывающая ферзя. Разумеется, и 6... ♕c2 не изменяло бы исхода игры.

№ 21. Ничья. **1. ♖d5+! ♕f8.**

Если 1... ♖:d5, то 2. h7 с ничьей – как после 2... ♕:f6, так и при 2... ♕f8 3. f7.

2. ♖:b3 g3 3. ♖d5 b4 4. h7 b3 5. ♖g8! b2 или 5...g2 6. f7, любой ход – и пат.

Одновременно с этим этюдом в «Дойче Шахцайтунге» появился этюд заслуженного деятеля искусств А.А. Троицкого на тему замурования коня.

№ 22. Ничья. На одной из моих бесед с Р. Шпильманом в 1920 году между прочим разговор зашел об известном этюде Кемпбелла (И.Г. Кемпбелл. Белые: ♕b5, ♖g5, пп: a4,

b2, b6, d4. Черные: ♔f1, пп: b7, d5, d6, g3, h3. Ничья. 1. ♙d2 2. ♚a5 3. b4. Пат). Он указал на недостаток этюда: проходящие в ферзи черные пешки не могут расстроить патового положения белых, и порекомендовал придумать такую позицию, где это имело бы место.

В результате и возник этюд № 22. Я его до сих пор не печатал, так как подобные искусственные позиции мне лично не особенно нравятся.

1. ♙g8! Сугрозой 2. e7x. Если 1. ♙g6?, то ♜:f7x, расстраивая планы белых.

1... ♜:f7+.

Если 1... ♜f5, то 2. e7+ ♜:e7 3. fe+ ♔:e7 4. ♔g7 и т.д.

2. efl b1 ♚ 3. h7 ♚:h7+ 4. ♙:h7 (угрожая 5. ♙e4) 4... h1 ♚ или ♚ и пат.

№ 23. Выигрыш. Несмотря на активную позицию белого короля, положение кажется явно ничейным; на самом же деле белые выигрывают.

1. ♚h6 ♙f7 2. ♙d3 (сразу 2. ♙:h7 после 2... ♙:c4 3. g5 ♙f7 привело бы к ничьей).

2... ♙e6.

Разумеется, не сразу 2... ♙g8? из-за 3. g5! и черные находятся в цугцванге.

3. g5 ♙g8.

Теперь черные защитились и на ходы белых ♙f1-e2-d3 играют соответственно ♙e6-f7-g8.

4. ♙:h7! Всё-таки! Если теперь 4... ♙:h7, то 5. g6 ♙g8 6. g7x . После 5... ♙:g6 белые, занимая оппозицию, легко выигрывают в пешечном конце. Если же 4... ♙:c4, то 5. g6 и 6. g7x. Один раз черный слон, другой раз белый запирают выход черному королю.

№ 24. Выигрыш. 1. ♙g7!

Только это ведет к выигрышу. После 1. ♙g5? черный король задерживает с поля «g6» обе проходные пешки белых.

1... ♙a7 2. h6 ♔g6.

Если 2... ♔g8, то 3. ♙h8! и белые выигрывают.

3. ♙h8 ♙f2 4. h7 ♙h4 5. f7 ♙g5+! 6. ♔~ ♙h6 7. ♙g7! ♔:g7 8. f8 ♚+ и выигрывают.

Идею эту мне подал в свое время мастер Б.М. Блюменфельд; однако я ее совершенно переработал.

№ 25. Ничья. 1. d7! ♖:d7.

На 1... ♙h4 следует 2. d8♘+, а на 1... ♜e7 – 2. ♜d5.

2. ♙:f6! gf 3. h6 f5+ 4. ♜d5 ♙e1 5. h7 ♙c3 6. h8♗ ♙:h8 и пат.

Привожу первоначальную редакцию этого этюда, опубликованную в 1914 году и обошедшую многие журналы. Белые: ♜e4, ♙g5, пп: f2, h4. Черные: ♜d7, ♙g1, пп: b6, b5, f7, g7. Ничья. 1. h5 ♙:f2 2. ♙f6 gf 3. h6 f5+ 4. ♜d5 ♙h4 5. h7 ♙f6 6. h8♗ ♙:h8. Пат.

К сожалению, этот замысел опровергается ходом 1... ♜d6!, и черные выигрывают, так как запираение слона посредством 2. ♙f4+ и ♙g3 для них, ввиду сильных проходных пешек по линии «b», не опасно. Это обстоятельство не было замечено ни мною, ни редакторами различных отделов, напечатавших этот этюд. И потребовало его переработки. Впрочем, начиная со второго хода (т.е. при положении пешки белых уже на «h5», а черного слона на «f2») этюд совершенно правилен. Все это еще раз говорит о необходимости самой тщательной проверки каждой композиции до ее опубликования.

№ 26. Ничья. Ясно, что 1. ♜g6? после 1... ♙d4 проигрывает, так как преимущество черных на ферзевом фланге слишком велико; спасает только игра на комбинацию.

1. g6! ♙c5.

Если 1... ♙d4, то 2. f5! ef 3. ♙f6 ♙:f6 и пат.

2. ♙f6! ♙f8 3. f5! ef.

Нельзя, разумеется, 3...gf ввиду 4. fe, и одна из белых пешек проходит.

4. ♙e7! ♙:e7.

Вынужденно, так как после 4...f4 5. ♙:f8 f3 6. ♙c5 a5 7. ♜g4 b4 8. ab ab 9. ♜:f3 b3 10. ♙d4 белые выигрывают. Теперь же белым пат.

№ 27. Ничья. 1. ♜c7.

Угрожая матом в два хода путем 2. ♙b7+ и 3. b6х..

1... ♙f3 2. c6! ♙:c6! 3. b6!

Только так! после 3. ♔:с6 или 3. бс черные, разумеется, выигрывают ходом 3...d1 ♖.

3... ♙f3. Выжидательный ход в расчете на уход белого слона с диагонали а6-с8. **4. ♙a6! d1 ♖(♖)** **5. ♙b7+ ♙:b7.** Пат.

Чистое патовое положение. Наличие черных и белых пешек, не принимающих участия в создании патового положения, по моему мнению, не портит впечатления, так как они нужны для создания игры. К тому же в практических концах абсолютно чистые и экономичные патовые позиции встречаются чрезвычайно редко.

№ 28. Выигрыш. **1. с7.** А. **1... ♔d7** (если **1... ♙d7+**, то **2. ♙с6!** и выигрывают) **2. ♙f5! ♔:с7** **3. ♙:е6 с2** **4. g8 ♖ c1 ♖** **5. ♖с8+** и выигрывают.

В. **1... ♔f7** **2. ♙d5! ♔:g7** **3. ♙:е6 g2** **4. с8 ♖ g1 ♕** **5. ♖g8+** и выигрывают.

Два симметричных варианта с выигрышем ферзя.

№ 29. Выигрыш. Черные грозят ходом **1... ♔e5**, а потому необходимо **1. h6!**

Если **1. f6?**, то **2. ♙:h7 ♔e6** и т.д. с ничьей.

1... gh **2. f6! ♙e6.** На **2... ♔e6** следует **3. ♙f5+!** с выигрышем слона.

3. f7! Не **3. ♙b3+?** из-за **3... ♔e5** **4. f7 ♙:b3+** и черные выигрывают.

3... ♙:f7 **4. ♙b3+** с выигрышем слона.

С минимальными средствами достигается выигрыш слона на двух диагоналях.

№ 30. Выигрыш. В приведенной позиции ни белый король, ни белый слон нигде прорваться не могут. Если, например, **1. ♔b4 ♔b2** **2. ♙e2 ♔c2** **3. ♙b5**, то, конечно, не **3...ab?** из-за **4. ab!**, и белые выигрывают, а **3... ♙:b5!**, и выигрывают черные. Правильная система игры следующая:

1. ♙b3! ♔a1.

Не **1... ♔с1** из-за **2. ♙с2!**, и ввиду цугцванга черные должны ходить слоном, после чего **3. ♙:g6!** моментально решает.

2. ♔c2 ♙d7 3. ♔c1.

Теперь у черных две возможности. Если 3... ♙:g4, то 4. ♙c2 ♙h5 5. ♙b1 и т.д. Если же 3... ♙e8, то 4. ♙c4 ♙:a4 5. ♙d3! ♙e8 6. ♙b1! с тем же продолжением.

Один из моих лучших этюдов на цугцванг. Идею я почерпнул из игранный мною партии.

№ 31. Выигрыш. Ввиду невозможности защитить пешку «f7» из-за мата на «f1» выигрыш кажется невероятным,. Но у белых имеется неожиданный выход, сразу меняющий всю картину.

1. ♖e5+! ♜:e5 2. g4!

Защищаясь от мата и препятствуя ходу ♜f5. Теперь задача черных - найти возможность остановить проходную пешку белых.

2... ♜e1+ 3. ♔g2 ♜e2+ 4. ♔g3.

Не 4. ♙f1? ввиду того, что при последующей игре пешка черных прошла бы в ферзи с шахом.

4... ♜e3+ 5. ♙f2! ♜e4 6. f8 ♜ ♜f4+ 7. ♜:f4 gf 8. h4 b5 9. h5 и белые выигрывают, например, **9...gh 10. gh** (можно и 10. g5) **b4 11. h6 b3 12. g7 b2 13. h8 ♜ ♜b1 ♜ 14. ♜a8+ ♔b4 15. ♜b8 (b7)+**, выигрывая ферзя.

Вот почему белый король должен стоять на «f2». Это один из моих первых этюдов.

№ 32. Ничья. Положение белых выглядит проигранным, так как их проходная пешка задержана, тогда как проходная пешка черных, по-видимому, неудержимо движется вперед. Белые спасаются следующей комбинацией.

1. g7 c2 2. ♜c4! ♜:c4 3. g8 ♜ ♜c1 ♜.

Если 3... ♜c5+, то 4. ♙b4 c1 ♜ 5. ♜f8+ с отыгрышем ладьи; не дает также черным выигрыша 3...c1 ♜.

4. ♜:c4+! ♜:c4 и пат.

№ 33. Выигрыш. Черные грозят ходом 1... ♜:h5 остаться с тремя связанными проходными пешками; тем не менее белые добиваются выигрыша.

1. ♙f7.

Ясно, что 1. ♜:h6+ ничего не дает.

1... ♜:h5 2. ♜g8+ ♙h7 3. ♜g7+ ♙h8 4. ♔g6.

Угрожая дать мат не позднее третьего хода.

4...g4 5. ♖a7 ♗g5+ 6. ♔:h6 g3 7. ♔:g5 g2 8. ♖a1 f3.

Задержать черные пешки нельзя, но – 9. ♖g6 и белые выигрывают.

№ 34. Выигрыш. 1. ♗g5!

Ясно, что все остальное для белых безнадежно.

1...h2 2. a3+ ♕:a3 3. ♖a5+ и ♖:♖.

Если 1... ♗g4, то 2. a3+ ♕:a3, и под угрозой мата снова теряется ладья.

Наконец, если 1... ♗h6 (h7,h8), то 2. a3+ ♕:a3 3. ♗g4! с неизбежным матом. Этот этюд, составленный мною экспромтом (пришлось добавить только пешку a6) и встретивший одобрительную оценку д-ра Эм. Ласкера я причисляю к своим лучшим достижениям.

№ 35. Выигрыш. 1. h3+! ♕g5.

Очевидно, единственный ход.

2. h4+! Движениями пешки белые выиграли важный темп.

2... ♕g4. Опять единственное. **3. ♖f8** (с угрозой 4. ♖f4).

3... ♖b2+ 4. ♖f2 ♖:f2+ 5. ♕:f2 a2 6. b8 ♖a1 ♖ 7. ♖c8x.

Правильный мат.

7. ♖f4+ из-за ♕h3 ничего не дает. В этом этюде черная ладья может стоять также на «b3».

№ 36. Выигрыш. 1. ♖h8 ♖d2+ 2. ♕f1!

Если 2. ♕f3, то ♖g2, и на 3. ♖:h7+ следует ♕g1, а на 3. gh – ♖g7 и т.д.

2... ♖d1+ Если 2... ♖g2, то 3. ♖:h7+ ♕g3 4. g7 ♕f3 5. ♖h3+ и выигрывают.

3. ♕e2 ♖g1 4. ♖:h7+ ♕g3 5. ♖h1! ♖g2+ 6. ♕e3 ♕g4 7. ♖h2 ♖g3+ 8. ♕f2! ♖f3+ 9. ♕g1! и выигрывают.

Этюд, по мнению многих комментаторов, как-то: м. А.О. Гербстмана, В.Н. Платова и др., является одним из лучших моих произведений.

№ 37. Выигрыш. 1. ♖a8.

Не выигрывает 1. ♕:f6+ из-за 1... ♕h6 2. ♖g5 (2. ♖h5+ ♕:h5 3. ♕:g7 также ничего не дает ввиду 3...a3) 2... ♖a7 (не 2... ♖g8? из-за 3. g7 a3 4. ♖g1 и выигрывают) 3. g7 ♖a6+ и т.д. с ничьей.

1... ♖:g6 2. ♜h8+ ♜h6 3. ♜g8 ♚h4 4. ♜g1 ♜h5+ 5. ♚f4 ♚h3 6. ♜h1+ и выигрывают ладью.

Если 3... ♜h7, то 4. ♜g1 ♚h6 5. ♚f4 ♚h5 6. ♜h1+ со вторичным выигрышем ладьи. А третий раз ладья теряется при 3...a3 4. ♜g1 ♚h4 5. ♜h1+ ♚g3 6. ♜:h6 a2 7. ♜h1 и т.д.

№ 38. Ничья. От очевидной угрозы 1... ♜d1+ белые как будто могут спастись следующей комбинацией: 1. ♜h8+ ♚:h8 2. d7 ♜d1+ 3. ♚e6 c1 ♚ 4. e8 ♚+ ♚h7, однако на 5. ♚h5+ следует ♚h6+, и черные выигрывают. Белые делают ничью следующим образом:

1. e7! ♚f7 2. e8 ♚+ ♚:e8 3. ♚e6 (грозит 4. ♜h8).

3... ♜f1 4. ♜a4.

Не 4. ♜b4? из-за ♜b1. Теперь грозит мат на a8.

4... ♜d1 5. ♜h4 и т.д. – ничья путем повторения ходов.

№ 39. Выигрыш. **1. f6!** (грозит 2. fg+) **1... ♜g8.**

Очевидно, единственный ход. На 1... ♜:f6? Следует мат в два хода, а на другие ходы ладьи – 2. ♜:g7. Если 1...fg?, то 2. g7+.

2. ♜f7! Только этот задачный ход выигрывает. 2. f7? ведет лишь к ничьей: 2... ♜f8! 3. ♜a1 b2 4. ♜e1 d2 5. ♜f1 b1 ♚ 6. ♜:b1 ♜d8 7. ♜f1 d1 ♚+ 8. ♜:d1 ♜d5+ 9. ♚g4 h5+! и т.д. с бешеной ладьей или патом.

2...d2 3. fg+ ♜:f7 4. ♚:h6! Теперь выясняется значение второго хода белых: ладья защищена. **4...d1 ♚ 5. ♜f8+ ♜g8 6. g7x.** Ввиду трудности замысла этот этюд удался мне лишь после долгих усилий.

№ 40. Ничья. Черные грозят ходом 1...f5 получить две связанные проходные пешки с легким выигрышем. Если белые попытаются прорваться ходом 1.c5, то 1...d6 и позиция запирается.

Ничью дает лишь **1. d6! cd 2. c5 dc** (в случае 2...bc белые получают проходную пешку, которая гарантирует им ничью) **3. ♜:e3 ♜h4 5. ♜h3!**, угрожая матом и вынуждая ничью повторением ходов. По заложенной в нем идее (пат, мат) – один из лучших моих этюдов.

№ 41. Ничья. 1. g6+!

Этим ходом выигрывается темп. Если 1. ♔:h5?, то 1...a2 2.g6+ ♔g8 3. ♖b7 ♖f8, и черные выигрывают.

1...♔h6 (на 1...♔:g6 следует, конечно, 2. ♖c6+ и затем 3. ♖a6, после чего выигрыш для черных невозможен. Отступить королем на «g8» теперь нельзя из-за 2. ♖b7).

Так как черные поставили белого короля в полупатовое положение, теперь возможна следующая ничейная комбинация: 2. ♖c3! ♖:a7 3. ♖:a3!, и белая ладья вечно преследует черную с ничьей путем повторения ходов, или, если черная ладья бьет белую, то белым пат.

Если же черные сыграют 3... ♖a6! с угрозой 4... ♖:g6, то после 4. ♖:a6 они сами окажутся в патовом положении.

№ 42. Выигрыш. 1. ♖a8! ♖b6.

Лучший ход, чтобы отогнать белого короля. На 1... ♖:c2? следует 2. ♖a5x.

2. ♖a5+ ♖b5 3. ♖a6 (грозит 4. ♖c6x) 3...d4.

Если 3... ♖b2, то 4. ♖c6+ ♔b5 5. ♖b6+ с выигрышем ладьи по вертикали.

4. ♖f6 (с угрозой 5. ♖:f5) 4...dc 5. dc ♔d5 6. ♖:f5+ и выигрывают ладью по горизонтали. Сравните этот этюд с этюдом № 79, где идея мата с трех сторон проведена с помощью слона.

№ 43. Выигрыш. Не выигрывает 1. ♖d1 ввиду 1... ♖h2(g2) 2. d7 ♖h1+ и т.д. Точно так же 1. ♖c1 и 1. ♖a8 ни к чему не ведут. Решающий уже начинает думать об опечатке, как вдруг ему приходит мысль сыграть 1. 0-0-0, но и это не помогает ввиду 1... ♖a2 с последующим 2... ♖a1+; не проходит также рокировка на втором ходу: 1. d7 ♔c7 2.0-0-0, так как теперь стал возможным ход 2... ♖b8. Решает рокировка на третьем ходу.

1. d7 ♔c7 2.d8♔+ ♔:d8 3.0-0-0 и выигрывают ладью. Этюд мною составлен еще в 1920 году, однако я медлил с его опубликованием из-за необычности решения. В настоящее время он общепризнан и не раз появлялся на страницах газет и журналов.

№ 44. Выигрыш. Не удовлетворяясь созданием этюда, где ладья черных выигрывается с помощью рокировки, я,

работая дальше, хотел добиться того же эффекта и без ее помощи.

1. h6 ♖f6.

Если 1... ♜f8, то 2. h7, и черные не могут перейти королем линию «f» из-за 3. ♜f1+, грозит же 3. ♖g5 и т.д.

2. h7. Если 2. ♖g4?, то 2... ♜g5+ и затем 3... ♜g8 с ничьей.

2... ♖g7 3. h8 ♚+! (3. ♖g4? ♜f8!) **3... ♚:h8 4. ♖g4+**, и выигрывают ладью. Здесь выигрыш достигается путем вскрытого шаха.

№ 45. Выигрыш. **1. ef ♖h7.**

Грозило 2. f7 ♜f8 3. ♖g6, а также сразу 2. ♖g6.

2. ♖g5 ♜e5+ 3. ♖f4 ♜h5(d5). Если 3... ♜e8, то 4. f7 с последующим 5. ♖e5 6. ♖e6 и т.д.

4. f7 ♖g7 5. f8 ♚+! ♚:f8 6. ♖g4 (:e4), и выигрывают ладью. Идея этого этюда зародилась у меня, как это ни странно, при составлении следующего этюда, хотя по теме он схож с № 44.

№ 46. Выигрыш. **1. ♖g6**, угрожая 2. ♖f7. **1... ♜:e5 2. ♖:f6 ♜e8(h5) 3. ♖f7(g6)**, выигрывая под угрозой мата ладью, попавшую, благодаря своим же пешкам, в ловушку.

№ 47. Выигрыш. **1. ♜g1+.**

Если 1. ef? или 1. ♜:f5?, то после 1... ♜a7+ и т.д. ничья.

1... ♖h7 2. e5! Жертва пешки для привлечения ладьи на поле e5, где она подвергнется атаке со стороны белого короля. На немедленное 2. ♖f7? следует, разумеется, 2... ♜a7+ и т.д.

2... ♜:e5+ 3. ♖f7 ♖h6 4. ♖f6 и под угрозой мата белые выигрывают ладью.

№ 48. Выигрыш. Этот этюд для начинающих составлен мною давно, примерно в 1920, но нигде не печатался.

1. ♖f6. А. 1... ♖g8 2. ♖g6.

Ясно, что 2. ♜d8+ ничего не дает, а 2. ♜d7 было бы потерей времени после 2...h5. **2... ♖f8 3. ♜d8+**, и белые выигрывают ладью.

В. 1... ♖e8 2. ♖g7 ♜f8 3. ♜e5+, и белые выигрывают ладью.

Впоследствии я составил, прибавив по одной белой и черной пешке и перестроив позицию, этюд № 49, который

представляет собой уже более сложное произведение. Идея диагонального нападения королем с выигрышем темпа на фигуру, которая, таким образом, теряется, проходит также и в моем этюде № 71. Все это показывает, как надо работать над всякой, хотя бы и небольшой идеей, а потому поучительно для начинающих композиторов.

№ 49. Выигрыш. 1. g6!

Эта жертва пешки решает. Если 1. ♖h1? с угрозой 2. g6, то 1...a5 с последующим 2...♗a6+ и ничьей. Черные имеют теперь ряд защит; однако все они недостаточны и ведут к проигрышу. Если 1...hg, то 2. ♖h1 ♕c8 3. ♕c6 ♖d8 4. **Лh8+** и выигрывают ладью. Если 1...♕e8, то 2. gh ♕f7 3. ♖:a7+! и выигрывают.

Наконец, в случае лучшей защиты 1...a5 следует 2. gh ♖a6+ 3. ♕~ ♖h6 4. ♖:a5 ♕e7 (нельзя, понятно, 4...♖:h7 из-за 5. ♖a8+ с последующим 6. ♖a7+ и так далее).

5. ♖a8! Только так! После 5. ♖a7+? черные ходом ♕f8 спасаются. 5...♖:h7 6. ♖a7+ и выигрывают ладью. Многократные выигрыши ладьи в чрезвычайно простой по построению позиции.

№ 50. Выигрыш. В приведенной позиции кажется, что решает следующая комбинация: 1. c4 ♕e3 2. ♖d3+ ♕e4? 3. ♖d1 ♕e3 4. ♖e1+ ♕d4 5. c3+ и выигрывают ладью; однако вместо 2...♕e4? черные играют 2...♕e2! И на 3. ♕f4 – ♖h5 с ничьей. Ясно также, что и немедленный размен ладей ни к чему не ведет. Белые добиваются победы игрой на цугцванг.

1. ♖d1! Если теперь 1...♖d5?, то 2. ♖e1+. Если же 1...♕e3, то 2. ♖e1+ с выигрышем ладьи. 1...♖e6 2. ♖e1+ ♕d5 3. c4+! ♕d6 4. ♖:e6+ ♕:e6 5. ♕f4 ♕f6 6. c3! и выигрывают, так как белый король занимает оппозицию.

1...c4 2. ♖e1+ ♕d5 3. ♖:e5+ ♕:e5 4. ♕g5 ♕e4 5. ♕f6 и т.д. с выигрышем.

№ 51. Выигрыш. Этюд представляет собой переработку одного из моих старых напечатанных этюдов.

1. ♖a8. Не ведет к цели 1.cb ввиду 1...♖b1 2. ♖a7 ♕g4

3. ♖e5 ♜b5+ 4. ♖d4 ♜b4+ 5. ♖c5 ♜b1 6. ♖c6 ♖:g3 с ничьей.

1...bc 2. g4+! и 3. gf и выигрывают со своей далеко продвинутой пешкой.

№ 52. Выигрыш. У белых лишняя пешка, но их ладья запуталась и король отрезан. Ни к чему не ведет, например, 1.e6 из-за 1...Le5, и черные легко добиваются ничьей. Решает только продолжение

1. cb! ♖b6! 2. ba! ♖:a5 3. a7! ♜h5+ 4. ♖g7(g8) ♜g5+ 5. ♖f7(f8) ♜f5+ 6. ♖e7(e8) ♜:e5+ 7. ♖d7(d8) ♜d5+ 8. ♖c7(c8) ♜c5+ 9. ♖b7 ♜b5+ 10. ♖c6! Лишь теперь, когда ладья черных лишена возможности попасть на восьмую горизонталь, король белых может перейти на 6-ю.

10...♜b6+ 11.♖c5! ♜a6 12.abx! Забавный бер!

№ 53. Позиция из партии чемпионата СССР (Москва, 1927 год). Белыми играл А.С. Перфильев, черными – А.С. Селезнев. Ход черных.

1...♜c8! Необходимо перебросить ладью на линию «g», чтобы задержать проходную пешку белых с фронта. После 1...e1♖+? 2. ♜:e1+ ♖:e1 3. ♖f4! игра была бы ничья.

2. ♜e5 e1♖+ 3. ♜:e1+ ♖:e1 4. ♖f4 ♜g8 5. g5 ♖f2 6. ♖g4 ♖g2! и черные выигрывают белую пешку, ибо на 7. ♖f5 следует 7...♖h3, а на 7. ♖h5 – ♖f3 и т.д. Интересная симметричная позиция, получившаяся в практической игре. Эта тема впоследствии была использована для этюда покойным Р. Рети.

№ 54. Выигрыш. **1. ♜c8+! ♖:c8 2. b7+ ♖b8 3. d5!**

Этим ходом белые ставят черных в положение цугцванга, тем не менее у черных есть продолжение, дающее им как будто шанс на спасение, а именно игра на пат.

3...♖c7! 4. ba♙! ♖b8 5. ♙b7!

Этим ходом белые вторично ставят черных в положение цугцванга и выигрывают. Этюд по своему началу напоминает известную миниатюру покойного этюдиста Кляцкина, однако в моем этюде цель всего построения – достижение двойной позиции цугцванга, причем замысел этот синтезирован с темой превращения.

№ 55. Выигрыш. В этой «висячей» позиции не выигрывает 1. h6, ибо 1... ♖:e6+ с последующим 2... ♔h7 и затем при случае f5 с уничтожением пешек белых.

К цели ведет только 1. ♖:f6! ♔:g7.

1... ♖:e6+ 2. ♖:e6 de (fe) 3. h6 с выигрышем белых, так как их король попадает на поле «g» и мат пешкой h; плохо и 1...de или 1...fe из-за 2. h6, и ладейный конец проигран для черных.

2. e7! ♖ (♔):f6 3. e8 ♘+! и выигрывают ладью. Конечно, не 3. e8 ♘? из-за 3... ♖e6+. Эту на превращение пешки в слабую фигуру – коня.

№ 56. Ничья. 1. cb! ♖d8(h8) ясно, что нельзя 1... ♔:b7, так как после 2. ♖:c8 ♔:c8 пешка g проходит в ферзи с шахом. Если же 1... ♖:c1+, то 2. ♔b2 ♔:b7 3. ♔:c1, и белый король находится в квадрате черных пешек, в то время как черный – вне его.

2. ♖c8 ♖d1(h1)+ 3. ♖c1 ничья повторением ходов. Идея эта возникла у меня во время сеанса одновременной игры в Днепропетровске (ноябрь 1936 г.). Положение было: Б.: ♔b2, ♖d2, пп: a5, c7, h2. Ч.: ♔b7, ♖e8, пп: a6, c5. Партия должна была закончиться вничью. Я сыграл 1. ♖d8 и на ♖e2+ - 2. ♖d2! Мой партнер вместо 2... ♖e8 сыграл быстро 2... ♖:d2? и после 3. ♔c3 сдался.

№ 57. Выигрыш. 1. ♖h7+ ♔g8 2. g7! ♔:h7 3. gf ♖! (3. gf ♘? пат) с матом на следующем ходу (4. ♖h8x).

№ 58. Выигрыш. 1. ♔c7 ♖f7 2. ♔d6 ♔c4 3. ♖d8!

Прозит 4. ♖:d7.

3... ♔d4 4. e6! de 5. ♔:e6+ и выигрывают.

1... ♔c5 2. ♔:d7 ♘d5 3. e6 ♖f6! 4. ♖a8! ♖:e6 5. ♖a5+ и выигрывают.

№ 59. Ничья. 1. ♘d5! На 1. ♘f5? следует 1... ♙:f5+ и т.д.

1... ♙b7 2. f7! ♙:d5+ 3. ♔e3 d1 ♘ 4. f8 ♘ ♘e1+ 5. ♔f4 ♘f2+ 6. ♔e5! ♘:f8 пат. Этот этюд имеет некоторое сходство с этюдом французского композитора Вильнев-Эсклапона, где патуют король, ферзь и конь; однако составлен он неза-

висимо от последнего. [Ж.Вильнев-Эсклапон. 4 приз конк. «Ригаер Тагеблатт» 1909 г. Белые: ♖ре5, ♘а7, пп: b5, g6. Черные: ♗с7, ♙е7, п. b3. Ничья. 1. b6+ ♗:b6 2. ♘с8+! ♘:с8 3. ♗е6 b2 4. g7 b1 ♚ 5. g1 ♚ ♚ b3+ 6. ♗d7! ♚:g8. Пат].

№ 60. Ничья. 1. ♘d2+ ♗e2 2. ♘b1 ♙d5+ 3. ♗a1 a2 4. ♘с3+! bc пат.

Если 4. ♘а3?, то 4...b3 5. ♘b5 ♗d3 6. ♘с3 ♗с2 7. ♘а4 ♙с6 8. ♘b2 ♙b5 9. ♘с4 ♗с1 10. ♘b2 ♗d2! с выигрышем коня.

№ 61. Ничья. 1. ♙е5! Только эта жертва коня ведет в конце концов к ничьей; необходимо было закрыть диагональ a1-h8.

1...♗:e5 2. g6 ♗f6 3. d6! Проигрывает 3. ♗h6 ввиду 3...♙d4! 4. g7 ♗f7 5. ♗h7 ♙:g7 6. d6 ♙е5 и т.д.

3...cd 4. ♗h6 ♙d4 5. g7 ♗f7 6. ♗h7 ♙:g7 пат.

Патовое положение в этом, как и в некоторых других моих этюдах, не совсем экономично, так как пешки «а» и «d» черных не принимают участие в образовании патовой позиции. Однако было бы, разумеется, ошибочным из-за формального требования отбросить все подобные этюды, имеющие как окончания, приближающие к практическим концам, большое учебное значение.

№ 62. Выигрыш. 1. ♗g4 ♗с8 2. ♗h5 ♗d8.

Теперь запертый конь белых погиб. Они, правда, могут его пожертвовать, но на каком поле? Если 3. ♘:с7, то 3...♗:с7 4. ♗g6 ♗d8 5. ♗f7 ♗d7 6. ♗g8 ♗е8 (e7) 7. ♗:h8 ♗f8 (f7) пат. Еще хуже, разумеется, 3. ♘:f6? из-за 3...♙f6 4. ♗g6 ♗е7, и белые проигрывают.

3. ♘g7! ♙:g7 4. h8 ♚! В этой второй жертве весь смысл задуманного белыми маневра. Если 4. ♗g6?, то 4...♙h8, и черные добились ничьей, как и в примечании ко второму ходу.

4...♙:h8 5. ♗g6 (h6) с выигрышем слона, после чего получается выигранный для белых пешечный конец. По идейному содержанию один моих лучших этюдов.

№ 63. Выигрыш. 1. ♗е6!

На первый взгляд парадоксальный ход, так как белые

отдают свою проходную пешку, с которой, казалось бы, должны выиграть. Однако, если 1. f6, то 1... ♖c4+ 2. ♔g7 ♙a2 3. f7 ♙:f7 4. ♔:f7 ♔f5 с последующим 5...e4, и черные достигают ничьей.

1... ♖c8+ 2. ♔:e5 ♙:f5 3. f4+ ♔g6 (g4) 4. ♗h4(e3)+, выигрывая слона. Идея этого этюда у меня зародилась во время одного из сеансов одновременной игры.

№ 64. Ничья. 1. ♗h5 g2 2. ♗f4 g1 ♗!

Если 2...g1 ♗, то 3. ♗e2+ с ничьей. Черные грозят теперь 3... ♗f3x.

3. ♗e2+ ♔d2! 4. ♗:g1 ♔e3 5. ♗h3! ♙:h3 пат.

Два патовых положения в середине доски с минимальными средствами. Этюд при всей своей кажущейся простоте для многих решателей настолько нелегок, что часто его решают, не доведя до конца и ограничиваются только нахождением первого патового положения.

№ 65. Ничья. 1. ♗c8! cd 2. a7+ ♔a8 3. ♗d6 ♙e6 4. ♔a6 d2 5. g8 ♗+ ♙:g8 6. ♗b5 ♙c4 пат.

№ 66. Черные грозят ходом 1... ♔c6 запереть стоящего в углу белого коня, причем проходную пешку g белых они легко задерживают ходом 2... ♙f8.

1. ♗b6+ ♔c6 2. ♗:a4! Единственное продолжение, ведущее к ничьей; если 2. ♗c8?, то 2... ♙f8 3. ♗a7+ ♔b6 4. ♗:b5 ♔:b5 5. g6 ♔b4 и т.д., и черные выигрывают.

2...ba 3. g6 ♔b5 4. g7 ♙e5+ 5. ♔a3 с ничьей посредством вечного шаха после 5... ♙d6+ 6... ♙e5+ и т.д., а в случае 5... ♙:f7 пат.

Небольшой этюд для начинающих. Я составил его еще в 1926 году, но нигде не печатал. У известного мастера Л.И. Куббеля (Ленинград) имеется следующий этюд, рассчитанный на значительно более искушенного решателя: Л.И. Кубель «Тидскрифт фюр Шахк»,

1917 г. Белые: ♔d5, ♙g8, пп: e6, h4. Черные: ♔e8, ♗g3, пп: h6, h3. Ничья. 1. e7! (грозит 2. ♔e6 и 3. ♙f7x) ♔:e7 2. ♔e5 h2 3. ♙d5 h1 ♗ 4. ♙:h1 ♗:h1 5. ♔pf5 ♔f7 6. ♔g4! ♗f2+ 7. ♔h5 ♔g7 пат.

№ 67. Выигрыш. 1. ♖b5 ♜b6!

Вынуждено, так как на 1...g2 следует 2. c8♗g1♗ 3. ♗c6x. 2. ♖:b6 g2 3. ♙d4! g1♗ 4. ♙:g1 a2 5. ♙d4! ♖:d4 6. c8♗ a1♗ 7. ♗h8+ и выигрывают ферзя.

В этом симметричном этюде защитительная сила слона, вынужденного оперировать на два фронта, сказывается особенно убедительно.

№ 68. Ничья. Черные грозят 1...К:e6, после чего их пешки нельзя остановить. Единственный способ помешать этому заключается в следующем:

1. ♙e4! ♜:e6 2. ♙f5+! ♖f3 3. ♙:e6 ♖e3!

Если теперь 4. ♙d5, то h3; если же 4. ♙f5, то b3; тоже самое последует в случае движения короля на поля d5 и f5. Как же быть? Для этого есть всего лишь одна возможность:

4. ♖d6! ♖d4 5. ♖c6 ♖c3 6. ♖d5 b3 7. ♖e4 b2 8. ♙a2! h3 9. ♖f3 h2 10. ♖g2 с ничьей благодаря разминовке короля и слона белых. Очевидно, что 4. ♖f6? повело бы к проигрышу, так как король и слон белых не смогли бы произвести разминовку из-за отсутствия с этой стороны доски спасающего поля «a2»! Этюд этот, опубликованный в 1917 г. и перепечатанный в 1919 г. в моем сборнике «35 этюдов», впоследствии появился в печати (с положением после третьего хода черных) под фамилией Рихарда Рети, которому мой этюд, по-видимому, не был известен.

№ 69. Выигрыш. Белые выигрывают благодаря цугцвангу; однако достижение его не так то просто. 1. ♖f5! Только этот чисто задачный ход ведет к цели; если 1. ♖f7? или 1. ♖f6? с тем же намерением, то 1...♜c8! с ничьей, так как после 2.a8♗ или ♚ черным пат.

1...♖e7 2. ♖e5 ♖f7 3. ♖d4 ♖e6 4. ♖c5 ♖e7 5. ♙g2.

Можно, конечно, и ♙f3.

5...♖e8 6. ♖c6 ♖d8 7. ♖b7 ♖d7 8. ♙f3.

Выжидательный ход для выигрыша темпа.

8...♖d6 9. ♙c6! ♖c5 10. ♖:c7, и выигрывают.

№ 70. Выигрыш. 1. ♖g5 ♜g4.

Очевидно, единственный ход, так как после 1...♖:e7 2. ♖:f5 конь черных оказался бы запертым.

2. ♖:f5 ♜:e5 **3.** ♖e6 и белые выигрывают, так как на 3... ♜c6 следует 4. ♙h5x, а на 3... ♜g6 – 4. ♙b5x.

В моих этюдах можно найти много этюдов на симметрию, в которой, на мой взгляд, заключено много элементов красоты.

№ 71. Выигрыш. Пешка «g» белых находится под ударом и не может быть защищена, а при продвижении теряется ходом 1... ♞e6+; тем не менее, белые выигрывают.

1. g7! ♜e6+ **2.** ♖e5 ♜:g7 **3.** ♖f6 ♜e8+.

Если 3... ♜h5+, то 4. ♖g6 с выигрышем коня.

4. ♖f7 a5! **5.** ♖:e8 a4 **6.** ♙d6! и выигрывают.

Идея ловли коня королем и слоном на краю доски проведена здесь в двух вариантах. Практически она встретилась, например, в партии Бергер – Чигорин (Карлсбад, 1907).

№ 72. Ничья. **1.** ♙f3!

Если 1. ♙c2?, то 1... ♜e3+ 2. ♖g5 ♜:c2 3. c7 d1 ♞ 4. c8 ♞+ ♜h7, и черные выигрывают.

1... ♜h2+ **2.** ♖h5! ♜:f3 **3.** c7 d1 ♞ **4.** c8 ♞ ♖g7 (g8) **5.** ♞:d7 ♞:d7 - пат.

№ 73. Ничья. Если 1. ♙h2?, то ♜f3 и черные выигрывают; если же 1. ♙a7? с целью на 1... g1 ♞ сыграть 2. e4+ и т.д., то ♜e4! с блокировкой белой пешки и последующим 2... g1 ♞. Поэтому белые играют сразу

1. e4+! ♖:e4 **2.** ♙a7 ♜f3 с угрозой перекрытия слона путем 3... ♜d4.

3. ♙f2 ♜g5 **4.** ♙g1! ♜h3 **5.** ♙h2 ♜g5 **6.** ♙g1 и т.д. – ничья путем повторения ходов.

В отличие от других моих этюдов здесь участвуют вместо тяжелых фигур (ладей) легкие фигуры (слон и конь).

№ 74. Выигрыш. **1.** g6 ♖e6.

Если 1... ♜d4? с угрозой ♜d1+ и затем ♜g1, то 2. ♜b5+ и выигрывают; если же 1... ♖e7?, то 2. ♜c6+ и выигрывают.

2. ♜c6 ♜f4 **3.** ♜d8+ ♖f6 **4.** g7 ♖:g7 **5.** ♜e6+ и выигрывают. **2...** ♜h4 **3.** g7 ♖f7 **4.** ♜e7 ♖:g7 **5.** ♜f5+ и выигрывают.

Этюды на ловлю фигур: ладьи конем составляли и другие композиторы (Троицкий, Ринк, братья Платовы, Л. Куббель и др.); однако мой этюд с ловлей ладьи на 6 полях (b3, b4, b5, d4, f4, h4) имеет, по моему мнению, самостоятельное значение.

№ 75. Ничья. 1. ♖c4 ♜c5 2. e7 ♜c8 3. ♖d6.

He 3. g6 из-за fg 4. ♖d5 ♚g8! 5. ♖:c8 ♚f7 и выигрывают.

3... ♜g8 4. g6! fg 5. ♖f7+ ♚h7 6. ♖g5+ ♚h6 7. ♖f7+ и т.д. с ничьей вечным шахом, так как нельзя играть 7... ♚h5 из-за 8. g4x.

№ 76. Ничья. Несмотря на то, что белым грозит мат 1... ♜h4x, а также потеря коня, они добиваются ничьей. 1. ♖f5! ♚:f5.

Лучший ход. Если 1... ♜:f5, то 2. g7 ♜f1 3. g8♖+! с ничьей, или 2... ♜g5 3. e7 ♜g6+ 4. ♚h5 ♜g5+ 5. ♚h4.

2. e7 ♜e4 3. ♚h7 ♚f6 4. g7.

Теперь если 4... ♜:e7, то 5. ♚h8 ♜:g7, и белые снова запатованы. Два разнохарактерных чистых и экономичных патовых положения.

№ 77. Выигрыш. 1. c5 ♜:a6!

Очевидно, что ничего лучшего у черных нет, так как иначе пешка проходит.

2. c6 ♚c5 3. c7 ♚b6.

Если теперь 4. c8♚, то пат. На 4. c8♜ или ♖+ следует 4... ♚b7 с ничьей, но ходом 4. c8♙! белые выигрывают, так как черная ладья заперта и теряется.

Сравните с этюдом № 54. Л.И. Куббель по поводу этого этюда пишет: «Встречавшаяся уже комбинация представлена в новом своеобразном оформлении».

№ 78. Выигрыш. Черные грозят ходом 1... ♖e6 с последующим 2... ♖c5 и т.д. создать неприступную позицию, а потому необходимо:

1. c5! ♖e6.

Если 1... dc, то 2. ♜d7, и белые после некоторой борьбы выигрывают черные пешки.

2. cd! ♖:d8 **3. dc** ♗b7! **4. c8** ♙ ♕:a5 **5. ♚c5!** ♗b7 **6. ♙c6x.** Этот этюд я считаю своим лучшим произведением.

Действительно, при ограниченном материале мы имеем здесь на протяжении 6 ходов почти все, что так или иначе встречается в этюде и что в комбинационном отношении составляет его красоту, а именно: жертву пешки, жертву ладьи, пат, превращение пешки в слабую фигуру, ловлю коня и, наконец, чистый и экономичный мат.

Этюд встретил одобрительную оценку ряда знатоков этюдного искусства, в том числе мастера А.О. Гербстмана и В.Н. Платова. [Этюд имеет, к сожалению, следующего предшественника, по-видимому, до сих пор неизвестного автору этой книги: Г.Венинк «Oh te Googte», 1918 г. Белые: ♖ра4, пп: a5, с6. Черные: ♗a6, ♕d8, п.а7. Выигрыш. 1. с7 и т.д.].

№ 79. Выигрыш. **1. f4+!** ♕:f4.

Если 1... ♗h4, то 2. ♙h6 и 3. ♙g5x.

2. ♙h6+ g5 **3. ♖f2!** с угрозой **4. ♙g7** и **5. ♙e5x.**

3...e5 **4. ♙f8** **дд7** **5. ♙a3** **ed** **6. b7** ♙:b7 **7. ♙d6x.**

В 1920 году мне удалось составить этюд, где угроза мата с разных сторон выполняет ладья (№ 42).

№ 80. Ничья. **1. ♕h5!**

Не 1. ♕h3 из-за 1...g1 ♙ 2. g8 ♙+ ♕:g8 3. ♙e8+ ♖f7 4. ♙e7+ ♖f6 5. ♙e6+ ♖f5 6. ♙e5 ♖f4 7. ♙e4+ ♖f3 8. ♙f4+ ♖e2 9. ♙e4+ ♙a3, и выигрывают.

1...g1 ♙ **2. g8 ♙+ ♕:g8** **3. ♙g7+ ♙:g7 (♕:g7)** пат.

1... ♙g3! 2. ♙e8! ♕:g7 3. ♙e3 g1 ♙ (3...g1 ♙ 4. ♙e4 ♖f6 5. ♕g4 с ничьей) 4. ♙:g3+! ♙:g3. Пат.

№ 81. Ничья. **1. d7 a2** **2. d8 ♙** ♙:d8 **3. ♕c3+ ♕~** **4. ♖b2** ♙d2.

Если 4... ♙a8, то также 5. ♕a1 с ничьей.

5. ♕a1! ♙:c2. Пат.

В других вариантах черные не могут помешать белым построить известную ничейную позицию с белым королем на поле «а» и слоном по диагонали a2-g8. Переработка собственного этюда, опубликованного в 1912 году.

Белые: ♕с3, ♙а4, п. g7. Черные: ♕h7, ♙g6, п. a2. Ничья.

1. g8♖+ (не 1. ♔b2? из-за a1♖+! 2. ♔:a1 ♗a6 с выигрышем слона) 1... ♗:g8 2. ♘c2+ ♕h8 (h6) 3. ♔b2 ♗g2 4. ♔a1! ♗:c2. Пат.

Я забраковал эту первую редакцию исключительно потому, что в ней при превращении белой пешки необязателен выбор определенной фигуры: вместо 1.g8♖+ возможно и 1. g8♘+.

№ 82. Выигрыш. 1. g7 ♗b1+.

Если 1... ♗b8 или ♗g3, то 2. ♘:c7+ и выигрывают; если 1... ♗d3+ и ♗d8, то также 3. ♘:c7+.

2. ♔e2 ♗g1 3. ♔f2 ♗g6 4. h5 ♗g5 5. ♘d2 ♗:g7 6. ♘c3+, и выигрывают ладью.

Этюды на ловлю ладьи слоном имеются и у других композиторов; здесь эта тема проведена в двух симметричных вариантах на квадрате c3-g3-g7-c7.

№ 83. Ничья. 1. g7.

Этот ход, на первый взгляд невозможный ввиду следующего ответа черных, дает белым спасение.

1... ♗a7 2. ♘f7! ♗:f7 3. ♔h8 a2.

Если 3... ♗:g7, то белым пат; если же 3... ♔e7, то 4. g8♖ ♗f8 5. f6+ ♔e8 6. f7+, 7. ♔g7 и выигрывают.

4. g8♖ a1♖ 5. ♖g7+!

На 5. ♖g6+ следует ♔e7+ со скорым матом.

5... ♗:g7. Пат.

В этом этюде ферзь черных не принимает участия в образовании патового положения; однако жертва белого ферзя тем не менее эффективна.

№ 84. Выигрыш. Ладья черных находится под боем, но если белые сыграют 1. ♘:d5, то черные ходом fg легко добиваются ничьей.

Решает только – **1. e4+! ♔:e4 2. ef+ ♔e5 3. gf+ ♔e6 4. f5+ ♔e5 5. f4+ ♔e4 6. f3+** и выигрывают, наконец, ладью, а с ней и партию.

Этот этюд я считаю одним из наиболее удачных моих произведений. При жизненной позиции и ограниченности материала черный король получает подряд шесть шахов

пешками. Этюд составлен под влиянием случайного разговора с Рубинштейном, указавшим на полное отсутствие в моих этюдах сдвоенных пешек.

В данной позиции у каждой из сторон имеется по одной сдвоенной пешке; в процессе игры сдвоенные пешки превращаются даже в строенные, которые своим поступательным движением обеспечивают белым выигрыш.

№ 85. Выигрыш. Чтобы выиграть, белые должны завоевать для своего слона поле «е». Это достигается следующим образом:

1. a6! ba 2. c6! dc 3. ♖f7.

Если теперь 3... ♗f5, то 4. ♗f3 и 5. e4x!, а если 3...f5, то 4. f3x. При остальных ходах проходит угроза 4. ♕e6 с неизбежным матом путем 5.f3x. Три чистых матовых положения в центре доски.

№ 86. Выигрыш. **1. b7 ♖c6! 2. ♕d4!**

2. ♕c3+ ♗a6 3. b8♘+ для выигрыша недостаточно; также и после 2. ♕c7+ ♖:c7 белые не могут выиграть, так как на 3. b8♗ следует 3... ♖b7+ 4. ♗:b7 пат.

2... ♖b6+! 3. ♕:b6+ ♗a6 4. b8♘+! и выигрывают.

На 2... ♖c7 следует 3. b8♗! с выигрышем. Но не 3. ♕b6+ ♗a6 4. b8♗ из-за ♖c3+ с бешеной ладьей или патом. Два превращения белой пешки в форме миниатюры.

№ 87. Ничья. Этот и следующие этюды по замыслу являются близнецами с диаметрально противоположными решениями, дающими белым выигрыш. Однако почти 10 лет спустя выяснилось, что первую позицию (№ 87) белые, несмотря на все их старания, выиграть не могут. Черные имеют скрытую возможность спасения, что однако, на мой взгляд, не умаляет значимости этюда.

1. b4+ ♗:b4 2. ♕e1+ ♗a4 3. b4!

Но не 3. b3? ввиду 3... ♗a3 с последующим 4...b4, и обе пешки теряются.

3... ♗a3 4. ba b4 5. ♗:e3 ♗a4 6. ♗d4 ♗b5!

Черные делают попытку пробраться королем в угол, после чего игра ничья, так как у белых слон другого цвета, чем поле превращения их крайних пешек.

7. ♔d5! b3.

Черные проигрывают, если сыграют 7...♔:a5? 8. ♔c5 ♔a4 9. ♚:b4 a5 10. a3!, так как черный король после 10...♔b3 11. ♔b5 a4 12. ♔a5 ♔c4 13. ♔:a4 ♔d5 14. ♔b5 не может попасть в спасительный угол.

8. ab. Пат.

№ 88. Выигрыш. 1. b4+ ♔:b4 2. ♜c6+ ♔a4.

Идея вступительных ходов здесь та же, что и в предыдущем этюде, но дальнейшая игра ему противоположна.

3. b3+ и выигрывают.

Не 3. b4? из-за 3...♔a3 4. ba ♔:a2 5. ♔:e3 b4! 6. ♜:b4+ ♔b3 7. ♜c6 ♔c4 8. ♔e4 ♔c5 9. ♜d4 ♔b4 и т.д. с ничьей.

№ 89. Ничья. 1. ♜d1 ♔h2.

Если 1...♚e2+, то 2. ♔:e2 a3 3. ♔f3 ♔h2 4. ♜d2+ ♔h3 (g1) 5. ♜d1+, и ничья вечным шахом.

2. ♜d2+ ♔g1 3. ♜d1+ ♚f1 4. g5 hg 5. g4 a3 6. ♔g3 a2 (b2) 7. ♜a1(b1) b2(a2) 8. ♜:a2 (b2) a1♚ (b1♚) 9. ♜g2+ и ничья посредством вечного шаха по полям g2 или h2, а если 9...С:g2, то белым пат.

№ 90. Выигрыш. 1. b6 ♔c5 2. ♜g8!

Единственный выигрывающий ход. Необходимо отнять у черного слона возможность отойти на «g» с шахом.

2...♚b3+ 3. ♔e1! ♔c6 4. ♜g4! Неправильно **4. ♜g2?** из-за ♔b7 5. ♜b2 ♚c4.

4...♚d5 5. ♜b4 ♔b7 6. ♔e2 и выигрывают сначала пешку e3, а затем и партию.

Интересно, что если сдвинуть позицию на одно поле влево или вправо, партия была бы ничья, так как при ладье и находящейся на 6-й горизонтали пешке против слона, не владеющего полем превращения вражеской пешки, выигрывают лишь пешки b, d, e и f. Этот этюд я причисляю к моим лучшим произведениям.

№ 91. Ничья. 1. g3!

Этим единственным ходом запирается черный слон, но в то же время окончательно запирается и ладья белых.

1...♔b6 2. ♖g2 ♕c6 3. ♖:h2 ♕d6 4. ♖h3 ♕e6 5. ♖h4 ♕e5! 6. ♖h3 ♕f6 7. ♖h4 ♕g7 8. ♖:f5!

Единственный спасающий ход. На 8. ♖:h5? следует 8...f6 9. ♖g5 ♕h6, и черные выигрывают.

8...g7 9. ♖g5 и 10. ♖:f5 с ничьей, так как две разъединенные одним полем пешки против одной здесь не решают.

№ 92. Выигрыш. 1. ♖d3!

Единственная возможность задержать проходные пешки черных.

1...♙a6+ 2. ♖c3 b2 3. ♖d5 b1 ♘+ 4. ♖c2 ♙b7 5. ♖d4 ♖a2 6. ♖a4+ ♘a3+ 7. ♖:d2 ♖b3.

Теперь дело выглядит так, как будто черные, имея две легкие фигуры за ладью и отдавая одну из них за проходную пешку белых, добиваются ничьи, но следующий ход белых меняет всю картину.

8. ♖a8! ♖b5 9. ♖b8 ♘:c7 10. ♖:b7+, и выигрывая обе фигуры черных.

№ 93. Ничья. 1. f3+!

Очевидно, единственное продолжение, так как при других ходах теряется связанная ладья, после чего черные со слонем и пешкой против трех пешек белых выигрывает.

1...♖:f3 2. ♖g5! ♖f4+ 3. ♖g2 ♕e5 4. ♖g1 ♙:g2 5. ♖:g2 ♕d5 6. ♖f3 ♖:c5 7. ♖e4 ♖:d6 8. ♖d4 с ничьей, так как белый король занимает оппозицию.

К проигрышу ведет 2. ♖d2? из-за ♖e3 3. ♖g2 ♕d4 4. ♖g1 ♙:g2 5. ♖:g2 ♖:c5 6. ♖f3 ♖:d6 7. ♖e4 ♖c5, и черные выигрывают, так как они теперь занимают оппозицию. Интересно сравнить с этим этюдом этюд нашего молодого составителя, чемпиона СССР по шашкам мастера В.А. Сокова (Ленинград), имеющего первую категорию по шахматам.

В.А.Соков. «64» 1937 г. Белые: ♖c4, ♖d5, ♙c1, п. g7. Черные: ♖g8, ♖a1, ♙f3, пп: a6, c3. Ничья. 1. ♖f5 ♙g4 2. ♖f8+ ♖:g7 3. ♖f1 ♙e2+ 4. ♖:c3 ♙f1 5. ♙b2 с ничьей.

№ 94. Выигрыш. 1. h8♙+ ♖:h8 2. ♙c3 f6 3. ♖:f6 ♖d7 4. ♖e6+ ♖g7 5. h6, и выигрывают.

Или 3...♖g4 4. ♖f5+ ♖g7 5. h6 и выигрывают, например, 5...b4 6. hg ♖g8 7. ♙:b4 и т.д.

№ 95. Ничья. Преимущество черных очевидно: у них ферзь и пешка против ладьи и двух пешек; тем не менее, белые делают ничью, пользуясь своеобразной выгодой своего положения, а также плохой позицией короля и ферзя черных.

1. ♖g8+ ♔b7 2. ♜g7+ ♔c6 3. ♜g6+! ♔d7 4. ♜g7+ ♔e6
5. ♜g6+ ♔f7 6. ♜g7+ с вечным шахом или же после 6... ♔f6
7. ♜f7+ ♔:f7 и белым пат.

Сравните с возможным при борьбе ладьи против ферзя положением: Б.: ♔f8, ♜f7. Ч.: ♔h1, ♞e6. При ходе белых ничья посредством 1. ♜h7+ и т.д. Белые дают вечный шах или спасаются патом.

Этюд может иметь следующую редакцию: Б.: ♔d8, ♜g7, nn: b7, h3, h4. Ч.: ♔a7, ♞f5, nn: h5. 1. b8♞ и т.д.

№ 96. Ничья. Как белые пешки, так и черные готовы ринуться вперед; однако не только благодаря значительному материальному перевесу (ферзь против ладьи), но и благодаря позиционному преимуществу (пешка g) черные грозят с легкостью выиграть. Ничья достигается следующим образом.

1. g7! ♞:e6 2. ♜:g3 ♞e5+ 3. ♜c3 ♞:g7 4. ♔a3! ♞:a3.
Пат.

Выжидательный ход 4. a3?, разумеется, проиграл бы, например, 4... ♔a5 5. b5 cb 7. c6 b4 8. ab ♔:b4 и выигрывают.

Другое возможное в начальной позиции продолжение 1. e7? опровергается наиболее изящно следующим образом: 1... ♞:e7 2. ♜:g3 ♞e5+ 3. ♜c3 ♞g7! и выигрывают. Однако возможно также 3... ♔b4.

№ 97. Ничья.

И здесь у черных имеется материальное преимущество: ферзь против ладьи и слона; к тому же еще и конь белых находится под ударом.

1. ♘h7! Этим задачным ходом белые достигают ничьей.

1... ♙c4! Отнимая у ладьи поле «f1». Ясно, что коня ничем побить нельзя.

2. ♖e4+ ♕f7 3. ♖f1+! 4. ♖g5+ и белые дают слоном вечный шах.

Если 1... ♖f5, то 2. ♖h1 ♕d2 (e3) 3. ♖h5+ ♕g6 4. ♗f8+ ♕f6 5. ♗d7+ с ничьей посредством вечного шаха конем, так как на 5... ♖f7 следует 6. ♖f5+ и на 6... ♖e6 7. ♖g4, а на 6... ♕g6 7. g4 с непреодолимыми угрозами. Тема вечного шаха в двух вариантах: в одном она проводится слоном, в другом – конем.

№ 98. Ничья. 1. ♖e8+!

Если 1. ♖:f7?, то проще всего 1...h6+ и выигрывают. **1... ♖:e8 2. ♗e7+ ♕f8 (h8) 3. ♗g6+!** с вечным шахом или патом после 3...fg или hg.

№ 99. Выигрыш.

У белых две связанные далеко продвинутые проходные пешки за качество. Белые могли бы побить ладью черных, так как на 1... ♕:h2 следует 2. d8 ♕+ и выигрывают, однако черные вместо взятия ферзя играют 1... ♕a8+ и белым не уйти от вечного шаха (2. ♕e2 ♕a6+ и т.д.), так как на 2. ♕:f4? следует 2... ♕e4+ 3. ♕g4 ♕g4x.

1. ♖h4+! ♖:h4 2. ♕:h4+! ♕:h4 3. d8 ♖+! и белые выигрывают.

Нельзя 3. d8 ♕+? из-за ♕:g6 4. ♕:h4x. Этюд содержит 2 жертвы белых фигур (слона и ферзя) для привлечения на поле «h4» сперва черной ладьи, а затем черного ферзя, а также два аналогичных патовых положения в ложных следах.

№ 100. Ничья. 1. eф!

Единственный ход, спасающий игру. Если, например, 1. ♖f2 или 1. ♗g3, то fe+. В первом случае черные успевают после 2. ♕:e2 h2 3. ♗g3 попасть королем через «e5» на «f4», во втором на 2. ♗:e2+ следует 2... ♕e3.

1... ♖:f3 2. ♗g3 h2 3. ♕f2.

В противном случае черные маневром 3... ♕d4-e5-f4 выигрывают, так как белые попадают в положение цугцванга.

3... ♖c6 4. ♗h1! ♖:h1 5. ♕g3 уничтожая пешку, после чего ничья очевидна.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ А. СЕЛЕЗНЕВА

Турниры	Место
1910 Московский турнир любителей	2
1913 Московский турнир любителей	1-2
1914 Главный турнир «А». Мангейм	10
1-й турнир военнопленных, Баден – Баден	4-5
2-й т.в., Триберг	5
3-й т.в. -»-	4
4-й т.в. -»-	II
5-й т.в. -»-	II-III
6-й т.в. -»-	III
1919 Матч-турнир в Берлине	II
1920 Чемпионат Берлинского шахматного общества	I
Международный турнир в Гетеборге	14
1921 Матч-турнир в Триберге	3-4
Матч-турнир в Триберге	4
1922 Международный турнир в Пыштяни	14-15
1923 Международный турнир в Остраве Моравской	IV
1924 Международный турнир в Мерано	IV-V
III Всесоюзный чемпионат. Москва	VI-VIII
1925 IV Всесоюзный чемпионат. Ленинград	14

Чемпионат Москвы	V-VII
Отборочный турнир мастеров Москвы	3-4
1927 V чемпионат СССР, Москва	15-17
IV Всеукраинский чемпионат – Полтава	1
1928 V Всеукраинский чемпионат. Одесса	3-4
III Северо-Кавказский краевой чемпионат. Ростов-на-Дону	2
1930 Турнир мастеров Закавказья, Украины и Узбекистана. Тбилиси	4-5
1931 VI Всеукраинский чемпионат. Харьков	3-5
1933 VII Всеукраинский чемпионат. Харьков	4
1936 Отборочный турнир к чемпионату СССР.	10
VIII Всеукраинский чемпионат. Киев	11-14
1947 Турнир мастеров в Шляйсгайме (Германия)	1-3
Чемпионат г. Ашаффенбурга	1
1948 Международный турнир в г. Гана (при участии гроссмейстера Боголюбова)	8-9

Матчи:

1916 Фарни	+2-2=2
1917 Боголюбов (Триберг)	+2-3=3
1920 Теннер	+3-0=3
Шорис	+3-0=3
Барделебен (Берлин)	+2-0=4
1921 Тейхман (Берлин)	+1-0=1

ПРИВЕДЕННЫЕ ПАРТИИ

1. Селезнев – Ал-др Алехин. 1908. Испанская партия
2. Ал-др Алехин – Розанов. 1908. Фианкетто слона.
3. Павлов – Селезнев. 1980. Дебют ферзевых пешек.
4. Селезнев – Левенфиш. 1910. Испанская партия.

5. Левитский-Перельцвейг – Селезнев-Эстрин. 1913. Гамбит слона.
6. Алехин – Тарраш. 1914. Итальянская партия.
7. Флямберг – Алехин. 1914. Испанская партия.
8. Алехин – Фарни. 1914. Французская защита.
9. Яновский – Алехин. 1914. Дебют ферзевой пешки.
10. Брейер – Тарраш. 1914. Испанская партия.
11. Боголюбов – Карльс. 1914. Защита Грюнфельда.
12. Маршалл – Ион. 1914. Отказанный ферзевый гамбит.
13. Флямберг – Селезнев. 1914. Французская защита.
14. Боголюбов – Селезнев. 1916. Защита Филидора.
15. Боголюбов – Селезнев. 1917. Сицилианская защита.
16. Селезнев – Тейхман. 1921. Дебют ферзевых пешек.
17. Марко – Селезнев. 1922. Сицилианская защита.
18. Ласкер – Боголюбов. 1923. Испанская партия.
19. Селезнев – Эйве. 1923. Староиндийская защита.
20. Ласкер – Тартаковер. 1923. Защита Каро-Канн.
21. Боголюбов – Селезнев. 1923. Староиндийская защита.
22. Тарраш – Селезнев. 1923. Испанская партия.
23. Рети – Покорный. 1923. Дебют Рети.
24. Рубинштейн – Громадка. 1923. Королевский гамбит.
25. Грюнфельд – Рубинштейн. 1924. Славянская защита.
26. Селезнев – Ильин-Женевский. 1924. Будапештский гамбит.
27. Розенталь – Селезнев. 1924. Испанская партия.
28. Смородский – Селезнев. 1924. Испанская партия.
29. Селезнев – Боголюбов. 1924. Ферзевый гамбит.
30. Селезнев – Созин. 1924. Староиндийская защита.
31. Боголюбов – Романовский. 1924. Защита Грюнфельда.
32. Ненароков – Селезнев. 1925. Испанская партия.
33. Боголюбов – Тартаковер. 1925. Дебют Рети.
34. Баллодит – Селезнев (оконч.). 1927.
35. Раузер – Погребысский (оконч.). 1927.
36. Селезнев – Ершов. 1927. Защита двух коней.
37. Селезнев – Раузер. 1927. Контргамбит Альбина.

38. Алексей Алехин – Селезнев. 1927. Русская партия.
39. Романовский – Богатырчук. 1927. Испанская партия.
40. Селезнев – Ильин-Женевский. 1927. Защита Боголюбова.
41. Ботвинник – Павлов-Пьянов. 1927. Французская защита.
42. Селезнев – Модель. 1927. Голландская защита.
43. Вильнер – Холодкевич. 1927. Испанская партия.
44. Селезнев – Шапиро. 1928. Испанская партия.
45. Богатырчук – Селезнев. 1928. Дебют Берда.
46. Шер – Барабанов. 1928. Испанская партия.
47. Раузер – Селезнев. 1930. Ферзевый гамбит.
48. Селезнев – Ольшвангер. 1930. Дебют Берда.
49. Селезнев – Абраменко. 1930. Староиндийская защита.
50. Селезнев – Ольшвангер. 1934. Староиндийская защита.
51. Егоров – Селезнев. 1931. Защита Бенони.
52. Новиков – Селезнев. 1932. Гамбит Блюменфельда.
53. Селезнев – Богуславский. 1934. Каталонское начало.
54. Селезнев – Григоренко. 1933. Испанская партия.
55. Гаевский – Котлерман. 1939. Защита Нимцовича.
56. Волков – Ольшвангер. 1936. Ферзевый гамбит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырчук Ф. Мой жизненный путь к генералу Власову и Пражскому манифесту. Сан-Франциско. 1978.
2. Вайнштейн Б. Мыслитель. ВШМ. Москва. 1981.
3. Воронков С., Плисецкий Д., Давид Яновский. ВШМ. Москва. 1987.
4. Каспаров Г. в сотруд. С Д. Плисецким. Мои великие предшественники. Том 1. Москва. 2003.
5. Кин Р. Гроссмейстер Нимцович. ВШМ. Москва. 1986.
6. Котов А. Александр Алехин. ВШМ. Москва. 1973.
7. Линдеры В. и И. Капабланка в России. Москва. 1988.
8. Линдеры В. и И. Ласкер. Философ на троне. Москва. 2005.
9. Липницький І., Ратнер Б. Вибрані партії шахістів України. Київ. 1952.
10. Маршалл Ф. 50 лет за шахматной доской. Москва. 1998.
11. Пак В. Сборник шахматных задач, этюдов, головоломок. Москва. 2004.
12. Пак В. Шахматы в шахтерском крае. Донецк. 2001.
13. Присташ М. Наука гри в шахи. Львів. 1930.
14. Селезнев А. 100 шахматных этюдов. Москва – Ленинград. 1940.
15. Семенко Ю. Шахи в Україні. Львів. 1993.
16. Словарь шахматиста. Ленинград. 1929.
17. Чарушин В. Одна, но пламенная страсть. Нижний Новгород. 1995.
18. Шабуров Ю. Алехин. ЖЗЛ. Москва. 2001.
19. Шахматный ежегодник. Том 2. Москва. 1938.
20. Diel A. Schach in Deutschland. Dusseldorf. 1977.
21. 35 Endstudien von Schachmeister A. Selesnieff. Herausgegeben von Dr. E. Lasker. Berlin. 1919.
22. Schuster T. Die grossen Schachmeister der zwanziger Jahre. Stuttgart. 1976.
23. Журнал «Шахматный вестник». Москва. 1913-1916.
24. Журнал «Шахматы». Москва. 1922-1929.
25. Журнал «Шахматный листок». Ленинград – Москва. 1922-1931.
26. Журнал «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе». Москва. 1925-1930.
27. Журнал «Шахматы в СССР». Москва – Ленинград. 1931-1941.
28. Журнал «Вертикаль». Киев. 1997-1999.
29. Газета «Шахіст». Киев. 1936-1938.

Содержание

Часть I

От Москвы до Мангейма	3
Глава первая	
Сопровождал Ласкераи Капабланку.....	5
Глава вторая	
Турнир без эндшпиля	17
По подозрению в шпионаже.....	17
Жизнь в Триберге.....	28
Уважать себя заставил	36
Потерянная память	42
Турнир за турниром	44

Часть II

Снова в Москве	81
Глава третья	
Вместо России - СССР	83
Возвращение	83
Мой дядя был «разложенец»	91
Жизнь в столице	102
Московский международный	109
Отъезд Боголюбова	120
Точка пули в конце, или	
Кто на самом деле довел молодую страну	
Советов до шахматной горячки	125
Цугцванг для шахматного вождя	130

Часть III

Конец 20-х – 30-е годы.....	159
Глава четвертая	
Здравствуй, Харьков!	161
Глава пятая	
Донбасс, шахтерский мой Донбасс!.....	184
Сталино пригласило маэстро	184
Как композитора Лазаря Залкинда спас от	
гибели поэт Николай Заболоцкий	193
«Красный» барон	207
Селезнев и Гаевский.....	216
Перед войной	229

Часть IV

Крутой перелом	259
Глава шестая	
С клеймом пособника оккупантов.....	261
Отъезд в Триберг.....	261
Снова Германия.....	267
Глава седьмая	
Вдали от родины.....	271
Поклонник шахмат неизменный на берегах Сены и Невы.....	271
Тихий и скромный бродяга.....	275
Дополнение	279
А.С. Селезнев«100 шахматных этюдов».....	279
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	279
ОТ АВТОРА.....	280
РЕШЕНИЯ.....	299
Приложения	329
РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ	
А. СЕЛЕЗНЕВА.....	329
ПРИВЕДЕННЫЕ ПАРТИИ.....	330
ЛИТЕРАТУРА.....	333

Серия “Забывтые имена”

**Нейштадт Владимир Ильич
Пак Владимир Николаевич**

КНЯЗЬ МЫШКИН ШАХМАТНОГО ЦАРСТВА

Художественно-публицистическое издание

Макет и компьютерная верстка

В.В. Кочин

Корректор

И.К. Шалимова

E-mail: pak@vecherka.dn.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 19,53

Бумага офсетная. Заказ № 3253. Тираж 1000 экз.

АОЗТ «Издательство «Донеччина»

83054 Украина, Донецк, Киевский проспект, 48.

Одиссея русского мастера Алексея Селезнева,
его взлеты и падения, друзья, ученики и соперники
и история шахмат, которую вы не знаете –
в России и мире

ISBN 978-966-556-837-7

Владимир Ильич Нейштадт

Родился 29 ноября 1950 года в селе Черниговка Чановского района Новосибирской области. Работал на заводе токарем, служил в армии, в Забайкальском военном округе, окончил факультет журналистики Уральского госуниверситета. Автор нескольких книг («Игра без эндишвилля» (в соавторстве с Р. Куром), «Дом наш шахматный», «Поле чудес», «Ловушка для черного короля» (в соавторстве с К. Сухаревым). За спортивную книгу «От Демидовской площади – до Лиллеханнера» (в соавторстве с В. Улькой) был удостоен премии Национального Олимпийского Комитета России) сотни публикаций на различные шахматные темы (в газете «Известия», где несколько лет вел рубрику, в журнале «64 – Шахматное обозрение», на сайте chesspro.ru и т.д.) и 200 шахматных композиций. Дважды был финалистом чемпионатов СССР по разделу «этюды», в XI чемпионате – 6-е место. С 1975 года – редактор «Игротеки 64» в газете «Алтайская правда», живет в Барнауле.

Владимир Николаевич Пак

Родился 10 октября 1946 года в Петрозаводске. Окончил школу и университет в Алма-Ате. Работал учителем в Казахстане и Украине. С 1979 года – корреспондент газеты «Комсомолец Донбасса», а затем – «Вечернего Донца». С 1999 года – главный редактор газеты «Вечерний Донецк». Член Национального Союза журналистов Украины, лауреат Международного фестиваля «Золотой Скиф» (2002) Международного академического рейтинга популярности «Золотая Фортуна» (2006). Автор изданных в Донецке и Москве книг: «Шахматы в шахтерском крае», «Когда принцы становятся королями», «Руслан Пономарев. Путь чемпиона», «Роберт Фишер. Парадоксы шахматного гения», «100 выдающихся шахматистов XX века», «100 ярких шахматных партий XX века», «Все чемпионы мира по шахматам», «История матчей на первенство мира по шахматам», «Будущие шахматные

короли», «Шахматные задачи, этюды, головоломки», «Популярный шашечный практикум» и других. Сейчас завершил работу над книгами «Шахматные королевы» и «Возмутитель шахматного мира».